

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

С. Г. Сизов

БЕЛАЯ СТОЛИЦА РОССИИ: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА

(июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный автомобильно-дорожный
университет (СибАДИ)

С. Г. Сизов

БЕЛАЯ СТОЛИЦА РОССИИ:
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА
(июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.)

Монография

Омск
СибАДИ
2018

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
по проекту № 17-81-01006-ОГН, не подлежит продаже.*

- Сизов, Сергей Григорьевич.**
С34 Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) :
монография. – Омск: СибАДИ. 2018. – 240 с.
ISBN 978-5-00113-102-1.

Sizov, S.G.

White capital of Russia: everyday life of Omsk (June 1918-November 1919) :
monograph. – Omsk: SibADI, 2018. – 240 p.

В монографии профессора СибАДИ, доктора исторических наук, исследована история Омска в период, когда город становится главным центром Белого движения (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.), столицей Белой России. Главное внимание уделено повседневной жизни омичей той поры. Изучены социально-бытовые условия омичей, эпидемическая ситуация, прожиточный минимум, топливный кризис, культура, образование, благотворительность, духовная жизнь, преступность. Составлена хроника событий.

Книга адресована научным работникам, преподавателям истории в образовательных учреждениях различного уровня, краеведам, студентам и школьникам, всем, кто интересуется отечественной историей XX в., историей Белого движения и историей города Омска.

Отзывы направляйте на e-mail: sizov-omsk@yandex.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	
Город Омск накануне и во время Белого периода его истории	7
1. От Октября 1917-го к июню 1918-го.....	7
2. Верховная власть в Омске: «белые» правительства.....	13
I. Политико-административные и социально-экономические особенности повседневной жизни омичей в 1918 – 1919 годах	18
1. Городская власть Омска: пять периодов трансформации в годы революции и Гражданской войны.....	18
2. Омская периодика	29
3. Быт омичей сквозь призму газетных объявлений.....	35
4. Зарплаты, цены и прожиточный минимум.....	40
5. Топливный кризис: причины и последствия.....	48
6. Образование	55
6.1. Проблемы образовательных учреждений.....	55
6.2. Омская учительская семинария в 1918 – 1919 годах: выживание в условиях безденежья, дровяного кризиса и отъёма помещений.....	64
7. Беженство и жилищный кризис.....	73
7.1. Волны беженства и их последствия.....	73
7.2. Жилищный вопрос.....	84
7.3. Общество взаимопомощи петроградцев.....	87
8. Благотворительная деятельность.....	101
9. Здравоохранение и эпидемическая ситуация.....	107
9.1. Медицинский потенциал Омска.....	107
9.2. Эпидемический кризис.....	109
9.3. Раненые воины в Куломзино: трагедия войны.....	116
10. Преступность.....	121
II. Культура Белой столицы, популярные формы досуга и духовная жизнь	129
1. Литературный процесс.....	129
1.1. Литературные салоны и вечера.....	129
1.2. Жизнь Белой столицы в стихах омских поэтов.....	134
2. Театральная жизнь.....	147
3. Музыкальное искусство	153
4. Кино.....	158
5. Цирк, спорт, народные гуляния.....	163
6. Православная церковь.....	168
7. Праздники и памятные даты.....	178
Заключение	184
Хроника Белого Омска	187
Основная библиография по периоду Гражданской войны в Омске и на Востоке России	204
Приложение.	
Проблемы Белого Омска в связи с ростом беженства (схема)	211
Библиографический список	212

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди исторических периодов, которые пережил город Омск за свою уже более чем трёхсотлетнюю историю, один из самых драматических и даже трагических – период Великой Российской революции 1917 – 1922 годов. Неотъемлемой частью её являются и годы Гражданской войны, принёсшие колоссальные бедствия нашей стране. В период 1918 – 1919 годов Омск стал сначала центром объединения всех антибольшевистских сил Сибири, а потом, с момента признания верховенства власти адмирала А.В. Колчака другими «белыми» правительствами, и всей России.

Политические и военные аспекты истории Гражданской войны изучены сравнительно неплохо. В СССР объективное исследование этих вопросов было невозможно. Сборники документов, выходявшие, например, в Омске 1950–1970-е годы в основном посвящены борьбе большевиков за установление Советской власти и борьбе с колчаковскими порядками. Подбор этих документов отличается явной тенденциозностью.

Примерно то же можно сказать и об исторических исследованиях советского времени как общесоюзного уровня, так и регионального. Между тем, сама ожесточённость Гражданской войны, гибель в ходе её миллионов людей неизбежно свидетельствуют о том, что значительная часть населения большевиков не поддерживала и готова была даже ценой своей жизни бороться за сохранение иных порядков. Белая Россия мучительно искала альтернативный вариант выхода из кризиса и иной вариант решения назревших проблем. К сожалению, эти поиски были малоуспешными. Большевики победили, но те, кто им противостояли – это тоже наши соотечественники, а их деятельность по организации и защите Белой России – важная часть нашей истории. После крушения коммунистической идеи в нашей стране осмысление «белого» опыта становится особенно актуальным.

Сегодня мы можем уже в свободной обстановке исследовать документы того времени, «белую» прессу, мемуары, чтобы составить своё представление о происходивших событиях. Если раньше не только простому читателю, но даже и профессиональным историкам были малодоступны и «белая» печать и мемуарная литература, хранившиеся в спецхранах, то сегодня, благодаря отсутствию политической цензуры и возможностям компьютерных технологий, значительная часть «белого» наследия доступна практически любому читателю.

В постсоветское время отечественными историками предприняты большие усилия для более объективного и всестороннего исследования периода революции и Гражданской войны в России 1917 – 1922 годов. Издано большое количество документов. Вместе с тем, вопросы повседневной жизни этого периода всё

ещё исследованы недостаточно. Моя книга, которая выходит в год столетнего юбилея Белой столицы, как мне кажется, должна помочь несколько заполнить этот пробел.

Под повседневной жизнью города автор понимает наиболее типичные и характерные формы деятельности его жителей, их обыденные практики, направленные на обеспечение своих основных потребностей и реализацию своих стремлений. Вместе с тем, автор считает, что в понятие повседневности помимо практик социально-экономического характера входят формы и практики по реализации культурных потребностей. Поскольку Омск 1918 – 1919 годов представляет интерес для исследователя как важный культурный центр, автор счёл возможным в предлагаемом издании уделить внимание вопросам развития литературы и искусства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 7 (20) июня 1918 года по 14 ноября 1919 года, когда в Омске правили различные представители противников большевиков, относящиеся к Белому движению. Автор использует понятие *Белый Омск* не только для обозначения особенного периода истории города, но и как наименование определённого социокультурного феномена. Именно этим объясняется написание термина с прописной буквы.

Омск, ставший Белой столицей России, имел свои определённые особенности не только в сфере социально-экономической жизни, но и в сфере культуры. Не претендуя на полноту освещения всех вопросов, связанных с повседневной жизнью города, автор сосредоточил внимания на тех проблемах, которые представляют наибольший интерес.

Предполагая возможные обвинения в неполноте показа жизни Омска времён Гражданской войны, обращаю внимание, что ряд вопросов просто не входил в предмет моего исследования. Среди них, например, подпольная деятельность большевиков в Омске и организованные ими восстания. Так же не рассматривались такие проблемы как функционирование политических партий, колчаковской контрразведки, «белый террор». Эти вопросы не относятся к проблемам повседневности и, кроме того, уже освещались в исторической литературе.

Благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), автору удалось провести исследование повседневной жизни Белого Омска на основе изучения архивных документов, «белой» прессы и других исторических источников.

Основным источником информации для написания книги стала периодика Омска 1918 – 1919 годов. Использовались архивные документы *Исторического архива Омской области* и *Государственного архива Российской Федерации*. При работе над монографией автор также обращался к опубликованным документам, мемуарам, научным публикациям, художественным произведениям (в основном, к стихам омских поэтов 1918 – 1919 годов).

Благодарности

Российскому фонду фундаментальных исследований (г. Москва) за предоставление целевого гранта на данное исследование.

Моему другу Сергею Евгеньевичу Шкарунину за моральную поддержку моих исследований и творческих поисков. Именно ему и посвящена эта книга.

Сотрудникам Центра изучения гражданской войны г. Омска (Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области») Галине Юрьевне Бородиной, Максиму Максимовичу Стельмаку, Дмитрию Игоревичу Петину за предоставление материалов омской периодики 1918 – 1919 годов, а также советы.

Ректору Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета (г. Омск) Александру Петровичу Жигадло за поддержку моей научной работы на уровне вуза.

Омским краоведам Алексею Петровичу Сорокину и Александру Матвеевичу Лосунову за содействие в популяризации информации о повседневной жизни Белого Омска.

Автор планирует продолжить работу по изучению истории Белой столицы России и, если даст Бог, позднее издать доработанное и дополненное исследование.

ВВЕДЕНИЕ

ГОРОД ОМСК НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ «БЕЛОГО» ПЕРИОДА ЕГО ИСТОРИИ

1. От Октября 1917-го к июню 1918-го

В советской исторической литературе Белое движение нередко рассматривалось как движение помещиков и капиталистов, стремящихся вернуть власть и «награбленные у народа» ценности. Заданные идеологические клише, цензурные ограничения, недоступность многих материалов Белого движения (хранились в «спецхранах» с особым порядком доступа), делали крайне затруднительным объективное исследование этого исторического феномена. Лишь в годы «перестройки» и особенно в постсоветский период истории нашей страны появилась возможность для объективного исследования периода, называемого сегодня *Великой Российской революцией 1917 – 1922 годов*. Этот термин позволяет более глубоко и объективно описать всю сложность и взаимосвязанность общественно-политических, социально-экономических и культурных процессов указанного времени. Период Великой Российской революции включает в себя Февральскую революцию, «двоевластие», Октябрьскую революцию (начавшуюся с Октябрьского переворота), Гражданскую войну, антибольшевистские восстания 1920 – 1922 годов и их подавление. Попытки «оторвать» Октябрьскую революцию от её прямого следствия – Гражданской войны – являются по сути дела антинаучными.

Правда состоит и в том, что ни Февральская революция, которую некоторые либералы ещё со времён А.Ф. Керенского объявляют «бескровной», ни, тем более Октябрьская, отнюдь, таковыми не являлись. Уже с самого начала революционных событий наблюдается крайнее ожесточение политической борьбы, сопровождаемой погромами и насилием. Только в Петрограде в февральско-мартовские дни 1917 года были убиты или ранены не менее 1,5 тысяч человек. Первыми жертвами обезумевшей толпы стали представители правопорядка и члены их семей, офицеры, видные чиновники-монархисты. В ночь на 28 февраля, после того как из Государственной Думы был получен приказ об аресте «всей полиции», в Петрограде произошло повсеместное избиение полицейских, из которых по некоторым свидетельствам погибла едва ли не половина. Только на Балтийском флоте жертвами событий 1 – 4 марта 1917 года стали до 100 человек. И это – включая только погибших! Свыше 600 морских офицеров было арестовано. Многие из них, позже стали жертвами «красного террора»¹.

Октябрьская революция привела к новому витку насилия. Установление советской власти во многих местах также сопровождалось беспорядками. Даже в тех случаях, когда большевики успешно брали власть без боя, следом начинались восстания. Количество их только увеличивалось по мере того, как большевики

проводили свои мероприятия. Оппозиция большевизму всё более сплачивалась и создавала всё новые центры сопротивления². Ещё до начала полномасштабной Гражданской войны имели место вооружённые столкновения в Петрограде и Москве (уже в октябре 1917 года), в Оренбурге (зимой 1917 – 1918 годов), восстания оренбургского и уральского казачества, выступления противников большевиков в Крыму, на Тамани. Широко известны восстания в Ярославле, Ижевске и Воткинске, но были попытки сопротивления и в других городах³. Вот почему нелепо представлять Белое движение как исключительно детище иностранных государств.

Настроения противников большевиков этого времени достаточно хорошо описывала томская либеральная газета «Сибирская жизнь».

«Вся власть советам!

– Над чем?

Хлеба нет, или его не дают крестьяне. Деньги уплыли или спрятаны. Транспорт совершенно расстроен. Промышленность в невероятном упадке. Торговый аппарат разбит. Культурное сельское хозяйство разорено. Финансы переживают опаснейший кризис.

Вся власть советам!

Над кем?

Над солдатами, солдатами и снова солдатами в частью рабочих. Народ не покорился, не сдался, почти вся интеллигенция в очевидной оппозиции, а для того, чтобы заставить её молчать при помощи явных и бесцеремонных уверток и насилия, сорвано Учредительное Собрание, вырван язык у независимой печати.

Правительство воюет со страной, как Хронос, пожиривший своих детей. Теперь не секрет, что оно не хочет быть народной властью, ибо оно боится Учредительного Собрания, где должна быть создана истинно-народная власть, отвечающая интересам и чаяниям всего народа, а не эгоизму отдельного класса. Ведь только наивные могут поверить, что нашей страной управляет власть, опирающаяся па народную волю. Официальный титул новой власти – «рабочее и крестьянское правительство».

Но даже и в этот титул нужно внести существенную поправку. Та масса крестьянства, которая отдала свои голоса в Учредительное Собрание правым эсерам, те рабочие, которые голосовали за эс-дэ меньшевиков, против новой власти. Совет народных комиссаров – создание третьей русской революции – опирается преимущественно на солдат и часть рабочих. Черпая свою популярность в лозунге «немедленный мир», советское правительство не может не понимать, что оно держится до тех пор, пока страна не демобилизована: что дать народу, когда война будет закончена? Миллион рабочих вернётся к неподвижным фабричным станкам, «расшинеленное» крестьянство придёт в обедневшую деревню, к пустующим помещичьим экономиям, частью выжженным и разрушенным. Тогда сразу начнётся процесс отрезвления даже среди той немногочисленной части крестьянской массы, которая поддерживает советскую власть. Рабочий класс,

столь же бедный, как и прежде, окажется в пустующих заводах и фабриках, у безмолвных станков и недымящихся труб.

Процесс обеднения и разрушения России начался до октябрьского переворота. Мы быстро пошли к гибели ещё при временном правительстве Керенского. Но после октябрьских событий этот процесс двинулся с невероятной быстротой. Каждый новый день решительно приближает вас к катастрофе...»⁴

Взятие власти большевиками в Омске осенью 1917 года сопровождалось сопротивлением юнкеров. Вторая школа прапорщиков выступила против установления советской власти. Сопротивление продолжалось с 30 октября по 2 ноября 1917 года. Восставшие под руководством В.А. Жардецкого смогли занять ключевые объекты в городе, но не получили поддержки солдат и казаков, поэтому это выступление закончилось неудачей.

Но и после утверждения советской власти в Омске сопротивление большевикам продолжалось. Одним из центров противодействия стало Сибирское казачье войско. С конца 1917 года здесь начинают создаваться нелегальные и полунелегальные белоказачьи группы. После ареста большевиками Войскового правительства казачье нелегальное собрание в станице Атаманской постановило не подчиняться Совету казачьих депутатов, рассредоточиться по станицам, готовиться к вооруженной борьбе и ждать дальнейших распоряжений. В это время, в конце января – начале февраля 1918 года, во всём войске было всего 6 – 7 малочисленных подпольных групп. Самые большие из них – Атаманская и Петропавловская, образовавшиеся при соответствующих станичных правлениях из станичников и казачьих офицеров, почти чисто офицерская организация есаула И.Н. Красильникова в городе Омске и партизанский отряд есаула Б.В. Анненкова в станице Захламинской⁵.

Но были недовольные не только среди казаков. Вмешательство Совета в деятельность финансовых учреждений города вызвало протесты чиновников, перешедшие в забастовки. 3 декабря 1917 года конференция служащих государственных и общественных учреждений объявила о признании только власти Учредительного собрания, а до его созыва – Временного правительства. Декреты же Совнаркома, как не имевшие силы закона, предлагалось игнорировать. В середине декабря вслед за казначейством акции протеста, отказ от сдачи ключей и дел, заявления о неподчинении советской власти отмечались в органах продовольственного и переселенческого дела, суда, милиции, Областном правлении, Городской Управе и т.д. Сопротивление большевикам оказывали оппозиционные фракции в Омском Совете рабочих и солдатских депутатов, прежде всего, эсеры⁶.

21 декабря 1917 года в Омске состоялась демонстрация в защиту Учредительного собрания, объединившая множество недовольных большевистским режимом. Лозунгами шествия были: «Да здравствует Учредительное собрание!», «Через Учредительное собрание к хлебу и миру!», «Долой насильников – узурпаторов власти!». Конференция служащих государственных и общественных учреждений, в состав которой входило около 60 организаций, призвала к началу все-

общей забастовки с 22 декабря. В ответ президиум Омского Совета рабочих и солдатских депутатов обнародовал постановление о борьбе с саботажем. Все, кто не выйдет на работу, объявлялись врагами революции и подлежали увольнению с лишением пенсий. Забастовщикам грозило также лишение продовольственных карточек и конфискация имущества. Большевики провели свою контрдемонстрацию.

Расстановку сил в определённой степени показывает голосование омичей на выборах Учредительного собрания, проходившее в Омске в конце декабря 1917 года. Большевики получили по городу 28,8% голосов, а вместе с пригородами (Атаманский хутор, Ново-Омск) – 37,7%, тогда как их основные соперники – кадеты – 21%, а с пригородами только 15,9%. Эсеры смогли завоевать только 11,5%⁷.

То что большевики так и не смогли убедить большинство населения в своей правоте свидетельствует так называемый «*поповский бунт*» или «*поповский мятеж*» (так его называли большевики), состоявшийся в Омске в феврале 1918 года. О нём стоит рассказать подробнее. Накануне, в январе, был обнародован декрет советской власти об отделении Церкви от государства, который верующими был справедливо расценен как начало открытых гонений на Русскую Православную Церковь со стороны безбожных властей. Патриарх Тихон осудил безбожников и призвал к сопротивлению этим действиям в своём послании от 19 января 1918 года⁸. По призыву Поместного Собора во многих городах России состоялись крестные ходы. 4 (17) февраля 1918 года крестный ход, в котором участвовали все городские приходы, состоялся и в Омске. Его возглавил преосвященный *Сильвестр (Ольшевский)*. Шествуя по улицам города, грандиозный крестный ход останавливался у каждого храма. епископ служил молебен, а затем обращался к народу с увещательным словом, призывая хранить православную веру и защищать храмы, которым при наступающем порядке стало грозить разорение.

Большевики, встревоженные общественной активностью епископа Сильвестра, решили его арестовать. Через день после городского крестного хода в три часа ночи с 5 на 6 февраля (т.е. с 18 на 19 по новому стилю) к архиерейскому дому подошёл вооруженный отряд карателей-матросов, которые стали стучать в двери. Так как ещё задолго до этой ночи преосвященный Сильвестр, ввиду грабежей и насилий, чинимых в городе под видом обысков, распорядился ночью в дом никого не пускать, прислуга дверей не открыла. Пришедшие стали грозить, что будут стрелять и взорвут двери. Тогда по распоряжению эконома архиерейского дома на соборной колокольне ударили в набат. Каратели бежали.

К архиерейскому дому начал сбегаться народ, к которому вышел владыка. В это время стало известно, что какие-то люди грабят дом кафедрального протоиерея Александра Соловьёва и ключаря. Часть народа пошла к их дому. В это время снова появился вооруженный отряд и ворвался в дом епископа. Владыку Сильвестра схватили, приставили к виску револьвер и. не дав возможности надеть теплую одежду, по сибирскому морозу пешком повели в помещение совета депута-

тов. Главарь отряда набросился на находившихся в архиерейском доме людей и, выстрелив из револьвера, разрывной пулей убил эконома владыки Николая Цикуру.

По пути в совет депутатов и в первые часы пребывания там безбожники беспрестанно издевались над преосвященным Сильвестром. Епископа посадили в общую душную и грязную комнату. В это время по всему городу гудели колокола – это на звон соборной колокольни откликнулись другие церкви. У храмов, на улицах и площадях появились толпы народа. Возмущённые люди требовали освободить епископа. По требованию верующих горожан к епископу были допущены несколько депутатов. Депутации, общее народное возмущение оказали влияние на настроение большевиков, и владыку перевели в другую комнату.

На следующий день весь город пришёл в движение; учреждения, магазины, учебные заведения закрылись. В городе шла непрерывная стрельба – это красногвардейцы залпами разгоняли народ. У архиерейского дома была поставлена стража. В четыре часа дня в городе объявили осадное положение, и люди были вынуждены разойтись. Стрельба продолжалась всю ночь. В двенадцать часов ночи в архиерейский дом пришла следственная комиссия и опечатала покои епископа. 7 (20) февраля владыка провёл в заключении, но восьмого февраля в двенадцать часов дня был освобождён.

Тайные военные организации возникают в Омске на рубеже 1917 – 1918 гг. либо как офицерские беспартийные, либо «офицерско-кооперативные» на основе политического союза патриотической части молодого офицерства (в основном военного времени и беспартийного) с правыми социалистами, кадетами, мелкими и средними предпринимателями⁹.

Постепенно в городе формировалось вооружённое подполье, накапливались антибольшевистские силы. Лидером омской военной организации стал казачий полковник *П.П. Иванов-Ринов*. Кроме того, в районах казачьих станиц располагались отряды атаманов *И.Н. Красильникова* и *Б.В. Анненкова*. Но их сил было недостаточно для свержения власти Советов, опирающуюся на значительную часть рабочих, сформировавших отряды Красной гвардии, и революционно настроенных солдат.

Большие неприятности омским большевикам доставлял атаман Борис Анненков. С января 1918 года он собирал антибольшевистский отряд, который базировался в районе станицы Шараповской. Во время так называемого «поповского мятежа» 19 февраля 1918 имело место первое выступление атамана Анненкова. Он организовал рейд по «спасению» от большевиков войсковых святынь сибирских казаков – Войскового знамени 300-летия Дома Романовых и знамени Ермака. Вероятно, надеялся использовать эти святыни в антибольшевистской борьбе. Сил взять и удержать город у него не было, поэтому Анненков, захватив святыни, ушёл со своим отрядом к Кокчетаву. В марте 1918 года в станице Атаманской (под Омском) на нелегально созванном войсковом круге Сибирского казачества Анненков был избран войсковым атаманом. 12 марта 1918 года в составе

своих Отдельных Стрелковой и Конной бригад он вновь поднял мятеж против советской власти. 19 марта 1918 года совершил налёт на Омск. К маю 1918 года мятеж отряда Б.В. Анненкова (300 штыков и 300 сабель) был подавлен, как и выступление союзного с ним отряда полковника В.И. Волкова (около 500 штыков и сабель)¹⁰.

25 мая (12 мая по старому стилю) 1918 года начался мятеж чехословацкого корпуса. Это выступление, вызванное попыткой большевиков остановить и разружить корпус, началось почти одновременно на многих пунктах железной дороги от Волги до Владивостока. Выступление чехословаков было поддержано антибольшевистскими силами. Список городов, отбитых у большевиков, постепенно рос: 25 мая – Мариинск, 26 мая – Ново-Николаевск, 27 мая – Челябинск, 29 мая – Пенза, 30 мая – Сызрань и Кузнецк, 31 мая – Петропавловск, Тайга и Томск, 2 июня – Миасс и Курган, 5 июня – Красноярск, 7 июня – Омск, 8 июня – Самара, 10 июня – Уфа, 22 июня – Симбирск, 27 июня Иркутск, 6 августа – Казань.

В Омске и его окрестностях выступление против большевиков чехословаков было поддержано тайной офицерской организацией, руководимой полковником Ивановым-Риновым (до 2000 человек), казачьими отрядами атаманов Анненкова и Волкова¹¹.

Белое движение, которое сражалось с большевиками, видело в них прежде всего антигосударственную силу, призванную сокрушить традиционную Россию. В среде большевиков в разное время доминировали разные группировки и разные идеологические предпочтения. В годы революции и Гражданской войны в большевистской среде преобладали сторонники мировой революции, ликвидации старых порядков «до основания». Лишь намного позднее в партии большевиков стало заметно больше государственников.

Большинство жителей Омска Октябрьский переворот не приняли. После позорного Брест-Литовского мира с Германией и разгона Учредительного Собрания отношение к большевикам значительной части омичей только ухудшилось. Но ещё большее недовольство вызывали беззакония, реквизиции, осложнение экономической ситуации. Проводились и забастовки, которые даже если и выдвигали только экономические требования, подспудно носили выраженный антибольшевистский характер.

Большевистская власть вызвала массовое недовольство образованных слоёв населения. И дело было не только в том, что они теряли своё привилегированное положение, собственность и т.п. Многие из противников большевиков возражали им принципиально, причём по целому ряду пунктов.

1. Власть большевиков расценивалась как власть *узурпаторская*. Фактически они разогнали не только Временное правительство, но и долгожданное Учредительное собрание, которое имело абсолютное право расцениваться как избранное народом. Стоит сказать, что некоторые демократы позднее не приняли и переворот А.В. Колчака, разогнавшего Директорию, хотя он пообещал собрать Учредительное собрание после победы над большевиками.

2. Большевистская власть рассматривалась как власть *предательская*. Основанием для такого заключения были, во-первых, получение Лениным через посредников денег от немецкого Генерального штаба, во-вторых, антивоенная агитация и разложение русской армии, в-третьих, сепаратный Брест-Литовский мир, по которому Германия получила огромные территории России.

3. Власть Ленина и его соратников оценивалась его противниками как власть *антирусская*, поскольку, во-первых, большинство в его правительстве составляли евреи и представители иных национальных меньшинств, а, во-вторых, Россия с её особой цивилизацией не рассматривалась ими как святыня, а только лишь как база для мировой революции и разного рода социалистических экспериментов.

4. Большевистская власть воспринималась как власть *безбожная*, поскольку большевики провозгласили атеизм одним из главных принципов своей философии и деятельности. Реализуя этот принцип, они начали гонения на Православную Церковь.

5. Политика большевиков рассматривалась как *грабительская*, поскольку осуществлялись массовые реквизиции, изъятия ценностей, недвижимости у владельцев под самыми разными «революционными» предложениями. Позднее к ним добавились продрозвёрстки.

6. Власть большевиков рассматривалась как власть *террористическая*, поскольку на государственном уровне был развязан «красный террор» не только против её противников, но и против представителей целого ряда сословий, объявленных «контрреволюционными». «Белый террор» имел место, но никогда не возводился в ранг государственной политики.

Всё вышеизложенное позволяло противникам Октября оценивать власть Ленина и его соратников как *антинародную*. «Потворство классовому эгоизму, лени и жадности черни, легкомысленное отношение к достоянию народа, беспечная близорукая политика в области финансов, детская попытка заключить самостоятельно «честный» мир, да ещё «демократический» с торжествующим добавлением – всё это настолько трагично, настолько безысходно, что дальше, кажется, идти некуда». Так оценивала политику большевиков Н. Камский в газете «Сибирская жизнь» в декабре 1917 года¹².

2. Верховная власть в Омске: «белые» правительства

Несмотря на то, что данное исследование посвящено прежде всего истории повседневности Белого Омска, нельзя не сказать о тех Белых правительствах, которые были в городе период Гражданской войны, поскольку их деятельность наложила определённый отпечаток и на повседневную жизнь горожан.

История Белого движения в Сибири, вообще, и Белого Омска, в частности, чётко распадается на два этапа.

Первый этап Белого движения на Востоке России, получивший название «*демократическая контрреволюция*», начался в мае 1918 года и продолжался до 18 ноября 1918 года. В Омске этот этап начался 7 (20) июня 1918 года. Этот этап в свою очередь распадается на ряд более мелких периодов.

Первый период «демократической контрреволюции» (с 7 (20) июня по 30 июня (13 июля) 1918 года). В это время верховную власть в Западной Сибири осуществлял *Западно-Сибирский комиссариат* (ЗСК) (в Восточной Сибири был свой, Восточно-Сибирский), формально подчинявшийся *Временному правительству автономной Сибири* (во главе с П.Я. Дербером, который находился в Харбине). Это правительство ранее было избрано в Томске временной Сибирской областной думой.

ЗСК был создан в Ново-Николаевске 26 мая 1918 года после захвата там власти белогвардейцами и чехословаками уполномоченными правительства П.Я. Дербера и членами Учредительного Собрания – эсерами П.Я. Михайловым, М.Е. Линдбергом, Б.Д. Марковым, В.О. Сидоровым («правительственная коллегия», осуществлявшая законодательную власть). ЗСК ликвидировал советские учреждения, отменил декреты советской власти. Претендовал на высшую власть в Западной Сибири до созыва Сибирского Учредительного Собрания, опираясь на органы местного самоуправления, пытался формировать вооруженные силы. В июне 1918 года ЗСК переехал Омск.

Второй период «демократической контрреволюции» (с 30 июня (13 июля) 1918 по 10 (23) сентября 1918 года). 30 июня 1918 года Западно-Сибирский комиссариат передал власть образованному в Омске *Совету министров Временного Сибирского Правительства*. В состав Совета министров вошли пять членов правительства П.Я. Дербера, которые Сибирь не покинули: П.В. Вологодский (председатель и министр внешних сношений), В.М. Крутовский (министр внутренних дел), И.А. Михайлов (министр финансов), Г.Б. Патушинский (министр юстиции) и М.Б. Шатилов (министр туземных дел). 27 июля 1918 года в это правительство вошёл И.И. Серебренников, ставший министром снабжения.

Совет министров стал именовать себя *Временным Сибирским правительством* (ВСП) и под этим именем и вошёл в историю. Временное правительство автономной Сибири через какое-то время было вынуждено признать власть этого Совета министров и передать ему практически все полномочия. К осени 1918 года большая часть территории Сибири находилась под контролем ВСП. Оно вступило в конфронтацию с Сибирской Думой, находящейся в Томске и из этой конфронтации вышло победителем. Сибирская Дума была распущена.

---

* Даты до 1 октября 1918 г. указываются по старому и новому стилю (в скобках). Советская Россия перешла на новый стиль с 1 февраля 1918 г., а Белая Сибирь с 1 октября 1918 г

Третий период «демократической контрреволюции» (с 10 (23) сентября по 18 ноября 1918 г.). На Государственном совещании в Уфе 10 (23) сентября в результате компромисса различных антибольшевистских сил востока России удалось сформировать **Временное Всероссийское правительство** (ВВП) (Оно имело и неофициальные именованья – Директория, Уфимская Директория, Омская Директория). Это правительство объявило себя высшим органом власти Российского государства и фактически правопреемником правительства Керенского. В составе Директории было 5 человек: Н.Д. Авксентьев (председатель), Н.И. Астров, П.В. Вологодский, Н.В. Чайковский и командующий войсками генерал В.Г. Болдырев.

ВВП обещало при первой возможности созвать Учредительное собрание и подчиниться его решениям. В качестве неотложных задач по восстановлению государственного единства и независимости России были названы¹³:

1. Борьба за освобождение России от советской власти.
2. Воссоединение отторгнутых, отпавших и разрозненных областей России.
3. Непризнание Брестского и всех прочих договоров международного характера, заключённых как от имени России, так и отдельных её частей после Февральской революции, какой бы то ни было властью, кроме Российского Временного Правительства, и восстановление фактической силы договорных отношений с державами согласия.
4. Продолжение войны против германской коалиции.

9 октября 1918 года Временное Всероссийское Правительство (Директория), образованное на Уфимском совещании, прибыло в Омск. 3 ноября Временное Сибирское правительство передаёт всю власть на территории Сибири Временному Всероссийскому правительству (Директории). А на следующий день, 4 ноября 1918 года, на базе министерств и центральных управлений Временного Сибирского правительства П.В. Вологодского указом Директории был сформирован **Всероссийский Совет министров** или **Временное Всероссийское правительство** – исполнительный орган Директории – высшего органа власти Российского государства. А.В. Колчак становится военным и морским министром. *С этого момента Омск и становится де-юре столицей Белой России.* Правда, де-факто это произошло позднее, когда омскую власть признали в качестве верховной другие «белые» правительства.

Второй этап Белого движения на Востоке России – это период деятельности правительства А.В. Колчака (его противники называют это время «колчаковщиной»). Этап продолжался с 18 ноября 1918 и до 5 января 1920 года. Начинается этот этап с «колчаковского переворота» 18 ноября 1918 года, когда были арестованы представители социал-демократического крыла Временного Всероссийского правительства (Директории). Совет Министров Российского правительства, объявив себя носителем высшей государственной власти в России, сразу же передал эту прерогативу военному и морскому министру А. В. Колчаку, которой был назначен *Верховным правителем и Верховным главнокомандующим.* Было об-

разовано новое правительство получившее название *Российского правительства*. Это правительство в литературе имеет и неофициальные названия: «Омское правительство», *Колчаковское правительство*.

Тогда же были опубликованы знаменитые слова А.В. Колчака в его воззвании «К населению»: «Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройтва государственной жизни, объявляю:

Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной целью я ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает и осуществит великие идеи свободы, ныне провозглашённые по всему миру.

Призываю Вас, граждане, к единению в борьбе с большевизмом, к труду и жертвам»¹⁴.

Известный исследователь Белого движения В.Ж. Цветков делает вывод, с которым можно согласиться. «Становление единоличной власти, необходимой для «победы над большевизмом», было объективным, закономерным результатом политико-правовой эволюции Белого движения в условиях гражданской войны. Однако очевидная «политическая целесообразность» перехода к форме единоличного правления делала носителя этой власти не только гарантом ожидаемых побед, но и заложником возможных поражений. Белое дело, взяв на себя главную задачу «борьбы с большевизмом», ориентировалось теперь только на победу. «Сжигая мосты», в правовом пространстве следовало учитывать, что отныне Верховный Правитель становится первой мишенью для критики, ведь лично с ним, с возглавляемым им движением, будут связывать любые действия всех его подчиненных, а его политический курс при первых же неудачах может быть дискредитирован и, наконец, полностью отвергнут. Для Александра Васильевича Колчака омский переворот стал началом тяжелого «крестного пути». Но от «креста власти» он не отказался, принял его и нес до конца жизни...»¹⁵.

Около года просуществовало Российское правительство адмирала А.В. Колчака. Его верховенство со временем было признано крупнейшими «белыми» правительствами, образованными в разных концах России.

В Совет Министров Российского правительства вошли следующие министры и управляющие ведомств: П.В. Вологодский, М.И. Смирнов, Ю.В. Ключников, Л.И. Шумиловский, В.А. Сурин, И.А. Михайлов, И.И. Серебренников, Н.С. Зефирин, А.Н. Гаттенбергер, Н.И. Петров, Г.К. Гинс, С.С. Старынкевич, Н.Н. Шукин, Л.А. Устругов, Г.Г. Тельберг. 27 декабря 1918 года министр снабжения И.И. Серебренников был уволен от должности в связи с ликвидацией министерства, а министр продовольствия Н.С. Зефирин стал министром снабжения и продовольствия. 31 декабря 1918 года был уволен управляющий Министерством иностранных дел Ю.В. Ключников, его полномочия были переданы П.В. Вологодскому, оставшемуся также председателем Совета Министров. 29 марта

1919 года министр финансов И.А. Михайлов был заменен П.П. Ивановым, но остался в составе правительства, поскольку был назначен на вновь учрежденную должность члена Совета Министров. Председателем Совета Министров Российского правительства с 18 ноября 1918 года по 23 ноября 1919 года являлся *П.В. Вологодский*, а с 23 ноября 1919 года по 5 января 1920 года – *В.Н. Пепеляев*.

14 ноября 1919 года под ударами Красной армии Омск пал. Российское Правительство перебралось в Иркутск, но правило там недолго: уже 5 января 1920 года оно было низложено. Верховный Правитель России А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев были предательски переданы большевикам и расстреляны без суда 7 февраля 1920 года.

Таким образом, в короткий период в Омске сменилось несколько правительств. Известно, что всякие радикальные политические потрясения оказывают крайне негативное влияние на экономику и повседневную жизнь горожан. Что уж говорить о революции, гражданской войне, чехарде властных изменений. Но и в этих политических неурядицах, разрухе, эпидемиях продолжалась жизнь города на Иртыше, которому судьба дала возможность стать Белой столицей России.

I. ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ОМИЧЕЙ В 1918 –1919 ГОДАХ

1. ГОРОДСКАЯ ВЛАСТЬ ОМСКА: ПЯТЬ ПЕРИОДОВ ТРАНСФОРМАЦИИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Исследование повседневности города Омска в период революционных потрясений (1917 – 1920 годов) не может обойти своим вниманием деятельность городских властей. Ведь именно муниципальная власть в разных её вариантах решала острейшие задачи жизни города, что неизбежно отражалось на повседневной жизни омичей.

Прежде чем вести разговор о революционном времени, стоит кратко напомнить историю развития городского самоуправления. Первая городская Дума была организована в Омске ещё в 1840 году, но круг её полномочий был ограничен. В результате либеральных реформ Александра II в России появилось Городовое Положение 1870 года. Это была система местного самоуправления, основанная на цензовом праве. В конце 1872 года в Омске было проведено избрание гласных, а 4 марта 1873 года новая Городская Дума приступила к работе. В Думу, избравшуюся на 4 года, были выбраны 60 гласных от разных сословий горожан. Являясь представительным органом, она избирала из своего состава исполнительный орган власти – Городскую Управу и Городского Голову. Голова возглавлял и Думу, и Управу, координируя работу этих учреждений. Городская Дума занималась многочисленными административными и хозяйственными проблемами, в том числе, вопросами образования, здравоохранения, благоустройства, торговли¹⁶.

С 1892 года Омское городское общественное управление стало действовать на основании нового Городового положения, принятого при Александре III. Согласно реформе 1892 г., исполнительный орган городского самоуправления (Управа) стал более независим в своих решениях от распорядительного органа – Думы. Членов Городской Управы приравнивали к государственным чиновникам 8-го класса. Губернатор имел право делать им предписания и указания, отстранять от должности. Решения Городской Думы, в том числе по городскому бюджету, нуждались в одобрении губернских чиновников. Изменилась и система выборов. В число выборщиков могли теперь попасть только лица с имущественным цензом, достигавшим в Омске суммы – 1 тыс. руб. В результате мелкая буржуазия и часть средней лишались избирательных прав. В связи с введением высокого имущественного ценза при проведении выборов исчезла необходимость в разбивке избирателей по трём разрядам. Выборы проводились одним избирательным собранием, в ряде мест – по участкам. В 1893 года в выборах в Городскую Думу участвовало всего 280 избирателей, а в 1901 года из 54448 омичей – только 632 человека¹⁷.

С 1897 года Омская Городская Дума и Городская Управа разместились в новом здании. Благодаря деятельности Думы в городе открылись новые учебные заведения, лечебницы и больницы. Дума стала организатором мобилизации в период военных действий, занималась антиэпидемической деятельностью. Выпускался отдельный журнал «Вестник Омской Городской Управы». В предреволюционные годы Думу возглавляли купец I гильдии В.П. Кузнецов, преподаватель Сибирского кадетского корпуса Ф.Л. Чернавин, архитектор Э.И. Эзет, уездный судья, надворный советник Н.П. Остапенко¹⁸.

В 1914 году прошли очередные перевыборы Омской Городской Думы. Начало Первой мировой войны добавило органам городского самоуправления много дополнительных вопросов, которыми надо было заниматься: содействие мобилизации населения в армию, расквартирование в городе воинских частей, размещение беженцев и военнопленных, трудоустройство членов семей военнослужащих, оказание помощи больным и раненым воинам. В предреволюционные годы Городским Головой был *Василий Александрович Морозов*, а членами Управы: Н.М. Галкин, М.В. Окручаев, И.Г. Кузнецов, В.И. Пантелеев. К ним добавлялись секретарь, делопроизводители, бухгалтеры¹⁹.

В годы революции и гражданской войны городская власть в Омске претерпела радикальные изменения. Фактически её деятельность распадается на несколько периодов, связанных как с изменениями, вызванными реформами Временного правительства, так и появлением органов нового типа (Советов и ревкомов). Рассмотрим эти периоды подробнее.

Первый период, начавшийся после Февральской революции и продолжавшийся до Октября, характеризуется наличием в городе двоевластия. Омский горсовет и Городская Дума какое-то время существовали параллельно. Но основные вопросы по управлению городом продолжали решать Городская Дума и Городская Управа.

1 марта 1917 года по телеграфу было получено сообщение о падении самодержавия. Сразу же городской комитет РСДРП(б) провёл на предприятиях и в частях Омского гарнизона выборы делегатов в Совет рабочих и военных депутатов. На учредительном собрании Совета избрали исполком в составе председателя, товарища председателя, пяти представителей рабочих депутатов, одного от военных депутатов, одного от партийных организаций. Председателем Омского исполкома избран *К.А. Попов*, товарищем председателя – *К.В. Кузнецов*, членами исполкома от рабочих стали 5 и от военных – 2 человека. Кандидатами в члены исполкома были избраны 9 человек, в том числе два человека от партии эсеров.

4 марта 1917 года вооруженные рабочие-железнодорожники с мандатом Омского Совета явились в здание Генерал-губернаторского дворца. Были арестованы: генерал-губернатор Н.А. Сухомлинов, губернатор Колобов, вице-губернатор Князев, председатель судебной палаты Едличко, начальник гарнизона генерал Гниде, начальник жандармского управления полковник Козловский, начальник казенной палаты генерал Мильке и ряд других чиновников²⁰. На заседании Совета было принято решение: организовать Омский Совет крестьянских депутатов. 8

марта 1917 года созданы бюро Омского Совета: окружное, продовольственное, бюро претензий, агитационно-пропагандистское, литературно-издательское, военный и другие отделы.

Окружное бюро курировало связи с волостными Советами Омского уезда. Продовольственное бюро вело работу по снабжению населения Омска и Омского уезда продуктами. Бюро претензий отвечало за приём жалоб и предложений от граждан, контролировало их исполнение. Агитационно-пропагандистское бюро организовывало пропагандистскую работу с населением, литературно-издательское – вело регистрацию печатных изданий и контролировало их деятельность. Военный отдел занимался рассмотрением различных предложений от военнослужащих, внесённых в Омский Совет для обсуждения.

Параллельно с новыми органами власти в Омске продолжалась деятельность ранее избранной Городской Думы. 2 марта 1917 года на заседании Думы, носившем характер чрезвычайного, был избран *Коалиционный комитет*. В него вошли представители общественных организаций и партий либерального толка: председатель Омского биржевого комитета *Н.Д. Буяновский*, лидер омских кадетов *В.А. Жардецкий*, предприниматель *Н.Д. Двинаренко* и некоторые другие. Комитет назначил областным комиссаром *Н.И. Лепко*, а его помощником *И.И. Законова* (оба представляли партию кадетов). Комитет признал власть Временного правительства и стал исполнять функции административной власти. Комитет также попытался воспрепятствовать аресту Советами Степного генерал-губернатора, но неудачно²¹. В дальнейшем отношения Коалиционного Комитета и Омского горсовета складывали неровно. В первые месяцы после Февральской революции конфликтов между ними удавалось избежать, но по мере нарастания противоречий в их деятельности отношения постепенно обострились.

Таким образом, в начале марта 1917 года в Омске оформилось реальное двоевластие: с одной стороны, Совет рабочих и военных депутатов, с другой, – Городская Дума и Коалиционный комитет. В ряде случаев и Совет, и Комитет высказывали близкие позиции. Так, например, на собрании Омского Совета депутатов 22 марта 1917 года большинством голосов прошла резолюция о поддержке политики Временного правительства, признавалась необходимость ведения войны до победного конца. Подобную позицию занимал и Комитет. Но понятно, что по многим остальным вопросам позиции двух политических центров Омска сильно различались.

Помимо борьбы Совета и Комитета были и другие серьёзные противоречия между участниками политической борьбы. В самом Омском Совете шла ожесточённая борьба фракций большевиков и меньшевиков. Эта борьба зачастую отражалась и на процедуре принятия решений, важных для города. Так, например, большевиками был поставлен вопрос о введении 8-часового рабочего дня на предприятиях. Отдел труда, где большинство составляли меньшевики, принял расплывчатое решение о необходимости переговоров. Однако угроза забастовок на омских заводах всё-таки заставила Совет ввести восьмичасовой рабочий день.

В мае 1917 года Совет рабочих и военных депутатов стал называться Совет рабочих и солдатских депутатов²².

То, что меньшевики и эсеры более полугода составляли большинство членов Омского Совета, не являлось необычным. Почти такое же положение отмечалось во многих регионах. Борьба в Советах устраивала Временное правительство, которое в этих условиях могло проводить свою политику более успешно. Именно долгое преобладание в Омском Совете меньшевиков и эсеров, позволило избежать ряда острых конфликтов с Коалиционным комитетом.

Как уже говорилось выше, параллельно с Советами в Омске в этот период продолжала функционировать и Городская Дума. В её работе произошли существенные изменения. Новый этап в развитии традиционного городского самоуправления берёт свой отсчёт с 16 июля 1917 г., когда на основе всеобщего избирательного права была избрана очередная Городская Дума. Эти выборы были основаны на Постановлении Временного правительства о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях. Временное правительство после прихода к власти начало демократизацию местного самоуправления. 15 апреля 1917 года Временное правительство приняло постановление «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях». Этот документ обязывал все думы, не дожидаясь окончания срока их полномочий, приступить к подготовке новых местных выборов (статья 1).

Согласно новому закону избирательное право распространялось на всех жителей города от 20 лет и старше без различия пола и национальности, независимо от времени пребывания в городе, включая и лиц, состоящих на военной службе (статья 3). Лишены были избирательного права сумасшедшие, глухонемые, монашествующие лица и содержатели домов терпимости (статья 4). Временно лишались избирательных прав осужденные, отбывшие срок наказания, на 1-3 года в зависимости от тяжести преступления. В гласные могли быть избраны как лица, проживающие в данном городе, так и не связанные с ним (статья 6).

Постановление меняло порядок подготовки и проведения выборов. Выдвигать кандидатов в гласные должны были не отдельные избиратели, а группы избирателей, насчитывавшие не менее половины от числа избираемых гласных, при этом число кандидатов в каждом списке не должно было превышать общего числа гласных (статья 14)²³. Голосование проводилось по пропорциональной системе.

Второе постановление Временного правительства (от 9 июня 1917 года) регламентировало права и обязанности гласных, определяло полномочия органов городского самоуправления, взаимоотношения их с административной властью. Органам городского самоуправления согласно этому документу были предоставлены широкие права. Их власть была распространена на такие сферы, как заведение милицией, охрана общественного порядка. Они получили право проводить съезды городских деятелей и заключать соглашения с земскими, городскими и поселковыми управлениями (статья 2).

В этот закон была возвращена статья 5 Городового Положения 1870 года, исключенная из Положения 1892 года, утверждавшая принцип самостоятельности органов городского самоуправления. Вводился административный надзор за законностью постановлений дум, который осуществлял губернский комиссар (статья 11). На рассмотрение министра внутренних дел поступали только постановления дум, имеющих значение для городских бюджетов: о заключении займов и договоров с частными лицами, об отчуждении городских недвижимых имуществ и др. (статья 79). Думы городов впервые получили право утверждать всех должностных лиц, включая городского голову и председателя городской думы (статья 118)²⁴.

Под влиянием большевиков в апреле 1917 года в Омске был сформирован штаб Красной гвардии, который размещался в здании Железнодорожного собрания. Начальником штаба был назначен большевик А.Ф. Демьянов. Во всех районах города стали создаваться отряды Красной гвардии.

Июльские события в Петрограде, связанные с попыткой захвата власти большевиками и ответными репрессивными мерами Временного правительства, вызвали негодование у части рабочих. В то же время меньшевистское большинство Омского Совета ограничивалось заявлениями о создании однородного по составу правительства революционной демократии. Противостояние в совете большевиков и меньшевиков сохранялось на протяжении всего первого периода.

Второй период в деятельности городских властей начался после прихода к власти большевиков в Петрограде и характеризуется постепенным утверждением полновластия Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который выполнял разнообразные политические и социально-экономические функции. Укрепив свою власть, Омский Совет распустил Городскую Думу и Управу. Период продолжался до июня 1918 года, когда большевики покинули город Омск в результате выступления чехословаков.

Весть о захвате власти большевиками в Петрограде пришла в Омск 26 октября 1917 года. Омский Совет, где меньшевики и эсеры составляли большинство, хотя и провозгласил себя сторонником революции, но одновременно выдвигал другой лозунг: «Вся власть – Учредительному собранию!».

В это же время активизировалась деятельность созданного ещё в сентябре 1917 года «Союза спасения Отечества, свободы и порядка», куда входили сочувствующие меньшевикам и эсерам бывшие офицеры и генералы, юнкера из школы прапорщиков, верхушка казачества, чиновники, купцы и промышленники. Они подготовили и осуществили вооружённое выступление.

1 ноября 1917 года противники большевиков захватили крепость, военный склад 19-го Сибирского стрелкового полка, штаб Западно-Сибирского военного округа. Они арестовали командующего войсками П.Н. Половникова и некоторых активных большевиков, попытались разгромить Омский Совет и Омский горком РСДРП(б). Однако это выступление не было поддержано большинством солдат и казаков, поэтому силами рабочих отрядов, подчинявшихся большевикам, это выступление было подавлено²⁵.

Делегаты от рабочих потребовали переизбрания Омского Совета, его исполкома, который во время этих событий проявил колебания. 18 – 20 ноября 1917 года прошли перевыборы Омского Совета, которое кардинальным образом изменили его состав: подавляющее большинство (80%) голосов получили большевики.

30 ноября 1917 года новый Омский Совет на первом же своём собрании избрал исполком. В его состав вошли 11 большевиков, 3 меньшевика и 2 эсера. На этом собрании депутат от большевиков З.И. Лобков предложил объявить об установлении в Омске советской власти. Несмотря на протест эсеров и меньшевиков, это предложение было поддержано большинством голосов²⁶.

Исполком Совета с первого же дня наметил планы организации новой системы органов власти, создал профильные комиссии: финансовую, контрольно-экономическую, городскую, земскую. Финансовая комиссия занималась вопросами распределения денежных средств, составления бюджетов, контролировала исполнение смет расходов предприятиями, организациями и учреждениями. Контрольно-экономическая комиссия осуществляла планирование развития отраслей народного хозяйства и определяла основные направления экономической политики в городе. Городская комиссия отвечала за развитие коммунальных служб Омска, а земская занималась местными органами власти на селе. В руководстве Совета были представлены только большевики. Председателем Омского Совета был избран В.М. Косарев, секретарем исполкома большевик А.А. Карлов. Членами исполкома были избраны З.И. Лобков, А.А. Звездов, А.Н. Дианов и другие.

Взяв власть в городе, Омский Совет стал проводить в жизнь решения Совнаркома. В январе-феврале 1918 года был установлен рабочий контроль на ряде крупных предприятий Омска. Частные предприниматели были обложены крупными налогами. По предложению большевиков, Омский Совет назначил комиссаров во все учреждения и на предприятия города. В первую очередь – в местное отделение Государственного банка и казначейство.

В декабре 1917 года Омским Советом был упразднён прежний суд и образован революционный трибунал, его председателем стал А.А. Звездов. Начала работать следственная комиссия трибунала, которая расследовала дела по борьбе со спекуляцией, мародерством, саботажем, контрреволюцией.

Омская Городская Дума просуществовала до *18 января 1918 года*, когда решением местного Совета депутатов была распущена²⁷. К этому времени Совет сосредоточил определённые нити управления в своих руках. С этого времени и утверждается абсолютная власть Омского Совета в городе.

В феврале 1918 года при исполкоме Омского Совета создается Совет по народному образованию, а несколько позднее – городской отдел народного образования. Закрываются некоторые учебные заведения, неприемлемые для новой власти – Сибирский кадетский корпус, епархиальное училище, начальные классы духовной семинарии (другие классы были в Ишиме)²⁸. В школах и гимназиях была проведена реформа русского правописания, отменена плата за обучение. Появились в городе и первые высшие учебные заведения (сельскохозяйственный и

коммерческий (позднее – политехнический) институты). В марте 1918 года Совет рабочих и солдатских депутатов был переименован в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Развернулось культурное строительство: появились первые рабочие клубы, общественные народные университеты, которые основное внимание уделяли пропагандистской работе.

В первой половине 1918 года решением ряда государств Антанты (Англии, Франции, Японии и США) была начата военная интервенция против Советской России. В этот период в России революционные действия Совнаркома приводят к консолидации противников власти большевиков. Коренным образом расстановку сил в Сибири изменил мятеж чехословацкого корпуса. 7 (20) июня 1918 года части Красной Армии и Красной гвардии под давлением чехословаков оставили Омск. Советская власть в городе была ликвидирована. Вместо неё был создан *Западно-Сибирский комиссариат*, реорганизованный вскоре во *Временное Сибирское правительство*.

За время полномочия Омского Совета в городе были проведены некоторые социально-экономические преобразования большевистского характера, начат переход к новой системе органов власти и управления. Эти перемены проходили в условиях жёсткой политической борьбы и зачастую носили непоследовательный, противоречивый характер²⁹. Впрочем, глубоко заняться проблемами жизни города Омский Совет не успел, поскольку его власть в городе просуществовала менее полугода.

Третий период в деятельности городских властей начинается в Омске после падения советской власти в начале июня 1918 года и продолжался до 14 ноября 1919 года, когда в город вошли войска Красной Армии. В этот период деятельность прежних городских структур возобновляется. Именно этому периоду жизни города посвящено и данное исследование.

После ухода большевиков уже 8 (21) июня 1918 года деятельность Городской Думы была восстановлена. В тот же день Уполномоченный Временного правительства Автономной Сибири (находившегося в Томске) *А.А. Кузнецов* на заседании вновь собранной Омской городской Думы заявил о назначении его «диктатором» в Омске до восстановления городского самоуправления и земских учреждений³⁰. На том же заседании избраны члены Городской Управы *А.А. Скороходов, Д.А. Адамович, Л.Ф. Радченко, С.И. Рысев, Г.Е. Узков*.

Деятельность прежних городских властей возобновилась, хотя сопровождалась определёнными трудностями. В течение последующих дней выяснилось, что из 105 гласных (т. е. депутатов), входивших в думу осенью 1917 г., в наличии имеются около 70 человек (около 30 левых гласных – большевиков, левых эсеров, автономных эсеров, левых социал-демократов – исключались из состава Думы автоматически). Большинство, как и прежде, имели эсеры – 26 гласных. Далее по количеству следовало объединение групп «кадетов» и домовладельцев – 17 человек. Влияние меньшевиков снизилось – всего 9 гласных.

11 июня на заседании Городской Думы был избран её Председатель. Им стал гласный *Н.Д. Буяновский*, работавший до роспуска Думы большевиками Замести-

телем Председателя³¹. Городским Головой избран гласный А.А. Скороходов, а его Товарищем – гласный *В.А. Колосов*³².

14 июня в связи с отказом А.А. Скороходова вступить в должность Городского Головы (по состоянию здоровья) новым Городским Головой избран *Валентин Андреевич Колосов*³³, а на освободившееся место Товарища Городского Головы 18 июня избран гласный *Соломон Иудович Кадыш*³⁴. В.А. Колосов подал в отставку 25 июня 1918 года³⁵. С.И. Кадыш подал в отставку 8 июля 1918 года³⁶, но отставка его затянулась. Он продолжал оставаться в должности Товарища Городского Головы и фактически руководил работой Городской Управы. Именно он несколько последующих месяцев подписывал её постановления, т.е. фактически исполнял обязанности Городского Головы. (После избрания осенью 1918 года новых Городского Головы и его Товарища С.И. Кадыш оставался членом Городской Управы).

18 июня 1918 года Городская Управа приняла специальное обращение к жителям Омска. Управа призывала немедленно погасить задолженности по уплате налога за недвижимое имущество, чтобы хоть как-то пополнить городскую казну³⁷.

Омская общественность и пресса выражала неудовольствия, что народные избранники весьма нерегулярно посещают заседания. Всего в Городской Думе числилось 105 гласных, для принятия решений был установлен кворум в 35 гласных. Но и этот сравнительно невысокий кворум соблюдать часто не удавалось, поскольку некоторые депутаты или не приходили на заседания вовсе или покидали Думу задолго до окончания работы³⁸.

В условиях «демократической контрреволюции» 22 сентября 1918 года Омская Городская Дума была переизбрана на основе имущественного ценза, но с партийным представительством. Голосование проходило по 11 спискам. Назовём списки и результаты голосования омичей (количество избранных в Думу гласных) в порядке, как они публиковались в газете после выборов: 1) от «Союза Квартиронанимателей» – 6; 2) от «группы Домовладельцев» – 28; 3) от «Омской Организации Российской Социалистической Партии» – 5; 4) от «Союза Возрождения России» – 15; 5) от «Омской Организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии интернационалистов» (т.е. меньшевиков. – С.С.) – 19; 6) от «Мусульманского Комитета Милли Шуру» – 7; 7) от «группы Омских евреев» – 5; 8) от «Деловой Внепартийной Группы» – 3; 9) от «Латышско-Демократической Группы» – 6; 10) от «Омской Организации Партии Социалистов-Революционеров» – 8; 11) от «Партии Народной Свободы» (бывших кадетов – С.С.) – 11. Всего, таким образом, *гласными Омской Городской Думы были избраны 111 человек* от всех вышеназванных партий и групп³⁹. Гласные выбрали Городскую Управу (из шести человек), Совет старейшин (по одному человеку от каждой фракции) и комиссии: юридическую, бюджетно-финансовую, городского благоустройства, по народному образованию и ревизионную⁴⁰.

С осени 1918 года по 1919 год председателем Думы был *В.Н. Новиков*, а его заместителем Науман. На должность Городского Головы в рассматриваемый пе-

риод избирался кадет *Николай Иванович Лепко* (с 6 ноября 1918 по сентябрь 1919 года), а его заместителями – В.В. Пшеничников и бывший акмолинский депутат 1-й Государственной Думы, меньшевик-интернационалист, врач В.И. Ишерский⁴¹. Всего в Городской Думе было 105 гласных (некоторые избранные гласные, вероятно, выбыли), а кворум был установлен в 35 гласных, тем не менее, нередко заседания не могли быть начаты из-за отсутствия кворума⁴².

Приход к власти адмирала А.В. Колчака в ноябре 1918 года и установление военной диктатуры на деятельности местного самоуправления сказались не очень сильно: Городская Дума не была распущена и продолжила свою работу. В конце 1918 года было принято решение о перевыборах гласных Городской Думы. Выборы были назначены первоначально на 11 сентября 1919 года. Право голоса получили русские подданные, достигшие двадцатилетнего возраста, проживавшие в городе на то время, а также те из отсутствовавших, которые были связаны с Омском занятием, службой или домашним обзаведением. Продолжительность проживания в городе не имела значения⁴³. Перепись избирателей была поручена Квартальным комитетам и Статистическому отделу Омской Городской Управы⁴⁴. Планировалось участие в выборах 45078 избирателей, которые должны были избрать в новую городскую Думу 80 гласных⁴⁵. По предложению совета старейшин выборы в гласные Думы были перенесены на 16 ноября 1919 года. В итоге выборы так и не были проведены, поскольку 14 ноября в Омск вошла Красная Армия, и прежние органы самоуправления были упразднены.

1918 – 1919 годы стали настоящим испытанием для городских властей в связи с лавинообразным нарастанием проблем в городе. Приезд в город огромного количества беженцев, необходимость размещения в Омске множества правительственных и военных учреждений, эпидемия тифа и холеры, рост преступности, сложности с обеспечением города топливом и продовольствием вызвали многочисленные кризисные ситуации в управлении городским хозяйством. Остро не хватало денежных средств. Бюджет Омска на 1919 год был принят с трёхмиллионным дефицитом⁴⁶.

Четвёртый период связан с возвращением в город советской власти. 14 ноября 1919 года с приходом большевиков Городская Дума и должность Городского Головы были окончательно ликвидированы. В городе с этого времени функции местного управления стал единолично выполнять *Омский революционный комитет*. Фактически на некоторое время устанавливается диктатура Омского ревкома. Этот период продолжался до августа 1920 года

Борьба с тифом, восстановление транспорта, обеспечение продовольствием и топливом Омска в суровую зиму 1919 – 1920 годов показали действенность ревкомов. Однако это были чрезвычайные и временные органы, на смену которым должна была прийти выборная постоянная власть. Решено было провести в апреле 1920 года выборы в Омский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Для организации и проведения выборов была создана Центральная избирательная комиссия. В первый состав горсовета было избрано 337 членов и

128 кандидатов. 22 апреля 1920 года в помещении театра состоялось открытие Омского Совета рабочих и красноармейских депутатов. На первом же его заседании был избран исполком из 7 человек, из которых трое составили его президиум. Председателем исполкома первоначально был выбран И.Д. Апасов, а со 2 июня 1920 года эту должность занял В.М. Косарев. При исполкоме были организованы отделы: социального обеспечения, коммунальный, труда, здравоохранения, просвещения, управления и единого потребительского общества. Для обеспечения общественного порядка создавалась городская милиция. Недостаток грамотных и опытных работников в аппарате городской власти усугублялся частыми мобилизациями на фронт, в уезды, на партийную и другие работы.

Пятый период деятельности городских властей начинается в августе 1920 года и связан с возобновлением советской системы управления на основе соответствующего законодательства. Вместо ревкома восстанавливаются выборные Советы депутатов.

В августе 1920 года произошли перевыборы Омского горсовета. 1 сентября 1920 года открылся Первый губернский съезд Советов. Он завершил переход Омской губернии к новым конституционным формам власти и управления. Был избран первый состав Омского губернского исполкома. Омский горисполком объединился с губисполкомом, что соответствовало решению VII Всероссийского съезда Советов. В то же время губернский съезд подчеркнул, что в вопросах жизни города губисполком и его отделы должны быть подотчетны Пленуму городского Совета. Большое внимание в работе горсовета уделялось рассмотрению мер по восстановлению городского хозяйства и оказанию помощи голодающим.

Таким образом, в годы революции и гражданской войны имели место неоднократные изменения в системе городского управления Омска. Эти изменения определялись как общими тенденциями развития политических процессов в стране в целом, так и особенностями расстановки политических сил в регионе и в городе. Представленное выше изучение этого вопроса позволяет сделать некоторые выводы.

1. В течение 1917 – 1920 годов в Омске происходят радикальные трансформации в организации и деятельности местных органов власти, связанные с революционными событиями и гражданской войной, кардинально изменившими жизнь российского общества. Можно выделить пять периодов, каждый из которых имел свои серьезные особенности.

2. В *первый период (март 1917 – октябрь 1917)* наблюдается реформирование Городской Думы на демократических принципах (реформа местного самоуправления, осуществлённая Временным правительством). Выборы в Городскую Думу в сентябре 1917 года стали бесцензовыми, количественный состав её был значительно увеличен. Исполнительные органы власти были представлены по-прежнему Городской Управой, но она стала больше зависеть от решений представительного органа (Городской Думы). Одновременно в Омске шло создание новых органов власти – Советов рабочих и военных депутатов. Стоит отметить, что эти новые властные структуры не были избраны от всех сословий (в отличие от Ду-

мы). В этот период Омский Совет ещё отличался недостаточной организованностью, мало вмешивался в повседневное управление городом. Некоторое время сохранялось двоевластие с постепенным усилением влияния Советов к концу разбираемого периода. Важно обратить внимание также на политическую борьбу как между Советами и Коалиционным комитетом, так и внутри самого Омского Совета (между меньшевиками и большевиками).

3. *Второй период (октябрь 1917 – июнь 1918)* связан с изменением соотношения сил в городе после захвата власти большевиками в Петрограде в ночь с 25 на 26 октября. После произошедшей «большевизации» Омского Совета он взял полную власть в свои руки и распустил Городскую Думу и Городскую Управу. Местное самоуправление (в полном понимании этого термина) в городе приняло новые формы. Омский горсовет являлся, по сути дела, представительным органом лишь части рабочих и солдат. Административную власть в городе в это время осуществлял исполнительный комитет (исполком) Совета, пытавшийся воплотить в жизнь в городе декреты ленинского Совнаркома.

4. *Третий период (июнь 1918 – ноябрь 1919)* в деятельности местной власти в Омске связан с чехословацким мятежом и новыми изменениями в расстановке политических сил. Совет был распущен, Городская Дума и Городская управа были восстановлены. Позднее, в сентябре 1918 года, Городская Дума была переизбрана по новой системе (уже с имущественным цензом), что означало возвращение к предреволюционным порядкам. Стоит также отметить, что в этот период городская власть в Омске соседствовала и координировала свои действия не только с губернской, но и Всероссийской, поскольку Омск стал столицей Белой России: здесь находились Всероссийское Правительство и Верховный правитель, адмирал А.В. Колчак. Установление диктатуры Колчака не привело к роспуску Городской Думы и заметному ужесточению контроля центральной власти над деятельностью городских властей, поскольку политическими вопросами последние не занимались.

5. *Четвёртый период (ноябрь 1919 - август 1920 года)* начинается с падения Белого Омска и заканчивается восстановлением власти Советов. Главным органом власти в этот период стал Омский революционный комитет (ревком), ставший чрезвычайным органом власти в городе. Столкнувшись с тяжелейшей социально-экономической и эпидемической обстановкой большевики предприняли экстраординарные меры для восстановления деятельности основных городских служб. Одновременно ревком осуществляли функции «пролетарской диктатуры», не допуская участия в органах власти враждебных большевикам политических сил.

6. *Пятый период (с августа 1920 года)* знаменует переход от чрезвычайных к постоянным выборным органам власти – Советам рабочих и красноармейских депутатов (в связи с ликвидацией основных сил вооружённых противников большевиков). Происходит формирование новых органов власти в соответствии с советским законодательством: проходят съезды Советов и формируются исполкомы. Вместо чрезвычайных мер начинается плановая работа по управлению го-

родом. Особенностью деятельности советов этого периода стало и то, что в Омске губернский и городской исполнительные комитеты Советов были объединены.

2. ОМСКАЯ ПЕРИОДИКА

Среди источников по истории повседневности Белого Омска особое место занимает периодическая печать, и, прежде всего, газеты (о журналах надо говорить отдельно). «Белые» газеты неоднократно становились предметом исторического изучения. В работах Н.М. Семёновой⁴⁷, А.П. Волгина⁴⁸, А.Н. Никитина⁴⁹, Э.Ш. Хазиахметова⁵⁰, Л.А. Молчанова⁵¹, Д.Л. Шереметьевой⁵², Д.Г. Симонова⁵³ и др. изучены различные аспекты положения и деятельности прессы в Белой Сибири. Определённую информацию по газетам Белого Омска содержит и очерк Исторического архива Омской области⁵⁴. Вместе с тем, «белые» газеты всё ещё недостаточно исследованы как источник информации по повседневной жизни омичей в годы гражданской войны.

Политическая история Белого Омска, как известно, чётко разделяется на два основных этапа: 1) этап «демократической контрреволюции» (июнь – ноябрь 1918 г.), в том числе, время деятельности Временного Сибирского Правительства и 2) этап правления Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.). Каждый из этих этапов имел определённые особенности в положении и деятельности прессы. В первый – наиболее заметные позиции занимала кадетская и правосоциалистическая печать, во второй – несколько усиливается роль официальной и правой печати.

Какие же газеты выходили в Белом Омске? Сохранившиеся подшивки газет и библиографические каталоги дают возможность составить перечень омских газет, оценить их издателей и общественно-политическую ориентацию. Одним из наиболее полных источников на этот счёт является Каталог собрания Российской национальной библиотеки (РНБ) «Несоветские газеты (1918 – 1922 гг.)»⁵⁵. Отметим и томский указатель «Периодическая печать Сибири в годы Гражданской войны (конец мая 1918 - декабрь 1919)»⁵⁶. Определённые данные содержит и справочник А.В. Адрианова «Периодическая печать в Сибири», изданный в Томске в 1919 году⁵⁷. Электронный каталог Российской государственной библиотеки (РГБ) также может помочь в установлении выхода тех или иных изданий⁵⁸.

Начнём с изданий официальных. Среди изданий такого времени «демократической контрреволюции» выделялись своей информационной составляющей «Омский вестник», выходивший до августа 1918 года, затем «Вестник Временного Всероссийского Правительства» и сменивший его «Сибирский вестник» (орган Временного Сибирского правительства, а в дальнейшем и Временного Всероссийского Правительства). Во времена власти А.В. Колчака таким официальным изданием стал «Правительственный вестник» (орган Российского прави-

тельства, главный редактор В.А. Кудрявцев). (Интересно, что газета «Правительственный вестник» издавалась в Петербурге с 1869 по 1917 годы. И возобновление её в Омске осенью 1918 года было недвусмысленным сигналом о возрождении государственности в России именно здесь). К этим же изданиям примыкает по своему официальному содержанию еженедельная субботняя газета «*Акмолинские областные ведомости*» (и.о. редактора Васильев, инициалы не указывались). Именно в этих газетах публиковались важнейшие официальные документы, но в них публиковались также и материалы неофициального характера.

Сугубо официальными были следующие издания: «*Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам*» (выходили 2 раза в неделю с 25 февраля 1919 года⁵⁹), «*Телеграммы Акмолинского Областного комиссариата*», «*Бюллетень Отдела печати Осведомительного управления Восточного фронта*».

Среди военных изданий ведущее место принадлежало газете «*Русская армия*». Фактически газета издавалась Осведомительным управлением штаба Верховного главнокомандующего (Осведверхом). Осведверх был создан по инициативе Г.В. Клерже и ставил своей задачей активизацию пропагандистской работы на фронте и в тылу (с учётом огромной активности большевистской пропаганды). Редактором газеты «Русская армия» был бывший казанский помещик, отставной полковник Юрий Геркен, придерживающийся монархических взглядов. Последнее обстоятельство не раз вызывало на него жалобы⁶⁰. Выходили также ориентирующиеся на армейские темы газета «*Русский воин*» (редактором был всё тот же Ю.С. Геркен), фронтовая еженедельная газета «*Вперёд*» (редактор В.Г. Янчевецкий – будущий известный писатель В. Ян).

Омск был центром Сибирского казачьего войска, поэтому неудивительно, что здесь были и издания казаков. Печатным органом Сибирского казачества была газета «*Иртыш*». Эта газета стала преемником войсковой газеты «*Сибирские войсковые ведомости*». Позднее издание было преобразовано в журнал «*Иртыш. Голос Сибирского казачьего войска*» (редактор А. Баженов). В сентябре – ноябре 1919 года Осведомительным отделом Сибирского казачьего войска издавалась ежедневная газета «*Сибирский казак*» (редактор В. Ильин).

Крупнейшей кадетской газетой города Омска была «*Сибирская речь*», орган Восточного отдела Центрального Комитета Партии народной свободы, возглавляемая В.А. Жардецким. Он же был и главным редактором этой газеты. Газета была закрыта большевиками, но после их бегства возобновила выход.

Определённое влияние в Омске имела ежедневная газета «*Заря*» (выходила ежедневно кроме понедельника), ориентирующаяся на правых эсеров (редакторы указывались разные, чаще – П.П. Введенский). Как и «Сибирская речь», «Заря» была закрыта большевиками, с июля стала выходить вновь. Газета находилась под влиянием видного правого эсера и деятеля кооперативного движения А.В. Сазонова, который поддержал диктатуру А.В. Колчака. Первоначально она заявляла себя как «орган социалистической мысли», затем стала называться «органом демократической и кооперативной мысли». В июне 1919 года газета была вновь

закрыта. Вместо неё появилась «*Наша заря*» (редактор И. В. Галецкий) и под шапкой газеты можно было прочесть, что она является «органом демократической и государственной мысли». Газета издавалась Советом Всесибирских кооперативных съездов, Союзом сибирских маслоделательных артелей и Союзом сибирских кредитных союзов.

Кооперация в Сибири была весьма мощной и влиятельной, имела достаточно средств и для финансирования печати. Поэтому под её крылом (помимо «Зари») были и другие издания. Это, например, такие издания как «Народная газета», печатный орган Союза маслодельных артелей и других кооперативов, а с июля 1919 года «*Русь*» – «демократический орган сельскохозяйственной кооперации» (ответственный редактор Б. М. Дьяконов, редактор М.С. Лембич). Эта газета в некоторой степени продолжила традиции газеты «Заря».

В период «демократической контрреволюции» в Омске выходила ещё одна эсеровская газета – «*Дело Сибири*» – орган Акмолинского комитета партии социалистов-революционеров и Западно-Сибирского и Омского уездного Совета крестьянских депутатов.

К числу правых газет Белого Омска относилась «*Русское Дело*», редактором которой был бывший приват-доцент Московского университета, активный сподвижник Колчака Н.В. Устрялов, оставивший интересные мемуары о Белом Омске. В 1919 году выходило и проправительственное издание «*Наша газета*» (редактор В.Н. Иванов), издававшаяся «Русским обществом печатного дела». (С сентября 1919 года было организовано параллельное издание новониколаевского (сентябрь – ноябрь) и томского (октябрь – декабрь) выпусков «Нашей газеты»). Среди других изданий назовём эвакуированную из Уфы, а потом и Екатеринбургга газету «*Отечественные Ведомости*», именовавшую себя «органом национальной и государственной мысли» (редактор – А.С. Белоруссов).

В 1918 году выходила профсоюзная газета «*Рабочий путь*», переименованная позднее в «*Рабочую жизнь*», но прекратившая выход при Колчаке. С июля по ноябрь 1919 года издавалась газета «*Крестьянский вестник*» (редактор А.В. Комаров). В 1919 году в Омске печатался «*Торгово-промышленный вестник*» – ежедневное издание Всероссийского совета съездов торговли и промышленности. Неизвестно сколько выпусков этого издания увидело свет. В сентябре – ноябре 1919 года в Омске печаталась газета «*Наш путь*» (редактор В.И. Язвицкий), называвшая себя «органом славянского единения» и призывавшая к такому единству. По своим взглядам к ней была близка газета «*Карпаторусское слово*» (редактор И. А. Лабенский), орган русинов (карпаторуссов). Примерно в этот же период издавались газеты «*Голос армии*» (не путать с «Голосом Сибирской армии») и «*Родина*» (за ред. Н.Н. Короткова).

Были и газеты, успевшие выпустить всего несколько номеров или даже единственный номер. Ежедневная беспартийная газета «*Слово*» (редактор А.В. Кириллова, позднее временный редактор З.Н. Исавнина), широко освещавшая кооперативную жизнь Сибири и, вероятно, финансировавшаяся кооперацией, появилась 27 ноября 1918 года, а в конце декабря уже прекратила своё существо-

вание. Причины могли быть как экономические, так и политически. В данном случае, вероятно, решение о закрытии могло быть связано с некоторым ужесточением политического режима после большевистского восстания 22 декабря 1918 года в Омске. Хотя следует сказать, что эта газета проявляла лояльность к властям.

В августе 1918 года вышел первый номер еженедельной газеты «Женская жизнь» (редактор П.Н. Сурина-Катанаева), вероятно, первая женская газета Омска, но неизвестно, как долго продолжалось это издание (в РНБ имеется только один номер этого издания, в РГБ – нет вообще). Выходили и однодневные газеты «День солдата» и «День казака» – благотворительные издания, средства от которых шли раненым и увечным воинам и добровольцам. Другое однодневное издание «Ижевско-Воткинская годовщина» было посвящено годовщине известного восстания рабочих против большевиков.

Всего в каталоге РНБ «Несоветские газеты (1918 – 1922 гг.)» к Омску приписано 41 название газет, среди которых есть и однодневные, и поменявшие свои названия. Наибольшее количество информации для изучения повседневности Белого Омска содержат «Сибирский вестник», «Правительственный вестник», «Акмолинские областные ведомости», «Сибирская речь», «Дело Сибири», «Заря», «Наша заря», «Русская армия», «Речь», «Наша газета». Все «белые» газеты прекратили своё существование сразу после вступления в город Красной армии (14 ноября 1919 года).

Информацию омских «белых» газет, в целом, можно разделить на следующие группы.

1. Официальные документы Правительств и Верховного Правителя.
2. Информация о деятельности Правительств и Верховного Правителя.
3. Оперативные сводки с фронтов.
4. Информация о работе Городской Думы и Городской Управы.
5. Рекламные объявления предприятий и организаций на коммерческие темы.
6. Реклама учреждений культуры и искусства (театр, кино, цирк).
7. Объявления о наборе добровольцев в отдельные воинские и казачьи части.
8. Частные объявления о предоставлении различных услуг.
9. Частные объявления о продаже и покупке вещей.
10. Частные объявления о поиске и о предложениях вакансий.
11. Частные объявления о поиске или сдаче жилья.
12. Информация о проведении благотворительных мероприятий.
13. Информация о проведении лекций, заседаний общественных, религиозных, литературных, музыкальных, национальных, земляческих, студенческих объединений.
14. Информация о ценах на товары и услуги.
15. Информация о промышленности, сельском хозяйстве и торговле.
16. Информация о деятельности земств и кооперативов.

- 17.Обзоры печати.
- 18.Обзоры театра и музыки (информация и короткие рецензии).
- 19.Маленькие фельетоны.
- 20.Литературные произведения (стихи, небольшие рассказы и очерки).
- 21.Некрологи.
- 22.Объявления о потерявшихся лицах (в основном, беженцах).
- 23.Письма в редакцию.
- 24.Информация о происшествиях и преступлениях.
- 25.Статьи на общественно-политические, экономические, медицинские и иные темы.
- 26.Информация о положении дел в Советской России («Совдепии» и «Большевизии»), в том числе о злодеяниях большевиков.
- 27.Информация о положении дел в других городах Белой России.
- 28.Информация о деятельности иностранных миссий и иностранных воинских частей в Омске.
- 29.Зарубежные новости и обзоры.
- 30.Расписание поездов и пароходов.

Поскольку повседневность охватывает широкий круг вопросов, то почти каждая из вышеназванных групп несёт интересные сведения. Вместе с тем, понятно, что некоторые из этих групп имеют первостепенное значение для изучения повседневности Белого Омска, хотя и требуют кропотливой работы по сбору и анализу этих сведений. Это, прежде всего, информация о ценах на товары и услуги, заметки о происшествиях и преступлениях, частные объявления о предоставлении различных услуг, поиске работы и жилья, сведения о деятельности городских властей и общественных организаций.

Весьма важную информацию о повседневной жизни омичей 1918 – 1919 годов дают частные объявления в омских газетах. При изучении этих объявлений обращает на себя внимание острота жилищной проблемы, вызванная огромным наплывом беженцев. Рост денежных сумм, предлагаемых квартиросъёмщиками только за информацию о свободной комнате, красноречиво об этом свидетельствует. Объявления дают представление о широком развитии в городе рынка различных услуг, например, медицинских, репетиторских.

Периодически встречающиеся объявления о проведении благотворительных вечеров в пользу социально незащищённых сограждан (беженцы, инвалиды, дети, увечные и раненые воины) подтверждают, что немалая часть жителей находилась в очень тяжёлых условиях, а правительственные и муниципальные учреждения не справлялись с растущими проблемами⁶¹. В связи с гражданской войной заметное место в газетах занимали объявления о потерянных родственниках и о погибших на фронте.

Немалый интерес для изучения повседневности представляют и литературные произведения, отражавшие определённые общественные настроения. Поэты Белого Омска в своих стихах пытались ответить на вопросы о причинах революции и гражданской войны. Ответы эти в большинстве своём были весьма эмо-

циональны, что исконно присуще поэзии. Абсолютное большинство поэтов болезненно переживало крах исторической России, резко критиковало тех, кто, по их мнению, этому способствовал. Многие поэты призывали сограждан активно поддерживать Белую армию ради спасения России. Некоторые – искали религиозные причины постигших Родину бедствий, видя в революции и войне наказание народа за грехи.

Затрагивали литераторы в своих стихах и куда более приземлённые темы, связанные с бытовой повседневностью: дороговизна, спекуляции, взяточничество, жилищный кризис, разгул преступности. Ещё больше информации такого рода содержат «маленькие фельетоны», которые могут многое поведать о повседневных проблемах омичей. Помимо газет в Омске в 1919 годы выходили два журнала – «Отечество» (с марта 1919.) и «Единая Россия» (издание военно-экономического общества, известно 6 номеров за 1919). Редактором последнего был генерал-лейтенант С.А. Зубов. В журналах публиковались как художественные произведения, так и публицистические статьи. В марте 1919 года Омске начало выходить ещё одно издание: журнал Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ) «Сибирский благовестник».

Информация в сводках о преступлениях и происшествиях, которая публиковалась во многих газетах, помогает уточнить основные особенности криминальной ситуации в городе, распространённости тех или иных видов преступлений⁶². Обзоры театра и музыки, сведения о гастролях в Омске тех или иных театральных коллективов, музыкантов, артистов цирка, реклама кинофильмов дают возможность представить основные особенности художественной жизни города, определить наиболее популярные формы проведения досуга⁶³.

Таким образом, «белая» периодика является одним из основных источников для исследования повседневной жизни Белого Омска. Отражая наиболее важные и в то же время наиболее характерные стороны жизни города, они позволяют получить представления о широком круге проблем омичей. Вместе с тем при исследовании периодической печати этого времени следует учитывать общественно-политическую направленность газеты, её финансовые источники, факторы цензуры и самоцензуры, поэтому газетная информация о повседневности Белой столицы должна оцениваться критически и по возможности проверяться и дополняться другими историческими источниками, в первую очередь, архивными.

3. БЫТ ОМИЧЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГАЗЕТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Частные объявления в газетах являются важным индикатором интересов жителей, поэтому являются интересным историческим источником по истории повседневности. При оценке объявлений в первую очередь следует обращать внимание на такой нюанс как частота тех или иных тем. Для изучения объявлений

были взяты популярные омские газеты того времени: «Сибирская речь», «Наша заря», «Заря», «Русская армия». В этих газетах большая часть частных объявлений была на первой (самые дорогие) и на последней (самые дешёвые) страницах.

Объявления о медицинских услугах. Среди газетных объявлений одно из первых мест по популярности занимает оказание медицинских услуг. Частнопрактикующих врачей было большое количество, причём разных специальностей: терапевты, стоматологи, гинекологи, венерологи, офтальмологи, оториноларингологи, хирурги, неврологи.

Объявления врачей можно встретить прямо на первой странице многих газет, в том числе и, например, «Сибирской речи». Иногда здесь давались индивидуальные объявления врачей, иногда публиковался список. Так, например, в феврале 1919 года газета опубликовала список из 40 практикующих врачей и акушеров, предлагающих свои услуги жителям города. Их этих 40 врачей не менее четырёх, судя по фамилиям, были женщинами. Большинство врачей были по внутренним болезням, четверо были стоматологами, имелись и четыре акушерки. Подобные списки публиковались и в дальнейшем (в марте в списке было 37 врачей)⁶⁴. Предлагались услуги детских врачей (педиатров) и врача гомеопата.

Приём, как правило, вёлся 2-3 часа во второй половине дня, но бывали те доктора, кто предпочитал утренние часы, а кто-то трудился и весь работал весь рабочий день. Многие из предлагавших врачебные услуги имели телефоны (номера тогда в Омске были трёх- и четырёхзначными), а те, кто не имели, предлагали приходиться желающим по указанному в объявлении адресу в определённые часы. В более редких случаях указывалось, что у пациентов есть возможность в лаборатории врача сдать анализы крови (в том числе на реакцию Вассермана), мочи, мокроты. Стоматологи часто имели и своим мастерские, предлагали искусственные зубы из золота и каучука.

В отдельных случаях в объявлениях подчёркивалось, что врач из Петрограда или из Риги, что, вероятно, должно было свидетельствовать о его более высокой квалификации. Одно объявление (доктора Георгия Ривлина) помимо русского текста написания имело и текст на идиш, что, возможно, должно было привлечь его соплеменников⁶⁵. Врачей-евреев, если судить по фамилиям газетных объявлений, в Белом Омске было довольно много.

Довольно часто публиковали объявления зубные техники, массажисты и акушерки, которые помимо консультаций предлагали и выезд на роды.

Объявления о найме на работу и о поиске вакансий. Кого хотели нанять на работу? Частные лица искали гувернанток (русских и иностранок), бонн, нянек, кухарок, прислугу. Помимо индивидуальных объявлений такие объявления давались и «конторой по найму прислуги», предлагавшей широкий выбор такого рода специальностей: помимо нянек, кухарок и горничных, предлагались вакансии лакея, сторожа и кучера⁶⁶.

Семья, проживающая на улице Воздвиженской (ныне это, увы, улица Рабиновича) искала прислугу, умеющую готовить «для маленькой семьи». И в том же объявлении дополнительно искали «чистенькую девочку 14-16 лет», чтобы гу-

лять с ребёнком 3 лет»⁶⁷ (вероятно, наём ребёнка обходился бы намного дешевле). Такого рода объявления о найме девочек-подростков встречаются неоднократно. «Грамотную и чистенькую девочку» приглашали к детям 7 и 4 лет и «прислуга за одну»⁶⁸.

Предприятия и организации искали котельщика, машинисток, делопроизводителя, счетовода, конторщика, разносчиков газет, слесаря, швейцара, кузнеца, молотобойца, помощника аптекаря (в Петропавловск). Войсковое правление искало ветеринара. Организации готовы были принять на работу врачей на эпидемию сыпного тифа (с окладом 1200 руб. «при готовом содержании»)⁶⁹, преподавателей. Кто давал объявления, чтобы получить работу? Бухгалтеры, машинистки, учителя (в поисках «уроков», т.е. репетиторства). Объявление о приёме заказов давал портной. Искал место кучер, «имеющий солидные рекомендации». В «Заре» встретилось даже объявление «поломойки», искавшей «место»⁷⁰. Были и совсем редкие случаи. когда культурно-просветительскому отделению Осведомительной канцелярии Штаба 3-й армии требовались «куплетисты, певцы народных песен, танцоры и рассказчики»⁷¹.

Объявления об иных услугах. Среди них все работы по электричеству, пошив одежды, изготовление дамских шляп, художественная вышивка. Появлялись и объявления репетиторов, готовивших к поступлению в различные учебные заведения⁷². Предлагали уроки музыки и иностранных языков, услуги переводчиков. Давали объявления и иностранцы. Одно объявление в рамке гласило: «ИНОСТРАНЕЦ. УЧИТЕЛЬ высшего начального училища (хорошо знающий и по-русски) ищет уроки немецкого языка для детей и взрослых или место гувернёра в хорошей семье»⁷³.

Редчайший случай, когда, наоборот, кто-то через объявление искал учителя для изучения иностранного языка. Правда, язык был сравнительно редкий – итальянский⁷⁴.

Объявление о съёме жилья. Это одни из самых распространённых объявлений. При этом люди настолько нуждались в жилье, что готовы были платить деньги (1 000 рублей!) тому, кто поможет снять нормальное жильё. Для сравнения, стоит сказать, что зарплата сотрудников министерств среднего звена варьировалась от 450 до 700 руб. в месяц. Понятно, что при таком спросе посредники находились. Иногда давались объявления с указанием статуса будущего жильца, чтобы таким образом заинтересовать хозяев. Примеры такого рода: «Инженеру нужна комната»⁷⁵; или: «Французский офицер желает получить комнату»⁷⁶, «Комната нужна одинокому приличному служащему из министерства»⁷⁷.

Пользуясь острой нехваткой жилья, не только хозяева, но и арендаторы, пытались извлечь максимальную выгоду. Так, например, некая А.Ф. Жертевская предлагала «передать» хорошую 4-х комнатную квартиру («пока свободно 2 комнаты») в центре города («вблизи кафедрального собора»), тому, кто купит обстановку и домашнюю утварь на 30 тыс. рублей⁷⁸. Вероятно, речь идёт о переуступке наёмного жилья, которое снимала данная дама. Скорее всего, она собиралась

из Омска уезжать и пыталась, пользуясь случаем, распродать своё добро будущим арендаторам.

Подобное же можно было наблюдать и в других ситуациях. Вот такой текст объявления был напечатан в газете «Наша заря» в апреле 1919 года: «Передавшему квартиру от 2 до 6 комнат на срок до 1 год возьму все убытки, понесённые от переуступки таковой»⁷⁹.

Интересным явлением было предложение репетиторских услуг за предоставление жилья. Незнакомый мужчина предлагал бесплатный урок или практику французского или немецкого языка той семье, кто предоставит ему комнату. И готов был отдавать за неё 200 – 800 рублей⁸⁰. В другом случае «студент С.» предлагал «основательно отрепетировать по всем предметам среднего учебного заведения» за «полный пансион» (т.е. предоставление жилья и питания)⁸¹.

В августе 1919 года ситуация с нехваткой жилья обострилась настолько, что в одном объявлении некто предлагал уже 2500 рублей тому, кто предоставит 2-комнаты с парадным входом. Кроме того, он заявлял о том, что ему безразлична величина оплаты и был готов не только заплатить за год вперёд, но и обеспечить весь дом дровами. Безусловно, это мог позволить себе лишь весьма состоятельный квартирант⁸².

Апофеозом газетных объявлений в период дефицита свободных помещений стало объявление в «Сибирской речи» в феврале 1919 года, опубликованное на первой странице: «Нужны две комнаты под контору. Цена безразлична»⁸³. Правда, в этом случае речь шла уже не о жилье.

Насколько были распространены объявления о съёме жилья, настолько же редкостью были объявления о сдаче жилья: от желающих снять комнату не было отбоя. Тем не менее, изредка встречались и они.

Объявления о продажах. Объявления о продажах занимают заметное место в газетах. Среди наиболее частых объявлений продажа скота (лошади, коровы, поросята), мебели (буфеты, кровати, столы), пролёток, бричек, упряжи, саней. Нередкими были и объявления о продаже домов, но купить их могли немногие. Продавали и обувь («мужскую и дамскую»), причём особо пользовались спросом сапоги и валенки. Из объявлений о продаже одежды выделялись объявления о продаже шуб, шинелей, пальто, оренбургских платков, шапок, дамских шляп. В отдельных случаях давались и пояснения об особо выдающемся товаре, например, о шинели: «на чёрном хорьковом меху с камчатским бобровым воротником». Кроме того, продавали гардеробы, отрезки тканей, фраки («английской работы»). Продавали дрова (самое распространённое топливо в тогдашнем Омске), солому. Продавали книги, в том числе и учебники, вёсельные лодки, кофры, фотографический аппарат. Встречались и объявления о продаже музыкальных инструментов: рояли, пианино. «гитара хорошего тона». И такое достижение тогдашнего ширпотреба как граммофон. Среди других тем коммерческого характера встречается и сдача в аренду торговых площадей.

«Спешно» продавали три сервиза: обеденный, чайный и кофейный («по случаю отъезда»). Редкое объявление в газете «Наша заря» – продажа стиральной

машины⁸⁴. Некоторые вещи продавались и на аукционах. Среди более ценных вещей продавались золотые часы, «картины русских художников, имеющие биографическую ценность»⁸⁵, екатерининский золотой рубль⁸⁶. Вполне возможно, продавалась последняя ценная вещь – семейная реликвия. Периодические встречались объявления о продаже велосипедов, крайне редко – продажа «мотоциклета».

Объявления о продаже продуктов в газетах встречаются намного реже, чем о продаже промышленных товаров. Тем не менее были предложения о продаже картофеля, риса, клюквы, абрикосового пюре, сыра, сала, «польской колбасы».

Объявление о покупке тех или иных товаров печатались под рубрикой «желаю купить». Искали ноты, масляные краски и иные художественные принадлежности.

Объявления об утерях. Определённые интерес представляют и они. Терялся скот (коровы, лошади). Теряли, как водится, самые разные вещи: документы (удостоверения, паспорта), портфели. Что касается документов, то утерянные считались недействительными. Из объявлений следует, что были бессрочные и годовые паспорта, который выдавались городской управой или волостным правлением. Упоминается и «пятилетняя паспортная книжка» (вероятно, паспорт на пять лет), воинское свидетельство, «книжка Больничной кассы», метрическое свидетельство. Среди других потерянных документов названо «удостоверение на жительство»⁸⁷, «продовольственная книжка из кассы взаимопомощи продовольственного комитета»⁸⁸.

Объявления о смерти. Их давали и организации, и частные лица. Нередко эти объявления помещались на первой странице газеты. Вот пример такого рода: «Убитые горем жена и дети извещают о кончине их дорогого отца и мужа...». Далее указывалось время литии, всеношной, которую проводили на дому, а следом время выноса тела после отпевания в церкви⁸⁹. Если семья не была столь религиозной, то указывалось время прощания с покойным и вынос его тела.

Объявления о розыске родственников. *Объявления о розыске родственников.* Гражданская война привела к резкому изменению жизни людей. Многие покинули родные места внезапно, опасаясь за свою жизнь. Неудивительно, что это приводило к разрыву связей с родственниками. Поэтому заметное место в газетах Белого Омска отводилось объявлениям о поиске родственников. В частности, в «Нашей Заре» регулярно публиковался «Список разыскиваемых беженцев через Центральное справочное Бюро и Бюро труда для беженцев Волжско-Камского Района». Этот список был весьма обширен. В номере от 4 апреля 1919 года список включал 98 человек, распределённых по четырём губерниям (Уфимской, Пермской, Вятской, Саратовской), где они проживали ранее. Часто указывалось полное фамилия, имя, отчество, но иногда только имя и фамилия или даже просто фамилия. В отдельных случаях искали лиц, связанных с учреждениями или учебными заведениями. Так, например, разыскивали Уфимскую 2-ю женскую гимназию, Уфимский поземельный крестьянский банк, Мензелинское казначейство и т.п.⁹⁰

В условиях войны и разрухи люди писали своим потерянным родственникам в различные в различные инстанции в надежде, что до них дойдут эти письма. Чаще всего обращались в Центральное справочное Бюро и Бюро труда для беженцев. Изредка газеты публиковали список тех беженцев, на чьё имя пришли письма⁹¹. Помимо объявлений коллективного характера, в газетах давались и частные объявления о розыске родственников.

Объявления благотворительного характера. Чаще всего такого рода объявления помещали на первой странице. Эти объявления подразумевали сбор денег и вещей в пользу раненых воинов, детей сирот, нуждающихся учащихся и студентов⁹².

Редкие объявления. Среди них, например, *поиск пропавших домашних животных (кошек, собак)*. Если сведения о пропавших лошадях и коровах не являются редкостью (слишком значима была потеря в материальном смысле), то потеря домашнего любимца редко вынуждала людей давать объявления в газету. Тем не менее, и такое случалось. Так, например, в «Нашей заре» на первой странице появилось следующее трогательное объявление: «25/7 апреля, девочка в синем пальто и капоре унесла собачку белого пуделя, кличка «Мильтон», от крыльца дома № 15 по Бригадной улице. Родителей убедительно прошу вернуть собачку по указанному адресу А.М., за что будет выдано вознаграждение. Знающих прошу сообщить»⁹³. Другое объявление о пропаже щенка пойнтера после слов о вознаграждении предупреждало: «От покупки предостерегаю. Буду преследовать по закону»⁹⁴.

Довольно редкое объявление *о поиске попутчика* было напечатано на первой странице газеты «Сибирская речь». «Прошу откликнуться! Ищу попутчика в Семиречье»⁹⁵. Путь был неблизкий и небезопасный – отсюда и это объявление. Возможно, предполагалось совместно нанять и лошадей.

Интересно объявление об отправке писем экспедиционным бюро «Курьер». Всем желающим (и прежде всего беженцам) предлагали отправить письма в Европейскую Россию, Крым, Кавказ, Польшу. В приёмной бюро в магазине Шаниной на Любинском проспекте принимались подобные почтовые отправления. В качестве обязательного условия выдвигалось следующее требование: письма сдаются незапечатанными и в них отсутствуют «любые сведения политического характера»⁹⁶. Очевидно, что бюро предусмотрительно хотело избежать любых осложнений при досмотре корреспонденции любыми политическими и военными структурами.

Таким образом, частные объявления в омских газетах дают весьма важную дополнительную информацию о повседневной жизни Омска 1918 – 1919 годов. В частности, обращает на себя внимание острота жилищной проблемы, вызванная огромным наплывом беженцев. Рост денежных сумм, предлагаемых кварти-

росьёмщиками за информацию о свободной комнате, красноречиво об этом свидетельствует. Объявления дают представление о широком развитии в городе рынка различных услуг, например, медицинских, репетиторских. В то же время периодически встречающиеся объявления о проведении благотворительных вечеров в пользу социально незащищённых сограждан (беженцы, инвалиды, дети, увечные и раненые воины) подтверждают, что немалая часть жителей находилась в очень тяжёлых условиях. В связи с гражданской войной заметное место занимали объявления о потерянных родственниках и о погибших на фронте.

4. ЗАРПЛАТЫ, ЦЕНЫ И ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ

Среди проблем, касающихся повседневной жизни Белого Омска в 1918 – 1919 годах, важное место занимает вопрос о величине прожиточного минимума. Ответ на него даёт возможность оценить социально-экономическое положение жителей Белой столицы России. Стоит напомнить, что в этот период омичи сталкивались с огромными проблемами: приезд огромного количества беженцев, нехватка топлива, жилья, огромный рост преступности, различных эпидемий. Среди других проблем города была и дороговизна жизни.

Вопрос о материальном положении различных категорий жителей Белой Сибири уже поднимался в ряде работ, в частности, в трудах В.М Рынкова⁹⁷, В.Г. Кокоулина⁹⁸ и др. Но ряд аспектов проблемы всё ещё остаются недостаточно исследованными, в том числе и проблема прожиточного минимума в Белом Омске.

Что же такое прожиточный минимум? Если говорить кратко, то это уровень дохода, необходимый для удовлетворения основных жизненных потребностей человека. Он определяется на основе научно-обоснованного потребительского бюджета, выражающего минимальные физиологические потребности человека в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах. Естественно, в разных странах и в разные исторические периоды «основные жизненные потребности человека» понимались по-разному. Немалое значение имеют и другие факторы: местность, в которой проживает человек, поскольку в России всегда имелись весьма существенные различия в климатическом и социально-экономическом положении различных территорий.

Омские газеты 1918 – 1919 годов периодически публиковали размеры прожиточного минимума в разных городах Сибири. Данные газеты «Заря»⁹⁹ и «Русь»¹⁰⁰ дают возможность представить динамику прожиточного минимума (табл. 1)

Прожиточный минимум в городах Западной Сибири в 1918 – 1919 годах (в руб.)

Год	Месяц	Омск	Томск	Барнаул	Ново-Николаевск	Петропавловск	Тюмень
1918	июль	249,85	–	–	255,70	–	–
	август	236,38	–	–	252,25	–	–
	сентябрь	259,76	221,31	–	261,70	–	–
	октябрь	269,65	277,61		301,04	–	–
	ноябрь	320,18	285,60		302,91	–	–
	декабрь	336,18	312,24	–	280,55	–	–
1919	январь	400	321,63	315,26	291,55	350	345,55
	февраль	409,76	333,10	326,21	301,10	–	345,55
	март	492,10	374,80	342,62	330,90	–	403,18
	апрель	–	–	–	363,45	433,45	481,47
	август	478,86	562,64	466,13	525,06	–	–

Нетрудно заметить, что даже официальные цифры прожиточного минимума свидетельствуют о постоянном удорожании жизни. *За период с июля 1918 по август 1919 по официальным данным прожиточный минимум вырос в Омске и Новоиколаевске более чем в 2 раза.* Подобный рост наблюдался повсюду.

Обратимся к другой составляющей данной проблемы: а что же входило в этот прожиточный уровень? Какие именно потребности считались в тот период правительством основными? И как же рассчитывался чиновниками этот самый минимум?

Есть расчёты этого минимума на первую половину ноября 1918 года. Правда, сделано это применительно к Красноярску, но и к Омску эти цифры могут быть отнесены в качестве приблизительных. Вот эти сведения из газеты «Правительственный вестник». *«Норма потребления в месяц на одного работника: муки ржаной 20 ф. – 9 р 45 к. (по расчету 10 ф. по цене продовольственных лавок – 3 р. 45 к. и 10 ф. по базарной цене 6 руб.), муки пшеничной – 20 ф. – 9 р. 1 к. (тоже 15 ф. в потребилровке 6 р. 68 к. и 5 ф. семянки – 2 р. 33 к.), мясо 7 с 1/2 ф. – 16 р. 25 к., крупа разная 4 ф. – 3 р 95 к., мясо 4 ф. – 3 р 95 к., картофель 20 ф. – 14 р., овощи 15 ф. – 6 р. 50 к. яиц 15 шт. – 6 р 75 к., молоко 2 четверти – 12 р. 50 к., сахар 1/2 ф. – 3 р., чай и вообще вкусовые вещества: перец, лук, лавровой лист и пр. 5 р. Итого на одного человека питания 101 р. 31 к. Принимая семью за 4 человека и считая работника за 1, жену 75 проц., старшего ребенка 50 проц. и младшего 25 проц., всю семью 2,5 – прожиточный минимум определится в 253 р. 28 к. Жилище: квартира, дрова, освещение и вода – 103 р 80 к.; гигиена – 17 р. 50 к.; одежда (по октябрьским, ценам) – 110 р. 42 к.; культурные потребности – 23 р. Весь прожиточный минимум на семью в 4 человека даёт цифру в 508 р.»¹⁰¹.*

6 декабря 1918 года на заседании Городской Управы обсуждался прожиточный минимум Омска. В материалах заседания имеется таблица, которая отражает представление городских чиновников, а также сравнение цен в декабре 1918 года и «перед войной», т.е. до 1914 года, которую я привожу ниже¹⁰². (При этом стоит

напомнить, что означают некоторые сокращения, которые встречаются в таблице и далее по тексту: ф.— фунт, з. — золотник, ч — четверть, п. — пуд).

Таблица 2

Прожиточный минимум для города Омска на 1-го человека

№ п/п	Продукты	Вес, количество	Стоимость в настоящее время (руб.)	Стоимость перед войной (т.е. до июля 1914 — С С.)
1	Мясо	18 ф.	38.60	1 руб. 98 коп.
2	Рыба	3,7ф.	7.74	36.07 коп.
3	Сало	1,6 ф.	6.35	28 коп.
4	Масло скотское	3,4 ф.	12.72	1 руб. 10,5 коп.
5	масло пост.	1,7 ф.	7.65	25,5 коп.
6	молоко	3 ч.	21.39	52,5 коп.
7	яйца	10 шт.	21.13	34,51 коп.
8	Картофель	19.9 ф.	9.95	23,88 коп.
9	Капуста	5 ф.	4.40	17,05 коп.
10	Морковь	7½ шт.	4.38	8,72 коп.
11	Лук	12 шт	3.62	7 коп.
12	Перец	1,5 з.	-16 коп.	0,93 коп.
13	Лавровый лист	1 з.	-21 коп.	0.26 коп.
14	Крупы	3,4 ф.	6.15	20,2 коп.
	Горох	1 ф.	1.04	3,75 коп.
15	Макароны	½ ф.	1.75	6.75
16	Мука	33,2 ф.	14.94	74,7 коп.
17	Соль	1,75 ф.	-42 коп.	1.2 коп.
18	Чай	¼ ф.	7.50	46,25 коп.
19	Сахар	1½ ф.	24	23,48 коп.
	<i>Итого на довольствие</i>	<i>55%</i>		
		<i>194.15</i>		<i>7 руб. 19,25 коп.</i>
	<i>Всего прожиточный минимум на 1 человека(100%)</i>	<i>353 р.</i>		<i>13 руб. 08 коп.</i>
	<i>Средняя городская семья</i>	<i>4,78 человека</i>		

Итак, по подсчётам специалистов этот минимум в декабре 1918 года должен был быть 353 руб. на взрослого человека. Средняя городская семья, как указано в таблице, состояла из 4,78 человека. Будем считать, что это означает 2 взрослых и 2,78 детей. Показатели минимума на детей возьмём 50% от показателя для взрослого. Получаем следующий результат: $2 \times 353 = 706$, $2,78 \times 176,5 = 490,67$. Следовательно, прожиточный минимум на семью должен быть в пределах 1196,67 руб. Эта цифра представляется для большинства семей совершенно невозможной. Ужесточим подход. Пусть прожиточный минимум жены будет 75% (264,75 руб.), а у каждого из детей 25% (88,25 руб.) от общего. Тогда мы получим показатель на семью в размере: $353 + 254,75 + 245,34 = 853,085$.

Даже в таком жёстком варианте эта цифра представляется трудно достигаемой для большинства семей Омска в 1918 году. Лишь очень немногие специалисты могли иметь такую зарплату, чтобы содержать неработающую жену и детей. А ведь речь идёт о минимуме, который и так был достаточно усечённым. Если даже представить, что в семье двое работающих, то и тогда положение было бы крайне напряжённым. В большинстве случаев сумма зарплат мужа и жены не достигала даже до этого жёсткого режима экономии, определённого прожиточным минимумом. Если жильё приходилось снимать, то положение значительно ухудшалось.

Между тем, мы пока оставили за скобками рост цен на жильё, продукты, дрова, товары первой необходимости. Пока не упоминаем о безработице, о том, что немалое количество людей оказались в Омске в страшной нищете, потеряв своих кормильцев и своё имущество. Если же принять во внимание все эти факторы, то можно без особого преувеличения сказать, что большинство семей города Омска считали каждую копейку и отказывали себе даже в самом необходимом, а иногда и голодали. Особенно, конечно, это касалось беженцев. В несколько более благоприятной ситуации находились коренные омичи, имеющие свой дом, хозяйство и постоянную работу. Могли выжить и одинокие люди (прежде всего, специалисты-мужчины), имеющие востребованную специальность. При полном безденежье они могли записаться в добровольческие формирования и получать небольшое жалование.

Теперь посмотрим, как изменилось представление о прожиточном минимуме осенью 1919 года, когда положение Белой Сибири значительно ухудшилось. Для ответа на это вопрос обратимся к материалу «Правительственного вестника», в котором даётся ответ на данный вопрос применительно к новой оплате труда правительственных служащих. Главную часть прожиточного минимума составляли пищевые продукты. Количество их рассчитывалось исходя из научных данных того времени «о потребном для жизни количестве белков, жиров и углеводов и проч.». Согласно расчётам оказалось необходимым на одного человека: *мясо, рыба, колбасы – 18½ ф.; жиров – 4 ф.; овощей – 20½ ф.; круп – 8½ ф.; муки – 1 п. 05 ф.; соли – 2½ ф.; чаю – ¼ ф.*

Поскольку определение месячной потребности в топливе, воде, обуви, одежде и прочего встречало большие затруднения, стоимость всего этого была взята («согласно исследованию Сибири и подсчёта других стран») из расчёта 45% прожиточного минимума. Тогда как стоимость пищевых продуктов равнялась 55%. Поскольку наблюдалась высокая инфляция, было решено для определения цен на продукты назначить местные комиссии с представителями профессиональных союзов рабочих и служащих. Эти комиссии должны были ежемесячно сообщать данные временной комиссии при Министерстве труда, которая и устанавливала прожиточный минимум для каждой местности¹⁰³.

Бросается в глаза заметное упрощение в предлагаемом ассортименте необходимых продуктов, а другие потребности жителей определяются приблизительно и не расписываются детально. Насколько же этот прожиточный минимум соответствовал ценам и зарплатам в Белой Сибири?

Начнём с того, что приведём данные о росте цен в Омске. Как и везде цены стали расти здесь ещё со времён Первой мировой войны. Осенью 1918 года в сравнении с 1913 годом цены выросли многократно: на муку – в 12, 5 раз, картофель – в 10,5 раз, мясо – в 12, яйца в – 19, масло – в 6,5 чай в 40 . на махорку – в 83 раза. Ещё больше выросли в цене промышленные товары: мануфактура – в 68 раз, керосин – в 225 раз¹⁰⁴.

Цены на продукты, промтовары и услуги в 1918 – 1919 годах росли постоянно и, причём особенно быстро на жильё и топливо. Новосибирский историк В.Г. Кокоулин обращает внимание, что с осени 1918 года начался неконтролируемый рост цен, который продолжался весь 1919 год. Пуд муки, стоивший в сентябре 1918 года 10 руб., в середине октября продавался по 15 – 16 руб., в январе 1919 года – уже по 26 – 32 руб., в начале февраля – по 40 – 42 руб., а в начале апреля – 60 руб. Хлеб в булочных также подорожал за несколько дней января с 80 коп до 1 руб. за фунт, сайки – с 75 до 90 коп. Цены продолжали расти летом и осенью 1919 года Так, сливочное масло за сентябрь подорожало с 8 руб. 50 коп. до 20 руб. за фунт. Повысились цены и на промышленные товары: простые ботинки, стоившие в середине февраля 100 – 150 руб., летом продавались по 300 – 400 руб.¹⁰⁵

Данные, приводимые В.Г. Кокоулиным. свидетельствуют о колоссальном росте цен, который никакие надбавки покрыть не могли. Если же сравнить январь 1919 год с июнем 1918, то нетрудно заметить, что цены выросли по целому ряду товаров в два раза и более. И в дальнейшем это рост ускорился ещё больше. И этот рост цен, безусловно, обгонял признаваемый официально рост прожиточного минимума, не говоря уже о зарплатах.

Что же касается зарплат, то они росли крайне медленно. Должностные оклады, определённые правительством в ноябре 1918 года не претерпели значительных изменений и к лету 1919. Чиновники IV класса получали 1400 рублей в месяц, V класса – 1100 – 1400 руб., VI класса – 850 рублей, VII класса – 500 – 600 руб., VIII класса – 450 руб., IX класса – 400 руб., X класса – 250 – 300 руб. Впрочем, существовали и надбавки к окладу или, как тогда говорили, «прибавки». Об этом прямо говорится в примечаниях к «расписаниям зарплат».

Мы довольно точно можем представить себе и систему оплаты тех учреждений, которые подчинялись городскому самоуправлению. 25 ноября 1918 года Городская Управа Омска установила следующие девять разрядов должностей: 1) разряд с окладом содержания от 1200 руб. до 1400 руб., 2) 1000 – 1150, 3) 800 – 950, 4) 600 – 750, 5) 450 – 550, 6) 350 – 425, 7) 275 – 325, 8) 150 – 250, 9) 100 – 250.

Девятый разряд относится к служащим при готовой квартире, освещении, отоплении и столе. Все же остальные разряды оплачивались без квартиры, освещения отопления и стола. Далее перечислялись разряды и все соответствующие им должности (сохранено исходное написание должностей).

«1. К ПЕРВОМУ РАЗРЯДУ: 1) Заведующий Врачебно-Санитарным Отделом (без права практики). 2) Заведующий Дорожно-механическим Отделом (Инженер). 3) Заведующий Архитектурно-строительным отделом (Инженер-Архитектор). 4) Заведующий Водопроводным отделом (инженер). 5) Секретарь Управы. 6) Главный Бухгалтер. 7) Заведующий постройкой электрической станции. 8) Заведующий ветеринарной частью. 9) Врачи школьные и санитарные (без права практики). 10) Городской Архитектор. 11) Управляющий городской Аптекой. 12) Заведующий Межевым отделом (межевой инженер). 13) Заведующий бактериологической лабораторией 14)) Заведующий Статистическим отделом (со стажем и высшим образованием) 15) Городской Юрисконсульт. 16) Заведующий Хозяйственным отделом. 17) Заведующий Арендным отделом. 18) Заведующий отделом Народного образования (со стажем и педагогической практикой). 19) Старшие врачи больницы. 20) Заведующий Налоговым отделом.

2. КО ВТОРОМУ РАЗРЯДУ: 1) Помощник Секретаря Управы - заместитель, 2) Заведующий Распорядительным отделом. 3) врачи инфекционных отделений. 4) Врач заведующий отделением (с частной практикой). 5) Заведующий отделом призрения, 6) Заведующий адресным столом и справочным бюро. 7) Врачи городских приютов и богаделен. 9) Старший помощник главного бухгалтера. 9) Помощник заведующего лабораторией. 10) Врачи приютов, амбулатории и богаделен (с частной практикой). 11) Ветеринарный врач.

3. К ТРЕТЬЕМУ РАЗРЯДУ: 1) Помощник Главного бухгалтера. 2) Помощник Заведующего Статистическим Отделом, 3) Фельдшеры санитарные (без права практики). 4) Землемеры, 5) Брандмайор. 6) Заведующий электрической станцией, 7) Старшие техники (дорожные и строительные). 8) Помощник заведующего адресным столом и справочного бюро. 9) Статистики.

4. К ЧЕТВЁРТОМУ РАЗРЯДУ: 1) Бухгалтера. 2) Делопроизводители. 3) Кассир Управы. 4) Землемеры. 5) Счетоводы. 6) Фельдшера медицинские и ветеринарные. 7) Статистики оценщики. 8) Чертёжники-конструктора. 9) Фельдшеры больниц и лабораторий. 10) Фельдшер-статистик. 11) Лесной техник. 12) Заведующий госпитальной частью приютов. 13) Помощник провизора (со стажем три года). 14) Аптекарские помощники. 15) Старший машинист насосной станции. 16) Чертёжники-копировальщики. 17) Техники водопровода. 18) Смотритель водопроводной сети. 19) Смотритель городских зданий (с технической подготовкой). 20) Помощник заведующего хозяйственным отделом (он же заведующий рабочим обозом). 21) Монтер по электрическому освещению. 22)

Дезинфектора. 23) Агенты по проверке рыночных цен. 24) Заведующий ассенизационным обозом (с технической подготовкой).

5. К ПЯТОМУ РАЗРЯДУ: 1) Делопроизводители. 2) Бухгалтера. 3) Счетоводы воды. 4) Артельщики. 5) Заведующие приютами (образование не ниже среднего), 6) Сборщики городских налогов. 7) Агенты справочного бюро. 8) Ответственные счётчик. 9) Брандмейстеры. 10) Заведующие богадельнями. 11) Заведующий материальной частью водопровода. 12) Помощники делопроизводителей. 13) Статистические счётчики. 14) Кассир адресного тола и справочного бюро. 15) Архивариус- экспедитор. 16) Конторщики. 17) общий регистратор 18) Машинистки. 19) Аптекарские ученики. 20) Кассир ломбарда 21) Воспитатели в приютах. 22) Аптекарские практиканты. 23) Сёстры-милосердия. 24) Кассирша водопровода. 25) Агенты по заготовке топлива, 26) Смотрители материальных складов. 27) Смотритель скотобойни. 28) Машинист насосной станции. 29) Лесные объездчики с лошадьё. 30) Санитарные объездчики с лошадьё. 31) Оценщики в ломбарде. 32) Заведующие хозяйственной частью в приютах. 33) Базарные и земельные смотрители. 34) Водопроводные контролёры. 35) Водопроводные счётчики. 36) Помощники машиниста насосной станции. 37) Фильтровальщики. 38) Шахтёры. 39) Десятники водопровода. 40) Токаря по металлу. 41) Слесарь первой руки.

6. К ШЕСТОМУ РАЗРЯДУ: 1) Помощники общий регистратора. 2) Помощники архивариуса. 3) Машинистки. 4) Конторщики. 5) Аптекарские фасовщицы. 6) Регистраторы отделов. 7) Писцы. 8) Заведующие ночлежными домами. 9) Заведующие хозяйственной частью богаделен. 10) Заведующие хозяйством больниц. 11) подкладчики листов, 12) Паспортистки. 13) Помощник материального (пропущено слово.— С.С.). 14) Обследователи призываемых, 15) Мясоприёмщики. 16) Кладовщики. 17) Заведующий дровяными складами, 18) Оспорпрививательницы. 19) Десятники. 20) Скотоприёмщики, 21) Слесаря 2-й руки. 22) Кузнецы 2-й руки. 23) Помощник Брандмейстера, 24) десятники по рабочему обозу. 25) Монтеры по уличному освещению. 260 Расклеящики афиш. 27) Служителя лаборатории аптеки. 28) Кладовщики ломбарда. 29) Слесаря 3-й руки. 30) Колесники. 31) Истопники парового отопления. 32) Кузнецы 3-й руки. 33) Пожарные служители. 34) Фонарщики. 35) Сторож на свалках.

7. К СЕДЬМОМУ РАЗРЯДУ. 1) Швейцары. 2) Сторож управы. 3) Рассыльные. 4) Надзирательницы приюта, ясли (так в тексте — С.С.). 5) Сиделка приюта, ясли. 6) Кладовщик-караульный ломбарда, 7) Рабочие аптеки. 8) Чернорабочие. 9) Бондарь 1-й руки. 10) Молотобойцы. 11) Прачка аптеки. 12) Водораздатчицы. 13) Заместительницы водораздатчиц. 14) Привратники.

8. К ВОСЬМОМУ РАЗРЯДУ: 1) Телефонистки управы (внутренние посыльные). 2) Ученики. 3) Мальчики посыльные, 4) Поломойки.

9. К ДЕВЯТОМУ РАЗРЯДУ: 1) Кухарки приютов. 2) Прачки. 3) Кучера. 4) Дворники. 5) Сиделки. 6) Горничные. 7) Служителя больниц. 8) Сиделки больниц. 9) Няни приютов. 10) Сапожники приютов»¹⁰⁶.

Этот список должностей, помимо всего прочего, свидетельствует, что большинство семей служащих Городской Управы, относясь к 5 – 9 разрядам, едва могли достичь прожиточного минимума. Периодические надбавки, вводимые по мере роста цен, серьёзно ситуацию не меняли. Тем более, что имели место и задержки заработной платы¹⁰⁷.

Повысить более серьёзно зарплату Городская Управа не могла из-за нехватки денежных средств. Поступления в городской бюджет складывались из ряда основных статей (данные к 15 декабря 1918 года)¹⁰⁸:

1. Оценочный сбор 1074450 р. 63 к.
  2. Квартирный налог 33598 р. 91 к.
  3. С владельцев собак 10342 р. 5 к.
  4. С владельцев велосипедов 6378 р.
  5. С извозпромышленников 117905 р. 28 к.
  6. За мостовые 5678 р. 98 к.
  7. За знаки 1657 р. 96 к.
  8. С аукционных продаж 2101 р. 72 к.
  9. С привозимых и отвозимых грузов 31677 р. 46 к.
- Всего 1300541 р.

Итак, больше всего денег городу давал «оценочный сбор» (торговый налог), далее налог на извозчиков, квартирный налог и налог на грузы, шедшие через Омск. Остальные налоги приносили денег мало. В условиях безденежья Омские муниципальные власти были вынуждены обращаться за ссудами в правительство.

Таким образом, дороговизна жизни серьёзно обесценила заработную плату чиновников и всех других служащих (врачей, учителей), получавших свои оклады из бюджета. И если в ноябре 1918 года чиновники среднего уровня (VI класса и VII класса) ещё могли сводить концы с концами, то к осени 1919 года даже они существовали уже на уровне бедности, поэтому во многом должны были себе отказать. Правительство пыталось компенсировать дороговизну надбавками к жалованию, но, как часто это бывает и сегодня, они не могли поспеть за ростом цен. С целью обеспечить необходимый минимум потребления использовались и продовольственные карточки, которые выдавались «всем гражданам города Омска» продовольственным отделом Омской Городской Управы¹⁰⁹. Официальный прожиточный минимум заметно отставал от необходимого уровня, что было связано с острым дефицитом денежных средств у правительственных и муниципальных учреждений.

5. ТОПЛИВНЫЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Сред многочисленных бед, с которыми столкнулись жители крупных российских городов в годы Гражданской войны, одной из самых острых стала нехватка топлива. Революционные события, смена власти, деградация или разрушение традиционного порядка управления не могли не вызвать трудностей в традиционной для России проблеме: подготовке к зиме.

Характерно, что топливный кризис охватил многие районы страны. Топлива не хватало железным дорогам, заводам, фабрикам, промышленным центром. Нехватка угля и дров грозили остановкой работы предприятий, затрудняли бесперебойное обеспечение фронтов военным снаряжением, пополнениями продовольствием. Топливный кризис охватил Москву, Петроград. В 1918 – 1920 годах многие источники энергии неоднократно отрезались фронтами, да железная дорога оказалась в тяжёлом положении. Поэтому в разгар гражданской войны в Петроград поступало угля в 30 раз меньше чем в 1914 году¹¹⁰. Первый большой топливный кризис в городе разразился в январе 1919 года – не стало ни угля, ни дров, ни нефти. В тот месяц из-за отсутствия топлива были закрыты десятки предприятий. Петроградский совет, стремясь своими силами найти решение топливного кризиса, постановил отключить электрическое освещение в целях экономии энергии, свести к минимуму работу предприятий и организовать заготовку дров, торфа и сланцев в ближайших местностях вокруг Петрограда. Для заготовки дров были мобилизованы жители города. Трудности с топливом были и в других районах, контролировавшихся большевиками, например, в Пскове¹¹¹.

Топливный кризис в Белом Омске в 1918 – 1919 имел и свои особенности и сложности. Обеспечение топливом города традиционно строилось на двух основных операциях. Первая – заготовка дров и добыча угля, второе – транспортировка топлива в город. Поэтому Городской Управой заранее выделялись средства финансирования этих операций и заключались соответствующие контракты с поставщиками и транспортниками.

В предреволюционные годы топливо доставлялось в Омск тремя основными путями. *Первый* путь был водный: с севера по Иртышу на баржах везли дрова. Это был самый дешёвый и проверенный вариант. *Второй* – железнодорожный, по Транссибу с запада: с челябинских копей доставляли уголь (промышленная разработка здесь началась в 1907 году). Помимо этого со Среднего Урала по железной дороге везли и дрова¹¹², но их доля была меньше, чем доля дров, доставляемых по Иртышу. Существовал ещё и *третий* путь доставки топлива: с востока по железной дороге кузбасский уголь доставлялся с Судженских копий¹¹³. Но его завозилось значительно меньше, чем челябинского. К сожалению, названные три направления доставки топлива оказались уже в 1918 году в значительной степени подорванными.

Напомню, что 30 ноября 1917 года власть в городе перешла к Советам. Городское самоуправление какое-то время продолжало действовать параллельно с

ними, решая многие важные задачи по жизнеобеспечению города. Но большевики терпели старую городскую власть недолго. Омская Городская Дума просуществовала до 18 января 1918 года, когда решением местного Совета депутатов была распущена. Тогда же была закрыта и Городская Управа. С этого времени и утверждается абсолютная власть в городе Омского Совета, которая просуществовала до конца мая 1918 года. В июне 1918 года (после чехословацкого восстания и ухода большевиков) город попытался вернуться к прежнему порядку управления: были восстановлены Городская Дума и Городская Управа. Но, как показывают протоколы заседаний этих учреждений, первое время денежных средств у них катастрофически не хватало. Спустя какое-то время управление городом было восстановлено, но время для подготовки к зиме было безвозвратно упущено.

Собственно, ещё задолго до зимы 1918 – 1919 годов чиновники Городской Управы вполне могли предполагать, что Омску топлива не хватит. Дело в том, что речная навигация довольно жёстко привязана к срокам, когда Иртыш является судоходным (примерно с середины мая до середины октября). Для того, чтобы бесперебойно шла доставка дров в Омск по Иртышу, уже к середине мая должны были быть выделены деньги, подписаны контракты, заготовлен и распилен лес, подготовлены и отремонтированы пароходы и баржи тех фирм, которые обычно доставляли топливо в город.

Фактически все эти необходимые подготовительные мероприятия были сорваны из-за смены власти. Большевики, пришедшие к власти, не озаботились подготовкой города к зиме весной 1918 года, никаких денег на это не выделяли. Ликвидировав Городскую Управу и не создав равноценные органы управления городом, они уже осложнили подготовку к зиме.

Национализация речного флота большевиками ещё больше усугубила проблему: прежние схемы заготовки топлива оказались разрушены. Стоимость доставки товаров по реке резко возросла. Насколько выросла доставка дров пароходами неизвестно, но, например, стоимость перевозки соли после национализации речного флота выросла в 100 раз¹¹⁴.

Положение ухудшило и другое обстоятельство: значительную часть омских пароходов (23) большевики захватили на пристани и угнали на север. Путь отступающих красноармейцев лежал вниз по течению Иртыша до Тобольска, а далее вверх по Тоболу и Тавде к Тюмени, где тогда ещё находились красные части. По пути к увезённым омским деньгам добавились деньги из захваченного казначейства в Таре. Помимо тех 23 пароходов, которые были угнаны 7 июня¹¹⁵, ниже по течению Иртыша большевиками были захвачены и другие суда с грузами. Флотилия возросла до 32 судов, а к Тюмени общее количество угнанных пароходов уже достигла ста¹¹⁶. Понятно, что отсутствие этих ста пароходов сыграло отрицательную роль в подготовке к зиме городов и посёлков Прииртышья. И среди наиболее пострадавших населённых пунктов оказался Омск, чьё население ещё и резко выросло из-за притока беженцев. Вероятно, некоторую часть судов после отступления красных удалось вернуть, но неизвестно в каком состоянии были эти

пароходы, да и, самое главное, время для заготовки и вывоза дров было безнадежно упущено.

Возрожденное же в июне 1918 года городское самоуправление изменить ситуацию до осени просто не успевало, да и средства получило далеко не сразу. Казна города была пуста, поскольку большевики увезли на пароходах почти все деньги – 270 млн руб.¹¹⁷

В 1918 году всего было заготовлено для Омска около 250 000 кубических сажень (кубическая сажень (куб. с.) = 27 куб. аршинам = 9,7126 м³), но водный транспорт смог вывезти только около 140 000 куб. с.¹¹⁸ По другим источникам, было заготовлено и доставлено 200 000 куб. с., причём для Городской Управы из этого количества предназначалось лишь 89 600 куб. с., а остальное – для учреждений, организаций и предприятий¹¹⁹. Значительные расхождения в цифрах по доставке топлива, встречающиеся в разных документах, косвенно свидетельствуют о неразберихе, которая царил в этот период. В любом случае, топлива речным транспортом было заготовлено недостаточно.

Уже в июле в омских газетах стали публиковаться статьи, где выражались серьёзные опасения по поводу подготовки города к зиме. Уровень воды в притоках Иртыша, на которых был заготовлен лес для отопления Омске, начал быстро опускаться. Это угрожало, что пароходы и баржи просто не смогут подойти на загрузку. Между тем местные жители категорически отказывались грузить топливо до получения хлеба и мануфактуры, которыми городская власть не располагала. Как отмечалось в прессе, «введённое советской властью коллегиальное управление, создание кадра водных комиссаров, состоящих из лиц не только не опытных, но и в ряде случаев явно вредных для дела, привёл к тому, что водный транспорт не мог точно выполнить условия договора относительно вывоза дров с места заготовок»¹²⁰.

Не менее печально складывалась ситуация и с доставкой в город топлива по железной дороге. В 1918 году оказалось, что уголь с копей Южного Урала и Кузбасса в полном объёме вывезти просто нереально. И это было связано не только со сменой власти, но и с другими серьёзными причинами. Во-первых, при власти большевиков добыча угля значительно упала¹²¹, а во-вторых, и это главное, возникли огромные проблемы с его доставкой.

Следует отметить, что проблемы с отгрузкой топлива по железной дороге начались в России ещё до революции. Уже во время Первой мировой войны уменьшилось поступление вагонов и паровозов, постоянно сокращались перевозки пассажиров и товаров. Вот цифры проблемы во всероссийском масштабе: если на 31 декабря 1915 года имелось 20,7 тыс. паровозов всех видов и около 576 тыс. вагонов, то на 31 декабря 1916 года – 16,8 тыс. паровозов и немногим более 463 тыс. вагонов¹²². Следовательно, количество паровозов и вагонов за год сократилось на 20%. В августе 1916 года недогруз топлива составил 27%, в сентябре повысился до 32%, а в октябре достиг 37,4%¹²³.

Революционные события, без сомнения, привели к ещё большей деградации деятельности железных дорог. В первую очередь кризис ударил по Москве и

Петрограду, но ухудшение работы железнодорожного транспорта не могло не коснуться и других крупных городов, в том числе, Омска. Впрочем, все проблемы города по снабжению топливом в 1916 году, несомненно, бледнеют перед катастрофическим положением 1918 – 1919 годов. Уголь Суженских копий, предназначенный для Омска, скопившийся на станции Тайга, оказалось невозможным вывезти зимой 1918 – 1919 года из-за отсутствия вагонов¹²⁴.

Омская Городская Управа сразу после восстановления своей власти в июне 1918 года принимала экстренные меры к обеспечению города топливом по линии железной дороги. В Челябинске в 1918 году было куплено 180 000 пудов каменного угля, но вывезти его оказалось невозможным из-за нехватки паровозов и общей деградации деятельности транспорта¹²⁵.

Железная дорога не могла доставить дрова не только для городской Управы, но и для своих собственных нужд. В декабре 1918 года сообщалось, что Омская железная дорога для нужд своих служащих заготовила 120 000 погонных саженей дров в Тюменском и Пермском районах на общую сумму около 6 000 000 руб. Но доставить эти дрова в город в связи с кризисным положением на железнодорожном транспорте оказалось непосильным делом. С трудом удалось снарядить лишь 3 поезда¹²⁶. Была ли в дальнейшем осуществлена доставка этих дров остаётся неизвестным.

Таким образом, три основных пути доставки оказались недействующими. Доставить в Омск необходимое количество дров и угля транспортом оказалось невозможным, поэтому зима 1918 – 1919 года привела к резкому повышению цен на дрова. Помимо сложностей с заготовкой топлива возникли колоссальные трудности с его транспортировкой. Чиновники городской управы, продолжая прилагать усилия по доставке топлива в Омск, пытались найти дополнительные варианты решения топливного кризиса. В частности, предлагалось использовать «ручную выработку кизяка» для отопления¹²⁷. Но было вполне понятно, что этими мерами проблему не решить.

Неимоверный рост цен на дрова определялся не только недопоставкой, но и растущим спросом. Зима 1918 – 1919 годов стала суровым испытанием для жителей Омска ещё и потому, что их число постоянно увеличивалось из-за растущего количества *беженцев*. Город был страшно перенаселён. Из-за дефицита дров они выросли в цене настолько, что стали объектами спекуляции. Высокие цены на дрова не могли не привлечь внимания местных крестьян. После установления санного пути крестьянские подводы повезли в Омск дрова в массовом порядке. Это позволило несколько ослабить дефицит топлива и приостановить дальнейший рост цен на дрова¹²⁸. Но, как показало время, через некоторое время вновь образовался дефицит дров в городе и цены стали расти.

Ряд учреждений, оказавшихся без денег и дров, были вынуждены закрыться. Среди них, например, Омская учительская семинария: это образовательное учреждение просто нечем было отапливать¹²⁹. В январе 1919 года закончились дрова на городских складах, а подвоз угля с уральских копей резко сократился, в результате стали закрываться и некоторые предприятия в городе¹³⁰.

Правительство понимало трудности столицы. В январе 1919 года Особым совещанием по финансированию городских предприятий Омскому городскому самоуправлению было выделено 500 000 руб. на заготовку дров под 8% годовых¹³¹. В прессе было размещено объявление Городской Управы о готовности заключить договоры с предпринимателями, способными доставить уголь в Омск и обсудить с ними условия доставки¹³². Неизвестно, нашлись ли желающие, поскольку сделать это было уже крайне сложно.

Возникший топливный кризис резко усугубил *эпидемическую ситуацию* в городе (прежде всего заболеваемость тифом). Дело в том, что имелась прямая связь между ростом эпидемии и доступностью топлива. При отсутствии или недостатке дров наблюдался рост антисанитарии, поскольку нечем было топить общественные бани, да и в частных банях люди мылись реже¹³³. Дров в городе перестало хватать вновь, в феврале 1919 года городским властям пришлось идти на чрезвычайные меры: все, кто занимался ломовым и извозным промыслами, а также крестьяне селений, находившихся не далее 10 вёрст от центра заготовок, были обязаны участвовать в доставке дров в Омск¹³⁴.

К сожалению, в 1919 году ситуация с подготовкой города к зиме 1919 – 1920 годов заметно не улучшилась. Положение стало осложняться ещё и тем обстоятельством, что из-за отступления Белой армии население Омска стало расти ещё быстрее, чем в 1918 году: начался приток новых беженцев. Теперь к беженцам из Поволжья добавились и беженцы с Урала, который оставляла армия Колчака. Люди спасались и от большевистской власти, и просто от голода, поскольку в Сибири, несмотря на все сложности, с продовольствием было всё-таки лучше, чем в Европейской России. Резкий рост численности населения Омска неизбежно привёл к столь же стремительному росту потребности в топливе. Но поскольку адекватного поступления дров на рынок не было, а спрос непрерывно возрастал, цены на дрова продолжали стремительно расти. И росли даже быстрее, чем на продовольствие.

Правительство и местное самоуправления принимали меры, чтобы вернуть «досоветские» механизмы подготовки города к зиме. Среди этих мер было и возвращение пароходов и барж судовладельцам. 18 февраля комиссия по денационализации судов отчиталась, что владельцам были возвращены в Обь-Енисейском бассейне: пароходов – 54, барж – 93, моторных катеров – 2, «самоходов» – 1, дебаркадеров – 7, пристаней – 7, зимовок – 5¹³⁵.

В помощь городу включились и кооперативы, в том числе их крупнейшее объединение – Цетросибирь. В марте 1919 было объявлено, что она начинает крупные лесозаготовки и будет приобретать в бассейнах Оби, Иртыша и их притоках пароходы, чтобы создать собственный речной флот. Это позволило бы Цетросибирю обеспечить дровами свои кооперативы, а заодно продавать излишки горожанам¹³⁶.

4 марта состоялось межведомственное совещание по урегулированию дровяных заготовок к будущей зиме. Для этого было признано необходимым резко увеличить финансовую помощь государства городам, лесозаготовительным кон-

торам и кооперативам. Решено было все финансовые средства на эти цели передать Министерству торговли и промышленности для централизованного распределения¹³⁷.

Городская Управа в 1919 году постаралась извлечь уроки из кризисной ситуации предыдущего года, заранее озаботилась выделением средств для покупки угля и заготовки дров. (Справедливости ради, заметим, что городским чиновникам и в страшном сне не могло привидеться, что в Омск в 1919 году придут ещё десятки тысяч новых беженцев). Были заключены контракты на поставку барж под дрова с «Западно-Сибирским Товариществом» и «Риддерским Горно-промышленным Акционерным Обществом».

С 20-х чисел мая началась поставка дров, причём в первые недели ежедневно ставилось под загрузку дров по одной барже. Но через некоторое время ситуация стала меняться к худшему. Начиная с 1 июля, отправка одной баржи приходилась уже на каждые четыре-пять дней. Баржи находились в пути от места загрузки до Омска около месяца. Сокращение прибытия барж городские власти обнаружили не сразу. Чтобы исправить положение, решили подключить к доставке ещё и «Товарищество «Лесопар»», у которого имелось 8 барж и три парохода¹³⁸.

Увы, ситуация улучшилась незначительно: пароходов и барж для отправки дров всё равно не хватало. Городская Управа вновь обращалась к этому вопросу в июле и принимала дополнительные меры по обеспечению города дровами¹³⁹.

Но уже тогда отмечалось, что время упущено, и даже при исправлении ситуацию в лучшую сторону, в Омск можно будет доставить самое большее 25000 куб. сажень дров, а потребность города составляет не менее 60000 куб. сажень дров¹⁴⁰.

Пытаясь привлечь деньги населения, Городская Управа в феврале 1919 года объявила предварительную запись на доставку дров. Разрешалось записываться на дрова до 5 погонных сажень. при этом надо было сразу внести аванс в 50 руб. за одну сажень и ещё 50 руб. за каждую сажень внести 1 марта. Населению было обещана доставка дров уже с 1 августа 1919 года. Но это не была ещё вся сумма. Инфляция и рост цен были столь значительными, что окончательная стоимость должна была быть объявлена после начала навигации. Организатором заготовок стал Продовольственный отдел Омской Городской Управы¹⁴¹.

Что касается доставки топлива по железной дороге, то и в 1919 году, как и ранее, катастрофически не хватало паровозов и вагонов для вывоза угля и дров. В условиях наступления Красной Армии на Урале и взятия Челябинска (24 июля 1919 года) снабжение Омска топливом ещё более ухудшилось: уголь с челябинских копей перестал поступать, а заготовленные дрова с Урала уже нельзя было вывезти. Даже дрова на тех станциях, которые ещё контролировали войска армии Колчака, вывозить в Омск было нечем. Городская Управа обращалась к военному ведомству с просьбой о помощи, предлагая вывоз топлива с помощью армейских автомобилей. Успеха эта просьба, конечно, не имела: и автомобилей, и бензина в армии был заметный недостаток. Доставка же дров крестьянскими поводами в условиях отдалённости складов от города, нехватки средств и общей неразбери-

хи, ситуацию также не могла спасти. Едва удалось вывезти небольшое количество дров с близлежащих станций.

Некоторое количество угля доставлялось с Судженских копей, но его для перенаселённой Белой столицы катастрофически не хватало. Кроме того возникли проблемы и с добычей и вывозом угля с востока. В газетах сообщалось о значительном снижении добычи угля на коях по линии Транссиба. Для улучшения ситуации власти решили на добыче угля задействовать военнопленных¹⁴². В результате топлива для Омска и на зиму 1919 – 1920 годов было заготовлено совершенно недостаточно.

Осенью 1919 года в Омске дрова продавались по ценам, которые называли «безумными»: сажень сосновых или берёзовых дров стоила 1000 – 1100 руб., но продавали в основном возами: за воз, вмещавший четверть сажени дров, просили 400 – 450 руб.¹⁴³ Сумма 400–450 руб. сопоставимы с месячной зарплатой низкооплачиваемых категорий служащих, а сумма в 1000 – 1100 руб. была зарплатой с надбавкой служащих, имевших зарплату выше средней. Понятно, что немалому числу людей покупать дрова на рынке было просто «не по карману» и на отопление шло всё, что могло гореть и давать тепло.

Справедливости ради скажу, что дровяной кризис в годы гражданской войны охватил многие города России: и там, где хозяйничали большевики, и там, где были белые (например, на Урале¹⁴⁴). Всё это было следствием глубокого хозяйственного кризиса, вызванного гражданской войной и разрухой. В Омске ситуация носила столь острый характер, потому что город стал одним из главных пунктов притяжения беженцев. Кроме того, отдалённость города от мест заготовки топлива, традиционная зависимость поставок от навигации по Иртышу, мешала принять быстрые меры к исправлению ситуации. Угон пароходов большевиками также ухудшил ситуацию.

Таким образом, топливный кризис в Белом Омске уже в 1918 – 1919 годах наглядно показал, насколько неустойчива система снабжения крупных городов в условиях революционных событий. Город Омск, находящийся в степной зоне, не имеющий по соседству ни угольных месторождений, ни крупных лесных массивов (за исключением сравнительно небольшого Чернолучинского бора), оказался в этом отношении особенно уязвим. Развал железнодорожного и речного видов транспорта вызвал почти катастрофическое положение с отоплением города уже зимой 1918 – 1919 годов. Но и с некоторым укреплением городской власти, принятием ряда мер по заготовке дров, положение, как оказалось, было почти невозможно исправить из-за острой нехватки пароходов, паровозов и, конечно, денежных средств. Положение с обеспечением города Омска дровами и углём усугубилось катастрофически приездом в 1918 – 1919 годах десятков и даже сотен тысяч беженцев (население выросло до 500 тыс. человек).

Топливный кризис оказал крайне негативное, разрушающее влияние на социально-экономическую жизнь города, вызвал небывало резкий, спекулятивный рост цен на дрова, способствовал росту эпидемий, привёл к закрытию ряда предприятий, учреждений образования, гибели людей. Кризис управления городом, вполне

вероятно, способствовал и падению авторитета власти. Зимой 1919 – 1920 годов топливный кризис продолжился. 14 ноября 1919 года Белый Омск пал, и задачи обеспечения города топливом был вынужден рассматривать и решать уже Омский ревком. И он решал эти задачи в 1920 году, используя чрезвычайные меры.

6. ОБРАЗОВАНИЕ

6.1. Проблемы образовательных учреждений

Развитие образования в начале XX века в Омске шло довольно активно. В 1914 году здесь было 38 учебных заведений, в которых училось около 4 тыс. учащихся обоего пола, в том числе 2 мужских и 4 женских гимназии (из них 2 частных), Сибирский кадетский корпус, епархиальное женское училище, фельдшерская школа, учительская семинария, 6-классное техническое училище, техническое железнодорожное училище, училища коммерческое, землемерное, сельскохозяйственное, учительский институт¹⁴⁵.

К 1916 году количество гимназий в Омске выросло до 10, из которых 6 было частных. В городе имелись: 1-я и 2-я мужские гимназии, Первая женская гимназия почётных граждан Поповых и 2-я женская гимназии, частная 3-я женская гимназия О.Я. Хвориновой, частная женская гимназия М.П. Эйнарвич, частная гимназия М.В. Каеш, частная гимназия Н.Ф. Шанской, частная гимназия Е.К. Бегичевой, частная гимназия Э.Я. Лезевитц.

Начальное образование было представлено целой сетью городских начальных училищ (их было 20) и церковно-приходских школ (пять школ). Кроме того, в городе существовали пансион для русских и киргизских детей, училище Акмолинского степного попечительства о вдовах и сиротах воинов, 2-х классное училище попечительства о народной трезвости.

Существовали и школы для национальных и религиозных меньшинств: начальное училище омского польского благотворительного общества, 4-х классное еврейское училище, 1-е и 2-е мусульманские мектебе, лютеранская и менонитская школа. В городе имелся также детский сад, музыкальные классы, курсы бухгалтерии¹⁴⁶. Добавим также, что в городе существовали Омское общество просвещения, которое организовало школу для взрослых, общественные организации, осуществлявшие помощь нуждающимся ученикам и ученицам, общество вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области (оказывало помощь учителям)¹⁴⁷. Вероятно, этот список неполон.

В годы революции и Гражданской войны образование в Омске пережило ряд серьёзных потрясений. Установив советскую власть в городе, большевики закрыли

религиозные учебные заведения и кадетский корпус, пытались поставить учебные заведения под свой контроль. Был образован Отдел Народного образования при Совдепе. В соответствии с указаниями Москвы, во всех учебных заведениях было запрещено преподавание Закона Божьего. Советы открыли три школы для взрослых, но средств на их содержание постоянно не хватало¹⁴⁸.

Большинство учительства относилось к власти большевиков весьма отрицательно. Об этом свидетельствует, например, такой факт: 10 января 1918 года на педагогическом совете Омской учительской семинарии обсуждался вопрос о присоединении к общей недельной забастовке учителей в связи с разгоном большевиками Учредительного собрания. Все присутствующие проголосовали за присоединение. Лишь один член педсовета, преподаватель А.И. Покровский, отсутствующий по болезни, отказался поддержать эту акцию. Резолюция педсовета позволяет в некоторой степени оценить и взгляды большинства педагогов. *«Общее собрание учащихся г. Омска и его пригородов, протестуя против насилия большевиков над хозяином земли русской – Всенародным учредительным собранием, а также против насилия над гражданами г. Омска, объявляет недельную забастовку, начиная с 10 января с.г., и призывает всех учащихся в это время выступить с целым рядом докладов перед родительскими собраниями и вообще перед населением, разъясняя сущность данного момента и всю губительность деятельности большевистской власти».*

*Присоединяясь к конференции служащих правительственных, общественных и частных учреждений, собрание предлагает учебным заведениям послать туда своих представителей»*¹⁴⁹.

Заслуживает внимания и аргументация А.И. Покровского, отказавшегося поддержать забастовку. Эти взгляды разделяли и некоторые другие представители учительского сообщества. *«С первого же дня революции я заявил себя решительным противником приобщения школы к активной политике и, как энергичское средство против вторжения политики в нашу семинарскую среду, подал свой голос за немедленный роспуск воспитанников, имея ввиду укрыть их от всепоглощающего вихря политических событий, свирепствующего сейчас по улицам и площадям больших городов, под сенью сравнительно мирных и благополучных условий их (воспитанников) деревенской и семейной жизни. К этому способу обеззараживания или нейтрализации я не считал несвоевременным прибегнуть в данный политический момент, который исключает всякую мысль о возможности сколь-нибудь плодотворных занятий в текущем учебном году. И материальные условия нашей семинарской жизни, по-видимому, подсказывают нам то же средство. И уже после этого мы, учителя, не рискуя и своим авторитетным примером (забастовка) увлечь и своих полувзрослых и очень чутких учеников, на путь очень опасной политической борьбы, могли как граждане своей родины, принять то или иное активное участие в происходящей сейчас политической*

борьбе, таковую признаём нашим неперменным нравственным и гражданским долгом. Что же касается собственно школьной забастовки, то есть нашего совместного с учениками политического волеизъявления, и при том в самый, так сказать, безумный момент нашего политического бытия, таковую я считаю незаслуживающую одобрения в виде всего вышесказанного, так и в виду того ещё, что школа как и церковь или медицинское врачевание, будучи по существу своему, по идее всенародна (выделено А.И. Покровским. – С.С.), должна быть как таковая строго беспартийна и нейтральна»¹⁵⁰. Далее педагог заявляет, что придерживается толстовского взгляда «о непротивлении злу насиллием».

Падение власти большевиков в Омске (7 (20) июня 1918 года) привело к тому, что образовательный процесс стал возвращаться к прежним порядкам. После образования ряда «белых» правительств в Омске структура управления претерпела некоторые изменения. Вопросами образования в Белом Омске в основном занимались два учреждения. На высшем уровне образовательная политика осуществлялась *Министерством Народного Просвещения*. Во времена «демократической контрреволюции» это министерство находилось в Омске, занимая часть помещений Механико-технического училища у вокзала. При адмирале А.В. Колчаке Министерство возобновило свою работу, но уже в Томске. Вопрос о его переезде в Омск неоднократно поднимался¹⁵¹, но откладывался в связи с отсутствием свободных помещений в городе, который был наводнён беженцами.

Вторым учреждением, курировавшим образовательный процесс в Белой столице, был *Отдел народного образования при Омской Городской Управе*. Эта структура власти возобновила свою работу сразу после ухода красных из Омска в июне 1918 года. В ведении отдела состояли городские начальные училища, высшие начальные училища, высшие учебные заведения, национальные и профессиональные школы, библиотеки, детские сады и детские площадки. Задачами этого отдела являлись:

1. Забота о развитии народного образования в городе во всех установленных наукой формах.
2. Руководство деятельностью всех городских учреждений по народному образованию и снабжению их необходимыми пособиями.
3. Обслуживание этих учреждений в хозяйственном отношении – наём, отопление и освещение помещений, составление ведомостей по выплате жалования и др.
4. Сношение с высшими правительственными и земскими органами по делам народного образования.
5. Составление смет, докладов и ведение всей переписки по делам народного образования¹⁵².

Какие же учебные заведения функционировали в Белом Омске? Ответ на этот вопрос частично помогают найти архивные документы, в частности, Список

учреждений и предприятий Омска за 1918 – 1919 годы. В списке названы (в большинстве случаев с адресами) учебные заведения Омска, но, к сожалению, этот список не даёт нам ответ на вопрос: какие из названных учебных заведений были закрыты, а какие продолжили свою работу и в 1919 году. В вышеназванном списке упомянуты 9 гимназий, 4 высших начальных училища, 36 низших начальных училищ и школ, школа степного попечительства, 2-классная вечерняя школа для взрослых, школа при сельхозучилище, профессиональная женская школа, латышское училище, римско-католическое училище, еврейская и мусульманская школы¹⁵³. Поскольку в этом списке ещё достаточно много школ, вероятно, что он скорее составлен не позднее конца 1918 года, когда почти все омские учебные заведения ещё работали.

Самой большой проблемой для работников образовательных учреждений и чиновников, осуществлявших управление этой сферой, стала *повсеместная реквизиция зданий учебных заведений* в связи с требованиями военных и гражданских ведомств. Помещения, в которых находились училища и школы, отводились под воинские части, лазареты ещё во время Первой мировой войны, но наибольший размах этот процесс приобрел в 1918 – 1919 годах.

Ещё до начала учебного года для нужд военного ведомства было реквизировано большинство школьных помещений: 27 августа 1918 года Акмолинский областной распорядительный комитет по квартирному довольствию войск в связи с ожидавшимся расквартированием призыва, состоящего из 12600 человек, постановил изъять здания всех начальных училищ, перенести занятия школ на вечернее время в здания: 1-й и 2-й мужских гимназий, 1-й и 2-й женских гимназий, Епархиального училища, гимназию Эйнартович, и вообще во все частные средние учебные заведения, которые реквизиции не подлежали.

Учителя и ученики в большинстве своём, конечно, относились к этому негативно. Известный омский педагог А.С. Сливко так позднее вспоминал об этом времени: «Школы выбрасывались из своих зданий, которые занимались частями колчаковской армии и штабами: здание коммерческого училища (ныне советско-партийная школа) было занято главным штабом колчаковской армии; в первой мужской гимназии (теперь 19 средняя школа) располагалась школа прапорщиков; два высших начальных училища заняли воинские части, несколько начальных школ забрали штабисты и солдаты карателя атамана Анненкова; учебный корпус ныне существующего ветеринарного института был целиком занят американским полком, присланным интервентами в Омск для поддержки Колчака»¹⁵⁴.

Помимо реквизиций учебные заведения толкнулись и с такой проблемой как *нехватка дров для отопления*. Дрова в Омске резко подорожали и зимой 1918 – 1919 годов, денег на их приобретение не хватало. Все попытки пробить выделения дополнительных средств оказывались тщетными. В этой связи в феврале 1919 года была вынуждена закрыться Омская учительская семинария¹⁵⁵.

В сентябре 1919 года власти отобрали здание Коммерческого училища для размещения главного штаба колчаковской армии. Директор Цесаревский, сопротивлявшийся этому, был смещён со своего поста. По настоянию сослуживцев, в целях сохранения коллектива, должность директора согласился временно исполнять А.С. Сливко. Занятия пришлось проводить только в вечернее время в разных местах¹⁵⁶.

В сентябре 1918 года вследствие реквизиции помещений закрылись и вечерние школы для взрослых, которые были открыты в апреле 1918 года при советской власти. Попытки отдела народного образования отстоять помещения оказались безрезультатными, городских средств на содержание школ не имелось, потому они были временно закрыты до появления более благоприятных условий¹⁵⁷. Органы городского самоуправления пытались помочь учреждениям образования в организации занятий в других помещениях, но в условиях их крайней нехватки, сделать это было довольно непросто. Ещё одним вариантом для улучшения ситуации было строительство барачков возле школ для переселения туда солдат, занявших эти школы под жильё. Но и это сделать было сложно в условиях нехватки средств.

Впрочем, были и отдельные случаи, когда войска возвращали здания для возобновления учебных занятий. Так, 12 сентября 1919 года возобновилась деятельность в своих стенах Атаманской частной гимназии. Здание ранее было изъято для поста карпато-русских частей¹⁵⁸.

Положение омского учительства было весьма тяжёлым. Вот что вспоминал А.С. Сливко: «Многие из числа учителей, в связи с дважды объявлявшейся мобилизацией интеллигенции, вынуждены были пойти служить в колчаковскую армию или были арестованы колчаковской охраной, многие владели нищенское существование, что называется, раздеты и разуты. т.к. колчаковские деньги (бумажки местного печатания) не имели никакой ценности, какие бы цифры рублей на них не указывались. Трудно было купить что-либо, так как продовольственные и промышленные товары (были) реквизированы и объявлены военным имуществом. Учительство разбегалось: одни уезжали в деревню, другие искали работу и устраивались на должности поближе к хозяйственным и торговым организациям»¹⁵⁹.

Призыв в армию привёл к нехватке учителей в школах города. 26 февраля 1919 Совет Западно-Сибирского краевого Учительского союза направил письмо военному министру, пытаясь заставить его обратить внимание на данную проблему. В частности, учителя писали: «Россия страна малокультурная, если же взять отдельно Сибирь, то картина получится прямо ужасающая – здесь население почти безграмотно. На этой почве возникают многие беды, многие несчастья для страны. Только культура может вывести страну из такого тяжёлого состояния. Но развитие культуры без правильно организованной школы невысказано».

мо. Школа же за последние годы разрушается вследствие общего тяжёлого положения страны и вследствие громадной убыли в среде учительства, вызванной, с одной стороны, призывом учителей на войну, и с другой, ухудшившимся во время войны, даже сравнительно с другими слоями населения, материальным положением учителя, заставивших многих переменить профессию.

Отчёты показывают, что процент подготовленных учителей падает, специалисты заменяются случайными людьми. Да и тех мало идёт в школу: многие учительские должности не замещаются. Многие школы из-за этого не функционируют (в 1918/19 годах в некоторых уездах таких школ считаются десятками).

Сопоставив такое положение вещей с утверждённым вновь расписанием должностей, освобождающих от военной службы, в которое не включена должность учителя начальной школы, Совет Западно-Сибирского краевого Учительского союза считает своим долгом, отмечая эту ненормальность, возбудить настоящее ходатайство о том, чтобы и должность учителя начальной школы была включена в расписание должностей, освобождающих от военной службы»¹⁶⁰.

О результатах настоящего ходатайства Совет просил «не отказать его уведомить». Реакция военного министра в документах не отражена, но ситуация с призывом в армию учителей не претерпела изменений.

Ещё одной проблемой стала *нехватка учебников*. В связи с этим на них настолько выросли цены, что об этом даже был написан фельетон¹⁶¹. Ситуация в сельских школах была ещё хуже: не было даже букварей¹⁶². Учебные заведения страдали от распространения эпидемий в Омске. В сентябре 1918 года на территории сельхозучилища вспыхнула эпидемия холеры. Занятия были временно прекращены¹⁶³.

Зарплаты учителей были невысокими. Об этом красноречиво свидетельствует официальное расписание зарплат (табл. 3).

Несмотря на столь сложное положение школ, потребность в новых учебных заведениях постоянно росла, поскольку в Омск продолжало прибывать огромное количество беженцев, в том числе и с детьми. Родители мечтали о продолжении учёбы своих детей. С этой целью в сентябре 1919 года предпринимались попытки открытия специальной *беженской гимназии*¹⁶⁴. 16 сентября 1919 года Почётный Попечитель соединённой беженской гимназии из Уфы А. Эрахтин приглашал на общее собрание «родителей или их заместителей» учащихся, а также тех учащихся, которые остались без родителей. Собрание, которое должно было пройти в Первой женской гимназии должно было обсудить вопросы обучения детей¹⁶⁵.

**Расписание окладов содержания в средних и низших учебных заведениях
Министерства народного просвещения¹⁶⁶**

Мужские гимназии и реальные училища

Наименование должностных лиц	Содержание в год				Три пятилетних прибавки
	Жалование	Столовые	Квартирные	ВСЕГО	
Директор	2400	2400	1200	6000	800
Помощник Директора	1500	2400	1200	5100	800
Преподаватель предметов (за 12 уроков)	3000	–	–	3000	800
Учитель рисования и чистописания (за 7 уроков)	1400	–	–	1400	800
Учитель гимнастики	1200	–	–	1200	–
Учитель пения	1200	–	–	1200	–
Учитель музыки	1200	–	–	1200	–
Врач	1200	–	–	1200	–
Письмоводитель (он же бухгалтер)	3300	–	–	3300	–
Секретарь педагогического совета	600	–	–	600	–
Библиотекарь	900	–	–	900	–
Классный наставник	900	–	–	900	–
Помощник классного наставника	2400	–	–	2400	–

Примечание. Преподавателям физики и химии вознаграждение за опыты производилось в размере 360 руб. каждому. Преподавателям математики полагалось вознаграждение за исправление письменных работ 1200 руб., а преподавателям русского языка 2000 руб. за все классы. За дополнительные уроки (сверх 12 основных) преподаватели получали по 150 руб за урок.

Массовая реквизиция помещений, недофинансирование, топливный кризис крайне негативно сказались на состоянии учебного дела. По данным В.Л. Соскина в начальных училищах Омска обучалось всего 12% детей школьного возраста, а накануне прихода Красной Армии не работала третья часть школ¹⁶⁷.

Особо нужно сказать о *высшем образовании* в Белом Омске, в развитии которого наблюдались и позитивные моменты. В Омске функционировал с 1912 года небольшой учительский институт, но его к высшим учебным заведениям не относили. Просто согласно тогдашним порядкам учительские семинарии готовили учителей для сельских начальных училищ, а учительские институты – для городских. По статусу эти учебные заведения мало отличались¹⁶⁸. В июне 1917 году статус этих учебных заведений решили повысить: теперь в них стали принимать

только лиц со средним образованием. В институте появилось три факультета: историко-филологический, физико-математический и естественно-исторический. Это ещё более приблизило учительские институты к университету, но преобразования так и не были завершены, поскольку не было закончено согласование программ обучения и не были повышены требования к кадровому составу институтов¹⁶⁹.

В 1917 – 1918 годах в Омске открылось сразу два вуза: политехнический и сельскохозяйственный институты. История их появления в городе была непростой. Сначала поговорим о политехническом институте. Общественные деятели Омска давно осознавали необходимость для края высшего учебного заведения. Осенью 1910 года начались в этом направлении хлопоты перед правительством, причем предполагалось открыть коммерческий институт. После Февральской революции, а именно в марте 1917 г., устав Омского коммерческого института был утверждён, а с осени того же года институт был открыт в составе двух отделений: экономического и коммерческо-технического. В первый же год был набрано свыше 600 слушателей, в том числе 123 из крестьянского сословия¹⁷⁰.

Но открывшийся институт не мог удовлетворить потребностей края в образованных деятелях в различных отраслях народного хозяйства. В связи с этим, встал вопрос о преобразовании Омского коммерческого института. Инициативу в этом деле проявил организатор института проф. В.Л. Малеев, которого поддерживал попечительный совет института.

В марте 1918 года автономные коллегии коммерческого института приняли новое «положение» об институте, по которому он стал именоваться «*Омским политехническим институтом*». По новому «положению» теперь к существовавшим уже отделениям прибавились три новых факультета: химический, механический и инженерно-строительный. В таком виде политехнический институт начал свою работу с осени 1918 года. Для более тесной связи вуза с жизнью края в положение об институте была включена статья, по которой в попечительном комитете института право решающего голоса получали представители организаций, участвующих в содержании института единовременным взносом в размере не менее 100 тыс. руб., или ежегодно не менее 10 тыс. руб. В силу этого в попечительный комитет института вошли представители крупных сибирских кооперативных объединений: «Центро-Сибирь» «Закупсбыт», Союз Западно-Сибирских кооперативов и т. д. Омский политехнический институт находился в ведении Министерства торговли и промышленности. Директором института был профессор *Владимир Леонидович Малеев*.

Сельскохозяйственный институт в Омске тоже задумывался ещё в предреволюционные годы. В 1914 году в Министерстве земледелия был подготовлен законопроект об учреждении такого института в Сибири. Но начавшаяся война задержала его открытие. Наконец, 21 февраля 1918 года сельскохозяйственный институт был открыт, правда, первоначально как частное учебное заведение. Помощь в размещении института оказали уездное земство, Союз кооперативов. Союз кредитных товариществ. Они заключили договор о предоставлении институту

принадлежащего ей здания на Любинском проспекте (ныне угол улиц Ленина и Либкнехта). Позднее руководство вуза обратилось в Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой о выделении дополнительных помещений. Просили выделить здание закрытого Советами кадетского корпуса. В этом им, конечно, отказали: такое здание большевики уступать не хотели. Зато выделили помещения казённого винного склада¹⁷¹.

Постановлением Временного Сибирского правительства от 10 августа 1918 года сельхозинститут был признан учреждением государственным, и с 1 июля 1918 года содержание его принято на счёт государства.

В составе института имелись следующие факультеты: а) агрономический, б) лесной, в) ветеринарный, г) кооперации и биотехнической экономики. Кроме этих, проектировалось открытие и других факультетов: д) инженерно-сельскохозяйственный (мелиоративный), е) рыбоведения и охотничьих хозяйств. Институт с первых же шагов своей работы стал привлекать к себе молодежь: уже к ноябрю 1918 года в нём числилось 100 студентов и 42 вольнослушателя. Обязанности ректора института временно исполнял адъюнкт-профессор по кафедре физики И.С. Тишов, который, кроме того, нес обязанности декана агрономического и лесного факультетов¹⁷².

Катастрофическая нехватка помещений в Омске тяжело сказалась и на сельхозинституте. В конце октября 1918 года его выселили из здания Шаниной, а в январе 1919 года потребовали освободить и здание бывших винных складов. Институту помогли продолжить занятия Западно-Сибирский отдел Русского географического общества и среднее сельскохозяйственное училище, предоставившие свои помещения¹⁷³.

Приезд беженцев-специалистов в Омск оказал немалую кадровую поддержку сельхозинституту. Так, например, ветеринарный факультет был создан при активной поддержке сотрудников Казанского ветеринарного института, эвакуировавшихся в Белую столицу. Организатором и первым деканом ветеринарного факультета стал профессор *Константин Рафаилович Викторов*, заведовавший в Казани кафедрой физиологии домашних животных. Он проработал в Омске один год (с 1 октября 1918 года по 3 октября 1919 года)¹⁷⁴.

4 ноября начались занятия студентов на ветеринарном факультете сельхозинститута. На первый курс было принято 27 человек, и одновременно из 13 студентов Казанского ветеринарного института был сформирован четвертый курс. Для занятий было использовано помещение фельдшерской школы по Тюремной улице (ныне улица 5-й Армии), частично дом переселенческого управления (Тобольская улица, 56, – ныне улица Орджоникидзе) и некоторые комнаты винного завода.

Всего к ноябрю 1919 года в вузе обучалось 755 студентов (из них 552 первокурсников и 203 второкурсников) и работало 59 преподавателей, в том числе 25 профессоров и исполняющих обязанности профессоров¹⁷⁵.

В мае 1919 года Министерство финансов в целях экономии денежных средств поставило вопрос об объединении политехнического и сельскохозяйст-

венного институтов. Комиссия признала это целесообразным¹⁷⁶. Решение это было проведено в жизнь в августе 1919 года. Новый вуз стал именоваться *Сибирский институт сельскохозяйственной промышленности*¹⁷⁷.

Помимо уже существующих вузов неоднократно поднимался вопрос о создании *Омского народного университета*, в котором могли бы учиться все, кто хотел повысить свой образовательный уровень. В декабре 1918 года учреждению этого учебного заведения собирались принять участие следующие учреждения: 1) Омское городское самоуправление, 2) Войсковая управа Сибирского казачьего войска, 3) Омская уездная Земская управа, 4) союз Сибирских маслодельных артелей, 5) Военно-промышленный комитет, 6) союз кооперативных союзов «Закупсбыт», 7) Омское Отделение Московского общества сельского хозяйства, 8) Всероссийский союз кооперативных обществ, 9) союз кооперативных объединений «Центросибирь», 10) правление Омского потребительного общества, 11) Союз западносибирских кооперативов – «Агросоюз», 12) Первое Омское ссудо-сберегательное товарищество. Планировал рассмотреть вопрос о своём участии в этом деле и Омский биржевой комитет¹⁷⁸.

Таким образом, положение образовательных учреждений в Белом Омске было весьма сложное. Значительная часть зданий была отдана под военные и административные учреждения, госпитали. Занятия учителя были вынуждены проводить в вечернее время и, нередко, в непригодных помещениях. Учебные заведения сталкивались с постоянным недофинансированием, низкой заработной платой учителей, нехваткой дров для отопления, с острым недостатком учебников. В связи с этим некоторые учебные заведения временно закрывались (учительская семинария). Призыв в армию преподавателей также заметно осложнил учебный процесс в ряде омских школ. В то же время приезд в Омск видных деятелей науки из Москвы, Петербурга, Казани позволил шире развернуть работу по развитию омских вузов: политехнического и сельскохозяйственного институтов. Продолжалась и научная деятельность¹⁷⁹.

6.2. Омская учительская семинария в 1918 – 1919 годах

Главными учебными заведениями в городе Омске, готовившими кадры педагогов, были учительская семинария и учительский институт. Мужская учительская семинария была открыта здесь в 1872 году. Она давала среднее специальное образование и готовила учителей для гимназий, училищ, школ Западной Сибири и Степного края. В 1912 году в Омске был создан учительский институт, который уже давал высшее образование.

Учительская семинария находилась на углу улиц Варламовской (ныне ул. Декабристов) и Кузнечной (ныне ул. Маяковского)*. Это довольно просторное

---

* Сегодня адрес этого здания: ул. Декабристов, дом 121. Здесь находится городской музей «Искусство Омска».

трёхэтажное здание из красного кирпича (первый этаж – полуподвальный). Рядом с семинарией имелись дополнительные помещения хозяйственного назначения. Воспитанники семинарии учились четыре года. Большинство из них жили в интернате при семинарии. Для казённо-коштных воспитанников имелся интернат на 40 чел. К приёмным испытаниям допускались молодые люди всех сословий, православного, а также магометанского вероисповедания («киргизы»), один раз в год, с 7 августа, в подготовительный класс – от 14 до 17 лет и в первый класс – от 15 до 18 лет¹⁸⁰.

Для поступления в подготовительный класс нужно было пройти 2 письменных (по русскому языку и арифметике) и 6 устных испытаний (по Закону Божию, русскому языку, арифметике, истории, географии, пению). Для поступления в 1 класс семинарии проверка знаний и навыков была серьёзнее. К вышеназванным испытаниям добавлялись ещё и устные экзамены по церковно-славянскому языку, геометрии, естествоведению, физике, рисованию, черчению, чистописанию. При этом круг вопросов по истории и географии был значительно расширен по сравнению с экзаменами для подготовительного класса¹⁸¹.

Плата за обучение не взималась. Более того, лучшие из воспитанников семинарии получали казённые стипендии (по 160 руб. в год), а уроженцы Тобольской губернии крестьянского сословия и казаки – тобольские и казачьи стипендии по 200 руб. в год. Стипендии имелись от Тобольской губернии – 10; Сибирского казачьего войска – 6; казны – 50, из которых 10 стипендий определялись «исключительно для киргизов» (так тогда называли и казахов)¹⁸². Стипендиаты были обязаны отработать учителями определённое количество лет (обычно, не менее четырёх) по направлению соответствующего департамента образования или того учреждения (чаще всего, земства), которое им назначало стипендию.

Справочник «Весь Омск» даёт возможность познакомиться и с педагогическим коллективом семинарии. Штатный состав включал директора, законоучителя, преподавателей русского языка и словесности, математики, истории и географии, физики и естествоведения, рисования и черчения, пения, ручного труда, гимнастики. Имелись также врач и письмоводитель. Протоколы педсовета добавляют к ним вспомогательный персонал: эконома, сторожа, кухарку. Большинство преподавателей жили в здании семинарии.

При семинарии имелось двухклассное начальное училище, в котором дети учились 5 лет. Воспитанники семинарии в этом училище получали педагогические навыки, проходя различные практики. Как почти повсюду, при семинарии была и своя домовая церковь, посвящённая преподобному Сергию Радонежскому. Имелись и мастерские, где ходили уроки «ручного труда».

В начале XX века резко усилилась общественно-политическая активность учащихся по всей России. В их среду активно проникали различные либеральные и социалистические идеи¹⁸³. Это не могло не затронуть и Омскую учительскую семинарию, воспитанники которой в 1905 – 1907 годах неоднократно проводили сходки. На них выдвигались различные требования: учебные, социальные и политические. Учащиеся протестовали против усиления дисциплины, выражали не-

довольство отдельными преподавателями, выражали солидарность с исключёнными воспитанниками, требовали сокращения уроков, ссылаясь на перегруженность¹⁸⁴.

Но все конфликты этого времени бледнели пред тем, что довелось испытать наставникам и воспитанникам семинарии в период революционных потрясений. После падения самодержавия Временное правительство начало проведение ряда реформ, в том числе и реформу образования. Реформа предполагала реорганизацию системы подготовки кадров. 14 июня 1917 года было принято Постановление, положившее начало этой реформе. Основное содержание реформы было сведено к повышению статуса и совершенствованию учебных программ, введению специализации подготовки. Кроме того, внедрялись демократические принципы обучения: отмена различных ограничений, связанных с вероисповеданием и семейным состоянием; допуск к обучению женщин; введение новых принципов управления учебным заведением; выборность на должности преподавателей¹⁸⁵. Все эти новации коснулись, конечно, и Омской учительской семинарии.

Другого рода перемены были связаны с приходом к власти большевиков в России. В конце 1917 – начале 1918 годов правительством Ленина были приняты декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви. Началось повсеместное закрытие духовных учебных заведений, изъятие материальных ценностей в храмах, был введён запрет преподавания Закона Божьего в школах. Дело дошло до репрессий и казней духовенства. 1 января 1918 года образовательным учреждениям было приказано перейти на новую систему правописания, отказавшись от некоторых букв русского алфавита. Вскоре (14 февраля 1918 года) был осуществлён переход на новый (григорианский) календарь.

В Омске все эти процессы также имели место. 30 ноября 1917 года в городе была установлена советская власть, образован исполком Совета депутатов, который постепенно стал расширять круг своего вмешательства. В феврале 1918 года при исполкоме создаётся Совет по народному образованию, а несколько позднее – городской отдел народного образования. Закрывались некоторые учебные заведения, неприемлемые для новой власти – Сибирский кадетский корпус, епархиальное училище, начальные классы духовной семинарии (другие классы были в Ишиме). В школах и гимназиях проводилась реформа русского правописания, запрещалось преподавание Закона Божьего. Многие нововведения большевиков вызвали недовольство населения, в том числе и среди интеллигенции.

Сложная политическая и социально-экономическая обстановка коснулась и омских образовательных учреждений. В частности, материалы протоколов педагогического совета Омской учительской семинарии позволяют проанализировать особенности её работы в 1918 – 1919 годах и трудности, которые испытывало это учебное заведение.

Как уже говорилось, 10 января 1918 года педагогический совет семинарии поддержал присоединение к общей недельной забастовке учителей в связи с разгоном большевиками Учредительного собрания. Педсовет в начале 1918 года неоднократно выступал против решений органов советской власти в Омске, управ-

ляющих образованием или просто саботировал её решения. Причина такой смелости заключалась в том, что в этот период советские органы власти здесь ещё не укрепились и, по сути дела, такая фронда семинарии ничем не грозила. Так, в апреле 1918 года педсовет выступил против переподчинения семинарии городскому Совету по народному образованию, образованному исполкомом Совета депутатов. Педсовет постановил, что они продолжают подчиняться старорежимному Акмолинскому областному совету по народному образованию¹⁸⁶.

Вторым вопросом, вызвавшим недовольство педагогов, стала попытка упразднить двухклассное начальное училище при семинарии под предлогом реорганизации системы образования. Педагоги и здесь проявили несогласие: выразили общее мнение за сохранение училища¹⁸⁷.

В июне 1918 года власть большевиков в Омске пала и в городе стали восстанавливаться прежние порядки и властные структуры. В школы вновь вернулось преподавание Закона Божьего. Тяжёлая социально-экономическая ситуация в Белом Омске привела к тому, что семинария столкнулась с трудностями, с которыми раньше не сталкивалась. Эти проблемы носили в основном экономический характер, но, безусловно, не могли не быть следствием политических процессов.

20 июня 1918 года педагогический совет Омской учительской семинарии рассматривал вопрос «*О ремонте и топливе*». С этого времени вопрос о топливе будет возникать на многих заседаниях в качестве главного. И это вполне понятно. Классы для занятий, комнаты преподавателей, находившиеся в этом же здании, нуждались в отоплении. Важным был и вопрос ремонта, поскольку речь шла именно о ремонте печей, без нормального функционирования которых заниматься зимой было попросту невозможно. До 1918 года обычно именно летом приходили средства, на которые семинарией закупались дрова на всю зиму и проводился необходимый ремонт помещений. В этот раз отработанная ранее система дала сбой: деньги не были выделены.

В резолюции педсовета было три пункта:

1) *просить Министерство Народного Просвещения о немедленном отпуске средств на ремонт и отопление, согласно предоставленной смете.*

2) *послать служителя семинарии Михаила в окрестности Омска для подыскания дров, ассигновав ему на дорогу до 100 руб. (Дошло уже и до этого. – С.С.).*

3) *в виду отсутствия топлива закупить дрова из городских заготовок по личным продовольственным карточкам как для квартир всех служащих семинарии, так и для самой семинарии*¹⁸⁸.

Таким образом, педсовет понимал, что, скорее всего, деньги так и не будут выделены, поэтому пытался предпринять меры для спасения семинарии в период зимней сибирской стужи. В августе тогдашний директор семинарии А.Н. Седельников был на приёме у министра народного просвещения. И у него после общения с ним, как он рассказал позднее на педсовете, осталось «*неопределенное впечатление*»: неизвестно когда будут отпущены средства на ремонт и топливо. Кроме того, была сокращена смета семинарии, «*не сообразуясь с её потребностями*»¹⁸⁹.

Некоторую помощь семинарии оказала Акмолинская областная земская управа, дав деньги на дополнительные уроки по внешкольному образованию (жалование преподавателя – 3 000 руб. с 1 июля по 1 января, библиотеку – 2000 руб., на театр, музей и т.п. – 5 000 руб.)

После летних каникул проблемы вернулись, хотя семинария ещё продолжала работу. 14 сентября 1918 года на первый курс семинарии было принято 22 человека, среди них были и девушки.

На заседании педсовета 7 октября 1918 года принимается решение о ремонте голландских печей, которыми отапливалось здание семинарии, а также дымоходов и труб. Это касалось классов и квартир преподавателей, которые здесь имелись¹⁹⁰. Итак, вероятно, какие-то деньги министерством всё же были выделены, но их было катастрофически мало.

Тяжёлое положение семинарии привлекло внимание и омской прессы. Вполне вероятно, что этому поспособствовали сами преподаватели и студенты. В газете «Сибирская речь» говорилось, что учащиеся семинарии испытывают *«сильную нужду из-за недостатка средств»*. Стипендии (по 50 – 60 руб.) едва хватает на полуголодное существование. К этому добавилось отсутствие освещения и недостаток отопления: приходилось жить в холоде и темноте. Если условия не изменятся к лучшему, говорилось в заметке, семинария едва ли дотянет до конца учебного года¹⁹¹.

И действительно дотянуть в таких условиях было крайне сложно. В протоколе 21 января 1919 года констатируется: *«В семинарии совершенно нет дров. Это вынуждает прекратить занятия»*. Поскольку дрова централизованно не завозили, было решено покупать самим на базаре у крестьян. Решили попытаться выписать из Омского Казначейства сумму на покупку дров 25 000 руб.¹⁹² Это удалось (деньги получили), но к тому времени подвоз дров в город почти прекратился, а главное, резко поднялись на них цены: *до 500 руб. за погонную сажень сырых дров*. Если бы и удалось купить топливо на всю эту сумму, его всё равно хватило бы только на 2 – 2½ недели. После перерыва занятия возобновились 27 января, когда были доставлены дрова (20 сажень). Но их хватило опять ненадолго¹⁹³.

Апогей дровяного кризиса был достигнут 1 февраля 1919 года. Именно тогда было принято окончательное решение педсовета *«О закрытии семинарии до начала будущего учебного года из-за отсутствия топлива»*¹⁹⁴. В протоколе заседания описана вся эпопея с обращением за помощью по инстанциям: и к министру народного просвещения, и даже к Председателю Совета Министров. Все обращения были безрезультатны.

Помимо отсутствия дров обострились и другие проблемы семинарии. Тяжёлое положение воспитанников, о котором уже говорилось ранее, ещё более ухудшилось. Если с начала учебного года они не могли заниматься вечерами из-

за отсутствия керосина, то с декабря вынуждены были находиться в холодных классах и спальне. С ростом цен в Омске учащиеся были вынуждены голодать, т.к. стипендии едва хватало на хлеб. Педсовет, в протоколах которого описаны все эти невзгоды, констатировал, что улучшить положение воспитанников семинария бессильна.

Таким образом, безденежье, дровяной кризис и резкое ухудшение положения воспитанников привели к решению педсовета закрыть семинарию. *«Принимая во внимание всё сказанное Совет нашёл, что единственным выходом из настоящего положения будет закрытие (временное), а потому ПОСТАНОВЛЕНО: 1) Семинарию закрыть до будущего учебного года; 2) воспитанникам IV класса выдать свидетельство об окончании курса семинарии; 3) воспитанников I, II, III классов перевести в следующие классы на основании сданных им зачётов за I половину учебного года. Воспитанники, не сдавшие зачётов, должны таковые сдать в начале 1919-20 учебного года»*¹⁹⁵.

Одновременно в постановлении говорится о предоставлении трёх классных комнат для занятий Лермонтовскому училищу и 21-му смешанному городскому училищу. Это означало одно: у них были дрова. Заведующая Лермонтовским училищем С.Н. Шангина заявила, что ей ежемесячно доставляют 8 сажень дров и этого хватит для отопления. Это училище находилось в более благоприятном положении, с точки зрения получения топлива, вероятно потому, что финансировалось не министерством, а Городской Управой или земствами.

Омская учительская семинария была, конечно, не единственным учебным заведением, прекратившим занятия той страшной зимой. Были прекращены занятия в Омской латышской школе (за неимением помещения), в 16-м смешанном училище и 14-м приходском еврейском училище занятия прекратились с 15 декабря 1918 г., в 15-м смешанном городском училище – в марте 1919 г., в 13-м женском приходском училище учебный год закончился в апреле 1919 г.¹⁹⁶ Скорее всего, этот список неполон. Уже позже, в сентябре 1919 года было объявлено и о закрытии фельдшерской школы. Старшие ученики были призваны на фронт, а остальные распущены из-за *«невозможности устройства общежития для иногородних учеников»*¹⁹⁷. Если в условиях войны и разгула эпидемий закрывается фельдшерская школа, это свидетельствует о том, что кризис перерастает в катастрофу и власти уже живут одним днём.

После принятия решения о закрытии семинарии возникли трудности с выездом воспитанников. Оказалось, что некоторым семинаристам невозможно выехать немедленно *«за дальностью расстояния»*, другим было просто некуда ехать (беженцы). Педсовет решил ускорить отъезд тех, кто может выехать домой. Воспитанникам, которым было невозможно выехать, решили предоставить *«помещение IV класса или же комнату в библиотеке»*, а воспитанницам *«свободную комнату в бывшей квартире директора»*¹⁹⁸. (Директор, известный деятель науки и просве-

щения, А.Н. Седельников умер 26 января 1919 года¹⁹⁹). Всем воспитанникам четвёртого курса досрочно выдали документы о завершении образования. Из 23 выпускников 1919 года, было 2 «киргиза» и 2 девушки²⁰⁰.

Прекращение занятий в семинарии не осталось незамеченным. В условиях катастрофической нехватки помещений в Омске, свободные помещения семинарии привлекали внимание многих организаций. Особенно теперь, после приостановки занятий. Уже 14 марта 1919 года встревоженный педсовет семинарии собирался, чтобы обсудить попытку захвата комнат неким командиром Первого егерского полка (фамилия его не называется). Тот требовал освобождения помещения канцелярии для вселения. Вероятно, давление военных стало нарастать, и семинария пыталась отстоять хотя бы наиболее ценные помещения. Педсовет обратился к Военному Министерству с просьбой об оставлении у семинарии хотя бы канцелярии, библиотеки, физического кабинета, помещения для воспитанников-беженцев²⁰¹. По прежнему главные темы протоколов педсовета – дрова и ремонт: чтобы дожить тяжелейшую зиму и подготовиться к новому учебному году.

В протоколах педсовета семинарии нет информации о бедствии, которое пришло в Омск и другие города России в годы гражданской войны: эпидемий тифа, холеры, дизентерии. Но, вполне возможно, распуская семинарию, администрацией имелось в виду и это. Дрова являлись необходимым средством для банных процедур. Рост цен на них, нехватка в городе бань, наплыв беженцев, живших нередко в антисанитарных условиях, неизбежно привели к росту числа заболеваний в Омске²⁰².

Город действительно был страшно перенаселён: население, по некоторым данным, выросло со 100 тысяч до 500 тысяч человек. Подобная цифра встречается не только в омских газетах. Об этом писал даже Ленин, который внимательно следил за тем, что происходило в Белой Сибири: «... в Омске теперь одни насчитывают 900 тысяч буржуазии, а другие – 500 тысяч. Вся буржуазия поголовно сошлась туда, все, что было претендующего на руководство народом, с точки зрения обладания знаниями и культурой и привычкой к управлению, все партии от меньшевиков до эсеров сошлись туда»²⁰³.

Это были, конечно, приблизительные оценки (никакой переписи не проводилось). Но, понятно, что в таких условиях отстоять помещения семинарии не могла. К тому времени уже многие учебные заведения Омска полностью или частично были заняты под различные учреждения, расквартирование войск и т.п. И неудивительно, что вскоре последовал призыв к проживающим воспитанникам-беженцам искать другие помещения для жилья. Имеющие службу, говорилось в протоколах, «*приглашаются поискать квартиры*», потому что «*свободные помещения семинарии должны быть предоставлены войскам в виду чрезвычайных обстоятельств военного времени*»²⁰⁴.

Находились и другие претенденты на помещения семинарии. 25 апреля 1919 года педагогический совет семинарии принял решение «*Об отказе Американскому Красному Кресту предоставления мастерских под детский приют*»²⁰⁵. Преподаватели понимали, что передача помещения под приют, будет означать, что занятия в новом учебном году уже не будут проводиться. Выселить детей в условиях острой нехватки помещений в Омске будет просто некуда.

Из последующих документов мы узнаём, что в тяжелейшем 1918 – 1919 учебном году средства на интернат для воспитанников не отпускались вообще. Преподаватели были вынуждены обивать пороги практически всех властных учреждений, чтобы обеспечить хоть какое-то отопление здания. Для них это была задача спасти не только своих воспитанников, но и самих себя: многие из них жили в этом же здании. Приходилось экономить буквально на всём, поскольку средств постоянно не хватало.

Каковы были зарплаты преподавателей семинарии? В этом нам поможет газетное объявление, опубликованное в июле 1919 года в издании «Русь». В нём содержится информация о «выборах» (конкурсе на должности) в Омской учительской семинарии. Следует сказать, что преподавание в этом учебном заведении было более престижным, чем работа в школе и несколько лучше оплачивалось. Вот сокращённый текст этого объявления: «... *В начале августа с.г. в семинарии состоятся выборы лиц на следующие вакантные должности: директора, 6 уроков – жалованье 10800 рублей, учителя естествознания и физики, 18 уроков – 5400 руб., может быть предоставлено и наставничество – 900 руб., учителя ручного труда 8 уроков – 4200 руб., учителя начального училища, знакомого практически со словозрительным (американским) методом, 16 уроков – 4800 руб., и врача, с 4 уроками гигиены, 1920 руб. Кроме жалованья, всем полагается 60 проц. добавка к содержанию за дороговизну, а директору и квартира с отоплением*»²⁰⁶.

Речь идёт о годовом жаловании, поэтому, разделив на 12 месяцев, получим следующие цифры месячного жалования: оклад директора – 900 руб., учителя естествознания и физики – 450 руб., а с наставничеством прибавка составила бы ещё 75 руб., учителя ручного труда – 350 руб., учителя начального училища – 400 руб., врача 160 руб., но это с очень маленькой нагрузкой (очевидно, совместительство). Нетрудно заметить, что преподаватели учительской семинарии зарабатывали в месяц примерно как чиновники невысокого класса.

Не менее интересна и информация о надбавке в 60 процентов «за дороговизну». Это позволяет сразу понять, что реальные выплаты были значительно выше окладов. В таком случае ежемесячная зарплата директора с «добавкой» составляла: $900 + 540 = 1440$ руб. У других вышеназванных категорий преподавателей соответственно: 720 (без наставничества), 560, 640, 256 руб. в месяц. Это уже позволяло учителям как-то сводить концы с концами, правда, в том случае, если

деньги выдавались вовремя. На самом деле по выплате зарплат были задержки, а рост цен был просто катастрофический. (Конкретные цифры роста цен в Омске выше уже приводились). Как видим, положение преподавателей семинарии было довольно тяжёлым, что уж говорить о стипендиях семинаристов (50 руб.), которых не хватало ни на что.

Несмотря ни на что, семинария готовилась к новому учебному году. И в сентябре 1919 года в Омскую учительскую семинарию были приняты очередные воспитанники. Но материалов, начиная с осени 1919 года, сохранилось мало, поэтому трудно судить, как работала семинария дальше. Нет сомнения в одном: трудности по-прежнему были огромными. Зима 1919 – 1920 учебного года вряд ли была легче, чем предыдущая.

14 ноября 1919 года Омск был взят Красной Армией, и в городе утвердилась чрезвычайная власть революционного комитета (ревкома). Понятно, что в условиях коренной ломки всех административных структур это не могло не вызвать новые кризисные явления. И семинария, конечно, не могла должным образом финансироваться и отапливаться. Для всех образовательных учреждений это была ещё одна чрезвычайная зима. Впрочем, зима 1919 – 1920 годов для семинарии оказалась последней. Вскоре система образования Омска (как и всей страны) подверглась коренной перестройке. Учительский институт и учительская семинария были объединены в новую структуру: *Омский институт народного образования*. Он был открыт 21 июля 1920 года²⁰⁷. Так закончилась история Омской учительской семинарии, просуществовавшей с 1872 по 1920 годы.

Протоколы педагогического совета семинарии 1918 – 1919 годов свидетельствуют, что педагогический состав семинарии и воспитанники находились в крайне тяжёлых социально-экономических и психологических условиях. Семинария не получала должного финансирования. Педагогический коллектив боролся за спасение не только образовательного учреждения, но и своих собственных жизней и жизней воспитанников. Из-за отсутствия топлива педсовет был вынужден пойти на тяжёлое решение о временном закрытии семинарии. Педагоги предпринимали все меры, чтобы обеспечить работу семинарии, но, вполне понятно, в условиях жесточайшего социально-экономического кризиса, нехватки самого необходимого, сделать это было крайне сложно.

7. БЕЖЕНСТВО И ЖИЛИЩНЫЙ КРИЗИС

7.1. Водны беженцев и их последствия

Проблема обустройства беженцев возникла в Омске ещё задолго до начала Гражданской войны. Первыми беженцами, прибывшими в Омск в XX веке, стали жители западных губерний Российской империи, спасавшиеся от ужасов Первой мировой войны. Это случилось летом 1915 года. Правительство России было вынуждено отправлять беженцев и раненых воинов, число которых всё возрастало, во многие отдалённые губернии, в том числе, и в Сибирь.

Омская Городская Дума на заседании 3 августа 1915 года постановила поручить местным отделениям *Всероссийского союза городов* (ВСГ) и *Сибирского общества помощи больным и раненым воинам* (СОПБРВ) содействовать устройству беженцев. 7 августа омский Городской Голова В.А. Морозов, который занимал и должность руководителя местного комитета ВСГ, созвал собрание этой организации, куда были приглашены представители СОПБРВ и местных санитарных попечительств. Так был создан Омский комитет помощи беженцам. С изданием закона 30 августа 1915 г., возлагавшего дело помощи беженцам на городское общественное самоуправление, полномочия комитета были подтверждены Омской Городской Думой²⁰⁸.

Вновь образовавшемуся комитету с самого начала своей деятельности пришлось заниматься встречей беженцев на вокзале, обеспечением питания, оказанием медицинской помощи, поиском крова и подысканием заработка и т. п. В это же время по его инициативе возникли национальные организации: латышская, польская, литовская, эстонская и еврейская, которые должны были обслуживать нужды людей этих национальностей, вызывавшиеся культурными и бытовыми условиями их жизни.

На вокзале деятельность комитета выражалась преимущественно в регистрации и организации питания беженцев. Этим делом городской комитет ведал лишь до конца сентября 1915 г., когда оно перешло к организовавшемуся на основании закона от 30 августа 1915 года областному комитету помощи жертвам войны под председательством акмолинского губернатора. За период с 19 августа по 29 сентября 1915 года на станции Омск было зарегистрировано 31125 беженцев, из них только 4062 остались в Омске, остальные проследовали дальше на восток. Питание на вокзале из-за отсутствия на расстоянии от Омска до Новониколаевска питательных пунктов приходилось производить в несколько усиленных размерах. Поэтому каждому беженцу предлагались горячая пища, состоявшая из супа и полфунта мяса, по одному фунту белого и черного хлеба, сахара по два куска и ползолотника чая. Детям до четырех лет выдавались полпорции от нормы взрослого и стакан молока в день, молоко также получали больные и старики²⁰⁹.

Постепенно количество беженцев выросло настолько, что город уже больше не мог их принимать. Уже 8 октября 1915 года омский Городской Голова докладывал Акмолинскому губернатору, что все имеющиеся помещения города переполнены из-за наплыва войск, военнопленных и беженцев. И ситуация грозит вспышкой инфекционных заболеваний. Городской начальник просил больше беженцев в Омск не посылать и выделить средства на противоэпидемические мероприятия²¹⁰. Итак, уже в начале октября 1915 года наступил определённый предел города Омска по принятию беженцев (по крайней мере с точки зрения городских властей).

Следует сказать, что с течением времени количество беженцев в Омске сокращалось: линия фронта в основном стабилизировалась, а усилия властей и общественности дали свои результаты. Беженцев действительно стало меньше, хотя трудно сказать насколько. По крайней мере, местные газеты на своих страницах эту тему стали меньше обсуждать. Поэтому можно констатировать, что проблема беженцев для Омска к началу 1917 года стала менее актуальной, хотя она не могла не наложить определённый отпечаток на жизнь города. Немало беженцев продолжало оставаться в Омске. И, конечно, здесь продолжало оставаться огромное количество иностранных военнопленных, которым ехать пока было просто некуда: Первая мировая война ещё какое-то время продолжалась. Определённым плюсом для города оказался тот факт, что муниципальные власти имели определённый опыт обустройства беженцев. Этот опыт весьма пригодился, когда начались новые потоки беженцев, вызванные революцией и Гражданской войной.

Гражданская война коренным образом изменила ситуацию с беженцами в Омске. Проблемы перенаселённости города 1915 года в сравнении с 1918 и, тем более, 1919 годами теперь уже не показались бы столь острыми. С весны 1918 года наплыв беженцев стал характерной чертой повседневности Омска и других сибирских городов.

Основные периоды миграции из Европейской части России в Сибирь в 1918 – 1919 годах определялись, прежде всего, военными и политическими факторами, которые оказывали влияние на социально-экономическое положение населения и на его миграционное поведение.

1. *С начала 1918 года по май 1918 года.* В первый период сравнительно небольшая волна беженцев была вызвана начальными большевистскими мероприятиями. Её пополняли и переселенцы-крестьяне западных областей России, которые, как и до революции, искали свободных земель и ехали за этим в Сибирь. Сюда же добавились и возвращающиеся с заработков домой китайцы, которые, впрочем, в Омске задерживались редко. За период с 1 января по 18 марта 1918 года только через Екатеринбург проследовало на восток 17902 «жёлтых» рабочих²¹¹. (Часть китайцев была позднее завербована большевиками в Красную армию, и «прославилась» грабежами и жестокостью к мирным жителям).

2. *Май 1918 – сентябрь 1918.* Вторым периодом характеризуется ростом количества беженцев в связи с началом гражданской войны, ростом репрессивных акций большевиков, ухудшением социально-экономической ситуации в контролируемой ими части России. Тогда, например, в Омск в июне 1918 стали прибывать первые беженцы из Семиречья, где большевиками были устроены разгромы нескольких казачьих станиц²¹².

3. *Сентябрь 1918 – декабрь 1918.* В третий период имеет место большая волна беженцев из-за отступления Народной армии Комуча из Поволжья. Происходит эвакуация различных учреждений на восток. Поволжских беженцев, продвигавшихся на восток, приравнивали в статусе к беженцам с германского фронта Первой мировой войны, что давало им право на социальную помощь со стороны государства²¹³. Приток беженцев был вызван также началом так называемого «красного террора», объявленного Декретом Совнаркома 8 сентября 1918 года. Официально этот террор объяснялся покушением 30 августа на В.И. Ленина в Москве и убийством в тот же день председателя Петроградской ВЧК М. Урицкого в Петрограде. Фактически же он начался раньше и был одним из главных средств захвата и удержания власти партией большевиков²¹⁴.

4. *Декабрь 1918 – июнь 1919.* В четвёртый период наблюдается снижение притока беженцев в связи с успешным наступлением войск А.В. Колчака. Миграционный приток состоял, главным образом, из числа бывших военнопленных, возвращающихся на Родину из Германии и Австро-Венгрии (со второй половины ноября 1918). К апрелю 1919 года официальные источники Российского правительства сообщали, что их уже прибыло 60000, а до конца весны ожидалось ещё около 200 000. В связи с успехами на фронте Правительство даже организовало возвращение части уральских беженцев (в частности, были отправлены в родные места некоторые уфимцы)²¹⁵. (Вполне вероятно, что многие из них позднее были вынуждены бежать на восток повторно при наступлении Красной Армии).

5. *Июнь 1919 – осень 1919.* Пятый период даёт самую мощную миграционную волну. Катастрофический рост беженцев в связи с отходом белых войск из Прикамья, Урала, Зауралья, Сибири. С октября начинается отток населения из Омска, который в ноябре переходит в массовое бегство на восток.

Таким образом, самые мощные волны миграции на восток приходятся на осень 1918 и лето-осень 1919 годов. Главными причинами бегства были, во-первых, недостаток продовольствия в Европейской части России, особенно в обеих столицах, во-вторых, безработица, низкие доходы, потеря перспектив будущего под властью большевиков. Но, безусловно, немалую роль играли и политико-идеологические факторы. Многие представители дворянского сословия, офицерство, чиновники, интеллигенция, православное духовенство не хотело мириться с большевистской властью, ничего хорошего для себя и своих детей от неё не ждало. Массовые беззакония и репрессии, творившиеся большевиками, были прекрасными аргументами в пользу отъезда. Немалое число

беженцев просто опасалось за свою жизнь и искало нормального порядка, привычной социальной обстановки для своей семьи.

Особо стоит сказать, что бежали не только представители господствующих сословий. Бежали притесняемые большевиками казаки из Семиречья. Бежали потерявшие уверенность в будущем мещане, бежали разорённые продотрядами крестьяне. Наконец, спасались и искали куска хлеба рабочие с закрытых и разорённых предприятий. Те самые пролетарии, чьей властью громогласно объявили себя большевики.

Главными путями движения беженцев на восток были *Транссибирская магистраль* и *сибирские реки*. И на вокзалах вдоль железной дороги, и на основных пристанях наблюдалось скопление огромного числа беженцев. Омск являлся особым объектом притяжения беженцев. Сюда стекались беженцы, направляющиеся на восток по Транссибу, беженцы с Урала, плывшие в Омск по рекам Тавде, Тоболу и вверх по Иртышу. К этому добавлялись беженцы из Семиречья, плывшие вниз по Иртышу. Но основная масса мигрантов двигалась по Транссибу.

К осени 1918 года проблема беженцев была настолько острой, что омские газеты уделяли ей повышенное внимание. В официальном издании «Вестник Временного Всероссийского правительства» тема обустройства беженцев являлась одной из главных. Только в одном № 2 за 1918 года было опубликовано несколько заметок и объявлений на эту тему. Было напечатано, в частности, объявление о приглашении на работу беженцев-врачей (требовались уездные и санитарные врачи)²¹⁶. Такие объявления печатались неоднократно: врачей не хватало. В той же газете публиковалась информация о том, что омские ведомства пытаются устроить своих коллег-беженцев. Так, земский отдел МВД приглашал зарегистрироваться всех беженцев-служащих земских учреждений, обещая помощь в трудоустройстве²¹⁷.

Ещё одно сообщение касалось 200 беженцев – почтовых служащих из Казани. Их коллеги из Омского окружного комитета почтово-телеграфных служащих временно разместили прибывших в своей конторе. Но просили помощи Министерства труда в поиске более подходящего пристанища, поскольку среди казанских беженцев уже было два случая тифа. С этой целью предлагали использовать помещения биллиардных и увеселительных заведений²¹⁸. Ещё газета извещала читателей, что Акмолинская областная земская управа внесла в кассу Городской Управы 25000 руб., в связи с передачей в правление города женских приютов²¹⁹.

Наконец, последняя информация опубликованная в этом номере касалась беженцев, проживающих в Омске с начала войны (речь идёт о Первой мировой). Извещалось, что вся забота о них теперь ложится исключительно на городские власти, а не на общественные комитеты. Сообщалось также, что из 7000 таких беженцев к осени 1918 года добровольно покинули общежития 800 человек²²⁰.

После падения Казани, Симбирска и Самары, когда поток беженцев стал захлёстывать железную дорогу, отдел призрения Министерства внутренних дел

организовал «питательные и врачебно-обсервационные пункты» на пути от Уфы до Иркутска. Большую помощь в расселении беженцев оказывало и переселенческое управление. Беженцев-крестьян, которые намерены были остаться в Сибири, власти старались наделять землёй и сельхозинвентарём²²¹.

Проблемы беженцев постоянно привлекали внимание омской прессы. Официальная газета «Правительственный вестник» сообщала, что только за июль 1919 года через станцию Куломзино прошло до 100 тыс. беженцев (данные на 24 июля). В этот день на этой станции стояло 22 поезда с беженцами. Сообщалось также, что по пути следования бесплатную горячую пищу и хлеб получают дети до 14 лет, пожилые люди (старше 50 лет), калеки и неимущие. Остальным беженцам пища выдаётся «по половинной стоимости воинской раскладки последнего кормового оклада»²²². Понятно, что Омск для многих мигрантов был лишь транзитным пунктом. Хотя кто-то и в июле 1919 года надеялся устроиться в столице, чиновники пытались этого не допустить, поскольку город был переполнен неустроенными людьми до крайности.

В той же газете упоминается должность: «Главноуполномоченный по призрению беженцев». Данную должность создали при правительстве для координации деятельности по обеспечению проезда, питания и размещения беженцев. Этот чиновник (имя не называется) «циркулярно предложил» (т.е. фактически обязал) Управляющих губерниями подготовить беженцам условия для размещения в уездах, позаботиться наличием кипятка на пристанях и станциях. Кроме того, органы земского и городского самоуправления должны были организовать помощь и врачебно-санитарную регистрацию прибывших, а крестьян отправлять в сельскую местность²²³. Из-за отсутствия свободных комнат и даже углов, беженцы вынуждены были жить в землянках по берегам Оми и Иртыша, в лесных рощах. Газета «Сибирская речь» и далее сообщала своим читателям: сколько беженцев прибыло в Куломзино и сколько удалось отправить далее.

Картина исхода беженцев из занимаемых красными уральских губерний хорошо передана в заметке, напечатанной в «Сибирской речи» (автор подписался псевдонимом *Чагат*).

«Изможденные лица, оборванные одежды, плачь детей, бесчисленные обозы и костры в придорожных лесах.

Беженцы!

Их сотни тысяч, идущих неизвестно куда, бросивших свои дома, свои насиженные гнёзда,

От Екатеринбурга до Тюмени и ближе сюда идут они сплошной лавиной, хмурые, молчаливые. движимые одной мыслью:

Уйти.

Уйти, потому что оставаться нельзя, потому что жить с большевиками невозможно.

Большинство их – крестьяне.

На подводах два-три сундука, какие-то узелки, сбоку привязаны топор, косы, а позади тащится на верёвке худенькая, уцелевшая чудом коровёнка.

Идёт вся Пермская губерния и та часть Вятской, которая была освобождена.

Начиная от Тюмени, на них смотрят с недоумением –

«И чего идут?»

Иногда слышно, как вслед довольно неприветливо раздаётся:

«Тоже – бегут, а зачем бегут – сами не знают!»

Но они идут, идут, бросивши свои родные колосающиеся хлебом поля, усталые, измученные в неизвестную, чуждую им Сибирь, идут под проливными дождями, под палящим солнцем, падая от усталости, унимая голосащих ребятишек и баб.

– Эти знают»²²⁴.

Как и следовало ожидать, одним из последствий наплыва беженцев стала *безработица*. Надо сказать, что безработица в Омске, как и других городах России, резко выросла сразу после прихода к власти большевиков. Уже летом 1918 года по свидетельству газеты «Сибирская речь» в Омске было *14 тысяч безработных*. Объясняла этот рост газета так: *«После первых же мероприятий по введению социалистических начал в торговле и промышленности, ряд мелких кустарных предприятий сократили свою деятельность, а другие спешили ликвидировать, дабы не испытывать того райского рода блаженства, какое им преподносилось в виде рабочего контроля, контрибуций и конфискаций»*²²⁵.

В декабре 1918 года газета «Слово» сообщало, что в Омске насчитывается 2500 безработных, причём подавляющее большинство из них составляют поволжские беженцы²²⁶. В марте 1919 года газета «Сибирская речь» сообщала, что ввиду полной экономической разрухи и упадка в торгово-промышленных делах в Омске с каждым днём растёт безработица. При этом количество чернорабочих и подёнщиков без работы достигло 2500 чел.²²⁷ Как видно, в обоих случаях приводятся одинаковые цифры. Вероятно, речь идёт лишь о лицах, зарегистрированных на бирже труда. Конечно, действительное число безработных в Омске было намного больше и уж, конечно, их число несравнимо выросло по сравнению с июлем 1918 года, когда писали о 14 тысячах. Ситуация осложнялась и тем, что омские предприниматели увольняли русских рабочих и брали вместо них военнопленных на более выгодных для себя условиях²²⁸. Безработица, в свою очередь, неизбежно вела к ухудшению криминальной ситуации.

Приток беженцев резко обострил и *санитарно-эпидемическую ситуацию* в городе, которая и так была достаточно напряжённой. Из-за нехватки жилья люди жили в ужасающей тесноте. Немалое количество беженцев жило в непригодных для проживания помещениях, вагонах, землянках. Мусор и бытовые отходы вывозился очень плохо. Не хватало чистой воды, не было в достатке и бань. Как следствие антисанитарии, возникли дизентерия, холера, тиф.

Но и этими последствиями дело и ограничилось. Ухудшилось *продовольственное положение*: многие беженцы голодали и просили открытия

продовольственных пунктов²²⁹. Резко обострился дровяной кризис, который, в свою очередь, ещё больше осложнил эпидемическую ситуацию в городе. Росло количество беспризорников на улицах города. Правительство было вынуждено тратить большие суммы денег на обустройство и содержание беженцев, что неизбежно вело к росту инфляции. Так, в 1919 году на беженцев планировалось потратить 19 млн 600 тыс. руб. Дополнительно один миллион планировалось использовать для выдачи безвозвратных пособий «беженцам, пострадавшим от гражданской войны» и ещё один миллион на эвакуацию беженцев домой, в освобождённые от большевистской власти районы²³⁰.

Этой суммы оказалось недостаточно. В августе 1919 года Совет Министров выделил ещё 15 млн руб. на оказание помощи беженцам по пути следования. Тогда же отмечалось, что «количество проходящих беженцев достигло 200 000» (каких-то иных пояснений этому числу нет. – С.С.), при этом примерно половина из них нуждалась в бесплатном питании²³¹. В сентябре 1919 года Правительство выделило 8 млн 600 тыс. руб. на помощь эвакуированным семьям военнослужащих. Деньги планировалось использовать, прежде всего, на организацию общежития для детей, на приобретение тёплого белья и учебников²³².

Помощь беженцам, которую оказывали власти, была совершенно недостаточной. Значительное число горемык не получало никаких пособий от властей. Местные власти оказались не в состоянии обеспечить переселенцев жильём, одеждой, организовать приемлемые санитарные условия в местах пребывания. Определённую поддержку беженцам оказывали их землячества, благотворительные организации, Церковь. В отдельных случаях землякам даже удавалось основывать на новом месте успешные коммерческие предприятия.

С осени 1918 года в Сибири начали работу американские санитарные миссии. В начале своей деятельности *Американский Красный Крест (АКК)* оказывал помощь, главным образом, чехословацким войскам, но постепенно помощь разрослась. За год работы АКК открыл 14 больниц: по 2 во Владивостоке и в Омске, одну для чешских инвалидов в Токио, и по одной в Никольске, Харбине, Бухеду (другое написание – Бухэду, станция КВЖД), Иркутске, Томске, Новониколаевске, Тюмени, Челябинске и Петропавловске. Некоторые больницы были открыты для борьбы с эпидемиями, другие – для оказания медицинской помощи гражданскому населению. В течение года АКК роздал и распределил более чем на 10 млн долларов предметов первой необходимости: пищи, нижнего белья, носков, полусубков, шапок, медицинских принадлежностей, хирургических инструментов. 18 поездов, нагруженных этими предметами были отправлены нуждающимся из Владивостока в Западную Сибирь (каждый ценностью в 450000 долларов²³³).

Американцы не только снабжали беженцев одеждой и едой, оказывали медицинскую помощь, но и помогали производить дезинфекцию жилых помещений. В Белом Омске на попечении американцев оказалось 25 тыс. беженцев (четверть от общего числа находившихся в городе)²³⁴.

Министр правительства Колчака Г.К. Гинс писал, что «в Сибири останется воспоминание об американских госпиталях, о подарках, приютах для беженцев, и добрые воспоминания о добрых американцах заставят надеяться на помощь их в будущем»²³⁵. Таким образом, несмотря на, в целом, вполне хищническое и своекорыстное отношение к России в годы Гражданской войны со стороны правительства США, нельзя забыть и добрые дела американских гуманитарных и благотворительных организаций.

Только 4 июля 1919 года Российское правительство приняло закон, предписавший обязательства государства в отношении беженского населения – Временное положение о призрении беженцев. В соответствии с ним на государственное попечение принимались все неимущие дети до 14 лет, нетрудоспособные по болезни и старости (мужчины с 55 и женщины с 50 лет). Призреваемым оказывалась помощь в объёме 45 руб. в месяц, плюс 10 руб. на квартиру. Пособие могло выдаваться как деньгами, так и натурой в виде питания, лечения, предоставления места для проживания. Дети беженцев обучались за счет Министерства народного просвещения. Передвижение, питание, лечение всех беженцев, а не только признанных малоимущими, осуществлялось за счет казны²³⁶.

Пребывание огромного количества беженцев в Белой столице привело к жилищному кризису, обострению эпидемической ситуации. Вопрос «о разгрузке Омска» неоднократно поднимался на самых разных уровнях. Комиссия по «разгрузке города и реквизиции жилых помещений» МВД, как отмечала пресса, не смогла справиться с поставленной задачей. Эта комиссия пошла по самому лёгкому пути: стала размещать прибывающих в Омск в реквизируемых учреждениях образования. Вместо того, чтобы добиваться выезда их из Омска в другие населённые пункты²³⁷.

В правительстве Колчака имелся Уполномоченный Министра внутренних дел по разгрузке гор. Омска – Григорий Иванович Иванов²³⁸, занимавшийся исключительно «разгрузкой» Омска. В газетах указывалось на проживание в городе огромного количества людей, «неспособных ни к какой работе», т.е. нередко ведущих паразитический и криминальный образ жизни. Но выселение таких людей было сопряжено с немалыми трудностями. В целях сокращения давления на инфраструктуру и жилищные возможности города межведомственная комиссия принимала решение о переводе из Омска в другие населённые пункты различных второстепенных учреждений. Сотрудники Министерства внутренних дел периодически проводили мероприятия реализации таких решений, но нередко сталкивалось и с давлением разного рода должностных лиц, которые лоббировали интересы переселяемых ведомств²³⁹.

Неоднократно принимались решения на разных уровнях о контроле над въездам в Белую столицу России, но исполнять их никто не торопился. Не осуществлялся должный контроль прибывающих, и это имело негативные политические последствия. В прессе не без основания выражалась обеспокоенность, что бесконтрольность прибытия и нахождения в Омске

позволяет большевикам свободно вести здесь подрывную работу. Для большевистского подполья из Советской России завозились в Омск немалые суммы наличных денег, оружие, направлялись кадры организаторов вооружённой борьбы. Так, например, в первых числах сентября близ станицы Ачаирской казаками из сотни самоохранны было перехвачено несколько подозрительных подвод. Казакам показалось подозрительным, что «беженцы» пробирались без женщин и вели за собой большое количество лошадей. При обыске в подводах было обнаружено 170 винтовок, пулемёты и гранаты²⁴⁰. О доставке в Омск крупных денежных сумм местному подполью свидетельствуют и документы большевиков²⁴¹.

Омские муниципальные власти неоднократно сообщали о перегрузке коммунального хозяйства и жилищного фонда, требуя государственной помощи и компенсации расходов. В городах по Транссибирской магистрали для размещения беженцев пришлось срочно реквизиовать школьные и другие общественные здания, гостиницы, рестораны, строить специальные бараки, проводить уплотнения в частных квартирах и на дачах горожан. За лето 1919 года на окраинах Омска выросли беженские посёлки «Московка», «Красный городок» и «Земляной городок»²⁴².

Беженцы проявляли активную самоорганизацию. В Омске были созданы комитеты беженцев: Казанский, Петроградский, Сызранский, Симбирский. Некоторые переросли позднее в крупные беженские землячества: Самарское, Симбирское, Сызранское, Уфимское, Саратовское, Оренбургское и другие. Комитеты и землячества по возможности помогали беженцам в обустройстве, получении документов, работы, различных пособий, содействовали в розыске родственников, оказывали морально-психологическую поддержку своим землякам²⁴³. Самоорганизация обычно начиналась с создания группы активистов, которые давали объявление в газетах о сборе беженцев. Например, 28 февраля 1919 года в газете «Заря» было опубликовано такое объявление: *«Беженцы г. Оренбурга и Оренбургского района приглашаются на организационное собрание в воскресенье 2 марта с.г. в 4 часа дня на квартиру присяжного поверенного С.В. Подрезана по Главному управлению ул., дом № 9. Цель собрания – организация бюро, в задачи которого войдут информация, взаимопомощь и другие вопросы, связанные с положением беженцев»* С таких собраний брали начало многие беженские организации.

Было бы неправильно думать, что приезд беженцев в Сибирь имел только исключительно негативные последствия для Белого движения. Да, действительно, они стали колоссальной проблемой, значительно обострили кризисные стороны повседневной жизни сибирских городов. В то же время приезд специалистов разного рода способствовал усилению кадрового потенциала армии, административно-управленческого аппарата, образования, здравоохранения, культуры. В газетах, например, отмечалось, что приезд беженцев позволил закрыть ряд вакансий в сельских школах и больницах.

Активно шёл процесс вступления беженцев в Белую армию. Правительство пыталось и материально заинтересовать их стать в ряды добровольцев. Всем беженцам, вступившим в армию в сентябре 1919 года, полагались серьёзные денежные выплаты: солдатам – 600 руб., унтер-офицерам – 750 рублей. Тем, кто бежал с семьёй, пособие увеличивалось в полтора раза²⁴⁴.

Среди тех воинских частей, в формировании которых участвовали беженцы, стоит отметить Дружины Святого Креста. 27 августа 1919 года в здании Первой Омской женской гимназии состоялось собрание беженцев из Поволжья, Прикамья, Урала и занятых красными местностей Западной Сибири. На нём была принята следующая резолюция: «1) Так как бежать больше некуда и не для чего, ибо, чем дальше, тем гуще все сибирские города переполнены, и беженцы не найдут там не только хлеба, но и крова, то поступить всем беженцам, находящимся теперь в Омске, Куломзине и на берегах Иртыша в Дружины Святого Креста для защиты Родины, Веры от банд иноземных и иноверных разбойников. 2) Всех беженцев, уклонившихся от добровольного поступления в армию, в самый кратчайший срок мобилизовать (не позднее 2 сентября). 3) Просить Верховную власть издать приказ, что все граждане России, выехавшие за границу, начиная с октября месяца 1917 г., должны в указанный краткий срок вернуться обратно для поступления в армию. Если же они этого не сделают, то считать их изменниками Родины, а имущество их конфисковать»²⁴⁵.

Размышления беженцев неплохо переданы в заметке, напечатанной в издании «Наша газета» в сентябре 1919 года. Публикация называлась «Мысли беженца». Вот её текст:

«Печально положение беженца!

Оторванные от дома, родных полей, родных мест, лишённые годами нажитого добра, живя очень часто под открытым небом, что ожидает нас впереди?

Приближается осень, холод. Средства к жизни подходят к концу. Эпидемии, бесприютность под зимним холодным небом – вот возможный удел беженцев и наших семей.

А враг приближается к Омску.

Куда бежать? Ещё дальше?

Но ведь везде полно народа, и чем дальше, тем всё хуже и хуже будет бегущим.

Ещё дальше остаётся океан. Куда по нему ехать? Не всякий поедет за океан.

Очевидно, что надо подумать о другом, не о бегстве, а возможно скорейшем возвращении домой, чтобы снова зажить привычной жизнью, а не бегущим в страхе животным.

Очевидно, что взоры свои надо направлять не на восток, а на запад, туда, откуда бежали.

Сибиряки у себя дома. Омск веселится. Ему временами чуждо горе беженца. Он не испытал сладости жизни Совдепии, всех ужасов правления рабоче-крестьянской власти голода и холода.

Теперь нет иного исхода для здорового и сильного беженца как вступить в войска и идти на большевиков.

Слабые же физически должны помогать армии, чем каждый может, но никто не должен отнекиваться от работы.

Обратившись лицом к врагу, скорее возвратимся домой. О семьях же добровольцев должна позаботиться власть, ибо это ея долг пред добровольцем»²⁴⁶.

Автор заметки подписался просто «Беженец». Нельзя исключить, что этот материал был подготовлен при участии самой редакции и являлся частью пропагандистской кампании властей, но, тем не менее, настроение ряда беженцев здесь передано верно. Те из них, кто чувствовал в себе силы и готовность воевать, уходили на фронт, понимая, что бежать всю жизнь невозможно. Но, конечно, были и другие, кто воевать не хотел и просто не мог. И их было большинство. Они или пытались как-то устроиться в Омске, или отправлялись дальше на восток. Владивосток – конечная точка Транссиба – скоро оказался перегруженным ещё больше, чем Омск. Но кто-то уезжал и далее: в Китай, Америку. Европу. И по мере продвижения Красной Армии на восток число эмигрантов увеличивалось

Долгожданная «разгрузка Омска», о которой так мечтали в Правительстве адмирала Колчака, состоялась в кратчайшие сроки в первой половине ноября 1919 года, но прошла она совсем не так, как предполагалось чиновниками. Угроза прихода «красных» заставила бежать из города и бывших беженцев, вкусивших уже ранее большевистские порядки, и коренных омичей, и самих колчаковских министров (которых позднее доставили в Омск и в мае 1920 года судили показательным судом). После вступления Красной Армии в Омск отъезд из города продолжался. Если в середине 1919 году (по неофициальным данным) в городе проживало более 500 тысяч человек, то в 1920 году (по официальным данным) в Омске было населения 103200 человек, т.е. даже меньше, чем в 1917 году²⁴⁷. Все, кто хотел и мог уехать, бежали на восток.

Таким образом, беженцы в 1918 – 1919 годах стали важным фактором социально-экономической, общественной и культурной жизни Белого Омска. Город пережил пять периодов миграции беженцев. При этом самая мощная беженская волна пришлась на лето-осень 1919 года. Фактически в этот период население города по некоторым оценкам выросло до полумиллиона жителей, т.е. почти в пять раз. Значительную часть из них составляли беженцы. Приезд огромного количества беженцев резко ухудшил социально-экономическое и санитарно-эпидемическое состояния города. Городские службы не могли организовать нормальное пребывание в Омске такого количества людей. Следствием приезда беженцев стали жилищный и топливный кризисы, рост безработицы и преступности, всплеск эпидемий. Тем не менее, Российское правительство, городские власти, благотворительные организации, и землячества старались улучшить их положение (см. схему в конце книги).

7.2. Жилищный вопрос

Начиная с лета 1918 года. Омск испытывал всё нарастающий жилищный кризис. Об остроте нехватки квартир говорит тот факт, что когда в октябре 1918 года сюда приехали из Уфы члены Директории они были вынуждены какое-то время ютиться в вагонах на станции, потому что другого жилья в городе найти было невозможно.

И.И. Серебренников, назначенный министром снабжения, в своих воспоминаниях так описывает ситуацию в Омске осенью 1918 года: «Омск в те дни был переполнен до последней возможности. Найти здесь свободную квартиру или даже комнату было чрезвычайно трудно. Дело расквартирования находилось исключительно в военных руках и не могло похвастаться успехами. Разместить два правительства в городе представляло большие затруднения. К тому же в Омск начали теперь беспрерывно приезжать с востока различные союзнические дипломатические и военные миссии, которые требовали себе обширных помещений, а с запада – беженцы из Поволжья и Приуралья. Омску, становившемуся теперь в положении столицы Российского государства, приходилось, в общем, туговато»²⁴⁸.

Нехватка жилья привела к тому, что власти стали реквизировать здания для размещения административных, военных, дипломатических структур. Прежде всего, страдали учреждения образования. Несмотря на неоднократные попытки министерства просвещения остановить эту политику, реквизиции продолжались.

Городские власти также внимательно следили за жилищной ситуацией в Омске. 16 августа 1918 года Городская Дума приняла постановление об уплате квартиронанимателями квартирного сбора и о предоставлении домовладельцами в Городскую Управу списков квартир с обозначением фамилии нанимателя, квартирной платы, а также наёмной цены помещений, занимаемых самими домовладельцами. Управа добивалась выполнения этого постановления, чтобы, во-первых, увеличить наполнение бюджета, а во-вторых, контролировать жилищную ситуацию в городе. Кроме того, Управа требовала от домовладельцев внесения оценочного сбора за жильё за 1918 год. Чиновники Городской Управы угрожали за невнесения этих сборов штрафом до 100 руб. и взысканием квартирных и оценочных сборов с пеней принудительным порядком вплоть до описи, ареста и продажи движимого и недвижимого имущества²⁴⁹.

Жилищный кризис породил спекуляцию помещениями, поскольку спрос многократно превысил предложение на рынке жилья. Чтобы предотвратить дальнейшую спекуляцию многие представители общественности и высказывались за принятие нового жилищного закона. При обсуждении этого закона возникли острые противоречия между предложениями союза домовладельцев и союза квартиронанимателей.

В начале декабря 1918 года состоялось первое заседание комиссии по изменению жилищного закона. Присутствовали представители: городского отдела

Министерства внутренних дел, Управления делами Совета Министров, Министерства юстиции, Омского городского самоуправления и союзов домовладельцев и квартиронанимателей. Был заслушан доклад заведующего городским отделом МВД А.И. Петрова, в котором он, высказывая принципиально отрицательный взгляд на регламентацию таких экономических отношений, как жилищный вопрос, всё же признал необходимым продолжать эту регламентацию в виду исключительных условий переживаемого момента. Докладчиком была доложена сводка из полученных материалов от городских дум и союзов домовладельцев и квартиронанимателей сибирских городов. На обсуждение комиссии было предложено пять вопросов:

1. Необходимость регламентации жилищных условий. Против регламентации высказывались домовладельцы, но и они воздержались от голосования по этому вопросу, после доводов, что спрос на квартиры превышает предложения и на этой почве возможна спекуляция.

2. Способ определения цен на квартиры. По этому вопросу принято постановление: в основу определения цен на квартиры принять кубатуру отапливаемых помещений, но с тем, что жилищные комиссии при городских думах имеют право на худшие квартиры в данном районе устанавливать пониженную арендную плату.

3. Вопрос о том, кто должен устанавливать эти цены – городские думы, жилищная комиссия при них или цены на квартиры должны быть устанавливаемы законодательным порядком. Постановлено: цену определяют городские думы.

4. Вопрос – кто разбирает недоразумения между квартиронанимателями и домовладельцами: жилищные камеры, временные жилищные суды или общие суды. Постановлено: жилищные недоразумения подлежат суду единоличных судей специально по жилищному делу.

Предложенный на рассмотрение комиссии пятым вопросом проект жилищного закона, выработанного комиссией при Акмолинском Областном Комиссаре, был отложен до следующего заседания²⁵⁰.

Специалисты обращали внимание властей, что в нынешней эпидемической ситуации, помимо эвакуации из Омска значительного числа мигрантов, необходимо срочно строить бараки на 60-70 тыс. жителей для беженцев и беднейшего населения, которые станут «громостводами от тех ужасов и бедствий, которые несёт на себе население от жилищного кризиса»²⁵¹.

Проблема была и с гостиницами. В городе, в общем-то, их был немало. В архивных документах имеется список этих гостиниц, который приводится ниже.

Гостиницы города Омска в 1918–1919 годах²⁵²

№ п/п	Гостиницы и номера	Местоположение
1.	Богданова номера	Вагинская 14
2.	Бристоль, гостиница Глебовой	Грязный пр.
3.	Виктория, номера	Заводская, 52
4.	Егорова, номера	Грязный пр.
5.	Деловой двор, гостиница	тоже 3
6.	Европа, гостиница	Дворцовая
7.	Масленный базар, номера	Бутырская, 2
8.	Ефимова бр., номера	Грязный пр., 3
9.	Кавказские номера	Гасфортовская, 21
10.	Коммерческие номера	Костельная, 5
11.	Метрополь	Вагинская, 37
12.	Московские номера, бывш. Тарабаева	Грязный пр.
13.	Петроградские номера	Степная, 65
14.	Париж номера Полиной	Дворцовая
15.	Русь, гостиница	Мокрое
16.	Россия, гостиница	Любинский, 2
17.	Столичные номера	Лермонтовская, 16
18.	Таврические номера	Сенная, 26
19.	Уральские номера	Почтовая. 26
20.	Центральные номера	Лермонтовская, 14
21.	Чеснова номера	Шпрингеровская. 18
22.	Шипоковой мебел. комнаты	Новая ремесл., 8
23.	Ялта, номера	Новая, 7

Но попасть в эти гостиницы было сложно. Все номера были заняты практически постоянно. 14 декабря 1918 года Начальник Гарнизона Омска генерал-майор Бжезовский подписал приказ, согласно которому «в целях облегчения работы Войскового старшины Иванова по расквартированию воинских чинов, нижеследующие гостиницы передаются в ведение Коменданта города, расквартирование в коих допускается только по ордерам последнего». Далее был приведён список из 12 гостиниц, некоторых из которых нет в вышеприведённой таблице: 1) Европа, 2) Виктория, 3) Ливонские номера, 4) Метрополь, 5) Бристоль, 6) Деловой двор, 7) Париж, 8) Ялта, 9) Номера Егорова, 10) Масляный базар, 11) Таврические номера, 12) Лондон²⁵³.

Пытаясь максимально освободить помещения в сибирских городах (и прежде всего в Омске), правительство приняло решение об эвакуации и всех детских приютов в крупные села уездов²⁵⁴. В феврале 1919 года началась эвакуация омских приютов. Планировалось вывезти первоначально 300 детей, а помещения приютов передать под больницы. Эвакуация не могла начаться какое-то время из-за отсутствия в достатке детской одежды. Благодаря помощи Американского Красного Креста удалось достать 150 комплектов одежды. Детей вывозили в Томск и другие места²⁵⁵.

Жилищный кризис стал одной из самых острых социальных проблем Белой столицы. Этот кризис привёл к росту реквизиций помещений школ, что негативно сказалось на системе образования Омска. Нехватка помещений привела к огромному переуплотнению квартир, что в конечном итоге способствовало руту эпидемий тифа, холеры. Все принимаемые государственными и муниципальными учреждениями мероприятия по решению данной проблемы оказались совершенно недостаточными: слишком велик оказался её масштаб и слишком незначительными были финансовые средства, которые смогли выделить власти для решения данной проблемы.

7.3. Общество взаимопомощи петроградцев

Беженство является одним из неотъемлемых последствий любой войны. Гражданская война в России не была исключением. Главными причинами бегства были, во-первых, недостаток продовольствия в Европейской части России, особенно в обеих столицах, находившихся под властью большевиков, во-вторых, безработица, низкие доходы, потеря перспектив будущего. Но, безусловно, немалую роль играли и политико-идеологические факторы. Многие представители дворянского сословия, офицерство, чиновники, интеллигенция, православное духовенство не хотели мириться с большевистской властью, ничего хорошего для себя и своих детей от неё не ждало. Массовые беззакония и репрессии, творившиеся большевиками, были весомыми аргументами в пользу отъезда. Немалое число беженцев просто опасалось за свою жизнь и искало нормального порядка, привычной социальной обстановки для своей семьи.

Особо стоит сказать, что бежали в Омск не только представители господствующих сословий. Бежали притесняемые большевиками казаки из Семиречья. Бежали потерявшие уверенность в будущем мещане, уезжали подальше от большевиков разорённые продотрядами крестьяне. Наконец, спасались и искали куска хлеба рабочие с закрытых предприятий. Те самые пролетарии, чьей властью громогласно объявили себя большевики.

Последствиями приезда в Омск десятков тысяч беженцев стали безработица, жилищный кризис, нехватка топлива, быстрый рост цен, развитие эпидемий. Правительство и городские власти старались оказывать помощь беженцам. Но, к сожалению, помочь всем было невозможно. Решения властей принимались нередко с большим опозданием и были совершенно недостаточными.

Это стало одной из причин активной деятельности беженцев по самоорганизации и оказанию взаимной помощи. По истории беженства в Белой Сибири специальных исследований пока нет. Но ряд важных вопросов о политике властей в отношении беженцев поднимались в трудах В.М. Рыноква²⁵⁶ и В.Г. Кокоулина²⁵⁷. Вместе с тем, проблемы формирования и деятельности беженских организаций в Белом Омске в исторической литературе ещё не

исследовались. Собранные нами материалы позволяют несколько заполнить это пробел в отношении одной из таких организаций.

В 1919 году в Омске создаются беженские организации, как правило, на земляческой основе. Существовали комитеты казанских, симбирских, самарских, сызранских, оренбургских, уфимских и саратовских беженцев, общество москвичей и петроградцев²⁵⁸. Эти комитеты, насколько могли, помогали своим землякам в поиске жилья и работы, в восстановлении документов, оказывали юридическую поддержку, в исключительных случаях предоставляли небольшую материальную помощь. Немалое значение для беженцев имела и морально-психологическая поддержка. Людям, оказавшимся в тяжелой ситуации, нередко потерявшим не только привычный образ жизни и имущество, но и своих близких, было очень важно встретить своих земляков, получить их советы и дружеское участие.

Среди беженских организаций Омска заметно выделялось своей активностью «Общество взаимопомощи петроградцев» (далее – ОВП). Конечно, беженцев с Поволжья и Урала в городе было несравнимо больше, но именно бывшие жители Северной Пальмиры смогли создать наиболее интересную и сравнительно эффективную систему самофинансирования и самопомощи. По счастливому стечению обстоятельств документы этой организации сохранились в достаточно полном объеме и ныне составляют фонд № Р4673 Государственного архива Российской Федерации. Материалы других беженских организаций, находившихся в Омске, в годы гражданской войны, в архивах Москвы и Омска пока не обнаружены. Документы фонда ОВП включают протоколы организации, письма общества в различные государственные, муниципальные и общественные структуры, обращения в общество от беженцев-петроградцев с различными просьбами, сметы расходов на проведение вечеров и др.

«Общество взаимопомощи петербуржцев» (первоначально было именно такое название) было организовано в ноябре 1918 года по инициативе *Соломона Васильевича Бугданова*, ставшего его председателем. В немалой степени благодаря активности этого человека общество заняло столь заметное место среди общественных организаций Омска.

О С.В. Бугданове удалось выяснить немного: биография его пока остаётся в основном неизвестной. До революции он был чиновником Министерства внутренних дел. Об этом он сам сообщал на одном из первых собраний общества, и этот факт подтверждается. В книге «Весь Петроград за 1913 год» имеется запись, что Бугданов Соломон Васильевич является сотрудником Департамента общих дел Министерства внутренних дел и проживает по адресу Торговая ул. 17²⁵⁹. Фигурирует Бугданов и в подобном же справочнике за 1917 год. Здесь он отмечен в качестве коллежского асессора. Квартиру он к тому времени уже поменял, но переехал недалеко от прежнего места жительства. Его новый адрес накануне революционных потрясений: Торговая ул., 29²⁶⁰.

Осенью 1918 года С.В. Бугданов покинул Петроград. В его положении оставаться в городе было небезопасно. Известно с его слов, что 20 октября он

прибыл в Омск. Город встретил бывшего министерского чиновника не очень ласково. Вот рассказ самого Буданова. *«Желая встретить такой приём, каковой мне оказывали в былые времена, когда я приезжал в командировку чиновником особых поручений от Министерства Внутренних Дел, взял извозчика и отправился к знакомым, но, увы, они давно выехали из Омска. Пришлось мне поехать в гостиницу «Россия», но, увы, и здесь я ничего не получил. Пришлось отпустить извозчика. И так я и проболтался до вечера, ничего не найдя. Задумавшись, я бродил по городу в длинную ночь, заглядывая во все окна, откуда только показывался свет, а что если я позвоню и спрошу: нет ли у вас комнаты. В крайнем случае, попрошу переночевать эту ночь хотя бы где-нибудь, но только под крышей. Увы, куда только я не звонил, всюду ругательства, разбойник, чего вы по ночам ходите, крики и прихлопывание двери. И, несмотря на мои оспариваемые доводы, что я военный служащий, что раньше служил там-то, что я столичный обыватель-петроградец, всюду я получал категорический отказ. «Нашёлся ещё столичный...». И когда я вступал в дальнейшие объяснения, приговаривали: «Всё несчастье Ваше заключается в том, что когда раньше вы приезжали, вы были С-Петербуржцами – перед вами все трепетали и потому Вас радушно [принимали], а теперь Вы паршивенький оборванец, обглодавшийся Петроградец. После всего этого я решил стать на некоторое время С-Петербуржцем. Что же Вы думаете – могу Вас обрадовать – результат получился сверх всякого ожидания. Я водворён в своих правах столичного обывателя. и имею великолепную комнату. После этого ко мне обращались коллеги и просили раскрыть им секрет изобретателя, получить бы хоть какой-нибудь уголок на крыше, так как таких обиженных оказалось много. Так я решил всех их сорганизовать, сплотить вместе и образовать Комитет Общества взаимопомощи С.Петербуржцев»²⁶¹.*

Характерно, что в этом отрывке из речи, который Соломон Васильевич произнёс на собрании, секрет успеха его обустройства так и не раскрыт. В какой-то степени помогает понять этот его неожиданной удачливости запись в «Книги памяти Омской области», в которой собраны данные о жертвах политических репрессий. В списках репрессированных возле его фамилии имеется следующая запись: *«Житель Омска. Бывший коллежский асессор, делопроизводитель осведомительного управления штаба Верховного главнокомандующего. В октябре 1919 г. объявлен в розыск Омгубчека за службу в колчаковской контрразведке. 10 декабря 1920 г. Омской губЧК дело прекращено из-за невозможности установить местонахождение. Реабилитирован 10 декабря 1996 г. прокуратурой Омской обл. на основании Закона РФ»²⁶².* Таким образом, именно должность в осведомительном управлении, скорее всего, позволила С.В. Буданову успешно и в короткий срок решить свой квартирный вопрос в Омске. По понятным причинам он это озвучивать не стал. Не исключено также, что осведомительный отдел одобрил и идею создания общества петроградцев.

Как следует из документов, уже 28 октября 1918 года (вероятно, эта дата ещё по старому стилю) состоялось организационное собрание «Общества взаимопомощи»

мощи Петербуржцев» (позднее организаторы были вынуждены пойти на уступку властям и внести поправку в название общества: заменить «петербуржцев» на «петроградцев»). На организационном собрании был избран руководящий Комитет, который активно занялся созданием общества²⁶³. В этот Комитет вошли семь человек: сам Соломон Васильевич, его супруга Виктория Вениаминовна Бугданова-Троицкая, полковники Александр Валерьянович Андреевский и Константин Александрович Евреинов, подполковник Лев Михайлович Терехов, Владимир Фёдорович Жданов (по некоторым данным, он имел звание поручика²⁶⁴) и Антон Никитич Носаченко. Секретарём стал полковник А.В. Андреевский, казначеем – В.Ф. Жданов²⁶⁵. Позднее была создана и Ревизионная комиссия в составе 5 человек²⁶⁶.

Получилось кое-что узнать и о ближайшем соратнике Бугданова, полковнике А.В. Андреевском. С высокой долей вероятности можно предположить, что это был сын генерал-майора Валериана Александровича Андреевского (1823 – 1890), командира Ладожского 16-го пехотного полка. У генерала было два сына Валериан и Александр. Оба они стали офицерами. Валериан дослужился до полковника, был командиром 35-го мортирного артиллерийского дивизиона. Он участвовал в Первой мировой войне и за храбрость был награждён георгиевским оружием²⁶⁷. Об Александре сведений в интернете куда меньше. Но в одном из справочников упомянут и он. В 1909 году он имел звание капитана и служил помощником столоначальника в Главном артиллерийском управлении²⁶⁸.

На собрании петроградцев 28 октября была утверждена Программа деятельности Комитета и всего общества. Она включала следующие пункты:

1. Сплочение всех петербуржцев.
2. Оказание материальной помощи крайне нуждающимся.
3. Отправление курьеров с корреспонденцией в Европейскую Россию.
4. Устройство концертов, балов и вечеринок.
5. Открытие кооператива.
6. Открытие комиссионного бюро.
7. Открытие столовой.
8. Издание газет и журналов.
9. Открытие клуба «Белая Степь».
10. Содействие в планомерном переводе всех членов в Санкт-Петербург и защита их интересов, в случае если кто-либо материально пострадал в столице во время его отсутствия²⁶⁹. Как видно, уже изначально общество ставило перед собой не только насущные и вполне реальные, но и достаточно амбициозные цели.

В дальнейшем заседания Комитета проходили на квартире председателя (Банная ул., 11)²⁷⁰. Здесь же вёлся приём по важным вопросам ежедневно кроме воскресных и праздничных дней с 3 до 4 часов дня. Записывались в общество у казначея. Секретарь общества также принимал обращения граждан в определённые часы в понедельник, среду и пятницу (на Большой Ивановской,

дом 11)²⁷¹. Для общего собрания бывших петроградцев использовалось здание Омского коммерческого клуба.

Комитет решил начать свою активную деятельность с организации вечера с музыкой и танцами. По мысли организаторов проведение этого крупного мероприятия должно было решить сразу несколько задач. Во-первых, оно должно было дать прибыль, которую планировалось пустить на нужды нуждающихся петроградцев, во-вторых, оно должно было привлечь внимание общественности и властей к созданному обществу, способствовать завязыванию важных знакомств, в-третьих, вечер должен был способствовать сплочению петроградцев, способствовать их морально-психологической реабилитации.

30 ноября 1918 года Комитет распространил письма Городскому голове, Председателю Правительства П.В. Вологодскому и министрам. В этих посланиях Комитет просил сказать *«крайне нуждающимся материальную помощь интеллигентным труженикам центральных учреждений г. Петрограда, дать возможность в гор. Омске устроиться на службу и смягчить нужду, которую испытывают здесь, брошенные волею судьбы без крова и одежды»*²⁷².

Просили также:

1. Открыть подписку пожертвований деньгами и вещами в министерствах и ведомствах.
2. Дать «возможность бывшим интеллигентным служащим центральных учреждений г. Петрограда устроиться на какой угодно должности»²⁷³.
3. «Почтить своим присутствием, а также вверенными вам чинами столичный бал с концертным отделением, устраиваемый Обществом взаимопомощи петроградцев 4 декабря 1918 году в Омском коммерческом клубе».

В дальнейшем письма, содержащие первые два пункта, рассылались неоднократно позднее (например, в феврале 1919 в МВД²⁷⁴, Министерство юстиции²⁷⁵ и др.).

«Общество взаимопомощи петроградцев», пытаясь заработать больше денег от вечера, обратилось к «Верховному Правителю Земли Русской» (т.е. адмиралу А.В. Колчаку) с просьбой разрешить продления бала-концерта до 3 – 4 часов ночи. Общество просило также разрешения на продажу спиртного, мотивируя тем, что весь доход пойдёт нуждающимся²⁷⁶.

Следует сказать, что активная подготовка и реклама вечера 4 декабря, заявленного как «бал-концерт», дали свои результаты. Бал превзошёл все ожидания. Омичи активно раскупали билеты. Помимо выступлений артистов, проводилась и лотерея. Разыгрывались такие простые призы как пудреница, платочек, носовые платки, щётки, мыло, кисточки, кнопки, иголки, напульсники, кашне, гребёнки, детские носочки, крем, воротнички, открытки и прочие мелкие предметы.

Всего было получено дохода от вечера 36922 руб. 30 коп. Расходы (аренда помещения, зарплата артистам, печатание анонсов, расклейка афиш, прокат костюмов, оплата духовому оркестру) составили 23554 руб. К этому пришлось добавить затраты за пропавшие во время концерта вещи и разбитые стаканы (212 руб.). В итоге чистая прибыль составила 13156 руб. 30 коп.²⁷⁷ Общество не огра-

ничилось только сообщением этих цифр Комитету, а опубликовало эту смету в газете «Заря», чтобы информировать всех петербуржцев о своём успехе²⁷⁸. Вполне вероятно, эта публикация была и дополнительной рекламой обществу. В некоторых омских газетах довольно часто информацию беженских комитетов публиковали бесплатно или за символические деньги.

Первый успех воодушевил петроградцев. О них узнали. У них впервые появились средства для оказания помощи и финансирования своего общества. Кроме того, 24 декабря 1918 года новый устав «Общества взаимопомощи петроградцев» был зарегистрирован Омским Окружным судом (под № 35)²⁷⁹, что придало деятельности общества вполне официальный характер.

Согласно протоколу № 15 от 10 января 1919 года в ОВП входило 27 человек (8 человек «выбыло», но причины не указывались)²⁸⁰. Известно, что существовал «разбор» при приёме в члены. Помимо «действительных членов» общества были и «кандидаты». Статус последних не совсем понятен, а никаких разъяснений в документах нет. Не сохранился и Устав ОВП. Вероятнее всего, «кандидатами» были люди, не имевшие каких-либо доказательств, что они являются петербуржцами. Члены общества обязаны были вносить ежемесячно 20 руб. в казну общества. Позднее, когда благосостояние ОВП выросло, сумма была снижена до 10 руб.²⁸¹

В Комитет потянулись просители. Поскольку средства были ограничены, был заведён следующий порядок. Просители письменно излагали свои проблемы, на заседании комитета прошение рассматривалось и принималось решение, которое потом доводилось до общего собрания. В отдельных случаях наиболее нуждающимся выплачивались безвозмездные денежные пособия.

Своеобразной помощью от общества становились и многочисленные ходатайства в различные организации и учреждения за беженцев-петроградцев с просьбой о предоставлении им работы. Постепенно у ОВП возникло так называемое «Бюро по предоставлению мест на службе в Правительственных учреждениях». Своим членам ОВП выписывало удостоверения, в которых подтверждало, что предъявитель является беженцем-петербуржцем и просило содействие в устройстве на работу. Вряд ли эти удостоверения имели большой вес, но если у человека были утрачены документы, то и такая бумага могла иметь значение. Например, одна из копий справок, сохранившееся в фонде, удостоверяет, что Таминен Еремиас, его жена Хильда, сыновья Арвид, Эйно, Густав-Адольф и дочь Ольга являются беженцами из г. Петрограда²⁸².

Представители общества писали письма во все возможные учреждения и организации, пытаясь помочь своим землякам. Одну из таких рекомендаций, как следует из сохранившихся документов, общество предоставило Елене Людвиговне Пасет для устройства в Американское Правительственное Бюро печати²⁸³. Здесь же в документах имеется и заявление самой Е.Л. Пасет, где особо отмечено, что она прожила 10 лет в Петрограде и имеет рекомендации пяти действительных членов общества²⁸⁴. Обращалось ОВП и в Министерство торговли и промышленности с просьбой предоставить место службы тем или

иным лицам²⁸⁵. Среди тех, за кого просило общество, была и вдова А.Н. Руднева²⁸⁶. В ходатайстве общества, в частности, сообщалось, что *«Александра Николаевна Руднева ранее нигде не служила, так как имела свои средства (пенсия за умершего мужа) – 57 лет от роду, вполне интеллигентная женщина, заслуживает полного уважения, теперь нуждается в средствах»*²⁸⁷.

Прошения в общества, собранные здесь – это нередко крик о помощи людей, находившихся в отчаянном положении. Александра Демитриевна Короленко просила пособие от общества, так как с апреля 1918 до января 1919 (время, когда писалось письмо) находилась без средств. Она сообщала, что жалование от мужа не присылается, а у неё трое детей. Старшая дочь 17 лет – без должности, младшие не учатся, т.к. нет ни тёплой одежды, ни сапог, а купить не на что. Она снимала с детьми «угол» за 80 руб. и просила денег, чтоб *«хоть одеть детей»*²⁸⁸.

Некоторые просители, как например, Екатерина Ивановна Кутти, остались не только без средств, но и без вещей, так как нужда вынуждала их продать последнее, чтобы купить хоть какое-то пропитание²⁸⁹. Общество ходатайствовало за Е.И. Кутти, пытаясь устроить её на работу в министерство. Видимо, это не вышло, поэтому в дальнейшем предпринимались попытки устроить её продавцом в Омское экономическое общество офицеров. В одном из дел фонда ОВП есть ответное письмо оттуда, в котором говорится, что место продавщицы не может быть предоставлено из-за отсутствия «свободной вакансии»²⁹⁰. Стоит отметить, что как остро нуждающаяся Е.И. Кутти получила от ОВП 400 руб. безвозвратного пособия²⁹¹.

Из других документов следует, что в общество петроградцев обратилась Т. Егорова с просьбой об уплате за учёбу сына Евгения, ученика VII класса Омского коммерческого училища. Денег у неё не было, а без уплаты за обучение сына его обещали исключить²⁹². Просто так ОВП денежные средства не давало: слишком невелико было их количество. Как правило, сначала проводилось обследование положения семьи. Для такой проверки назначались авторитетные члены общества. В этом случае обследование подтвердило, что положение семьи Егоровых крайне тяжёлое. Пытаясь помочь Егоровым и сохранить свои средства, общество петроградцев обратилось к директору Омского коммерческого училища с просьбой освободить от уплаты за учёбу Евгения Егорова²⁹³. В ответе от 15 февраля 1919 года директор училища сообщал ОВП, что *«в данный момент училище переживает крайний кризис в связи с реквизицией здания, средств совершенно не имеет на освобождение, согласно вашего ходатайства, ученика Егорова»*²⁹⁴. Из документов остаётся неизвестным, внесло ли в конечном итоге ОВП деньги для продолжения учёбы Евгения или нет.

В отдельных случаях общество пыталось оказать содействие беженцам-петроградцам и в решении жилищного вопроса. С.В. Бугданов сообщает в своём докладе, что было открыто «Бюро по предоставлению комнат», в которое он пригласил «полковника Ерофьева, художника Карла Андреевича Болтгайлуса и Пантелеймона Фёдоровича Суродина». В сохранившихся документах нет никакой другой информации о помощи ОВП в предоставлении комнат.

На первом этапе своего существования, остро нуждаясь в средствах, ОВП использовало любые возможности для своего развития. Об этом свидетельствует, например, следующий эпизод. Узнав, что самарское землячество получило в Американском Правительственном бюро печати стол для работы, общество петроградцев немедленно попросило также предоставить и им стол для занятий и канцелярии ежедневно с 11 до 1 часу дня²⁹⁵.

Среди других вопросов, которыми озаботилось ОВП, было налаживание почтовой связи с Петроградом. В городе на Неве у многих оставались родственники и друзья, за которых бывшие петроградцы беспокоились. У некоторых вызывало озабоченность и оставшееся имущество, о судьбе которого они планировали получить сведения от курьера. Почтовой связи у Омска с Петроградом уже не существовало. Оставалась одна единственная возможность – снаряжение туда курьера. Общество искало человека, готового за деньги совершить такое путешествие и развести в Петрограде письма. После этого курьер должен бы в течение нескольких недель собрать ответы и отвезти их в Омск. Дело было достаточно рискованное. Чтобы не допустить обвинения в подрывной деятельности, письма изначально следовало давать курьеру незапечатанными. В них запрещались какие-либо политические сведения и заявления.

Впервые объявление ОВП о готовности отправить курьера с письмами в Петроград было напечатано в газете «Заря» ещё 29 ноября 1918 года²⁹⁶. Через некоторое время в другой омской газете «Слово» появилось ещё одно объявление на эту же тему. В нём говорилось: *«Согласно постановлению Общего Собрания от 1 декабря 1918 г. Совет Общества взаимопомощи С.-Петербуржцев в двадцатых числах декабря отправляет своего первого курьера в Европейскую Россию, главным образом, в Петроград.*

Приём писем и поручений производится по понедельникам, средам и пятницам от 11 до 1 часу дня, в квартире Прасковьи Инорны Масловой, Катцевича, 63.

Цена письма 20 руб. Поручение по соглашению. Письма сдаются не запечатанными и не должны затрагивать политических вопросов.

Возвращение курьера ожидается через полтора месяца»²⁹⁷.

В протоколе собрания общества от 5 января 1919 года имеется информация о трудностях с отправкой курьеров в Петроград. Планировалось уже в декабре отправить двух курьеров: Левандовского и Лебедеву. Но Левандовский заболел, а Лебедева отказалась ехать. Ещё один кандидат в курьеры – Тищенко потребовал за поездку 5 тыс. руб. Поскольку писем набралось всего 55, общество сочло такую поездку невыгодной и от его услуг отказалось²⁹⁸.

Стоит заметить, что «Общество взаимопомощи петроградцев» серьёзно подошло к делу отправке курьера. Был разработан договор с курьером, в котором юридически точно были описаны права и обязанности сторон. В документах общества содержится несколько договоров подобного рода. Один из них был заключён с Алексеем Матвеевичем Харитоновым, 29-лет, православного исповеда-

ния. О нём также сказано что он – «служащий Сибирского Отдела Центрального Комитета о военнопленных г. Омска»²⁹⁹. Дата в договоре не указана, но, вероятно, он мог бы быть подписан сторонами в декабре 1918 года, поскольку именно этим временем датированы соседние документы. В договоре прописывалось, что А.М. Харитонов в течение недели должен выехать с письмами в Петроград, а через 2-3 месяца с письмами обратно в Омск. За это общество ему давало 3 тыс. руб. единовременно вперёд. Если поручение не будет выполнено, он должен вернуть эти деньги по первому требованию. Ответственность за выполнение задания несли и поручители: Скороходов и Мельников. Ответственность с курьера и поручителей снималась только в случае смерти курьера.

В договоре отдельно прописывалось, что с петроградцев, которые пожелают отправить письма в Омск, он мог брать плату, но не дороже 40 руб. за письмо. Каждое доставленное письмо должно было подтверждаться распиской о получении. В случае невозможности личного вручения, письмо сдавалось на почту в Петрограде как заказное с получением почтовой расписки. Нам неизвестно, уехали по назначению А.М. Харитонов или нет, т.к. в деле имеется лишь копия договора, а другие документы об этой поездке отсутствуют.

Другой договор подобного характера был подписан ОВП 22 февраля 1919 года с прапорщиком Павлом Петровичем Флинт-Пюссом, родившегося 11 августа 1894 года, лютеранского вероисповедания. Сумма оплаты – 1140 руб.³⁰⁰ Но с этим курьером возникли затруднения. Из его письма в общество видно, что он не собирался возвращаться в Сибирь, а намерен был пробираться дальше в Финляндию, а оттуда в Эстонию, чтобы принять участие в формировании эстонских национальных частей. Правда, из Петрограда он обещал снарядить другого курьера с письмами в Омск³⁰¹. С.В. Бугданов старался продумывать все варианты, чтобы гарантировать доставку писем. С этой целью он получил ещё один документ. Председатель Эстонского Национального комитета Бернгард Юрьевич Линден засвидетельствовал, что Флюс увезёт письма в Питер³⁰².

П.П. Флинт-Пюссу выписали удостоверение с печатью общества. Согласно этому документу, он – представитель «Общества взаимопомощи петроградцев», которому поручена доставка писем³⁰³. Но он так и не уехал, т.к. был призван на военную службу и договор был расторгнут³⁰⁴. В заявлении несостоявшийся курьер указывает, что случившееся не его вина и возвращает 69 писем³⁰⁵.

Вполне вероятно, что петроградцы посылали курьеров неоднократно и вполне успешно. Во-первых, потому, что весьма серьёзные деньги предлагались за эту работу, в то время как многие беженцы не имели достаточных средств к существованию. Следовательно, желающие бы нашлись. Во-вторых, слишком была велика заинтересованность ОВП в отправке таких курьеров в Петроград. Но кроме вышеназванных сведений другой информации на эту тему в фонде нет. Зато имеется ещё один интересный документ, касающийся почтовой активности ОВП. Общество запрашивало Владивосток о пароходах в Одессу для отправки писем³⁰⁶. В связи с тем, что немало беженцев уехало на Юг, ОВП пыталось наладить почтовую связь и с Югом России.

Поскольку основную прибыль общество получало от проведения вечеров, то после успеха бала-концерта 4 декабря руководители ОВП задумали провести новый вечер. 28 февраля 1919 года общество организовало костюмированный вечер («бал-маскарад»), который прошёл в Гарнизонном собрании. Успех был достигнут и на сей раз. Отчёт о проведении вечера ОВП опубликовало в газете «Сибирская речь»³⁰⁷. Приход, складывающийся от продажи обыкновенных и почётных билетов, продажи конфет, пирожных, цветов, лотерей, масок и проч., дал ОВП 25819 руб. 95 коп. При этом расходы (аренда помещения и освещения, военный и городской налоги, рекламные публикации, афиши, покупка масок и вещей для лотереи, оплата военного оркестра, разъезды, перерасход по буфету) составили 8 835 руб. 95 коп. Таким образом, чистая прибыль ОВП достигла 16 984 руб.

К сожалению, денежные поступления стали причиной конфликтов в ОВП, в том числе среди первых лиц общества. При подведении итогов мероприятия 28 февраля Совет общества предложил ответственному распорядителю бал-маскарада, секретарю ОВП Андреевскому представить денежный отчёт³⁰⁸. А в следующем документе ОВП уже «бывшему члену общества Андреевскому» предъявлены претензии, что часть денег от лотереи и продажи цветов (в сумме 945 руб.) им была присвоена³⁰⁹.

Впрочем, несмотря на определённые сложности, общество, ведомое твёрдой рукой С.В. Бугданова, продолжало успешно развиваться. И на предложения некоторых беженских комитетов объединиться, откликаться не ОВП спешило. На общем собрании 9 марта 1919 года руководство ОВП поставило в известность присутствующих, что наличный капитал общества достиг 27 тыс. руб., из коих 11 000 – остатки прежних сумм и 16 000 чистого дохода от последнего вечера общества³¹⁰. В ОВП поступило ходатайство об открытии отделения общества Томске (но, вероятно, оно так и не было открыто).

Активность общества и его финансовые успехи сделали возможным наём платного секретаря с окладом 300 руб. в месяц³¹¹. Выдавались ссуды под поручительство членов общества в размере 500 руб. в срок на полгода³¹². Не все получившие ссуду отдавали деньги своевременно. В документах встречаются просьбы разрешить отсрочку выплаты. Обычно ОВП шло навстречу, но отсрочку разрешали не более чем на два месяца. За выдачу ссуды взимался процент, но не выше того, который получало общество от хранения денег на своём счету в банке³¹³.

Стоит также отметить, что члены общества старались откликаться на общественные нужды. В частности, общество проводило публичные лекции. Управа разрешила использовать для этого 12-е мужское училище (угол Большой Ивановской, дом Рычкова)³¹⁴. Проводились подобные мероприятия и в городской библиотеке. Член общества доктор Анна Евгеньевна Попова-Песьяцкая 16 февраля 1919 года прочла здесь лекцию «Эпидемия тифа и его этиология, пути заразы и меры борьбы с нею»³¹⁵.

Начиная с апреля 1919 года, «в целях более тесного объединения членов Общества» ОВП стало устраивать для своих членов так называемые «чайки чая»³¹⁶.

Первую «чашку» устроили в гостинице «Европа», владелец которой Г. Ревазов пошёл навстречу, предоставив помещение кафе «Летучая мышь» 17 марта с 6 д 8 вечера «с отоплением, освещением и полным инвентарём чайного буфета. Несмотря на буран, были 17 гостей и 33 члена общества. «Чашка чая» дала прибыль 110 руб.

Вторую «чашку» устроили в Гарнизонном собрании, благодаря любезности генерала Фельдмана, «предоставившего безвозмездно малый зал с условием оплатить электричество». Вечер закончился с дефицитом 85 руб. 25 коп., который был покрыт из прибыли первого вечера.

Руководители ОВП обращали внимание, что «чашки» посещают более усердно, чем общие собрания³¹⁷. Поскольку общество не готово было полностью брать на себя все расходы на организацию таких вечеров, то обсуждался вопрос о возможности установить небольшую входную плату (5 руб.)³¹⁸.

Протокол общего собрания ОВП № 31 от 30 апреля 1919 года свидетельствовал о дальнейшем росте доходов общества. В докладе казначея Маслова (он сменил Жданова на этой должности) приводились следующие цифры: на текущем счету общества имелось 24 443 руб. 63 коп., у председателя на руках оставалось ещё 250 руб., у казначея – 599 руб. 65 коп.³¹⁹ Наличие у ОВП 25 тыс. руб. заметно расширило его возможности по предоставлению ссуд и планированию других мероприятий.

14 марта 1919 года газета «Сибирская речь» публикует весьма примечательную информацию: *«Столовая и лечебница. Общество взаимопомощи петроградцев, имея возможность оборудовать столовую и лечебницу, постановило открыть столовую для беженцев Петрограда и лечебницу для всех проживающих в Омске. Общество просит город об отводе ему необходимых помещений»*³²⁰. Объявление даёт понять, что ОВП не стояло на месте, а пыталось значительно расширить свою деятельность. Протокол общего собрания от 10 апреля 1919 года свидетельствует, что общество добилось решения об оставлении за ним помещения «Москва» (вероятно кафе или ресторана), где была открыта столовая³²¹. В том же протоколе выражена благодарность г-же Поповой-Писецкой за то, что *«договорилась о безвозмездном предоставлении малого зала в Гарнизонном собрании для устройства «чашек чая» один раз в неделю»*³²².

Открыть лечебницу было намного сложнее. В Омске был крайний дефицит помещений. В одном из дел имеется «Протокол заседания комиссии по устройству лечебницы общества взаимопомощи петроградцев. 28 апреля 1919»³²³. По подсчётам комиссии на устройство лечебницы нужно было затратить очень серьёзную сумму – 12 000 руб., ежемесячные же расходы должны были составить 5 000 руб. Нельзя сказать, что общество не имело таких денег. На первый взнос деньги ОВП уже заработало. Но величина будущих расходов на содержание лечебницы многих напугала. Тем не менее, первоначально было решено выдать ссуду в 12 тыс. руб. для организации лечебницы и позволить ежемесячно погашать её течение года. Расходы в размере 5 тыс. должны были тоже погашаться как и ссуда до тех пор, пока лечебница не начнёт приносить прибыль³²⁴. Планировалось, что при

осуществлении операций 20% оплаты должно отчисляться в пользу ОВП «за пользование помещением и интерьерами»³²⁵.

Вопрос об организации лечебницы обсуждался в ОВП ещё не раз. 1 августа 1919 стало известно, что для открытия лечебницы на Гасфордовской улице требуется ассигновать уже не 15 000, а 18 000 руб. Общество решило отказаться от этой затеи³²⁶. Вероятно, дело было не только в большой сумме. Наиболее дальновидные руководители общества видели, что эти деньги могут быть просто выброшены напрасно, если из-за прихода «красных» беженцам-петроградцам придётся покинуть Омск.

Ещё один вопрос, которым озаботилось ОВП, касался оказания юридической помощи действительным членам и кандидатам общества. В конце концов, на общем собрании были одобрены принципы оказания такой помощи. Среди них были следующие пункты.

1. Юридическая помощь заключается в даче советов, заключений и написании прошений, отзывов, жалоб и составления других бумаг, как действительным членам общества, так и кандидатам.

2. Помощь оказывается за плату и бесплатно.

3. Для получения бесплатной помощи следует представить юрисконсульту общества записку за подписью двух действительных членов общества или за подписью члена Совета общества.

4. Плата за совет и составление той или иной деловой бумаги определяется юрисконсультом и вносится вперёд.

5. Примечание: плата за совет не может быть назначена юрисконсультом менее 20 тыс. руб.

6. За приём денег юрисконсульт выдаёт квитанции.

7. Юрисконсульт имеет особую книгу, в которую заносит фамилию, имя, отчество, адрес, время посещения, вопрос, по которому даётся заключение, цифру вознаграждения.

8. Заключение даются словесные, но в случае желания клиента получить письменное заключение, он выдаётся за отдельную плату.

9. Из полученных средств 50% идёт юрисконсульту, а 50% – в пользу общества.

10. Общество снабжает юрисконсульта квитанциями и книгой.

11. Приём юрисконсульта ведётся не реже 3-х раз в неделю.

12. За заключения юрисконсульта общество ответственности не несёт»³²⁷.

В мае 1919 года общество насчитывало уже 85 действительных членов и 39 кандидатов³²⁸. Доходы общества позволили возмещать членам Совета издержки за посещение еженедельных собраний (траты на проезд из разных концов города). Правда, и здесь старались экономить. Предлагали сначала 15 руб.³²⁹, но ревизионная комиссия снизила эту сумму до 10 руб.³³⁰

В том же мае общество петроградцев решило заняться торгово-коммерческой деятельностью. Одним из выгодных вариантов такой деятельности была закупка товаров на Дальнем Востоке (чаще всего, в Харбине, реже – Влади-

восток) с дальнейшей продажей их в Омске. Но крупную партию товаров доставить было непросто. Власти контролировали большие грузы: необходимо было специальное разрешение на использование вагонов. Руководство ОВП планировало, используя имеющиеся связи, получить подобное разрешение. При этом хотели закупить товаров на 300 000 руб. и доставить в Омск по железной дороге.

Поскольку сумма была очень большая, обсуждался вопрос о совместной поездке за товаром вместе с обществом симбирских беженцев. При этом предлагалось, что симбирцы дадут кредит петроградцам, а те будут рассчитываться после приезда товарами. Этот вариант мог заинтересовать симбирцев по одной простой причине. Симбирцы не имели разрешения на доставку товаров вагонами, а петроградцы такое решение могли пробить³³¹.

В фонде ОВП имеется письмо, направленное министру продовольствия в мае 1919 года, в котором в частности говорится. *«Для удовлетворения насущной потребности нуждающихся членов общества Совет о-ва предлагает командировать доверенное лицо в город Харбин для покупки исключительно членам общества чаю, сахару, табаку, спичек, мыла, шляп. Для осуществления этой поездки необходимо иметь удостоверение в том, что закупленный товар поступит членам общества, а не будет реквизирован»*³³².

Имеется документ ОВП о направлении Арама Яковлевича Тамирянца закупить товары для нужд общества «во Владивостоке и других городах Сибири»³³³. Смогли ли, наконец, петроградцы закупить на Дальнем Востоке товары и доставить в Омск, из документов узнать не удаётся.

С целью пополнения своей казны ОВП продолжало устраивать развлекательные мероприятия для горожан. Документы свидетельствуют, что такого рода мероприятия планировались регулярно. 27 мая 1919 года петроградцы просили Степное общество садоводов предоставить Казачий сад *«для организации гуляний в пользу общества с устройством буфета, киосков, продажи вина и водки»*³³⁴. Примерно такое же письмо было направлено и в Городскую управу³³⁵.

21 июня 1919 года ОВП направило письмо в товарищество «Коншин и Двинаренко». Просили предоставить пароход в один из праздничных дней для устройства гуляния, сбор от которого пойдёт на нужды членов общества³³⁶. Было ли получено согласие, остаётся неизвестным.

Несмотря на некоторое укрепление своего финансового положения, ОВП и летом 1919 года продолжало писать обращения в различные инстанции с просьбой о помощи. И это неудивительно, поскольку количество нуждающихся беженцев не сокращалось, а росло. Да, и жизнь в Белой столице России продолжала стремительно дорожать. Особым вниманием общества пользовался Американский Красный Крест, который в это время осуществлял большие мероприятия в Сибири. В письме от 26 июня 1919 года ОВП просило американцев оказать помощь *«предметами, которые или отсутствуют в продаже или стоят дорого: одеяла, подушки, простыни»*³³⁷. Сохранились обращения в Американский Красный Крест по поводу оказания помощи Е.И. Кутти и Г.Г. Мятанину³³⁸.

Документов, датированных осенью 1919 года, в фонде ОВП нет. Нам представляется, что большая часть членов общества, у которых была такая возможность, покинула Омск до прихода красных. Никаких перспектив жизни в советской России они для себя не видели. Наоборот, многие из них опасались за свою жизнь и эти опасения не были беспочвенными. Об этом красноречиво свидетельствует, например, розыскное дело ВЧК, открытое на основателя и председателя ОВП С.В. Бугданова как работника осведомительного управления штаба Верховного главнокомандующего. Вероятно, значительная часть членов общества позднее была вынуждена эмигрировать из России, но отыскать их следы пока не удалось.

История возникновения и деятельности ОВП – интереснейший, но малоизвестный эпизод трагедии Гражданской войны. Он свидетельствует, что и в самых тяжелейших условиях беженцы изыскивали возможности самоорганизации и самопомощи. Фактически мы имеем дело с попыткой создания структур гражданского общества в условиях братоубийственной войны. ОВП для самофинансирования использовало различные механизмы, главными из которых, стали проведение развлекательных мероприятий. Помимо этого практиковался также сбор пожертвований в пользу беженцев. Одной из форм таких сборов была организация подписных листов в различных организациях и ведомствах. Рассылка ходатайств о приёме на работу, которые проводило общество, имела большое значение для трудоустройства беженцев. Выдача пособий и ссуд помогла тем петроградцам, кто находился в наиболее тяжёлом положении.

Не все планы организаторов общества удалось воплотить в жизнь. Но и то, что было сделано ими, заслуживает уважения, поскольку они пытались помочь обездоленным людям, беженцам-землякам. Вероятно, с течением времени при устойчивом положении Белой власти такие организации, как ОВП, могли перейти и к более серьёзным коммерческим проектам, но история отпустила для деятельности им весьма короткий срок.

8. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Тяжелейшая социально-экономическая ситуация в Белом Омске в годы гражданской войны, заметная деградация прежних социальных институтов всё же не означали, что традиции помощи людям, оказавшимся в трудной ситуации, преданы забвению.

Традиции активного участия населения в благотворительных акциях ярко проявились в годы Первой мировой войны. В этот период омское самоуправление оказывало, например, помощь семьям, главы которых были призваны в армию (в 1916 году таких семей было 4 028). Помощь выражалась в выдаче денежных субсидий, казённых продовольственных пайков. Кроме того, оказывалась

помощь в решении юридических проблем, трудоустройстве и других вопросах. Были открыты столовые для отпуска бесплатных обедов тем семьям, которые находились в наиболее бедственном положении³³⁹.

Эти традиции оказания помощи нуждающимся не были забыты и в последующие годы. Об этом красноречиво свидетельствуют постоянные благотворительные мероприятия, проходившие в Белом Омске в 1918 – 1919 годах. Даже испытывая финансовые трудности, омские городские власти выделяли средства для поддержания нуждающихся. В частности, летом 1918 года были открыты две столовые, в которых могли получить бесплатный обед «лица, утратившие трудоспособность». Вторая из двух столовых ежедневно обслуживала 180 человек, что обходилось казне города в 3 500 руб. в месяц³⁴⁰.

Мероприятия в пользу армии

Армия Колчака, сражавшаяся с большевиками, была для многих главной надеждой на изменение ситуации в России, поэтому за тем, что происходит на фронте, следили внимательно. В то же время солдаты и офицеры белой армии сталкивались с большим количеством проблем, которые не могли покрыть поставки союзников. Помимо вопросов, связанных с поставкой продовольствия, обмундирования, медикаментов, необходимых предметов быта и досуга, были в армии и проблемы, связанные с положением раненых и увечных воинов, возвращавшихся с фронта.

В этой связи определенные усилия по поддержке армии предпринимала и общественность, в основном через различные благотворительные мероприятия. 10 февраля 1919 года в гарнизонном собрании учащиеся устраивали благотворительный концерт «в пользу армии»³⁴¹. Подобный «благотворительный музыкально-вокальный вечер» состоялся в Гарнизонном собрании 15 марта 1919 года. Объявление извещало, что поле концертного отделения будет демонстрироваться английская военная гимнастика, а после состоятся танцы³⁴². Такие вечера были регулярными и порой достигали серьёзных масштабов с участием лучших артистов Омска.

Собирались средства на подарки для солдат действующей армии. Комитет служащих Управления железной дороги по оказанию помощи воинам и их семьям 15 апреля 1919 года проводил благотворительный вечер («спектакль-концерт») в Коммерческом клубе. Цены на билеты варьировались от 25 руб. 30 коп. до 105 руб. 30 коп. Все вырученные деньги должны были пойти на закупку пасхальных подарков для армии³⁴³.

После завершения акции в газетах нередко публиковались отчёты. Такой отчёт был опубликован, например, Дамским Комитетом при омском среднем сельскохозяйственном училище. Дамам удалось собрать всего 2 188 рублей, из которых 608 руб. 63 коп. собрали преподаватели и служащие училища, 398 руб. 45 коп. дал подписной лист среди служащих Правления Союза Сибирских Маслоделательных Артелей, а оставшуюся сумму – 1 180 руб. 92 коп., принёс благотворительный спектакль. На эти деньги комитет закупил 81 пару рубашек, кальсон и

портянок, которые были переданы в редакцию газеты «Русская Армия» для отправки на фронт³⁴⁴.

В марте 1919 года готовился специальный вагон с литературой и подарками для воинов. В этой связи канцелярия Штаба Верховного Главнокомандующего разместила объявление, приглашая всех желающих принять участие в этой акции³⁴⁵. Периодически устраивались и дни сбора книг для армии. Акция проводилась под эгидой Особого военного управления Делами Верховного Правителя и Совета Министров³⁴⁶. Следует сказать, что омичи собирали книги не только для русских солдат, но и для чехословаков. В прессе публиковались благодарности от чехословацких военнослужащих тем, кто собирал для них книги³⁴⁷.

Подарки для солдат собирались и на праздники, главным из которых оставалась, конечно, Пасха Христова. Газета «Наша заря» приняла в этом живейшее участие. Пожертвования дали не только омичи, но и генерал М. Жанен, офицеры, унтер-офицеры и солдаты Французской военной миссии. Было собрано 3 145 руб.³⁴⁸ 4 апреля 1919 года в том же Гарнизонном собрании планировалось устроить «Вечер Волги» («спектакль-концерт-бал-кабаре»), сбор от которого пошёл бы на Пасхальные подарки 1-го Поволжского корпуса генерала Каппеля³⁴⁹.

Помощь оказывали и англичане. В частности, в газете «Заря» сообщалось, что 14 апреля 1919 года в Гарнизонном собрании с 5 до 7 вечера генерал Нокс будет раздавать подарки семьям офицеров, погибших, пропавших без вести или оказавшихся в плену³⁵⁰.

Особой формой помощи армии был *пошив белья для солдат*, к которому Дамский комитет призывал женщин и девушек. Белья в армии остро не хватало. Готовый материал выдавался всем, кто имел желание помочь. Шить можно было, как в Гарнизонном собрании, так и на дому. Причём предлагалось и шитьё белья за плату для тех, кто хотел подзаработать³⁵¹.

Помимо денег и белья для армии собирались и *книги*. Так, 25 – 27 июля 1919 года прошли специальные «Дни сбора книги для армии», который проводил Особый отдел главного Управления делами Верховного правителя и Совета Министров³⁵².

Позднее происходила определённая централизация сбора средств в помощь армии, что позволило существенно нарастить объём пожертвований. В этом напрямую было заинтересовано и правительство адмирала Колчака. Финансовая Комиссия при Объединённом комитете Общественных организаций сообщала, что с 25 июля по 15 августа 1919 года по подписным листам было собрано 1 883 000 руб.. «материалом и продуктами» – 35 300 руб.

Значительная часть этой суммы (220 тыс.) пошла в Куломзино, где находилось много раненых воинов. Деньги были потрачены на содержание чайной, снабжение водой, баню, оборудование перевязочного вагона, снабжение топливом «питательного поезда», ежедневное добавление больным и раненым хлеба, молока и яиц, снабжение бельём. Кроме того, 40 тыс. руб. было выделено воинам Новоомским комитетом помощи. 140 тыс. руб. было направлено на устройство госпиталя на 185 кроватей на Омской улице. На 700 тыс. руб. купили необходи-

мых «предметов снабжения», 40 тыс. руб. дали на оборудование вагона-кухни и бани «в добровольческом поезде Голубкова». Ещё 35 тыс. руб. пошли на устройство столовой на санитарно-питательном пункте на разъезде Карлушка. Далее приводился список фирм, участвующих в сборе денег, большинство из них пожертвовали от 50 до 100 тыс. руб.³⁵³

Следует сказать, что далеко не все коммерсанты готовы были жертвовать на нужды армии в добровольном порядке. Для «перевоспитания» таких Омский биржевой комитет использовал тактику морального давления. Списки предпринимателей, отказавшихся делать отчисления в пользу армии, стали вывешивать на «чёрную доску»³⁵⁴.

Помощь раненым и увечным воинам

Особое внимание уделялось увечным воинам. Вопросы оказания помощи воинам, потерявшим своё здоровье в боях, постоянно оказывались в поле внимания омской общественности. Достаточно часто к этой теме обращалась и пресса. Ключевую роль в сборе и распределении помощи играл Омский союз увечных воинов. В июне 1918 года в нём насчитывалось 350 человек. В распоряжении союза имелся ряд помещений (Любинский пр., д. 14, Каинская ул., д. 4, 2-й Взвоз, д. 36), где в общей сложности проживал 131 человек. Люди жили в большой тесноте. Здесь же были расположены сапожная и портняжная мастерские. Увечные воины просили помощи в получении работы, в организации новых мастерских³⁵⁵.

Благотворительные акции в их пользу проводились постоянно. Так, например, 22 февраля 1919 года Омский союз увечных воинов получил крупную сумму (55 тыс. рублей) от совета съездов торговли и промышленности, товарищества «Караван», и разных жертвователей³⁵⁶.

В отдельных случаях инициативу проведения вечеров «в пользу раненых воинов» проявляли чиновники гражданских учреждений. В частности, подобная инициатива была проявлена служащими Государственного контроля, которую поддержал Осведомительный Отдел Штаба Верховного Главнокомандующего. Музыкально-вокальный вечер был проведён в помещении кинематографа «Гигант»³⁵⁷.

Активно жертвовали и служащие. Омский Дамский комитет «Скорая помощь» регулярно проводил сборы средств на нужды армии, а также отдельно для раненых и увечных воинов. Только по подписному листу № 5, распространённого этим комитетом, служащие Министерства внутренних дел на бельё и одежду для армии пожертвовали 4 573 руб. А по подписному листу № 1 Омского Крестовоздвиженского общества скорой помощи больным и раненым воинам 3 406 руб. 50 коп.³⁵⁸

Регулярно проводились *благотворительные лотереи*, значительная часть средств от которых шла в пользу раненых воинов. Одна из последних таких лотерей прошла 19 октября 1919 года³⁵⁹.

Активно участвовала в помощи раненым воинам и Православная Церковь. В Архиерейском доме в Омске Союзом православных приходов был открыт лазарет для больных и раненых воинов. В связи с чем, Союз обращался за помощью к со-

стоятельным людям города с просьбой взять на себя оборудование и содержание одной или нескольких кроватей в открываемом лазарете³⁶⁰.

Сборы на нужды раненых и больных солдат и офицеров проводились на многих крупных общественно значимых мероприятиях³⁶¹. Вместе с тем, стоит сказать, что немалое количество раненых воинов, особенно в 1919 году, находились в неудовлетворительных условиях. Не хватало медицинского персонала, лекарств, белья, продуктов.

В мае 1919 года Комитет общества «Милосердие» начал сбор средств на постройку Инвалидного дома в Атаманской станице. Омские предприниматели поддержали благое начинание: товарищество «Караван» пожертвовало 25 000 руб., Русско-Азиатская компания – 1 200 руб., Сибирская компания – 1 000 руб.³⁶²

Акция в пользу пострадавших казаков

Характерной приметой времени было то, что участие в разного рода развлекательных мероприятиях нередко имело и благотворительную направленность. Так, например, 19 июля (1 августа) 1918 в саду «Аквариум» было запланировано «грандиозное гуляние». Планировались спектакль, балет и танцы. Между тем, часть собранных средств организаторы обещали направить на помощь семиреchenским и сибирским казакам, пострадавшим от большевистских репрессий³⁶³.

Акции в пользу русских военнопленных, возвращавшихся из Германии

Жители Омска поддерживали солдат и офицеров, возвращавшихся в Россию из немецкого плена по окончании Первой мировой войны. Многие из них находились в тяжелейшем положении. Те, кто выжил после тяжёлых работ и полуголодного существования в Германии и Австрии, возвращались крайне истощёнными, не имеющими часто даже нормальной одежды и обуви³⁶⁴. 27 января 1919 года Союзом Возрождения России в Гарнизонном собрании был организован очередной «Вечер о России», сборы от которого пошли в пользу военнопленных³⁶⁵. В концерте участвовали поэты, артисты, музыканты. Сообщалось, что было продано билетов на вечер на сумму 4 441 руб. 06 коп. Пожертвовано сверх стоимости билетов – 188 руб. Выручено за программки – 769 руб. Таким образом, выручка составила 5 408 руб. Далее шли расходы: военный и городской налоги, настройка рояля, расклейка афиш, аренда помещения, оплата артистов – 3 192 руб. Остаток в сумме 2 165 руб. 36 коп. и был отдан военнопленным³⁶⁶.

Бывшие военнопленные пользовались большим сочувствием общественности, и благотворительные акции в их пользу не были редкостью. Подобный благотворительный концерт проводился в Коммерческом клубе 8 февраля 1919 года³⁶⁷.

Дамский комитет торгово-промышленного сословия раздавал нуждающимся пленным на продовольственном пункте валенки, шапки, рубашки шаровары и сапоги. В общей сложности на это было потрачено 70 000 рублей, причём заметную часть этой суммы (15 000) внесли «Центросибирь» и «Агросоюз». Дамский коми-

тет также выражал благодарность Американской миссии Красного Креста за помощь нашим военнопленным³⁶⁸.

Вечера в пользу учащихся

В феврале 1919 года благотворительный вечер проводили ученики частного реального училища, поступления от которого должны были «в пользу недостаточных учеников»³⁶⁹.

Еврейские благотворительные организации оказывали материальную помощь нуждающимся соплеменникам, например студентам-евреям, не имеющим достаточных средств для продолжения учёбы. С этой целью устраивались, например, вечера-спектакли³⁷⁰.

Акции в пользу детей-сирот

Нередко в благотворительных акциях участвовали театры и цирк. Например, омский цирк 8 февраля 1919 года провёл акцию «в пользу убежища для детей-сирот»³⁷¹.

В акциях для детей-сирот воинов активное участие принимали и военные структуры. Отделение по внешкольному образованию в войсках при Главном Штабе призывало омичей жертвовать деньги и вещи для устройства колонии детей-сирот на Алтае. Сбор проводился в Главном Штабе (здание Коммерческого училища)³⁷².

Собирались деньги и для детских приютов. В феврале 1919 года Союз женщин-христианок г. Омска благодарил фирму «Караван» за собранные и переданные в правление Союза 6 тыс. руб. для детского приюта. Эти деньги должны были помочь продержаться приюту несколько месяцев³⁷³. В свою очередь оставшийся безымянный генеральный штаба полковник, «Председатель при Омском военном Воскресенском соборе братства по попечению о детях-сиротах» благодарил совет съездов торговли и промышленности. Уже упоминавшееся товарищество «Караван» смогло собрать на нужды сиротского на этом съезде приюта двадцать тысяч рублей³⁷⁴.

Штаб Омского военного округа устраивал в Гарнизонном собрании благотворительные вечера и балы-концерты в пользу военного приюта солдатских детей-сирот³⁷⁵.

Подарки нуждающимся семьям убитых офицеров

В оказании помощи нуждающимся участвовали и иностранные миссии, в частности, 20 февраля 1919 года было опубликовано объявление, в котором семьям убитых офицеров, а также находящихся в плену или безвестно отсутствующих, предлагалось обращаться в Комендантское управление за подарками (сахар, чай), которые закупались на деньги английской военной миссии (распоряжался этим генерал Нокс)³⁷⁶.

Таким образом, в Белом Омске благотворительные мероприятия проводились постоянно и охватывали значительную часть жителей Белой столицы России. Главное внимание уделялось помощи армии, в том числе, раненым воинам, возвращающимся военнопленным, детским приютам, учащимся. Самой распро-

странённой формой благотворительности для обычных граждан было участие в специальных вечерах, сбор от которых шёл нуждающимся.

За сравнительно короткий срок благотворительные мероприятия стали носить организованный характер. Для крупных промышленников коммерсантов благотворительные пожертвования стали «добровольно-принудительными». Центрами сбора денег стали *Омский биржевой комитет* и *Объединённый комитет общественных организаций*. Известно, что к отказывавшимся давать деньги применялись меры морального давления, но, вполне вероятно, могли быть использованы и меры экономического характера.

Безусловно, эти благотворительные акции не могли решить огромные социальные проблемы Белой столицы, но несколько смягчали их остроту. Кроме того, такого рода деятельность имела немалое моральное значение, улучшала социально-психологическое состояние общества. Благотворительные акции, в которых принимали участие широкие круги населения, в том числе и небогатые обыватели, свидетельствовали, что, несмотря на разрушительный характер гражданской войны и на имевшие место разложение и маргинализацию, в обществе всё ещё поддерживались социальные традиции сочувствия к обездоленным людям, сопереживания и взаимопомощи, сохранялись христианские нормы и ценности.

9. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

9.1. Медицинский потенциал Омска

Вопросы медицины и санитарии в условиях революции, войны, экономического кризиса имеют первостепенное значение, поскольку помимо резкого увеличения раненых воинов, растёт заболеваемость и гражданского населения из-за эпидемий, если властями не предпринимаются достаточные усилия для их предотвращения. К началу 1918 года город Омск обладал сравнительно неплохим (для того времени) медицинским потенциалом. В городе имелись несколько больниц: Всероссийского союза городов (Думская ул., 84), Городская (Больничный переулок) и её отделение (Лермонтовская ул., 65), психиатрическая (Мельничная ул., 34), городская инфекционная (Скорбященская ул., 17), лечебница доктора Фогель (Тобольская ул., 7), городской родильный приют (1-й взвоз, дом Липатникова), убежище общества борьбы с туберкулёзом (Северная ул., 7), родильный приют Б.К. Жуковой (Надеждинская ул., 29).

Функционировали три амбулатории: 1-я городская (Александровская ул.), 2-я городская (Перевозная ул.), общества «Красный Крест» (угол Почтовой и Аптечной ул., д. 3 – 4), общества борьбы с туберкулёзом (Слободская ул., 19).

В городе работало 9 аптек: городского самоуправления (Базарная пл.), «Старая» (Тарская ул., 1 (угол Александровской)), медицинского общества

(Чернавинский пр.), Атаманская (Атаманская ул.), «Новая» (Почтовая ул.), Брик и К° (Капещевичева ул. 11), Юзёфовича (Лермонтовская ул., д. 31), Кишона (Бутырская ул.), Явельбера (Учебная ул.).

Вели частный приём 58 врачей, 14 акушеров (одна из них содержала «убежище для рожениц»). Отдельно в справочнике были указаны 23 врача-стоматолога³⁷⁷. На самом деле докторов было больше. Помимо врачей, указанных в списке, вели приём и другие доктора, в том числе врачи из Китая и Японии («азиатские доктора» Чай-То-Ири, Цой Пион Хион (вероятно, китаец и кореец. – С.С.), японский доктор Хасан Багий и др.)³⁷⁸. Был и доктор-гомеопат Н.П. Никифорова, приехавшая в Омск из Петрограда³⁷⁹. В городе существовало Омское медицинское общество³⁸⁰ (Тобольская ул., 5)³⁸¹. Но этого потенциала оказалось совершенно недостаточно, когда в Омск привезли огромное количество раненых с фронтов гражданской войны, когда в город приехали тысячи беженцев, и начались массовые эпидемии.

Стоит также напомнить, что до революции одной из важных форм получения доступной медицинской помощи было медицинское страхование. Закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» 1912 года³⁸² устанавливал следующие базовые принципы страхования:

1) рабочие имели право на получение пособия по болезни (независимо от того, имело ли заболевание производственный характер) и по беременности и родам, а также на бесплатную медицинскую помощь;

2) пособие по болезни выплачивалось по страховому принципу, то есть за счёт невозвращаемых взносов самих застрахованных;

3) страхование осуществляли независимые больничные кассы, управляемые совместно застрахованными и предпринимателями;

4) финансирование больничных касс происходило за счёт взносов застрахованных и приплаты от работодателей;

5) кассы не были ориентированы на накопление фондов, не выделяли индивидуальные счета участников и не возвращали взносов при выходе из кассы;

6) больничные кассы не занимались ни страхованием от несчастных случаев, ни пенсионным страхованием;

7) организация и финансирование медицинской помощи рабочим возлагались на предпринимателей, с факультативной возможностью передачи лечебных учреждений больничным кассам;

8) государство не гарантировало напрямую финансовую состоятельность больничных касс, но организовывало систему надзора над их деятельностью (то есть гарантировало кассы от злоупотреблений)³⁸³.

Определённое развитие система медицинского страхования получила при Временном правительстве. Его постановлением 25 июля 1917 года предусматривались следующие меры:

- страхование было распространено на всю территорию России (то есть на Сибирь и Среднюю Азию);

- страхованием охватывались строительные и ремесленные рабочие;

- страхование распространялось на предприятия с численностью рабочих не менее пяти (вместо старой нормы в 20 и 30 рабочих);
- больничным кассам было разрешено сливаться и укрупняться; минимальное количество участников было установлено в 500 человек;
- управление кассами было полностью передано застрахованным, предприниматели устранены от участия в делах касс; увеличивалось представительство застрахованных в Присутствиях и Страховом совете;
- взносы предпринимателей были увеличены до размеров взносов застрахованных (ранее составляли 2/3 от них);
- максимальная продолжительность пособия по болезни была увеличена до полугода, пособия по родам – до 8 недель³⁸⁴.

Рабочие активно поддерживали так называемые «больничные кассы» и требовали от предпринимателей отчисления определённых сумм в эти кассы. Омская больничная касса была одной из авторитетных организаций, которая оплачивала медпомощь. Продолжила она свою деятельность и в Белом Омске³⁸⁵.

В период правления большевиков многие организации перестали проводить отчисления в кассы. После ухода красных из Омска работа этих касс стала восстанавливаться. Так, крупнейший кооператив Сибири – Центросибирь – в декабре 1918 года принял решение о возобновлении выплат в Омскую больничную кассу и внёс свои взносы за октябрь и ноябрь³⁸⁶. Немало предпринимателей отказывалось от подобных взносов, что вызывало большое недовольство рабочих. Больничные кассы работали с большими трудностями в условиях подорожания лекарств и нехватки денег. Известно, что в Иркутске рабочие развернули активную пропагандистскую компанию за развитие больничных касс и угрожали забастовкой, если их требования будут игнорированы³⁸⁷. В Омске тема больничных касс тоже поднималась в прессе.

9.2. Эпидемический кризис

Несмотря на наличие определённых медицинских возможностей, Омск сильно пострадал от эпидемий в годы революции и гражданской войны. И он не был исключением: эпидемии охватили всю Россию. Вероятно, самой страшной стала эпидемия тифа, хотя имели место и другие опасные заболевания: холера, дизентерия, оспа.

Зарождение этих эпидемий началось ещё во время Первой мировой войны, случаи тифа были зафиксированы на Кавказском фронте и в Туркестане – в районах, которые являются природными очагами ряда инфекционных болезней. Но в тот момент ещё хорошо действовала санитарная служба, поэтому эти вспышки достаточно быстро гасились. А после развала армии и санитарных служб вместе с тысячами солдат и беженцев эпидемия распространилась по России. Только по зафиксированным данным в 1918 – 1923 годах было

зарегистрировано свыше 7,5 млн случаев заболеваний сыпным тифом; умерло от него более 700 тыс. человек. Но и эти данные не являются полными³⁸⁸.

Самыми уязвимыми категориями для распространения эпидемий были военнопленные и беженцы, поскольку, несмотря на усилия властей, нередко находились в ненадлежащих санитарных условиях. К 10 апреля 1915 года в Западной Сибири было около 150 тыс. военнопленных. К началу 1916 года здесь же насчитывалось 81,5 тыс. беженцев, из них в Акмолинской области – 28 тыс.³⁸⁹ Но если в годы Первой мировой войны ещё удавалось эти эпидемии сдерживать, то после октября 1917 года ситуация только ухудшалась.

Страшные эпидемии, сопровождавшие период гражданской войны, не могли не затронуть и повседневную жизнь Белого Омска. Наплыв беженцев, перенаселённость, отсутствие общедоступной чистой воды и канализации, неразвитость системы уборки отходов, антисанитария стали причинами катастрофического распространения инфекционных заболеваний. В деятельности российских медицинских служб сказывалось не только низкое материальное обеспечение, но и недостаток кадров и медикаментов, невысокий уровень квалификации части персонала.

Эпидемия сыпного и возвратного тифа распространялась в Белой Сибири в направлении с запада на восток и в стороны от железных дорог. По мере продвижения на запад Белой армии, появлялись всё новые серьёзные очаги эпидемий, так как вся советская часть России была охвачена эпидемией сыпного и возвратного тифа.

Первыми тревогу забили медики. В декабре 1918 года в омской газете «Слово» опубликована статья «Новый враг» неизвестного врача, скрывшегося за псевдонимом *Социарт*. «На Сибирь надвинулся новый, слепой и алчный, равнодушный и беспощадный враг, который уничтожает без разбора и демократа, и «буржуя». Враг этот – сыпной тиф. Россия вообще, а Сибирь в особенности, привыкли к эпидемиям, и многим, несомненно, покажется несколько преувеличенным наш страх перед этим врагом: но достаточно присмотреться к физиономии настоящей эпидемии, к особенностям её возникновения и условиям её развития, чтобы понять её действительно огромную, колоссальную опасность.

Дело в том, что никогда не было для эпидемии более благоприятных условий, чем условия настоящего момента: никогда города не знали подобного переполнения, подобной скученности, тесноты; никогда широкие массы населения не страдали так от недостатка воздуха в своих комнатах и углах; никогда не было такой бешеной цены на дрова, вследствие которой даже средняя хозяйка смотрит на каждое полено дров, как на сокровище; в результате квартиры отапливаются отвратительно; никогда не было такого жестокого недостатка в тёплом платье и обуви, как теперь: никогда не чувствовалось такого отсутствия белья и таких невероятных цен на его чистку, в результате чего – люди среднего достатка, даже болезненно чуткие к чистоте, вынуждены ходить в таком белье, которого они не могли видеть без отвращения и на другом в иное время. И все эти условия держат в тисках своих оседлое население. Что же

сказать о так называемых «беженцах», которых десятки тысяч выкинули политические бури в суровые условия Сибири совсем без «инвентаря», для которых вопрос о смене белья много важнее, чем вопрос об отречении Вильгельма. Прибавьте к этому отсутствие достаточного количества бань (хвосты с 7 часов утра), их дороговизну, дороговизну питания, отсутствие (почти полное) на рынке углеводов (сахар, овощи, фрукты) и вы получите такой подбор роскошных условий для эпидемии, какого не придумает ничья злая воля. Таковы условия развития эпидемии. Условия, благодаря которым она вспыхнула необычно рано – в октябре и даже в сентябре (Челябинский район)». Автор статьи обращал внимание, что поскольку Сибирь оказалась не готова к войне с тифом, нужны немедленные «широкие, в меру отчаянности положения – напряжённые ассигнования, как ни трудны они для казначейства»³⁹⁰.

К сожалению, в условиях начавшейся гражданской войны, смены властей, разрушенной инфраструктуры, призывы к правительству немедленно бросить все силы на борьбу с эпидемиями долгое время оставались без ответа. Да и позднее, уже осознав угрозу, власти не приняли сколь-нибудь достаточные меры для того, чтобы остановить распространение эпидемий. И не потому, что не хотели, а потому, что не имели средств и сил.

Нельзя сказать, что городские власти совсем ничего не делали. Уже в июле 1918 года Городская Управа озаботилась постройкой ряда важных сооружений, которые должны были способствовать улучшению санитарной ситуации в городе. Предполагалось уже в октябре начать строительство «заразной больницы» и был определён ответственный за её постройку (инженер Волошин)³⁹¹.

Тогда же обсуждались проекты строительства центральной механической прачечной и новой бани (на 300 человек) с дезинфекционной камерой. Планировалось построить два ночлежных дома. Каждый подразделялся на мужское и женское отделение. При них должны быть и особые помещения: «а) прихожая, б) ожидальная, в) раздевальная и для осмотра, г) столовая, е) уборная, ж) спальная на 120 мужчин и 90 женщин, з) чайная»³⁹².

В апреле 1919 года на заседании Технического Совета Городской Управы рассматривался вопрос «Об устройстве в Омке общей канализации». Была принята следующая резолюция: «Просить инженера Тихова собрать материал необходимы для составления проекта». Тогда же разбирался вопрос о строительстве очистительных станций. Было разрешено строить для крупных кварталов и общественных учреждений³⁹³. Но все эти меры городских властей были недостаточны. Кроме того они требовали времени для реализации решений, а эпидемии ждать не собирались.

Масштаб заболеваний был колоссальным. Абсолютное число жертв эпидемии во второй половине 1918 – первой половине 1919 годов постоянно росло. Об этом свидетельствуют данные регистрации отдела народного здоровья Министерства внутренних дел. Согласно этим сведениям во всех городах Урала и Сибири в июле 1918 года было зарегистрировано 92 случая заболевания сыпным и возвратным тифом, в августе – 191, сентябре – 117, октябре – 381, ноябре – 2 494, де-

кабре – 9 938, январе – 11 870 и феврале с 1 по 22 число, по одним лишь телеграфным сведениям из 35 городов – 9 690; а всего за указанное время было зафиксировано 34 773 заболеваний³⁹⁴.

В Омске в начале декабря 1918 года болело сыпным тифом 87, возвратным 93 и брюшным 55 человек. Сообщалось также, что в местной губернской тюрьме за последнее время сыпным тифом заболело 14 человек³⁹⁵. (Для сравнения: в Челябинске насчитывалось в это же время до 4 тыс. больных тифом. Местные власти использовали специальный противоэпидемический налог для финансирования борьбы с тифом)³⁹⁶.

Основными очагами распространения тифа стали тюрьмы, лагеря военнопленных и места компактного проживания беженцев – вокзалы, станции, загородные дачи и пригороды, где были построены бараки и вырыты землянки. Опасными местами, с точки зрения распространения эпидемий, становились постоянные дворы и ночлежные дома³⁹⁷. Заболевания затронуло и чиновников. В связи с тем, что некоторые служащие Городской Управы заболели тифом, была проведена полная дезинфекция всех помещений³⁹⁸.

Омские врачи делали всё возможное, чтобы победить эпидемию. Некоторые из них отдали жизнь, спасая больных. Известно, что в январе 1919 года от тифа умерли врач Ильин и фельдшерица Хохлова (имена в прессе не сообщались), память которых Омская Городская Дума почтила на своём заседании³⁹⁹. 13 февраля 1919 года были опубликованы некрологи по случаю гибели от сыпного тифа помощника Главного врача Омского военного госпиталя *Ивана Ильича Высоцкого*. В некрологе отмечалось, что этот доктор умер от сыпного тифа, заразившись от своих пациентов, помощь которым он считал главным делом своей жизни⁴⁰⁰.

В марте 1919 года в газете «Сибирская речь» было опубликовано воззвание генерал-майора А.Ф. Матковского, который сообщал, что 1-м концентрационном лагере болеют более 1 000 пленных красноармейцев. Он просил омичей оказать помощь бельём и постельными принадлежностями⁴⁰¹.

Как оказалось, эпидемия с течением времени не только не ослабевала в старых очагах своего развития, но продолжала расти. Например, в Челябинске число заболевших равнялось в ноябре (за две недели) – 427, в декабре – (за полный месяц) – 817, в январе – 1 000, в феврале (за 3 недели) – 827⁴⁰².

В Омске тифозная эпидемия с конца января 1919 года несколько уменьшилась, но вскоре появился новый очаг и число тифозных больных снова возросло. В ноябре количество больных было (за 2 недели) – 538, в декабре (за полный месяц) – 1 477, в январь – 1 773, в феврале (за 3 недели) – 1 616 человек. Дальше стало ещё хуже. С 1 по 31 марта 1919 года в Омске болело тифом 3 337 человек (по 40 городам России, «находящихся в местностях, освобождённых от советской власти»), за тот же период число больных всеми видами тифа достигло 17 390 человек⁴⁰³.

Помимо тифа распространялись холера, дизентерия, скарлатина и оспа. Омская пресса регулярно информировала читателей о количестве заболевших. Так, только с 8 по 12 января в городе заразились брюшным тифом – 66 человек, сыпным

тифом – 120, возвратным тифом – 67, неопределённым – 20, рожей – 2, скарлатиной – 4⁴⁰⁴.

Пресса неоднократно писала, что сибирские города и селения не располагают самым необходимым для противоэпидемической деятельности. В городах не доставало общественных бань, редким исключением были паровые прачечные. Дезинфекционные камеры, если они кое-где и имелись, были представлены аппаратами несовершенного типа. Больницы в губернских городах располагали недостаточным числом коек, а в уездных городах и сёлах, за малым исключением, совершенно отсутствовали. Санитарно эпидемический надзор имелся не во всех городах. Лечебное дело было слабо развито и малодоступно широким слоям населения. всюду давал себя знать абсолютный недостаток медико-санитарного персонала. Ну и, наконец, не хватало лекарств и медицинского оборудования⁴⁰⁵.

Правительство периодически увеличивало суммы, отпускаемые на борьбу с эпидемиями. В сентябре 1918 года на борьбу с тифом было отпущено 2 млн руб.⁴⁰⁶ 3 декабря Совет министров Российского правительства отпустил на борьбу с тифом в местах заключения 250 тыс. руб. (вместо просимых 1 млн). 6 декабря городам Западной Сибири на те же цели перечислили ещё 5 млн руб. 4 февраля 1919 года Министерству юстиции выделили ещё 500 тыс. руб. для борьбы с тифом в местах заключения⁴⁰⁷.

В условиях же продолжающейся Гражданской войны, массового беженства, растущей скученности заселения противостоять эпидемии было всё сложнее. Министерство народного здоровья считало, что главное внимание в борьбе с эпидемиями должно быть уделено поддержке органов местного самоуправления. Как уже было сказано, Совет Министров на противоэпидемические мероприятия выделил городам кредит в размере 5 млн руб., но в короткий срок эта сумма была израсходована без заметного изменения заболеваемости.

Городское санитарное бюро Омска, пытаясь остановить дальнейшее распространение эпидемий, в июле 1919 года призывало всех поставить *прививки* от холеры и брюшного тифа. В газете «Сибирская речь» было опубликовано объявление, где всем желающим предлагалось поставить такую «предохранительную прививку в городской амбулатории (Александровская ул., д. 31, Перевозная ул. д. 46)⁴⁰⁸.

Особое внимание стали уделять и *баням*. В январе 1919 года Омская городская управа обратилась в отдел народного здоровья МВД с просьбой об отпуске ссуды свыше 200 000 руб. для постройки бань для беженцев и беднейшего населения города. Необходимость такого строительства была вызвана всё более увеличивающимся населением, пропускная же способность существующих бань могла удовлетворить лишь 25% всего жителей города. Бани (по типу фронтовых) планировалось построить в короткий срок⁴⁰⁹. Вместе с тем, многие понимали, что меры эти являются весьма запоздалыми и совершенно недостаточными. Анонимный автор, подписавшийся «Врач-беженец», в газете «Наша заря» опубликовал статью «Ещё раз о сыпном тифе». В ней он обращал внимание, что главное вни-

мание в противоэпидемической деятельности надо уделять борьбе с паразитами, поскольку именно вши являются переносчиком опасных заболеваний⁴¹⁰.

Цена за помывку в бане постоянно росла. В середине сентября 1919 года стоимость одного часа в номерных торговых банях достигла 35 – 40 рублей. В общих банях час помывки стоил от 7 до 10 руб.⁴¹¹ Качество же услуг было довольно низким. В частности имелись многочисленные жалобы на баню Мариупольского, в которой были грязь и антисанитария⁴¹².

Местные органы власти предпринимали отчаянные усилия, чтобы нанять медицинский персонал для борьбы с тифом и другими заразными заболеваниями. Но сделать это было нелегко. Во многих сибирских газетах встречались объявления о поиске врачей, готовых бороться с эпидемиями. Так, например, Омская уездная земская управа в январе 1919 года приглашала эпидемического врача с окладом 1 000 руб. в месяц и фельдшеров с окладом 700 руб. в месяц⁴¹³.

В связи с острой нехваткой кадров для борьбы с эпидемиями, в феврале 1919 года в Омске при Городском санитарном бюро были организованы курсы дезинфекторов. На курсы приглашались студенты медики и «не медики интеллигенты», желающие поучаствовать в противоэпидемической работе (всего набирали 15 курсистов). Занятия планировалось проводить в здании Городской Думы. Окончившие курсы могли получить должности старшего и младшего дезинфектора (оклад 700 и 500 руб. соответственно)⁴¹⁴.

В виду сильного развития эпидемии сыпного тифа правительство принимало спешные меры по разгрузке городов и местечек, где эпидемия развивалась особенно активно. Главное внимание уделялось размещению беженцев в особых изолированных районах⁴¹⁵. Но сделать это было очень сложно из-за того, что счёт беженцев вёлся на десятки тысяч и это число постоянно росло.

В апреле 1919 года Министерство внутренних дел ходатайствовало перед Советом Министров о дополнительном отпуске в его распоряжение на противоэпидемические мероприятия 10 млн рублей⁴¹⁶. (Неизвестно, была ли выделена запрошенная сумма в полном объёме, но в любом случае эпидемическая ситуация не улучшилась). Одновременно сообщалось о начале массового производства упрощённых дезинфекционных камер (типа «Гелиос»), которые направлялись в распоряжения земств. Министерство выпустило брошюру⁴¹⁷.

Борьба с эпидемией тифа и другими заболеваниями поставила на повестку дня и ряд других связанных с ней вопросов. В частности, омские городские власти озаботились подвозкой дров. Возникший *топливный кризис* резко усугубил эпидемическую ситуацию. В январе 1919 года закончились дрова на городских складах, а подвоз угля с уральских копей прекратился, в результате стали закрываться некоторые предприятия в городе⁴¹⁸. Это сразу же привело к росту заболеваемости тифом. Дело в том, что имелась прямая связь между ростом эпидемии и доступностью топлива. При отсутствии или недостатке дров наблюдался рост антисанитарии, поскольку нечем было топить общественные бани, да и в частных банях люди мылись реже⁴¹⁹. Городским властям пришлось идти на чрезвычайные меры: все, кто занимался ломовым и извозным промыслами, а также крестьяне

селений, находившихся не далее 10 вёрст от центра заготовок, были обязаны участвовать в доставке дров в Омск.

В омских газетах сетовали на то, что местные домовладельцы под разными предлогами не спешили исполнять распоряжения властей об очистке дворов от рассадников заразы: нечистот и разного рода мусора⁴²⁰.

К маю 1919 года эпидемическая ситуация настолько ухудшилась, что Совет Министров принял утвержденное Верховным Правителем специальное «Постановление о регистрации заразно-эпидемических болезней и об ответственности лиц медицинского персонала за нарушение правил о регистрации». Это постановление провело редакцию статьи 857 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Теперь эта статья гласила: «Врачи, фельдшера и фельдшерницы, виновные в неисполнении требования об извещении о заразно-эпидемическом заболевании или случае смерти от него подвергаются:

а) Состоящие на государственной службе – в первый раз – к вычету из срока службы от шести месяцев до одного года, во второй раз отрешению от должности, в третий и последующие разы – заключению в тюрьме от 8 мес. до 1 года 4 мес. с лишением некоторых, на основании ст. 50 сего уложения, особенных прав и преимуществ для военно-медицинских чинов означенные в 857 ст. наказания заменяются соответствующим и наказаниями по Воинскому уставу о наказаниях и по уставу дисциплинарному.

б) Вольнопрактикующее и все прочие подвергаются в первый раз денежному взысканию не свыше 500 р. или аресту не свыше 1-го мес., во второй раз к денежному взысканию не свыше 2 020 рублей или аресту, но не свыше 3 мес., в третий и следующие разы – тюремному заключению на время от 8 месяцев до 1 г. 4 мес., с лишением некоторых, на основании ст. 50 сего Уложения, особенных прав и преимуществ»⁴²¹.

Положение распространялось на следующие заразно-эпидемические болезни: натуральная оспа, скарлатина, дифтерит, тифы (сыпной, возвратный, брюшной и неопределённый), сибирская язва, сап, азиатская холера, чума и проказа.

Для улучшения санитарной обстановки в армии и госпиталях для жителей Омска и других городов была введена обязательная «бельевая повинность». За время с 3 по 8 мая 1919 года районными комиссиями по реквизиции белья было принято от населения города Омска и пригородов белья для нужд армии 1 293 полных комплекта, а всего с ранее поступившими 11 457 комплектов⁴²². Но поскольку белья всё равно не хватало правительство стало действовать более жёстко. Газеты сообщали, что по указу Верховного правителя 18 июля 1919 года была начата реквизиция бельёвого материала для армии у торговцев. За день было изъято товаров, заполнивших 20 грузовиков⁴²³.

В августе 1919 года в прессе сообщалось, что указом Верховного Правителя у торговцев бы отобран весь бельевой материал. Всего был изъято полмиллиона аршин (это составляет 355 600 метров – С.С.), а сто тысяч аршин уже роздано для шитья белья. Пошив белья был организован в бельевом складе Верховного Главнокомандующего, в министерствах финансов просвещения, в торговом

промышленном союзе, управлении делами правительства⁴²⁴. В сентябре 1919 года продолжали проходить реквизиции «мануфактуры» и торговцы прятали те товары, которые могли бы быть реквизированы⁴²⁵.

Помимо государственных средств существовали благотворительные организации для сбора средств и оказания помощи раненым и больным воинам. В Омске таких организаций могло насчитываться несколько. Как правило, они поддерживали конкретные местные лечебные учреждения. Заметную роль в организации медицинской помощи играло Временное главное управление Российского общества Красного Креста. Помощь оказывали и американцы через Американский Красный Крест, правительство Колчака большую часть их расходов компенсировало⁴²⁶.

Для сравнения сравним ситуацию в Красном Петрограде. Здесь всё было тоже очень плохо. Многочисленные эпидемии и заразные болезни сопровождали город все годы Гражданской войны, усугубляя потери от голода и холода. Весной 1918 года город поразила первая эпидемия сыпного тифа. С июля её сменила эпидемия холеры (её вызвало временное прекращение хлорирования водопроводной воды), которая свирепствовала в городе по сентябрь 1918 года. А вслед за ней осенью началась эпидемия гриппа-испанки. Осенью 1919 года началась вторая эпидемия сыпного тифа и продолжалась всю зиму, до весны 1920 года. Однако уже в конце лета 1920 года Петроград пережил настоящую эпидемию дизентерии.

Съеденные от голода городские лошади означали не только отсутствие извозчиков, но и прекращение вывоза нечистот и мусора. К этому добавилось отсутствие лекарств, дефицит мыла и топлива для бань. Если в 1914 году в городе было свыше двух тысяч докторов, то к концу 1920 года их оставалось меньше тысячи. В 1920 году численность населения города достигла минимума за период Гражданской войны – около 720 тыс. человек. В том же году стоимость всей валовой продукции петроградской промышленности составила лишь 13% от уровня 1914 года⁴²⁷.

Эпидемии тифа, массовые заболевания холерой и дизентерией в Белом Омске серьёзно осложняли жизнь горожан. Причинами роста этих заболеваний стал почти неуправляемый поток беженцев, отсутствие необходимых медико-санитарных мер для борьбы с эпидемией. Несмотря на то что наблюдался рост расходов на борьбу с эпидемиями, денег всё равно не хватало. В условиях, когда фронт подходил всё ближе к Омску, бороться с тифом становилось всё сложнее и сложнее. Справиться с эпидемиями можно было лишь с помощью чрезвычайных мер, что уже после взятия Омска смогли сделать большевики (зимой – весной 1920 г.).

9.3. Раненые воины в Куломзино: трагедия войны

Как бы ни были объективны и академически нейтральны разного рода исторические исследования, основанные на данных статистики, справках, резолюци-

ях, они, конечно, не смогут до конца оценить и передать трагедию гражданской войны без свидетельств очевидцев. Эта трагедия складывалась не только из братоубийственных сражений на фронтах, голоде, беженстве, политическом терроре, разгуле преступности. Всякая большая война неизбежно ведёт к росту количества больных, раненых и увечных воинов. И, увы, далеко не всегда они получают должный уход.

К лету 1919 года огромный поток раненых солдат и офицеров, поступающих с фронтов, привёл к тому, что госпитали в Омске оказались совершенно переполненными. Власти оказались неспособными организовать эвакуацию раненых дальше на восток. На левом берегу Иртыша рядом с железнодорожным мостом находится станция Куломзино (в советское время была переименована в Карбышево). Здесь скопилось огромное количество вагонов с ранеными, которых власти не смогли достойно разметить.

В омских газетах появлялись материалы, которые свидетельствовали, что раненые находились в ужасных условиях. В газете «Русская армия» Н. Тасенко описывает страшные картины их положения. А в это самое время на другой стороне моста через Иртыш, в станице Атаманской проходили безобразные «маскарады» с танцами. Их участникам не было никакого дела до раненых солдат.

«Пути Куломзино заставлены санитарными вагонами. Воздух насыщен запахами лекарств... По путям мелькают фигуры фельдшеров и сестёр милосердия...»

А вот на земле, на каких-то грязных подстилках, в рваных, невероятно грязных одеждах лежат раненые. Одни из них морщатся и стонут от переживаемой боли, другие, с вытянутыми, бледными, неестественно спокойными лицами безучастно смотрят вверх и мёртвый свет луны блестит в их редко мигающих глазах, а порою заблестит в слезинке, застывшей на щеке. Иные, в жарком бреду, произносят запекшимися губами одно слово: «пить». И все они ждут. Ждут, пока их положат в вагон, отправят в лазарет, где будет тепло, где будет заботливое, аккуратное к ним отношение...

Ждут покорно, терпеливо...

И хочется думать и верить, что где-то здесь, в Омске, население готовится встретить героев, где усиленно шьется для них руками обывателей бельё, печется для них хлеб, собираются деньги, кипит работа, дружная, сплочённая, соединившая в эту минуту всех одним святым намерением: «всеми силами помочь героям – борцам, облегчить работу армии и правительству»...

Перенесём же взор свой сюда, хотя бы на станцию Омск.

Та же луна обливает светом железнодорожный сад...

Воздух почти непрерывно оглашается звуками оркестра. .

Вальсы, польки, «тустэны» и т. п. дребедень заполняет душу атаманской публики, которая в громадном количестве стеклась сюда на «маскарад». Бедные, незамысловатые, разноцветные костюмы чертей, клоунов, цыганок, малороссов..

И вся эта беспардонная публики, с масками на лицах, словно стая каких-то

оголтелых существ, чуть не ежедневно кружится и кружится здесь в вихре всё тех же вальсов, полек и «тустэпов». Пахнет здесь и духами, и махоркой, на пол в изобилии сыплется и конфетный бумажки и окурки, и шелуха семечек; слышится то беззаботный, весёлый смех, то отборная циничная ругань... Буфет полон закусывающими и пьющими. То и дело слышится хлопанье откупориваемых бутылок.

В душе невольно закипает злорада и чувство глубокого стыда перед фронтом и нашими дорогими воинами...

А луна по-прежнему холодно и безучастно глядит с высоты на муки раненых и на эту бешеную свистопляску...»⁴²⁸.

Далее речь пойдёт о ещё одном подобном свидетельстве. Перед нами очевидец особого рода – юная девушка Зоя Гаврилова, которая в 1919 году обучалась в старших классах одной из омских женских гимназий. Письмо Зои о раненых солдатах на станции Куломзино (находится на левом берегу Иртыша) было опубликовано во втором номере омской газеты «Наш путь» от 22 (9) сентября 1919 года⁴²⁹.

Но прежде чем подробнее пойдёт разговор об этом важном письме-свидетельстве, следует ещё сказать, что это уже второе письмо Зои, опубликованное в газете. В предыдущем номере газеты «Наш путь» (от 15 (2) сентября 1919 года) есть ещё одно письмо⁴³⁰, которое, хоть и менее интересно, но зато позволяет получить дополнительные данные об авторе, а это имеет значение при оценке свидетельства. В этом первом своём письме гимназистка с почти детской непосредственностью рассказывает, как хорошо поставлено дело воспитания детей в одной «богатой словацкой семье», с которой ей удалось познакомиться. Она советует соотечественникам поучиться у словаков обучению детей иностранным языкам, музыке.

Нам неизвестно, каким образом появились эти словацкие богачи в Омске, и чем они занимались. Очевидно, что Зоя, ставя в пример эту богатую семью, не могла не отдавать себе отчёта, что для многих тысяч семей беженцев в Омске первостепенной задачей было не обучение детей музыке и языкам, а добывание для них куска хлеба. Можно ещё предположить, что семья Зои смогла относительно неплохо устроиться, раз она смогла снять нормальное жильё, дать возможность дочери учиться в гимназии. Газета «Наш путь» позиционировала себя в качестве «органа славянского единства», поэтому письмо Зои было вполне в духе издания, призывавшего всех братьев-славян к единению.

Из первого письма гимназистки Зои мы также узнаём, что она приехала со своей семьёй в Омск 22 октября 1918 года (т.е. ещё до колчаковского переворота) и именно у словацкой семьи, о которой речь идёт в письме, они сняли жильё. С большой вероятностью можно предположить, что осенью 1918 года Зоя и её семья стали беженцами, но приехали в Омск тогда, когда ещё можно было как-то устроиться. Позднее, когда поток беженцев резко вырос, стало уже невероятно трудно найти жильё: в газетных объявлениях предлагались большие суммы (до 2 500 руб. за информацию о сдаче комнат).

Письмо позволяет оценить и некоторые политические взгляды нашего свидетеля. Несмотря на свою юность, Зоя предстаёт перед нами как личность со своими убеждениями. Они, впрочем, вполне соответствуют официальным идеологическим постулатам Белого движения. Как следует из письма, Зоя испытывала глубокую благодарность к чехословакам. Она пишет: *«Всем известно, сколько геройства и стойкости проявили они при освобождении сибирских городов от большевистского ига.*

Всех их заслуг перечислить нельзя, да и не стоит повторяться, т.к. они и так останутся для нас памятными. Нас, русских, чехи называют старшими братьями и стараются всячески нам помочь. Они жалеют, что им раньше не приходилось нас близко узнать, познакомиться с нашей культурой. они стараются наверстать потерянное время: ходят в театры, читают, посещают концерты».

Конечно, такой взгляд на чехословацких легионеров иначе как наивным, не назовёшь, но не забудем: речь идёт о взглядах несовершеннолетней девушки-гимназистки, которая много могла и не знать. Может быть, позднее Зоя пересмотрела свои идеалистические представления об «освободителях», узнав и о грабежах ими местного населения, и о предательстве (выдаче ими адмирала Колчака иркутскому Политцентру), и о захвате и вывозе ими за рубеж русского золота (основную часть всё же пришлось отдать большевикам).

Теперь пришло время поговорить о втором, более важном, письме Зои, опубликованном в «Нашем пути» 22 сентября 1919 года. Оно, конечно, кардинально отличается от первого её послания в газету. Суть письма в следующем: прочитав в одной из газет, что больные и раненые солдаты на станции Куломзино находятся в тяжёлом положении, Зоя вместе со своей подругой-гимназисткой *Таней К.* (полное имя в письме не называется) решают поехать к раненым и привезти им провизию. Собрав 200 руб., девушки купили на рынке провизию (молоко, яйца) и табак, добавили в корзины испечённый дома хлеб и поехали.

Станция Куломзино находится на левом берегу Иртыша, недалеко от железнодорожного моста, который был тогда единственным капитальным сооружением, соединявшим правый и левый берег Иртыша. Тогда город Омск был намного меньше в размерах и находился лишь на правом берегу реки. Для того чтобы добраться до Куломзино, гимназистки должны были сесть на пароход или ехать по железной дороге. Девушки плыли на пароходе «Александр» (вероятно, этот вариант был удобнее).

Первоначально гимназистки рассматривали свою поездку как увлекательную прогулку. Зоя описывает начало их поездки так: *«Ни я ни моя спутница не чувствовали что нас ожидает впереди, а поэтому настроение было великолепное. Весело болтая и смеясь, мы не заметили, как минут через 40 пароход причалит к пристани».* А вот дальше началась встреча с той трагической реальностью, которая заставила Зою взяться за перо и звать на помощь.

Когда подруги дотащили свои корзины до станции, они увидели множество вагонов, в которых жили беженцы, а далее стоял и эшелон с больными и ранены-

ми солдатами. Девушки явно не ожидали такой неприглядной картины: *«Шагах в трёх от него (эшелона —С.С.) нас уже поразил сильный, удушливый запах, — происходивший вот почему: больные дизентерией были так слабы, что сами вылезти из теплушек не могли и устраивали свои дела здесь же, свешиваясь с вагонов. Ко всему этому прибавьте ещё: полусгнившая солома, вместо подстилки. грязное бельё».*

Выяснилось, что только в одном таком эшелоне находится 15 вагонов, причём в каждом вагоне было 22 больных и раненых солдата. И на всех 330 несчастных была 1 медицинская сестра, 2 сиделки и один санитар. При этом медсестра не имела никаких лекарств, даже карболовой кислоты для дезинфекции.

Шок гимназисток от увиденного был сильным. *«У меня с непривычки голова закружилась; я, хоть и не робкого десятка, — пишет Зоя, — но, признаться сказать, испугалась. Страшно стало мне от этих жёлтых, исхудалых лиц, глаза которых горели лихорадочным блеском. Многие из них так слабы, что не имеют сил подняться, или повернуться на бок».*

Немного придя в себя, Зоя и Таня попытались разобраться, почему больные солдаты находятся в таком состоянии. Полученные ответы их не порадовали. На вопрос о том, где же сестра милосердия, солдаты ответили, что она пошла в санитарный поезд, чтобы попросить кипячёной воды, поскольку на станции ей дать кипяток отказались.

««Почему тяжело больных не отвезут в лазареты?» — спросила я одного солдата».

«Какое там лазареты! Хоть бы вагоны-то вымели да вычистили, и то ладно! А то, привезут молока да хлеба, раздадут, утром «пустым» чаем напоят, вот и всё», — отвечал он, махнув рукой».

Надо отдать должное гимназисткам, они, раздав привезённые продукты, не ушли, а стали, чем могли, помогать больным и раненым.

Вернулась медсестра с вестью, что в кипятке снова отказали. На вопрос девушек: почему сами воду не кипятите, медсестра ответила следующее: оказывается, в её распоряжении нет ни бочки, ни лошади, чтобы воду возить, нет плиты, чтобы кипятить воду и готовить кашу. На все просьбы медицинской сестры о помощи начальство не даёт никакого ответа.

Зое удалось уговорить истопника (вероятно, со станции) дать воду, и девушки вместе с медсестрой и сиделками стали таскать воду со станции к эшелону, чтобы напоить больных и раненых воинов. Весь день гимназистки провели в заботах об этих несчастных людях.

Вот пронзительное окончание этого письма: *«В 6 часов вечера мы поехали обратно. Тот же «Александр» повёз нас, но на душе; невесело было».*

Возвращаясь по Любинскому домой, я видела веселую нарядную толпу, которая гуляя, смеялась; но ни одной из этих барышек не придёт на ум снять с себя шёлк и золото, одеться в белый халат и идти туда, к этим страдальцам!

Здесь, в саду, гремит музыка, а там люди умирают и некому подать воды. А теперь, не за горою зима, холод, стужа!»

Эта картина, нарисованная в письме омской гимназистки, очень наглядна: умирающие без лекарств, еды и воды солдаты, которым даже с трудом удаётся получить кипяток, с одной стороны, и беззаботная гуляющая толпа по главной улице Омска – Любинскому проспекту, с другой.

Гимназистка Зоя, человек действительно «неробкого десятка», имеющая, как принято говорить, активную жизненную позицию, увидела трагическую сторону гражданской войны. Она не только оказала помощь, но и попыталась привлечь внимание властей и общественности, написав письмо в газету.

Омским гимназисткам, конечно, было известно, что весьма неблагоприятная ситуация с медицинским обслуживанием была и в самой Белой столице. Наплыв беженцев, перенаселённость, отсутствие общедоступной чистой воды и канализации, неразвитость системы уборки отходов, антисанитария стали причинами катастрофического распространения инфекционных заболеваний. В деятельности российских медицинских служб сказывалось не только низкое материальное обеспечение, но и недостаток кадров и медикаментов, невысокий уровень квалификации части персонала.

В сентябре 1919 года фронт неудержимо катился на восток и письмо с призывом о помощи больным и раненым воинам гимназистки Зои Гавриловой, скорее всего, осталось гласом вопиющего в пустыне. 14 ноября 1919 года Красная Армия взяла Омск. Нам неизвестно, как сложилась судьба Зои и её подруги Тани. Смогли ли они бежать из Омска, остались ли? Ясно одно, письмо Зои – это искреннее письмо неравнодушного человека. А ещё это письмо – важное свидетельство очевидца по истории повседневности Белого Омска.

10. ПРЕСТУПНОСТЬ

Рост преступности – неизбежное последствие общества, переживающего кризисные явления, разрушение традиционных государственных и социальных институтов, войну, голод, безработицу. Все правительства Белого Омска (как и продолжавшие свою деятельность органы местного самоуправления) сталкивались с растущей преступностью. Ситуация с правопорядком была осложнена следующими факторами:

1. Тяжёлая социально-экономическая ситуация в городе, вызванная гражданской войной и разрухой.
2. Приезд огромного количества беженцев с территорий, попавших под власть большевиков, значительно осложнивший социальные проблемы в городе.
3. Маргинализация общества, наличие большого числа деклассированных людей, находящихся на грани выживания.
4. Достаточно большое количество огнестрельного оружия, находящееся на руках у населения.
5. Разрушение в ходе недолгого правления большевиков органов правопорядка дореволюционной России.

6. Деградация существовавших социальных институтов и нравственных норм, вызванных социальными катаклизмами.

7. Присутствие значительного количества иностранных военнослужащих (прежде всего, чехословаков), которые нередко совершали уголовные преступления.

8. Необходимость борьбы с большевистским подпольем, которое занималось не только антиправительственной пропагандой, но и диверсионной деятельностью, что отвлекало силы правоохранительных органов от борьбы с уголовной преступностью.

Для усиления борьбы с уголовной и политической преступностью власти уже с июля 1918 года были вынуждены идти на чрезвычайные меры, в том числе на введение военного положения и военных судов. 15 июля 1918 года Временное Сибирское правительство приняло *«Временные правила о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия»*. При этом за некоторые наказания предусматривались смертная казнь или каторга (бессрочная либо на срок до 20 лет (ст. 16))⁴³¹. Разрешались и внесудебные аресты на срок до двух недель.

В связи с нехваткой милицейских сил для борьбы с преступностью использовались и сами жители. Городская власть в Омске опиралась на квартальные комитеты, которые выполняли самые различные функции. Среди таких функций была и организация «самоохраны»: все взрослые мужчины должны были периодически выходить на ночные дежурства. В условиях роста бандитизма для таких дежурств было необходимо и оружие. У квартальных комитетов имелись винтовки, которые выдавались выходящим на дежурство. По крайней мере, в некоторых кварталах Омска такая самооборона была организована уже в июле 1918 года⁴³².

Карательная политика и пенитенциарная система Белой Сибири в последнее время привлекают внимание исследователей⁴³³. При этом основное внимание уделяется, прежде всего, изучению карательной политики в отношении политических преступлений. Действительно, данное направление имело для белых правительств первостепенное значение, поскольку ослабление этой борьбы грозило серьёзными восстаниями. Вместе с тем, представляет научный интерес и специфика уголовной преступности в Омске, которая касалась каждого обывателя.

Размеры этой преступности и её процент в общем количестве преступлений в регионе дают данные Е.Г. Михеенкова. На 1 января 1919 года в Омской областной тюрьме содержались 632 заключённых (27% из которых составляли «политические»), в июне 1919 года – 924 (39% составляли «политические»), а в ноябре 1919 года – 894 (41% составляли «политические»)⁴³⁴.

У нас имеются также данные, которые позволяют оценить количество арестованных омской городской милицией. По сообщению газеты «Наша заря», на 6 марта 1919 года при управлении городской милиции состоят арестованными 94 мужчины и 13 женщин. Из них 50 мужчин и 6 женщин были арестованы по уголовным делам, 40 мужчин и 7 женщин по административным делам, 4 мужчины «за пьянство до вытрезвления»⁴³⁵.

В телефонном справочнике города Омска за 1919 году указаны адреса милицйских подразделений. Управление милиции города находилось по адресу Ядринцевская, 3. В каждом из пяти районов города имелись свои отделы. Милиция первого района занимала помещение по адресу Фабричная, 13; второго – Парасковеевская, 13; третьего – Вагинская, 14; четвёртого – Кладбищенская, 15; пятого – Губернаторская 31. Омская уездная милиция занимала дом по Учебной улице (№33), милиция Атаманского хутора располагалась на Шпрингеровской улице, 27. На Базарной улице базировалась милиция Семипалатинского тракта. По адресу Томская ул., 6 находилась уголовная милиция. Имелся также отдел милиции на железной дороге (Блохинская, 51). При департаменте милиции МВД имелся взвод особого назначения (Никольский пр., 21)⁴³⁶.

Крупные омские газеты («Заря», «Наша заря», «Сибирская речь») постоянно публиковали сводки происшествий. Это позволяет в некоторой степени оценить специфику и масштабы преступлений в городе. Уголовные преступления можно разделить на несколько основных категорий, которые мы рассмотрим.

Кражи

Это был наиболее распространённый вид преступлений. Традиционными местами краж были омские рынки, вокзал, различные лавки, амбары, кафе и магазины, гостиницы. Воровали всё: продукты, ткани, обувь, одежду. Нередки были кражи со взломом.

Характерной разновидностью краж в Омске было конокрадство, т.е. в качестве объектов кражи выступали лошади. Иногда их крали вместе с колясками. Лошади тогда были ходовым товаром. Кроме того, такая кража позволяла быстро покинуть место преступления. 17 января 1919 года гражданин А.А. Алимов возвращался домой на своей лошади. Трое неизвестных остановили его на Новой улице, выкинули из санок и укатали на них с места преступления. Похищенная лошадь с упряжью стоила 2 900 руб.⁴³⁷

Немало было в городе и карманников, воровавших кошельки и документы. У одного чиновника-любителя кино украли кошелёк с крупной суммой денег (18 тыс. руб.) и документы в кинотеатре «Гигант», когда он платил за билет⁴³⁸. Самое любопытное, что данная кража в короткий срок была раскрыта омской милицией, а деньги и документы возвращены владельцу⁴³⁹.

Среди воров были и те, кто не гнушался воровством кладбищенских крестов. В прессе сообщалось о задержании некоего Струкова за кражу четырёх могильных крестов⁴⁴⁰. Были случаи кражи и церковной утвари⁴⁴¹.

Ещё одной разновидностью кражи были кражи по месту службы и растраты. Омской милицией был задержан И. Картышев, которому на хранение Урало-Сибирская компания передала 10 тыс. пудов овса и 2 тыс. пудов сена, всего на сумму 127 тыс. рублей. Картышев эти продукты не сдал и был задержан⁴⁴².

Газеты сообщали о самоубийстве Иванова-Жуковского. Будучи «доверенным» конторы Богаткина, он захватил 27 тыс. рублей и ценные документы. Далее началась его «весёлая жизнь»: рестораны и хождения к проституткам. Иванов-Жуковский был выслежен и задержан. Но до суда дело не дошло. Арестованный

принял яд (сулему) и оставил записку: «Прошу в моей смерти никого не винить. Жизнь моя сложилась очень несчастлива. Продолжать ее считаю излишним» (Сохранена орфография газетного текста.— С.С.)⁴⁴³.

Артельщик Омского переселенческого управления Щепчев в августе 1919 года получил большую сумму денег для своего ведомства — 15 тыс. руб. Сомблан оказался для него слишком велик, и он сбежал с этими деньгами⁴⁴⁴.

Но были, конечно, и те, кто воровал по-крупному. В феврале 1920 года в Омске был украден целый вагон бензина, предназначенный для французской военной миссии. Вмешательство генерала Жанена ситуацию не исправило нисколько. Начальник вокзала заявил, что вагон уже французами получен, хотя и не смог объяснить: кем и когда⁴⁴⁵.

Грабежи и разбои

Грабежи были частым явлением. Как правило, они проходили с использованием огнестрельного оружия, которого в городе было много. Оно продавалось, кстати говоря, совершенно свободно. В газетах нередко публиковались объявления о продаже револьверов. Чаще всего ограбление происходило так: вооружённые револьверами бандиты врываются в дом, закрывают хозяев в подпол и выносят ценные вещи⁴⁴⁶. Такой сценарий встречался неоднократно. В отдельных случаях грабители называли себя милиционерами, требуя открыть двери⁴⁴⁷.

Характерны были также ограбления прохожих в вечернее и ночное время. Эти преступления были настолько распространены в Омске, что бездействие властей дало почву для фельетонов. Автор высмеивал институт ночных сторожей, деятельность которых по охране общественного порядка ограничивалась постукиванием колотушкой в промежутках между сном⁴⁴⁸.

Крупные банды искали более прибыльные дела. Так, 1 июня 1919 года во Всероссийское продовольственное бюро ворвалась банда из 8 грабителей, которые отобрали деньги у членов бюро Н. Милова — 40 тыс. руб. и В. Шеина — 285 тыс. руб. Кроме того, нападавшие забрали часть товаров и скрылись на лошадях⁴⁴⁹.

Подобные ограбления случались и позднее. 15 ноября 1918 года была ограблена касса Омского союза ссудно-кредитных товариществ. Вооружённая банда, состоявшая из пяти человек, связала прислугу и умякнула несгораемый шкаф, весивший 65 пудов (1 040 кг). Шкаф положили в сани и скрылись. Ущерб составил 200 тыс. рублей деньгами и 50 тыс. рублей «документацией». В марте 1919 года преступление было раскрыто, один из преступников был задержан, но удалось вернуть лишь 15 тыс. руб.⁴⁵⁰

Убийства

Этот вид преступлений также не был большой редкостью. Как правило убийства сопровождали ограбления. Газеты регулярно сообщали о пропавших людях, о найденных трупах⁴⁵¹. В годы гражданской войны со временем смерть стала привычной рутинной жизни людей не только на фронте, но и в тылу. Особенно много умирало людей от болезней, но были и убийства и самоубийства.

23 июля 1919 года Омск был потрясён вестью о страшном преступлении. На окраине города (Мельничная ул., 11) преступниками с целью ограбления было

убито сразу 9 человек. Полиция сумела раскрыть это убийство в короткий срок. В газетах отмечалась и роль в этом начальника омской уголовной милиции *Ивана Ивановича Рогалева*. До революции он работал в сыскальной полиции Петрограда и стал начальником милиции 13 февраля 1919 года⁴⁵².

Мошенничество

Мошенники в столичном Омске были самого разного пошиба. На самом дне были мелкие махинаторы. Газеты сообщали, что на центральном рынке такие пройдохи вместо сахара норовили всучить смесь сахара и соли (соль клали снизу). Вместо сливочного масла продавали смесь сала, льда и масла. Нередко пытались всучить доверчивым покупателям и испорченную рыбу, предварительно её заморозив⁴⁵³.

Ещё одно дело в Омске касалось продажи мануфактуры. Доверчивому покупателю преступники сбывли несколько ящиков тканей на 3 тыс. рублей, но мануфактуры там было всего несколько аршин, в которые были завёрнуты самые обыкновенные доски⁴⁵⁴.

Распространённым мошенничеством была так называемая «подкидка». Пресса сообщала о типичном варианте такого рода преступления. Так, 7 марта 1919 года омский житель Шулепов повстречался с неизвестным мужчиной на Любинском проспекте. С ним Шулепов отправился в министерство снабжения. На Соборной площади они зашли в уборную. Следом вбежал какой-то мужчина с криком: «Деньги потерял!» Он потребовал показать кошелек, и Шулепов дал осмотреть портмоне своему спутнику. Затем спутник Шулепова удалился с другим неизвестным. При повторном осмотре кошелька обнаружилась пропажа в 2400 рублей⁴⁵⁵. Позднее один из «подкидчиков» был задержан⁴⁵⁶.

Сообщали газеты и об аресте чиновников. В марте 1919 года были задержаны двое служащих министерства продовольствия. Основанием ареста стали «неблаговидные операции с нарядями»⁴⁵⁷.

Спекуляция

Спекуляция была одним из самых распространённых правонарушений в годы Гражданской войны. Чаще всего это была спекуляция продовольствием. Чиновники понимали, что в условиях разрухи для сокращения спекуляции нужны не только меры административного и уголовного наказания. Необходимо «расширение правительственных заготовок, поощрение торговой деятельности кооперативных и общественных организаций, улучшение транспорта, привлечение частного торгово-промышленного аппарата»⁴⁵⁸. Белые правительства (как и правительство большевиков) принимали меры и ужесточали наказание за спекуляцию⁴⁵⁹. Но для некоторых людей, потерявших привычные источники доходов, спекуляция была порой единственной возможностью хоть как-то обеспечить своё существование.

Помимо продовольствия, активно шла и спекуляция алкоголем (спиртом и вином), продажу которого власти стремились монополизировать⁴⁶⁰. С 1 января 1919 года была введена «казённая винная монополия»⁴⁶¹. Спекуляция спиртом была распространена во многих местах. Милиция регулярно задерживала таких торговцев на рынках города⁴⁶². Перекупщики спирта шныряли в очередях около мага-

зинов и предлагали всем желающим купить спирт по завышенной цене. Стоимость доходила до 70 рублей за четверть денатурата⁴⁶³.

На окраинах Омска осенью 1918 года открылись шинки, где продавали спиртное по спекулятивным ценам. Неизвестно было, откуда шинкари брали водку, но её было очень много. Продавали водку по 20 – 25 руб., хотя официальная цена была ниже – 15 руб.⁴⁶⁴

Распространена была спекуляция и промышленными товарами. Из Владивостока и Харбина в Омск везли гребни, щётки, кружева, кожаную обувь и многое другое⁴⁶⁵.

Особо привлекали спекулянтов поставки товаров союзниками, в том числе и для армии. По свидетельству английской агентуры в Сибири, снаряжение, которое поступало в Омск утром, к вечеру уже продавалось на базарах⁴⁶⁶.

В 1919 году появилась и спекуляция железнодорожными билетами. Связано это было с резко возросшим спросом из-за роста количества беженцев, а также в связи с растущими трудностями железной дороги. В дефиците были, прежде всего, билеты на «экспресс», которые в кассах продавали только после подписанного Управлением дороги заявления пассажира. Пассажир должен был указывать цель поездки. Поскольку подписывали заявления не всем, этим пользовались спекулянты⁴⁶⁷.

Власти придумывали самые разные способы воздействия на спекулянтов. Поскольку всех посадить было невозможно, а одна конфискация товара не давала должного эффекта, спекулянтам в паспорте начали ставить специальный штамп. Это сразу же привело к росту обращений о выдаче новых документов в связи с «утерей» старых⁴⁶⁸.

Коррупция и махинации высоких должностных лиц

Самые крупные мошенничества совершались теми, у кого были большие полномочия. Такое мошенничество было раскрыто в Белом Омске в январе 1919 года. И виновными оказались те, кто должен был следить за порядком. Были арестованы начальник омской уголовной милиции Суходольский и его помощник – бывший казачий офицер Киенский. Они фактически обманули торговца Занекро, изъяв у него бриллиант и продав за 15 тыс. рублей. Суходольский был отправлен под домашний арест, Киенский – в окружную тюрьму⁴⁶⁹.

В период правления А.В. Колчака Омск был потрясён ещё двумя крупными скандалами, которые прозвали «панамми», памятуя известное воровство при строительстве Панамского канала. Первая «панамма» была названа «чайной» и главным её «героем» был министр продовольствия Н.С. Зефилов. 1 апреля 1919 года он был вынужден уйти в отставку в связи с разоблачением по невыгодной для правительства сделке с чайной фирмой «Слон», а также из-за обвинений в махинациях с поставками армии. Во многом это было чрезмерным доверием Зефилова, добродушного по природе, к своим сотрудникам. По данным Гинса, к концу его карьеры как министра, он полюбил «хорошую обстановку, стал лениться»⁴⁷⁰. Никакого серьёзного наказания Зефилов так и не понёс.

Вторым скандалом стало дело Главного начальника военных сообщений генерал-майора В.Н. Касаткина по обвинению в укрывательстве махинаций на железных дорогах, прозванное «*вагонной панамой*». Газета «Русь» подробно сообщала о ходе расследования. Генерал Касаткин и его подручные организовали по военным нарядам перевозку грузов, принадлежащих частным лицам. Кроме того, они брали деньги за то, что разрешали разгрузку на станции Омск тех товаров, которые подлежали реквизиции. Лишь за разгрузку одной партии из восьми вагонов они получили 80 тыс. рублей. Помимо генерала Касаткина были арестованы: его жена, комендант станции Омск – Руднецкий, начальник станции Рожков, весовщик Сенько, а также другие служащие (всего 15 человек)⁴⁷¹. К суду было привлечено 10 человек⁴⁷².

Но главный виновник фактически вышел сухим из воды. Генерал Касаткин был судим военным судом, признан виновным и приговорён к расстрелу, но наказание ему было заменено отправкой в арестантские роты, причем отбывание было отложено до окончания Гражданской войны, он был прикомандирован к Томскому военному округу. Подобный приговор проворовавшемуся генералу Касаткину, вызвал негодование общественности⁴⁷³. Вместе с Касаткиным была осуждена большая группа военных чинов.

Были, конечно, и более суровые приговоры. В июне 1919 года владивостокская газета «Эхо» сообщила о том, что в Омске по решению военно-полевого суда были расстреляны девять спекулянтов во главе с капитаном Афанасьевым. В свое время они продали товаров на сумму в 5 млн руб., которые были конфискованы⁴⁷⁴.

Сбыт фальшивых денег

Изготовление и сбыт фальшивых банкнот было характерным преступлением в годы гражданской войны. Большое количество разного рода денег, да ещё и с плохой защищённостью от подделок, этому способствовали. Такие случаи в Омске тоже имели места. Так, в марте 1919 года было задержано трое преступников, пытавшихся сбыть 8 900 рублей⁴⁷⁵. Преступники для сбыта фальшивых денег часто использовали приезжих инородцев, которых легче было обмануть.

В апреле 1919 года Омская Городская Управа предупреждала заведующих продовольственными лавками о появлении большого количества фальшивых купон⁴⁷⁶.

Сбыт фальшивок отдельными жителями не шёл ни в какое сравнение с преступниками, работавшими на «профессиональной» основе. Так, в августе 1919 года в Омске была захвачена целая фабрика фальшивомонетчиков⁴⁷⁷.

Опиокурение и пьянство

Маргинализация общества, происходившая во времена российской смуты, неизбежно вызвала рост наркомании и пьянства. Рост наркомании в Омске в годы Гражданской войны также привлекал внимание правоохранительных органов. В притонах процветало опиокурение. Для борьбы с этим злом также принимались меры, в том числе по усилению уголовной ответственности за организацию таких притонов⁴⁷⁸.

Ещё в большей степени, чем опиокурение, процветало пьянство. Для пополнения бюджета Временной Сибирское правительство разрешило продажу спиртного, что привело к заметному росту пьянства⁴⁷⁹. Несмотря на нехватку кадров и средств, омская милиция в общественных местах регулярно задерживала пьяных, которых оставляли в камерах до вытрезвления.

Хулиганство

Среди характерных преступлений этого времени было и хулиганство. В связи с тем, что при ведении этих дел нередко присутствовала волокита, МВД вело работу над принятием особого положения об ужесточении наказаний за хулиганство⁴⁸⁰.

Богохульство

Одним из самых редких задержаний в административном порядке было задержание за богохульство. В омской прессе удалось обнаружить лишь единичные факты такого рода. Так, 8 марта 1919 года на Толкучем рынке был задержан за богохульство и отправлен в распоряжение коменданта города некий С.Г. Кузнецов⁴⁸¹. Можно предположить, что его задержали, подозревая и в связях с большевиками.

Говоря о преступности, стоит упомянуть, что в городе было довольно много оружия на руках у населения. В начальный период Белого Омска, в июле 1918 года, власти потребовали полной сдачи практически всего имеющегося у жителей огнестрельного нарезного оружия. Немедленной сдаче подлежали винтовки Бердана, Гра, Ватерло, револьверы Нагана, Баунинга, Кольта, а также патроны к ним как «необходимые для вооружения войск». При этом власти обещали «при первой возможности» вернуть это оружие, если оно приобретено законно⁴⁸².

В советские времена много писалось о жестокостях Белых правительств по отношению к политическим заключённым и, прежде всего, большевикам. Частично это справедливо, но, как показывают исследования постсоветского времени, нередко эта жестокость преувеличивалась. В кандидатской диссертации И.М. Ликстанова, посвящённой местам заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири сделаны следующие выводы: «Антибольшевистскими правительствами в Сибири была сохранена прежняя нормативно-правовая база, структура тюремного ведомства и основные её учреждения, кадры пенитенциарной системы. В местах лишения свободы оказались самые разные категории заключённых. Анализ документов ГУМЗ (губернское управление мест заключения. – С.С.) дал возможность усомниться в существующих в научной литературе нескольких ошибочных утверждениях. Речь идет о количестве заключённых и режиме их содержания. Контингент заключённых традиционно завышался, а режим содержания арестантов в Восточной Сибири был не настолько жестким. Более того, существовала разнообразная практика освобождения. Даже те, кто оставался в заключении, не были фатально обречены на смерть.

Ощутимой была нехватка кадров, особенно медицинского персонала в местах заключения. В условиях эпидемий тифа это имело катастрофические последствия. Надо отдать должное врачам, фельдшерам, санитаркам, которые, подвер-

гая себя риску, помогали нуждающимся в медицинской помощи. Были определенные трудности с питанием, вещевым довольствием. В этом отношении значительную помощь оказали огороды и мастерские, организованные при тюрьмах, а также добровольные пожертвования сибиряков, столь распространенные в дореволюционное время.

Тем не менее, тюремному ведомству удавалось, в основном, выполнять свои функциональные обязанности по изоляции определенных категорий граждан. В первую очередь, это были большевики или лица, заподозренные в симпатиях к ним. Режим их содержания находился под контролем не только сотрудников прокуратуры.

Руководство министерства юстиции и ГУМЗ неоднократно обращало внимание подчиненных на необходимость соблюдения законности в своей службе. Места содержания арестованных посещали гражданские власти, представители общественности. В прессе публиковались материалы по тюремной тематике. Особенно это было характерно для Иркутской губернии и периода правления «демократической контрреволюции». Это, безусловно, оказывало сдерживающее влияние на сторонников строгостей по отношению к арестованным. В результате изучения данной темы мы вправе утверждать, что в ряде случаев повседневность тюремного содержания отличалась в положительную сторону от того, что стало практикой в годы большевистского террора⁴⁸³. Несмотря на то, что речь в этой работе идёт о Восточной Сибири, эти тенденции весьма вероятно, были и в Сибири Западной, поскольку как властные структуры, так и общественно-политическая ситуация были схожи.

Рост преступности в Белом Омске в 1918 – 1919 годах – характерная черта жизни города в период Гражданской войны. Вышеназванные факторы и, прежде всего, тяжёлая социально-экономическая ситуация, разрушение привычных социальных институтов, растущая маргинализация населения, способствовали росту преступности. Изученные материалы позволяют сделать вывод, что самыми распространёнными видами правонарушений в Омске в этот период были кражи и спекуляции. Наличие большого количества неучтённого оружия не могло не привести и к росту вооружённых ограблений. Ещё одна характерная черта преступности данного времени – крупные махинации и злоупотребления служебным положением должностных лиц (так называемые «панамы»: «чайная», «вагонная»).

II. КУЛЬТУРА БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ, ПОПУЛЯРНЫЕ ФОРМЫ ДОСУГА И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

1.1. Литературные кружки, салоны и вечера

Культура является неотъемлемым элементом повседневной жизни людей. В зависимости от социальной принадлежности, образования, воспитания разные люди имеют и разные социокультурные потребности. В кризисные периоды, тем более такие, как гражданская война, культурный процесс приобретает особенное значение, поскольку творчество становится средством идеологической и информационной борьбы противоборствующих сторон.

Гражданская война привела к тому, что здесь, в Омске, в сердце Сибири, на недолгое время возник центр художественной жизни всероссийского значения⁴⁸⁴. В городе работали литературные кружки, музыкальные общества, действовали *Общество художников и любителей изящных искусств Степного края, Западно-Сибирский отдел Русского Географического общества*.

В последнее время интерес к культуре Белого Омска растёт, увеличивается количество публикаций. Ценные материалы о культурной жизни нашего города, например, содержит двухтомное издание «Третья столица», первый том которого посвящён творчеству художников и литераторов⁴⁸⁵, а второй – творчеству музыкантов и артистов⁴⁸⁶. А в 2016 году был опубликован большой сборник «белой» поэзии Омска, который, несомненно, привлечёт внимание литературной общественности к поэтическому наследию Белой столицы России⁴⁸⁷.

Следует заметить, что ещё и до революции в городе проживали и творили талантливые писатели. Существовал и литературный кружок, где регулярно встречались и читали свои произведения Феохист Березовский, Александр Новосёлов, Антон Сорокин и другие авторы.

В 1918 – 1919 годах в Омске собрались многие выдающиеся писатели, поэты, деятели культуры. Среди них были: *Всеволод Иванов, Георгий Вяткин, Георгий Маслов, Пётр Драверт, Сергей Ауслендер, Валерий Язвицкий, Юрий Сопов, Андрей Болховской* и другие. Были и менее знаменитые писатели. Настоящие имена и судьбы многих из омских литераторов нам до сих пор неизвестны. Нередко известны лишь инициалы и псевдонимы⁴⁸⁸.

Каковы были основные направления литературной жизни Белого Омска? Основных было два.

Первым направлением было написание и публикация своих художественных произведений. В 1918 – 1919 годах поэты опубликовали в омских изданиях сотни стихотворений, фельетонов, статей. Несмотря на все переживаемые трудности читатели ждали от писателей постижения реальности, в которой оказалась Россия. Регулярно публиковали стихи омских поэтов такие крупные омские газеты, как «Заря», «Русская армия», «Сибирская речь». Ряд произведений

был опубликован в альманахе «Единая Россия». Всеволод Иванов вместе с Антоном Сорокиным в 1918 году пытались наладить выпуск литературной газеты «Согры». Но эта затея не имела особого успеха.

Привлѣк внимание омской публики сборник стихов «1919-й год»⁴⁸⁹. Среди авторов сборника *А. Болховской (брат писателя Леонида Андреева), И. Скрыпченко, Л. Рутковский, В. Юнусов, А. Беленинов* и другие. Некоторые поэты обозначены только инициалами. Характерно, что выпуск этого сборника носил благотворительный характер: весь сбор от продажи был предназначен на выплату денежных пособий сиротам русских и чешских воинов, «погибших в борьбе за возрождение России».

Главными темами стихов этого времени было осмысление трагедии революции и Гражданской войны, тоска по ушедшим временам, по родным городам и весям, оставшимися недосягаемыми под властью большевиков (об этом много писали беженцы), осуждение тех, кто ради революционного переустройства общества решился на террор, массовое беззаконие, обнищание и смерть миллионов людей. В своих стихах поэты затрагивали и другие темы: гибель близких людей, беженство, разруху, бытовую неустроенность. Многие стихи имели религиозный характер.

Вторым направлением литературной жизни Белого Омска стала организация заседаний литературных кружков и проведение литературных вечеров, на которых происходил интереснейший обмен мнениями, как о художественных произведениях, так и об актуальных общественно-политических проблемах. Этому направлению деятельности омских писателей стоит уделить большее внимание.

Первым известным местом сбора любителей литературы города был *Литературно-художественный кружок* организованный супругами *А.В. и В.В. Кирьяковыми, профессором Б.П. Денике и В.В. Куликовым*. Этот кружок, носивший название «*Зелѣная лампа*», был создан в декабре 1918 года при омском отделе «Союза возрождения России». Одним из инициаторов кружка был молодой поэт *Георгий Маслов*, который создал кружок с таким же (пушкинским) названием перед революцией в Царском селе. Собрания кружка проходили в здании Центросибири, на улице Гасфортовской (современный адрес – ул. К. Либкнехта, 2). Постоянными участниками заседаний были *Всеволод Иванов, Георгий Вяткин, Георгий Маслов, Пѣтр Драверт, Сергей Ауслендер*. Бывали на заседаниях кружка выпускники Казанского университета: литератор *В.И. Язвицкий* и *Е.И. Шамурин* (в будущем крупный книговед). Здесь, в здании на Гасфортовской улице, выступали с докладами и лекциями литераторы, искусствоведы, деятели различных областей культуры. Информация о заседаниях кружка нередко публиковалась в омских газетах.

На встречах ставились весьма серьёзные вопросы не только литературного, но и общественно-политического содержания. О том, насколько глубокие вопросы поднимались на заседаниях, свидетельствует, например, обсуждение доклада *В.В. Кирьякова «Роман Достоевского «Бесы» и русская революция»*,

которое состоялось 6 января 1919 года. Описание этой дискуссии для нас сохранил присутствующий на заседании литератор А. Громов (псевдоним Аргус), публиковавший свои впечатления в газете «Сибирская речь»⁴⁹⁰. Дискуссия заслуживает того, чтобы подробнее рассказать о её содержании.

В.В. Кирьяков в своём докладе сделал вывод, что роман Достоевского «Бесы», является художественным провидением русской революции. По мнению докладчика в основе идеологии этой революции, изображённой в «Бесах», атеистической и интернационалистической, заложена религиозная и национальная идея. «Атеистическо-материалистический уклон революции, изображённый в «Бесах», неизбежно приводит к диктатуре меньшинства, и к массовым убийствам, и к разложению государственности».

Доклад В.В. Кирьякова вызвал бурную дискуссию. Е.И. Шамурин заявил, что находит лекцию слишком поверхностной и неглубокой. Наша революционная идеология, утверждал оппонент, чужда всякой религиозности, а вместе с этим и всякой национальной идеи. Достоевский в «Бесах» поведал, что всякая революция является антирелигиозной и далёкой от народа. И уж если говорить о провидении Достоевским революции, то это провидение нельзя отнести исключительно на долю русской революции. Достоевский провидел революции вообще. Всякая революция неизбежно, выльется в «бесовщину». Оппонент указал при этом на революции во Франции и в Америке и тот кровавый ужас, который царил тогда.

С.А. Ауслендер поделился впечатлениями о большевистской деятельности, напомнившей ему идеологию и фразеологию «Бесов».

Следующим оппонентом был «г. Фавицкий». Имя его не приводится, но, вполне возможно, что в газете опечатка и имеется в виду Алексей Леонидович Фовицкий – журналист, писавший под псевдонимом Альфа⁴⁹¹, который частенько посещал заседания кружка⁴⁹². Он присоединился к мнению, что Достоевский не явился провидцем настоящей революции. Он видел лишь в русской революции только отрицательное, только её неприглядные кулисы, между тем как «русская революция богата светлыми личностями и особами, память о которых никогда не умрёт...». Тургенев в романе «Новь», по мнению оппонента, скорее провидел грядущую русскую революцию.

Последний оппонировавший, Б.П. Денике, был также не согласен с тезисами доклада: он не видел в Достоевском провидца наступающей революции... Вот его вывод: «Кровавый психоз и основная проблема значительно глубже проблемы всякой революции».

Отвечая оппонентам, В.В. Кирьяков указал на то, что начало социализма нужно отыскивать в первых временах христианства, в христианском коммунизме и что в социализме элемент религиозности очень силён.

Острая тема доклада привлекла в кружок много слушателей. В числе присутствующих в кружке находился председатель Совета Министров П.В. Вологодский. Сам факт присутствия на заседании кружка столь высокопоставленной фигуры говорит о том, что внимание к дискуссиям на литературные

темы у омской образованной публики было весьма значительным. Об этом свидетельствует и тот факт, что упомянутый выше достаточно большой доклад В. Кирьякова был полностью опубликован в нескольких номерах омской газеты «Заря» в апреле 1919 года⁴⁹³.

Ещё одна большая дискуссия в кружке состоялась 11 мая 1919 года при обсуждении доклада Е.Е. Яншаева «Грехи русской интеллигенции»⁴⁹⁴. Председательствовал поэт Г. Вяткин. В докладе была дана весьма жёсткая оценка тем нигилистическим и революционным настроениям, которые господствовали в среде интеллигенции длительное время. Досталось от докладчика Чернышевскому, Добролюбову, Писареву, Щедрину и, конечно, народолюбцам. Споры шли длительное время. В дискуссии приняли участие Е.И. Шамурин, Н.Я. Коншин, А.И. Булдеев, С.А. Ауслендер, А.С. Сорокин.

Впрочем, бывали и более спокойные заседания. Так, 2 февраля 1919 года прошло обсуждение доклада А.И. Булдеева «Творчество Тютчева»⁴⁹⁵. 9 февраля участники кружка слушали доклад искусствоведа Б.П. Денике, читали свои стихи⁴⁹⁶. 16 февраля на заседании кружка доклад «Литература как искусство» сделал Г. Маслов (событие было анонсировано «Сибирской речью») ⁴⁹⁷. 28 февраля участники кружка почтили память недавно ушедшего писателя С.С. Кондурушкина⁴⁹⁸ (писатель умер в Омске 9 января 1919⁴⁹⁹), а на следующем заседании (9 марта) зачитывались выдержки из его дневников⁵⁰⁰. 15 марта участники кружка слушали доклад Е.И. Шамурина «Поэт вечной женственности» (о стихах Владимира Соловьёва)⁵⁰¹.

Для более широкой публики Омский отдел «Союза возрождения России» устраивал *вечера в Гарнизонном собрании*, где в двух отделениях звучала музыка. стихи и проза молодых авторов, проводились беседы по искусству. Участниками вечеров неизменно были литераторы Г. Маслов, С. Ауслендер, Г. Вяткин, певица М. Каринская, искусствовед Б. Денике.

Вторым известным в Омске местом, где собирались писатели и художники, был *дом писателя Антона Сорокина*. В этот дом приходили люди весьма разных политических взглядов: почитатель Колчака писатель С. Ауслендер, поэт из охраны Верховного Правителя Ю. Сопов, поэт-большевик А. Оленич-Гнененко (находившийся на нелегальном положении), начальник типографии фронтовой газеты «Вперёд» В. Янчевецкий (будущий автор исторических романов В. Ян), сотрудник газеты «Сибирская речь» А. Громов («Аргус»). Частыми гостями А. Сорокина были литераторы Всеволод Иванов, Леонид Мартынов (тогдашний гимназист), Михаил Никитин, Сергей Марков, Павел Васильев⁵⁰². Здесь останавливался Давид Бурлюк. Бывала здесь и возлюбленная адмирала А.В. Колчака Анна Васильевна Тимирёва (по свидетельству писателя Всеволода Иванова)⁵⁰³. В фонде Антона Сорокина, который хранится в Историческом архиве Омской области, содержатся рукописи стихотворений омских поэтов, которые сохранил для нас хозяин квартиры⁵⁰⁴.

Третьим центром сбора омской богемы был *салон графини Нины Подгоричани-Петровиц* (иногда в литературе встречается только сокращённая часть

фамилии – Подгоричани). Отец Нины Михайловны – Михаил Александрович – был незадолго до революции председателем окружного суда в Омске. Сама Нина и её тогдашний муж *Михаил Горин* (литературный псевдоним Имрэй) писали стихи и с удовольствием принимали у себя писателей и художников.

Литературный салон Нины Подгоричани, конечно, посещали и заезжие знаменитости. Борис Четвериков оставил нам описанием её омского салона. «...Мы получили изящное, по всем правилам светского этикета приглашение к графине Подгоричани. Для Бурлюка, вероятно, это было не в новинку, а я сроду не бывал ни у каких графинь и княгинь... Можно себе представить, каких денег стоило этой Подгоричани здесь, в небольшом городишке, кишмя кишевшем военщиной и немисливо переполненном понаехавшей знатью, понаехавшими иностранцами, всё-таки ухитриться занять своей особой просторный дом... Мало того, она набрала целый штат опытной, вышколенной прислуги. И, наконец, сумела выискать и здесь, на чужбине, с полдюжины юношей, полностью владевших тем, что именуется хорошим тоном и состоит из заученных слов, поклонов, комплиментов, улыбок, острот и умения пить вино маленькими глотками. Словом, и здесь, в Омске, графиня Подгоричани оказалась в состоянии сохранить барский образ жизни, даже устраивать журфиксы. После ужина все перешли в гостиную, где было много ковров, много диванов, козеток, пуфов и масса диванных подушек... Некоторые юноши привычно, отработанно легли на полу, локтями утонув в подушках. Другие сели на спинку кресла, на ручку кресла. Кое-кто развалился на диване. Были поданы коньяк, ямайский ром... Кто-то прочел кусочек Верлена. Кто-то обнаружил знание Михаила Кузмина! Затем Бурлюк прогремел не свое, а Маяковского: «Мама, скажите Лёле, у меня пожар сердца»⁵⁰⁵.

Проведение литературных вечеров в Омске порой сочеталось с гастролями литературных знаменитостей. Заметным событием подобного рода для города были гастроли Давида Бурлюка весной 1919 года. В самый разгар гражданской войны и разрухи в России он провёл огромный тур, сочетая лекционную и выставочную деятельность по пути от Урала до Владивостока. Художник Евгений Спасский, сопровождавший Д. Бурлюка в поездке, писал: «Бурлюк отличался невероятной энергией. Через час после приезда в город он находил помещение для выставки и концертов. В тот же день давал в местную газету статью о футуризме. Вечером мы развешивали картины, а в 10 часов утра был вернисаж, причем мы с утра и до 12 часов дня, надев свои пестрые жилетки, гуляли по городу, привлекая тем самым большую толпу народа. Около часа дня мы возвращались на выставку. На выставке шла бойкая распродажа программ и книг, продавались картины. Острый интерес у местной публики вызвали лекции Бурлюка о современном искусстве и литературе»⁵⁰⁶.

4 марта 1919 года омские газеты информировали жителей о программе футуристов: «Сегодня в 8½ часов вечера состоится 1-я грандиозно-экстраординарная лекция – «ВЕЧЕР ГРАДИОЗАРЬ» (в «Нашей газете»), напечатано «*градиозарь*»⁵⁰⁷. В тексте объявления в «Сибирской речи» использовано

слово «*градиозарь*»⁵⁰⁸. – С.С.). Выступят поэты и поэтессы. Состоится диспут о новой жизни и новом искусстве. Эстрада: всем известный художник и поэт – отец русского футуризма, знаменитый Давид Бурлюк, Б. Четвериков, И. Спасский и др.». Вторая часть вечера представляла собой «ПОЭЗО-КОНЦЕРТ», в ходе которого читались «*поэзы*» Северянина, сказки Маяковского, исполнялись разбойничьи песни Каменского. В программе использовалась «звукография», т.е. грамзаписи. В объявлении также указывалось, что часть средств от вечеров Бурлюка пойдёт на создание художественно-промышленного училища имени М. Врубеля. В период пребывания в городе на Иртыше Бурлюк написал ряд живописных и графических произведений, в том числе и портрет Антона Сорочкина⁵⁰⁹.

Таким образом, литературная жизнь Белого Омска была весьма насыщенной и интересной. Основными формами её организации были литературные кружки и литературные вечера. Омские писатели активно публиковались в различных газетах, альманахах, издавали сборники стихов. Главное внимание в творчестве уделялось пониманию причин революции и гражданской войны, поиску ответов на важнейшие общественно-политические вопросы, поиску вариантов будущего устройства России. Безусловно, культурное наследие Белого Омска является важным составляющим элементом русской культуры, и исследование этих произведений должно быть продолжено.

1.2. Жизнь Белой столицы в стихах омских поэтов

Вопрос об использовании художественной литературы как исторического источника давно обсуждается в исторической науке. Сегодня большинство историков соглашаются с тем, что литературные произведения являются важным историческим источником⁵¹⁰. Особое значение этот источник имеет при анализе культурологических, социально-политических и социально-психологических явлений и процессов⁵¹¹. В советское время большое внимание уделялась поэтам «красного» лагеря, а поэзия Белого движения замалчивалась. В последнее время появляются исторические исследования, где изучается стихотворчество обеих сторон⁵¹².

Поэты, как уже давно замечено, обладают уникальными свойствами отражения и понимания существующей действительности. Имея особую чувствительность души, они намного острее воспринимают многие проблемы общества и могут рельефнее и глубже отразить их в своём творчестве. Вот почему для изучения общественного сознания и настроений, специфики повседневности немалый интерес представляет стихотворчество. Это, конечно, не отменяет критической оценки литературных произведений и дополнения их другими источниками.

В последние годы всё чаще историки обращаются к исследованию повседневности различных периодов истории России. В этой связи большой интерес

вызывает и история Белого Омска, бывшего столицей Белой России с июня 1918 по ноябрь 1919 годов. В годы Гражданской войны в Омске было немало выдающихся поэтов, художников, музыкантов. Часть из них оказалась в здесь вынужденно: спасались от голода, разрухи, красного террора. Другая часть была омичами, поскольку центр Прииртышья ещё до революции обладал заметными литературными силами. Предстоит ещё установить имена и судьбы многих поэтов этого времени (часть из них известна только под псевдонимами).

Как уже говорилось выше, литературная жизнь Белой столицы имела свои центры притяжения. Главными центрами объединения литераторов были *Омский отдел «Союза возрождения России»*, где существовал *Литературно-художественный кружок*⁵¹³, *дом известного омского литератора и оригинала Антона Сорокина на улице Лермонтовской* (этот дом сохранился до наших дней) и *литературный салон Нины Подгоричани*.

В 1918 – 1919 годах существовало довольно много изданий, где поэты могли напечатать стихи. Это были как газеты «Сибирская речь», «Заря», «Наша заря», «Русская армия», «Русь», «Наша газета», так и журналы «Единая Россия», «Иртыш». Издавались и сборники стихов: самым известным из них стала книжка стихов «1919». Объём напечатанных стихотворений в газетах и журналах за 1918 – 1919 годы довольно велик. Это позволяет рассматривать стихи поэтов Белой Сибири не только как литературную ценность, но и как интересный исторический источник⁵¹⁴. Пытаясь осмыслить трагедию гражданской войны, к «белым» стихам обращаются не только историки, но и журналисты⁵¹⁵. Растущий интерес к «белой» поэзии привёл к выходу большой поэтической антологии – «Поэзия Белой столиц» (Омск, 2016), куда вошли многие стихи, публиковавшиеся в омских изданиях в 1918 – 1919 годах.

Поэты Белого Омска отзывались на самые насущные проблемы действительности. В этих стихах остро поднимались как серьёзные вопросы, связанные с осмыслением революции, Гражданской войны, так и проблемы повседневной жизни страны и её Белой столицы. Характерны в этом отношении сатирические стихи (приводимые в статье стихотворения, даны в современной орфографии и, как правило, в сокращении).

Читая стихи омских поэтов 1918 – 1919 годов, ловишь себя на мысли, что почти в каждом из них в той или иной степени переживается трагедия Гражданской войны. Даже в том случае, если стихотворение принадлежит к жанру любовной или пейзажной лирики, эта тема, хоть и на заднем плане, неизбежно присутствует. В эти годы люди переживали настоящую катастрофу, потеряв не только привычный материальный уклад, комфорт. Рухнул привычный мир, образ жизни, планы на будущее, началась страшная братоубийственная война, в которой многие потеряли близких.

Одна из главных тем поэзии Белого Омска – это тема России, её спасения. Катастрофа революции и гражданской войны заставила поэтов будто бы заново оценить историческую Россию как своё великое достояние. То самое достояние, которое должным образом не ценили и не сберегли. Характерно в этом от-

ношении замечательное стихотворение *Георгия Вяткина* «Отечество»⁵¹⁶. Это практически манифест русского национального сознания.

Великим зовам Человечества
Покорно слух мой отдаю,
Но я люблю моё Отечество,
Отчизну милую мою.

И никакой стране неведомой,
И никаким чужим краям
Того, что Русью заповедано,
Храня ревниво, не отдам.

И пусть смеются злые вороги,
Но мне близка моя земля,
Но сердцу радостны и дороги
Седые башенки Кремля.
<...>

И, как следствие размышлений о России, тема Белой борьбы и Белой армии, которая вела битву за спасение страны от ужасов большевизма. Среди множества стихов на эту тему обращают на себя внимание произведения поэта, писавшего под псевдонимом *Владимир Менестрель*. Составители сборника «Поэзия Белого Омска» (2016) указывают на вероятность того, что под этим именем мог скрываться Борис Шнейдер (но полной уверенности в этом нет). Менестрель писал действительно пронзительные стихи. Среди особенно удачных его работ – «Крестonosцы». Это произведение связано с интересным событием в жизни Омска – формированием здесь в 1919 году добровольческих Дружин Святого Креста.

Кровавые призраки бродят,
И шепчут молитву уста...
На ратное дело уходят
Дружины Святого Креста.
Их ждет сиротливая Волга,
Их ждет золотая Москва...
Народ бесновался так долго,
И труд заменили слова!
Наследье отцов погибает,
Повсюду позор и развал...
Средь огненных гроз нарастает
Девятый решительный вал!
За родину, семьи и Бога,

Под знаменем чистым Креста
Идут они сумрачно строго...
И шепчут молитву уста.
И веришь, что ужасы ада
Прогонит крестовый поход –
Исчезнет звериная правда,
И солнце России взойдёт!⁵¹⁷

Об этом же стихи и трагически погибшего юного - поэта *Юрия Сопова*
«Призыв»:

Время гнева исполнилось
В девятьсот девятнадцатый год.
Вижу на небе молнии,
Зову в Крестовый поход.

Придите, рыцари нежности,
Противники злобы слепой,
Божьим мечом на мятежников,
Божьим бичом над толпой.

Топчут светлые конники
Поволжских равнин траву.
Вас, в бессмертье влюбленные,
Зову в золотую Москву.

Время гнева исполнилось
В девятьсот девятнадцатый год.
Вижу на небе молнии,
Зову в Крестовый поход⁵¹⁸.

Гражданская война – война с огромными жертвами. Город Омск, как другие российские города, был заполнен беженцами, ранеными и увечными воинами. Люди приходили встречать своих близких на вокзал. Поэт, подписавшийся *Василий И-чный* в мае 1919 года публикует пронзительное стихотворение «Санитарный поезд», в котором описана встреча матери на вокзале с сыном – инвалидом.

Вагон за вагоном, звеня буферами,
Мелькает всё реже в глазах.
На станции много народу, как в храм»;
На лицах смущенье и страх.
У всех в ожиданьи сжимается сердце:

Быть может, там сын или брат?!.
И к серым вагонам с крестами на дверцах
Родные, волнуясь, спешат ...
Вдруг матери вопль я услышал: «Гришутка!
Мой мальчик, родной мой, ты жив!»
И голос с носилок раздался так жутко:
„Без ног я ... О, мать, не тужи!»...
И вздрогнул, казалось мне, вечер
весенний;
Как будто сжал сердце мне спрут,
И крикнуть хотелось толпе: «На колени!»
«Героев отчизны несут...»⁵¹⁹

С темами России и Белой борьбы связана и ещё одно направление размышлений поэтов: критическая оценка деятельности большевиков. Критика руководства «Большевизии» или «Совдепии» (так тогда в «белых» газетах называли часть России, контролируемую сторонниками Ленина) часто встречается в поэзии Белого Омска. Такие стихи охотно печатались в омских газетах. В качестве примера можно привести ещё одно стихотворение поэта Владимира Менестреля, в котором он весьма эмоционально обрушивается на большевиков. Как он считает, они обещали народу одно, а реально дали совсем другое. Менестрель назвал своё обличительное стихотворение «Коммунисты»:

Они сулили родине свободу
И продали врагам несчастную страну...
Они сулили вечный мир народу
И начали гражданскую войну!

Был страстный крик о равенстве и братстве,
О праве личности, о святости труда...
А сами все погрязли в тунеядстве,
Убили право нагло, без стыда.

Всех уравниали в голоде и пытке!
С буржуев начали, закончив мужиком,
Украив сирот последние пожитки,
Расправившись с беспомощным «попом»...

О казни... с трепетом и гневом говорили
(И с лицемерием природных палачей!)...
А сами кровью родину залили
Под флёром псевдонимистых речей!

«Свобода» ... извергам! Предатели, шпионы,
Наёмные рабы – отбросы латышей,
Бесчестят женщин, в щепки бьют иконы
И не щадят святыни алтарей!

<...>

Преступники и рыцари обмана,
Творцы «совдепии» и «мировых» реформ,
Под треск пустых речей, под пеленой тумана
Они «совдепию» используют на корм!

Довольно вам глумиться, аферисты!
Уж новая заря над родиной взошла.
Останется навек лишь слово «коммунисты»,
Как символ подлости, ничтожества и зла!⁵²⁰

Религиозные мотивы часто встречаются в стихах омских поэтов. Духовная жизнь Белой столицы была достаточно интересной. Особенно часто писались и публиковались духовные стихи в канун празднования православных праздников, прежде всего, Рождества и Пасхи. Интересно, что во многих стихах религиозная тематика тесно была переплетена с желанием победы над безбожной властью большевиков. Жажда чуда освобождения страны и возвращения её в лоно исторической традиции пронизывает такие стихотворения. Характерным в этом отношении является произведение *Сергея Лабазина*, служившего в момент публикации прапорщиком в Белой армии⁵²¹:

Христос воскрес и крепнет вера,
Что вновь могуча и сильна,
На страх совдепа изувера
Россия встанет ото сна.
Христос Воскрес и комиссары,
Как от креста служитель тьмы,
Бегут со страхом из Самары,
Казани, вятки, Бугульмы.
Христос воскрес и Русь Святая
Своих сынов опять зовёт
К знамёнам, бодро возглашая:
В Москву вперёд, в Москву вперёд,
Чтоб там, в стенах Кремля родного
Под сводом северных небес
Опять сказать друг другу снова:
Воскресла Русь, Христос Воскрес!⁵²²

Ностальгия, тоска по родным местам и прежней жизни – ещё одна широко распространённая тема поэзии Белого Омска. Сибирь воспринимается некоторыми поэтами-беженцами как неприютная чужбина и как место сбора всех русских сил для возрождения России и нормальной жизни. Поэт, писавший под псевдонимом *Дмитрий Изгой*, описывает так свою тоску по малой родине:

На улице туман и слякоть,
Осенний дождь стучит, шумит...
О чем-то хочется заплакать,
И что-то душу мне томит...
Теперь я здесь, в Сибири дикой,
Забьт далекий домик мой,
Балкон, обвитый повиликой,
И сад с пахучей бузиной.
Я здесь томлюсь в уединеньи,
В душе прошедшее бужу
И жду, когда шагну в волненьи
Через заветную межу.
Но дни изгнания слишком долги...
Чужда мне дикая тайга.
Ах, скоро ли родимой Волги
Увижу снова берега?⁵²³

И всё-таки поэт надеется увидеть, когда по улицам его родной Казани «пройдут ряды родных полков».

Другой поэт-волжанин, писавший под псевдонимом *Изгнанник*, также не смог полюбить сибирские степи и мечтает вернуться домой на родную Волгу, занятую ныне большевиками. Он утверждает, что «родной Волги Иртыш не заменит». И объясняет почему:

В этих серых и бедных расцветом степях
И цветы, и деревья, и краски бледнее,
И не тот сладко пахнувший ветер в полях...
В этой серой стране я один, все - чужие!
Всё готов я отдать, чтоб на Волгу вернуться,
<...>

Далее *Изгнанник* бросает свой упрёк тем жителям Белой столицы, кто за-был о долге перед Родиной и стремится лишь к наживе:

Там, на Волге теперь стоны, слёзы России!
Здесь довольство трусливое, жажда наживы
И стремленье забыть, хоть на миг, обо всём,
Но надежды трусливые робки и лживы.

Жизнь напомним о крови огнём и мечом⁵²⁴.

Поэт под псевдонимом *Беженец* также мечтает об окончании войны. Это событие он связывает с победой Белой армии над большевиками и возвращением домой.

Жду я дней, когда кусты смородины
В свежий лист оденутся опять.
Жду весны, когда в просторах родины
Можно будет радостно дышать.

Жду поста глубокого, великого,
Жду молитв для каждого из нас,
Чтобы Москву спасти от плена дикого,
Может быть, в последний жуткий час.
<...>

Верю я: отравлена обманами,
Соберется дивная Земля,
Соберется вся, болея ранами.
Подойдёт к величию Кремля.

А весна, сиреневая, смелыми
Будет снова грозами греметь
И ночами вдумчивыми, белыми
В красоту грядущего глядеть⁵²⁵.

Острейшей темой того времени была трагедия беженцев. В 1919 году Омск был заполонён людьми, бежавшими от наступающей Красной армии. В газетах публиковались свидетельства о бесчинствах чекистов и комиссаров. Многие беженцы не только потеряли всё своё имущество и прежний образ жизни, но и оказались в тяжелейшем психологическом состоянии. были растеряны и не знали как жить дальше. Именно к ним в стихотворении «К беженцам»⁵²⁶ (17) обращается поэт, обозначивший себя лишь двумя инициалами *П.К.*:

Красное знамя, кровавое знамя
Вьётся над городом нашим родным.
Пеплом давно уже сделало пламя
Всё, что привыкли считать мы святым.
<...>

Братство свобода и счастье нарда
Всё это стало лишь звуком пустым
Голод и холод, печаль и невзгода
Больше и дальше всё пепелищ дым.

Беженцы – братья родимого края
Некуда больше бежать нам от бед.
Каждую пядь лишь земли защищая
Можем найти мы дорогу побед.

<...>

Уже упомянутый выше *Георгий Вяткин* – один из самых талантливых поэтов Белого Омска, обращает внимание и на один из характерных признаков войны – женщин в трауре. Тех, кто потерял в ходе гражданской войны, террора, голода, эпидемий самых близких людей:

Женщины с печальными глазами!
Часто, одинокие, весь день
Бродите вы тихими шагами,
Бледные, неслышные, как тень.

Мысли ваши скорбные не с нами,
Грёзы похоронены в былом,
Женщины с печальными глазами
В трауре, глубоком и святом.

Храбрыми и честными бойцами
Многие навеки полегли...
Женщины с печальными глазами,
Слёзы ваши - слёзы всей земли⁵²⁷.

Стоит хотя бы несколько слов сказать об омских поэтессах. Назову несколько имён женщин, которые публиковали свои стихи в газетах и журналах Белого Омска: Вера Ракина, Нина Подгоричани, Таисия Баженова, Нина Аркадина (псевдоним Анны Константиновны Фефеловой). В стихотворении *Таисии Баженовой* «Последним вечером» основная тема – тема женщины, провожающей своего любимого на фронт и готовой к любым жертвам ради спасения Родины:

Я не буду плакать, - я не буду милый!..
Я с тобою - только - рядом посижу,
Пусть в душе исчезли радости и силы, -
Я тебе об этом разве расскажу?
Вечером весенним, сильно утомлённой,
Я прижмусь тихонько к твоему плечу...
Ты уходишь завтра, нежный и влюбленный,
Для победы славной - русскому мечу...

<...>

Будем светлы, солнце! Было счастье - наше, -
И последний вечер это только нам! —
Пусть ты будешь ранен, пусть умрёшь ты даже,
Я тебя без ропота Родине отдам!⁵²⁸

Омские поэты, критически наблюдая за продолжающимися склоками лидеров политических партий, за непрерывающейся прекраснотушной болтовнёй, откликались на это язвительными стихами. Они видели в этом угрозу поражения Белого дела. Вот что писал по этому поводу поэт, взявший себе псевдоним *Конёк-Горбунюк*:

Однозвучно гремит колокольчик —
Льются речи одна за другой.
Затопили Россию словами
С головой, с головой, с головой.

Были речи и споры в совдепах
И остались - в наследство от них...
Однозвучно звенит колокольчик,
Надрываясь у тех и других.

Отступили войска от Казани
Под напором совдепских владык.
Не смущаясь гремит колокольчик —
Голосистый партийный язык.

<...>

Говорят о героях и жертвах,
Восхищаясь собою тайком.
И усердно спасают Россию,
Языком, языком, языком!⁵²⁹

Затрагивали поэты в своих стихах и куда более приземлённые темы, связанные с бытовой повседневностью. В марте 1919 года поэт, укрывшийся под псевдонимом *Роланд*, публикует «Весенние рифмы»⁵³⁰(18). В этих стихотворных зарисовках рассказывается о двух острейших бытовых проблемах Белой столицы. Первое стихотворение посвящено дороговизне:

Звенят весенние капли,
Но не поёт моя душа.
Расходы сводишь еле-еле
И в результате ни гроша.

Обед на столовой — семь целковых

Его же сытность знают все;
Я в жутких денежных оковах
Верчусь как белка в колесе...

Вторая стихотворная миниатюра обозначает ещё одну проблему жизни Омска – острый жилищный кризис, вызванный приездом в город огромного количества беженцев. Газеты пестрели объявлениями, в которых предлагались большие деньги тому, кто укажет комнату, которую можно снять у хозяев. Жилищная неустроенность поэта приводит его к весьма мрачным мыслям.

Квартиры нет... Великий пост...
Квартиры нет... Да что же это?
Придётся, лишь настанет лето,
Пойти на жительство под мост.

Мысль удивительно проста:
Что значит ценный ум житейский!
Да, только... Вдруг из под моста
Прогонит бравый полицейский.

И вновь скорбит моя душа
И без жилья хожу как тень я.
Уйду ей Богу с огорченья
На дно красавца Иртыша.

Рост преступности в этот период был характерен для всех регионов России. И Омск не был исключением. Спекуляция была ещё одной из бед Белого Омска. Поэт *Барыба* откликнулся на эту проблему, опубликовав песню «Полтинушка» (которую предлагал исполнять на мотив старой «Дубинушки»).

Много песен слышал я в родной стороне.
Пели все – от бродяги до франта.
Но из песен одна в память врезалась мне –
Это гнусная песнь спекулянта:
Эх, полтину надбавим!
Разъединую ещё разок!
Накинем! Накинем!
Да ухнем.
<...>

Англичанин-купец, чтоб торговле помочь,
Нажимает рекламы пружину,
А родной спекулянт, коли будет невмочь,
Сунет взятку, да взвоят полтину:

Эх, полтину надбавим!
Разъединую... и т. д.⁵³¹

Другая беда этого времени – повсеместное взяточничество. Проблема коррупции была обострена падением прежнего порядка, разрухой и стала головной болью всех правителей времён гражданской войны. Поэт, публиковавшийся под псевдонимом *Земляк*, написал об этом в стихотворении «Новое вино в старые мехи»:

Новый строй и всё так ново...
Прочь законы – есть декреты!
Иногда свободу слова
Разрешают комитеты.

В Лету пали бюрократы
С канцелярщиною ветхой,
А у власти – «демократы»
С исполнительностью редкой...

Все названья новы стали,
Только взятки – те лишь стары.
Пристава их раньше брали,
Ну а ныне – комиссары!

Взятка - вечною отравой
Остаётся, как бывало:
Брать нельзя рукою правой
Ну, а левой – можно стало⁵³².

Таким образом, поэты Белого Омска откликались на многие важные темы общественного бытия. В своих стихах они пытались ответить на вопросы о причинах революции и гражданской войны. Ответы эти в большинстве своём были весьма эмоциональны, что исконно присуще поэзии. Абсолютное большинство поэтов болезненно переживало крах исторической России, резко критиковало тех, кто, по их мнению, этому способствовал. Поэты призывали сограждан активно поддерживать Белую армию ради спасения России. Некоторые поэты искали религиозные причины постигших Родину бедствий, видя в революции и войне наказание народа за грехи.

Резкой критике «белых» поэтов подверглись порядки, царившие в Советской России. В стихах встречаются обвинения большевиков во лжи и обмане, убийствах невинных людей, разрушении исторически сложившихся социальных и духовных институтов. Весьма остро высмеивались в стихах и недостатки, царившие в Белой столице России – колчаковском Омске: коррупция, дорого-

визна, спекуляции, невероятная острота жилищной проблемы. При этом не следует забывать и о научной критике данного источника, поскольку пределы вольномыслия в омских газетах, конечно, существовали. Поэтому мы не встретим в публиковавшихся стихах острой критики властей, описания неудач и горечи поражений Белой армии и много другого.

Судьбы поэтов Белого Омска складывалась, в большинстве своём, трагично: смерть на войне, от болезни, расстрел, заключение в тюрьме и лагерях, разного рода репрессий, эмиграция. Преждевременный уход вообще весьма характерен для этой категории талантов. Вот лишь некоторые примеры. Поэт *Юрий Сопов* трагически погиб 25 августа 1919 года при взрыве в резиденции адмирала Колчака, где он служил. Ему было только 22 года. В том же 1919-м году, осенью умер от тифа (в 25 лет) *Сергей Маслов* – один из самых талантливых омских поэтов. *Георгий Вяткин* остался в СССР, дожил до 52 лет, но в январе 1938 года был расстрелян за мнимую «контрреволюционную деятельность». *Андрей Болховской* (родной брат известного писателя Леонида Андреева) после прихода красных скрывался в Омске, но уже в 1920 году его нашли, доставили в Ново-Николаевск и в том же году расстреляли. Ему Бог дал только 35 лет.

Сибирский казак *Алексей Ачаир* оказался в эмиграции. Отступал с войсками до Владивостока, а когда красные подошли и туда, пешком ушёл через границу в Корею. Оттуда попал Харбин, где активно занимался литературным творчеством. Но после прихода советских войск в Китай в сентябре 1945-го Ачаир был принудительно репатриирован. 10 лет провёл в ГУЛАГе (Воркута), потом ещё 3 года в ссылке на севере Красноярского края (село Байкит), а после освобождения – жил в Новосибирске. Трудился учителем пения в школе № 29, где создал детский хор и клуб эстетического воспитания.

В эмиграции оказалась и поэтесса *Таисия Баженова* (в замужестве – Постникова). Некоторое время она тоже жила в Харбине, но в 1927 году уехала в Сан-Франциско и публиковалась в США. Ушла из жизни в 1978 году. Её подруга *Мария Волкова* (в замужестве – Эйхельбергер) вместе с мужем была ненадолго арестована в Иркутске, затем они работали в отдалённой бурятской школе. В 1922 году Эйхельбергеры смогли уехать в Литву, а затем и в Германию. В жизни этой женщины было немало драматических и трагических страниц⁵³³. Прожила долгую жизнь, умерла поэтесса в 1983 году.

Нина Погоричани в 1920-е годы жила в Москве, печатала стихи в различных детских и шахматных журналах. В тридцатые годы носила фамилию Любарская (по третьему мужу), работала драматургом Московского кукольного театра. Репрессии её не миновали. По обвинению в подготовке покушения на наркома иностранных дел М.М. Литвинова в 1938 года была арестована, пережила 17 лет лагерей и ссылок. После реабилитации в 1955 г., зарабатывала на жизнь, переводя зарубежных поэтов. В 1961 вышла её книга

стихов для детей «Сначала – налево, потом – направо». Умерла в Москве в 1964 году, похоронена на Донском кладбище.

Своеобразным исключением является судьба *Валерия Язвицкого*. Ему удалось выжить в СССР, остаться в литературе и издаваться. Хотя, конечно, ему пришлось подстраиваться под систему. Во время Великой Отечественной войны служил начальником ПВО одной из зон столицы. После войны издал роман об Иване III. Умер в Москве в 1957 году, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Стихи поэтов Белого Омска являются не только важной частью русской культуры, но и весьма интересным источником по истории общественных настроений и повседневности времён гражданской войны. В одной статье, конечно, невозможно рассмотреть все особенности омской поэзии этого времени. Этот интересный источник требует дальнейшего внимательного изучения.

2. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

В культурной жизни Белого Омска видное место занимал театр. И это было не случайно. Театральные постановки были в то время одним из главных средств культурной коммуникации, формой отражения важнейших явлений общественной жизни Омска, Сибири, страны в целом⁵³⁴. Политические события в стране наложили определённый отпечаток и на деятельность омских артистов.

Если в Советской России устанавливается контроль власти над театрами и предпринимаются попытки создания «нового революционного искусства», то в Белом Омске продолжается прежняя культурная традиция в условиях относительной творческой свободы.

Основными источниками при исследовании театральной жизни Белого Омска являются газеты (например, популярные газеты «Сибирская речь», «Омский вестник», «Наша заря»), где давалась реклама спектаклей, а порой публиковались отклики на состоявшиеся театральные постановки, рассказывалось о собраниях артистов. В газетах имеется информация и о благотворительных спектаклях, устраиваемых в пользу раненых воинов.

Театральные коллективы Белого Омска можно разделить на профессиональные и любительские. Профессиональные коллективы («труппы») приезжали в Омск на гастроли, сменяя друг друга. Главными сценами для театральных представлений в Белой столице были *Городской театр* (его адрес тех времён – Базарная площадь), *Омский коммерческий клуб* (Николаевская набережная, 4). Городской театр принимал самые известные труппы. Его частыми гостями был Верховный правитель России – адмирал А.В.Колчак, дипломаты, аккредитованные в Омске, высшие военные чины, чиновничество⁵³⁵. Что касается коммерческого клуба, то здесь проводились самые разные мероприятия: ставились

спектакли, устраивались вечера, давались концерты. Стоит сказать, что в Белом Омске существовали ещё два общественных места, которые использовались и для проведения как общественно-политических, так и культурных мероприятий: *Общественное собрание* (Дворцовая, 3) и *Гарнизонное собрание* (его адрес указывали коротко – Крепость).

Театр «Гигант» совмещал в себе функцию как театра (здесь была своя «опереточно-комедийная труппа»), так и кинотеатра (здесь шли как русские, так и иностранные картины). Здесь также было и кафе. Поэтому в рекламах 1917 года он назывался «кафе «Гигант»». При этом подразумевалось, что в кафе организуются постановки. В подобном же варианте работал и более скромный «театр» «Одеон», который позднее стал именоваться «электротheater»: здесь после сеанса кинофильма шли выступления артистов оперетты⁵³⁶.

В летний период (с середины мая до сентября) к списку популярных мест досуга добавлялись «летние театры и сады»⁵³⁷. Объявления о представлениях в этих заведениях занимают первое место на страницах газет. *Театр и сад «Аквариум»*⁵³⁸ был открыт в июне 1918 года и находился на правом берегу Оми при её впадении в Иртыш. Ещё один сад до революции носил название «сад Губарь» (или «сад Губаря», названный по имени заводчика), в 1918 году назвался «*Театр и сад увечных воинов*» (находился в районе Сибзавода)⁵³⁹. Позднее он был преобразован и получил название «*Аркадия*». Руководить им стала дирекция торгового товарищества Ф.Г. Коновалов и К. Открытие это сада и нового ресторана с театром-варьете состоялось 6 июня 1919 года⁵⁴⁰. Здесь давали спектакли труппы Я.С. Галльского⁵⁴¹ и других антрепренёров. На сцене шли оперетты, комедии, давались концерты. И, конечно, проводились гуляния и танцы. В Атаманском хуторе в летнее время функционировал *Железнодорожный театр* под антрепризой В.Н. Светлова. Театр культивировал серьёзный репертуар вперемежку с лёгкими комедиями. В газетной рецензии отмечался успех этого театра у местной публики⁵⁴².

Летние театры и сады использовались для проведения самых различных мероприятий, в том числе благотворительного характера. Так, 21 июля 1918 года в саду «Аквариум» состоялась «всеобщая мобилизация всех артистических сил города Омска». Артисты провели этот вечер в пользу Западно-Сибирского союза артистических деятелей. Сыграны были сатирические и юмористические пьесы «Муж из деликатности» и «Любовь на песке». Также были исполнены некоторые музыкальные и цирковые номера⁵⁴³.

Объявления о спектаклях в театрах и представлениях в цирке занимают первое место на страницах ряда газет. Любительские спектакли устраивались и на сценах различных общественных организаций, в зданиях библиотек и просветительных учреждений, в гарнизонном собрании.

Позднее в Омске появляются и иные театральные сцены, где ставились пьесы «лёгкого» жанра. С лета 1918 года начал работу «*Интимный театр миниатюр*» под руководством Е.А. Плотниковой и И.М. Арнольдова⁵⁴⁴ (в здании «Кристалл Палас»). Финансовая составляющая в этих заведениях играла глав-

ную роль, поэтому очень часто их постановки были рассчитаны на вкусы весьма невзыскательной публики. Организаторы прежде всего стремились максимально заработать. Здесь в основном разыгрывались миниатюры и комедии, при этом представления давались в большом количестве. Так, юмористическая постановка «В сукнах» шла в будние дни два раза: 19.30 и 21.30. А в праздничные дни четыре раза: в 17, 18.45, 20.30 и 21.45. При этом вход был «бесперывным»⁵⁴⁵. Также шли: скетч «Секретное убежище», фарс-комедия «Наши понедельники», комедия «Женский парламент» и сатирический лубок «Красноармейцы»⁵⁴⁶.

Главную роль в организации спектаклей играли антрепренёры, которые нередко были и ведущими артистами труппы. Известным антрепренером в 1918 – 1920 годах на омской сцене стал *Пётр Петрович Медведев* (р. 1859 - год смерти неизвестен). В этот период он работал в разных сибирских городах, в том числе и в Омске осенью 1919 года. Здесь шли его спектакли «Вторая молодость», «Золото», «Свадьба Кречинского»⁵⁴⁷. В труппе Медведева работали такие талантливые актеры, как Г.А.Себастьянов, В.В. Гарденин, В.В.Васильчикова, О.В. Невская, В.Н. Соломина, М.В. Аркадьев, Н.Е.Максимов, Б.Г. Артаков. В репертуаре театра были «Анна Каренина» и «Живой труп» Л.Н. Толстого; «Без вины виноватые», «Гроза», «Таланты и поклонники» А.Н. Островского; «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Ревизор» Н.В. Гоголя⁵⁴⁸.

В газете «Сибирская речь» названо ещё одно имя участника театральной жизни Омска: *Григорий Кириллович Невский* (1864 – 1940)⁵⁴⁹. Его имя известно театральной общественности. В «Театральной энциклопедии» ему посвящена небольшая статья⁵⁵⁰. Но о том, что труппа Невского выступала в Белом Омске, в энциклопедии и других источниках информации нет. Тем не менее омская периодическая печать свидетельствует в декабре 1918 – феврале 1919 годов труппа Г.К. Невского здесь работала.

В марте 1919 года в Омске на сцене Городского театра начало работать товарищество драматических артистов. Несмотря на гражданскую войну, осуществлялись гастроли, устраивались многочисленные бенефисы. Один из бенефисов проходил при участии известной провинциальной актрисы *Марии Ивановны Жвирблис* (1882 – 1967). Среди постановок с её участием были пьесы В. Немировича-Данченко «Цена жизни»⁵⁵¹, Ю. Беляева «Дама из Торжка»⁵⁵², Н. Лернера «Распятая»⁵⁵³.

В Омском коммерческом клубе в январе-феврале 1919 года работала труппа *Б.П. Вартминского* и *А.Я. Ланова*⁵⁵⁴. Имена эти в театральной среде России когда-то были известны как талантливых актёров и антрепренёров. Помимо комедий, ими ставились и серьёзные произведения. Так были поставлены спектакли по роману Ф.М. Достоевского «Идиот», пьесе А.Н. островского «Бешеные деньги». Эта же труппа под руководством А.Я. Ланова ставила спектакли и в театре «Гигант». Дальнейшая судьба Б.П. Вартминского и А.Я. Ланова остаётся неизвестной.

В марте, с началом весеннего сезона стала выступать труппа *Дмитрия Фёдоровича Васильчикова* «под главным режиссёрством А.А. Белостоцкого». В газете полностью названы все фамилии артистов труппы (14 женщин и 16 мужчин). Среди их постановок пьеса Немировича-Данченко «Цена жизни», трагедия Шиллера «Коварство и любовь»⁵⁵⁵.

В мае 1919 года на сцене городского театра гастролировала труппа *В.Л. Глинской* (полное имя и отчество пока не установлены). Труппа привезла исторические драмы «Меченосцы», «Ян Гус», которые ставились, как особо подчёркивалось в рекламе, «с разрешения Информационного отдела Штаба Сибирской Армии»⁵⁵⁶.

Говоря о репертуаре омских театров этого времени, следует отметить, что преобладающую часть в репертуаре составляли бульварные мелодрамы и комедийные постановки с явно выраженным эротическим уклоном. Это, кроме всего прочего, с одной стороны, объяснялось и запросами значительной части публики – размышлять о «вечном» в условиях крайне нестабильного существования было нелегко, а с другой стороны жадностью антрепренёров: простые постановки требовали меньше затрат и давали больше дохода⁵⁵⁷.

Названия некоторых спектаклей говорят сами за себя. Так, в январе 1919 года омский Городской театр (дирекция Г. Невского) предлагал зрителям пьесы весьма фривольного содержания: «Любовь в 17 лет», «Госпожа пошлость»⁵⁵⁸. «Хочу любить», «Живой товар» (с характерным подзаголовком: «Всё продажно в наше время!»), «Неизвестная (Госпожа Х)»⁵⁵⁹.

Справедливости ради надо сказать, что ставили русскую и зарубежную классику. Среди классических постановок были пьесы и инсценировки произведений А.С. Грибоедова, А.Н. Островского, А.П. Чехова. Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Из зарубежных авторов назовём У. Шекспира, И. Гёте. Ф. Шиллера, А. Дюма, Ж.Б. Мольера.

Характерно, что в репертуаре любительских театральных коллективов классические пьесы были представлены шире. Объясняется это просто: их целью не являлось получение прибыли, поэтому они могли себе это позволить. Цели подобных коллективов были иные: творческая самореализация, просвещение население.

Особое место в театральной жизни города занимали *театральные постановки различных национальных землячеств и обществ*. Нередко это вызывало интерес и у широкого круга горожан. Известно, что в это период в Омске были поставлены любительские спектакли у чехов, поляков. С особым сочувствием омская интеллигенция относилась к карпаторуссам, чья трагическая судьба не раз обсуждалась на страницах прессы. Карпаторусская община также ставила любительские спектакли на сцене Коммерческого собрания⁵⁶⁰.

На страницах газеты «Сибирская речь» периодически появлялись рецензии на омские театральные и музыкальные постановки. Здесь была специальная рубрика «Театр и музыка». Порой публикации в этой рубрике были весьма критические. Так, например, 6 (19) января 1919 года была помещена разгромная

рецензия критика, скрывавшегося под псевдонимом Аргус на комедию М.И. Разсудова «Душа и тела», поставленную на сцене Коммерческого собрания⁵⁶¹. Высокий уровень критики свидетельствует о том, что омские театралы того времени были довольно требовательными.

Омский театр находился не только в некотором творческом кризисе, по мнению ряда завзятых театралов. Артисты ставили спектакли, а зрители смотрели спектакли в весьма неприглядных и даже опасных для жизни условиях. Специальная комиссия Городской Думы провела ревизию театра и была поражена его состоянием. Сцена плохо освещалась керосиновыми лампами, которые были разбиты. При этом лампы ещё и протекали, и капающий с них керосин настолько пропитал сцену, что создавал реальную угрозу пожара, если кто-то неосторожно бросил спичку или папироску. Театр не отапливался: трубы снаружи и внутри здания обледенели. Температура очень низкая. Все проходы около сцены и запасной выход были завалены декорациями, поэтому при чрезвычайной ситуации публика просто не смогла бы покинуть здание. По стенам грим-уборных артистов стекали нечистоты с переполненных и неисправных туалетов расположенных выше этажом. Зловоние проникает и в зрительный зал.

Дальше – ещё хлеще. В фойе театра была создана самая настоящая ночлежка: здесь располагались беженцы и находилось офицерское общежитие. Поэтому комиссия (как и все зрители, проходящие в театр) могла наблюдать развешанное на верёвках бельё, корыта, швабры, разбросанное тряпье. Запах был тоже «ошеломляющим». В ложах вестовые живущих в театре офицеров устроили себе спальные места. В случае пожара, по мнению комиссии, никто бы не спасся. Комиссия решительно высказалась за немедленное закрытие театра до приведения его арендатором Невским в нормальное состояние. Но позднее Дума пошла на компромисс и разрешила продолжить работу театра: потерять доходы от проведения спектаклей не решились. Чтобы предотвратить пожар от керосиновых ламп, театр получил электрическое освещение, стоимость которого была компенсирована управе закупленным ранее керосином. Были предприняты некоторые меры по наведению порядка в театре. Насколько эти меры были действенными остаётся лишь догадываться⁵⁶².

Критические высказывания в адрес артистов не были редкостью. Омская публика ставила вопрос о более качественном репертуаре и обновлении состава артистов. Так, в газете «Наша заря» 6 июня 1919 года появилась интересная статья с довольно пессимистическим названием «Город без театра». Автор, подписавшийся псевдонимом «Старый театрал», подверг резкой критике существующую театральную жизнь города, ставшего столицей Белой России. «Если до гражданской войны, – писал автор, – «сюда наезжали столичные гастролёры, делая здесь хорошие сборы, теперь же вот уже около двух лет мы вынуждены сидеть или в душных и холодных комнатах или же питаться убогими театриками с убогими, уездными артистами, из сезона в сезон набивающими своей убогой игрой, а главное своим присутствием, – оскомину несчастной в этом отношении омской публике»⁵⁶³.

Далее Старый театрал отмечал, что публика ищет такие места, где могла бы «забыть, отмахнуться от нависшего над русской землёй, обнищания и мародёрства и т.п. Театральные предприниматели пользуются моментом и собирают, не севши, обильную жатву». Далее Старый театрал жаловался на плохую постановку пьес и с горечью констатировал: «господа хозяева театров смотрят не здешнюю публику, как чеховская лошадь на жалобную книгу: лопай, что дают».

Автор требовал от руководителей театров сменить «примелькавшихся артистов», а городской управе ставить антрепренёрам условие: «не приглашать в труппу «любимцев смской публики» и тем не отравлять предстоящего осеннего сезона»⁵⁶⁴.

Благодаря омской прессе мы также можем получить некоторое представление о закулисной жизни актёров. Сообщалось, что 4 марта 1919 года под председательством Г. Невского состоялось собрание актёров, на котором рассматривались вопросы о выделении денег нуждающимся артистам. Актриса Парфёнова, прослужившая на сцене пятьдесят лет, просила увеличить ей пенсию со 100 до 200 рублей. Собрание удовлетворило прошение и решило добавить одновременно ещё 500 рублей. Также положительно решалась просьба ещё одной пожилой артистки Варламовой о выделении денежного пособия. Заявление же артистки Строевой с просьбой дать 1500 руб. на оплату услуг врача, наоборот, вызвало недоверие. Решили дать 250 руб., но деньги передать непосредственно врачу⁵⁶⁵.

Периодически артисты всех театров устраивали «День русского актёра», когда собирались деньги для благотворительных учреждений Русского театрального общества имени М.Г. Савиной.

Таким образом, жизнь омского театра периода гражданской войны имела ряд особенностей. Как и прежде в Омске не было постоянных театральных коллективов, а были гастролирующие труппы. Несмотря на то, что антрепренёрами были в основном известные театральные деятели, занимавшиеся этим делом много лет, уровень театральных постановок значительно снизился. Это вполне объяснимо условиями гражданской войны и зачастую невозможностью организацией спектаклей в дореволюционном формате в связи наличием военных действий, отъездом некоторых артистов за границу и т.д. Тем не менее тяга к театральному искусству у жителей Омска была очень велика, поэтому, несмотря на снижение уровня ряда спектаклей, публика охотно посещала театры. В том числе и как средства психологического характера, чтобы отвлечься от ужасов того, что происходило в России.

Главными жанрами были драмы, комедии, скетчи, миниатюры. Иногда ставились классические пьесы и исторические постановки. Довольно широко ставились небольшие оперетты. Характерной чертой театральной жизни Омска этого времени являлось сохраняющаяся традиция любительских театральных постановок. Отметим также, что порой театральные постановки носили благотворительный характер.

3. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Несмотря на трагедию революции и гражданской войны, многочисленные социально-бытовые проблемы и трудности, в этот период в Омске продолжался культурный процесс: ставились спектакли, устраивались выставки, концерты, поэтические вечера, читались лекции для широкой публики. Со второй половины 1918 года и до падения власти белых в ноябре 1919 года Омск был одним из ведущих культурных центров России, где продолжались традиции литературы и искусства, отвергнутые большевиками. В город, спасаясь от ужасов войны, приехали многие видные деятели русской культуры, которые продолжали здесь свою творческую деятельность.

Прежде чем вести речь о музыкальной жизни в Белой столице, необходимо коротко остановиться на предшествующем времени, поскольку оно оказало большое влияние на исследуемый период. Музыкальная жизнь города и в дореволюционный период была активной. Центрами её были созданные ещё до революции музыкальные общества. Первое из них – *Омское отделение Императорского Русского музыкального общества (ООИРМО)* было организовано в 1876 году на базе Омского общества любителей музыки. По инициативе руководителя ООИРМО, учителя Л.С. Буланже 20 января 1884 года в Омске открылись первые музыкальные классы по хоровому и сольному пению, позже – по оркестровым инструментам. Но из-за отсутствия у ООИРМО собственного помещения, материальных ресурсов классы вскоре закрылись⁵⁶⁶.

В 1910 году ООИРМО вновь открыло платные музыкальные классы, которые возглавил О.В. Карл – выпускник Санкт-Петербургской консерватории. Учащимся преподавали следующие дисциплины: специальное фортепиано, теория музыки, пение, скрипка, духовые инструменты⁵⁶⁷. После Февральской революции слово «императорское» из названия общества исчезло, но само общество продолжало работу. Лишь на короткий период, когда в Омске власть перешла к большевикам, работа общества была приостановлена. Деятельность общества возобновилась в Омске с июня 1918 года (после падения власти большевиков) и продолжалась до ноября 1919 года. Музыкальное училище Русского музыкального общества летом 1919 года находилось по адресу Атаманская, д. 1⁵⁶⁸.

К 1890-м годам музыкальная жизнь Омска оживилась. Музыкально-литературные вечера, благотворительные концерты, проводимые силами учащихся, а также с привлечением профессиональных музыкантов обрели в городе большую популярность. Залы женской и мужской гимназий, учительской семинарии и технического училища часто были заполнены разновозрастной публикой. Особенно праздничными по настроению были «вечера» во время рождественских праздников: «басни и стихотворения в лицах, живые картины, сольное и хоровое пение». Концерты духовной музыки становятся неотъемлемой частью концертной жизни Омска. В их проведении принимают участие солисты,

сводный хор учащихся женской и мужской гимназий под управлением регента А.И. Васильева, струнный оркестр под управлением И.Ф. Гровеса⁵⁶⁹.

В августе 1916 года в городе появилась вторая музыкально-общественная организация, быстро завоевавшая уважение омской публики – *Омское филармоническое общество*. Фактически оба общества ставили схожие музыкально-просветительские задачи: пропаганда классической музыки и содействие музыкальному образованию.

9 октября 1916 года при Омском филармоническом обществе также открылись музыкальные классы, ставившие своей целью подготовку профессиональных кадров. Директором «классов» стал И.М. Мариупольский. Преподавательский состав включал опытных музыкантов: Б.В. Померанцев, О.И. Кадыш, М.Э. Шестакова (фортепиано), И.М. Мариупольский (скрипка), И.Л. Дисман (виолончель), В.К. Романов (элементарная теория музыки и гармония), А.Б. Дискин (духовые инструменты и класс оркестровой игры), М.К. Павловская-Скалозубова (вокал). После смерти И.М. Мариупольского в 1916 году руководство Филармоническими музыкальными классами через некоторое время было доверено одарённому музыканту и педагогу Б.В. Померанцеву, с отличием окончившего Московскую консерваторию⁵⁷⁰. Платные музыкальные классы стали предтечей первой музыкальной школы в городе. Позднее, уже в советское время, на базе школы был создан музыкально-педагогический техникум (1921), преобразованный в музыкальное училище (1936)⁵⁷¹.

В период Белого Омска филармоническое общество поставило концертную деятельность на регулярную основу. В исполнении известного квартета этого общества (главный солист Б.М. Медведев) звучали произведения И.С. Баха, М. Равеля, К. Дебюсси, А.Н. Скрябина. На гастроли в Омск было приглашено немало известных артистов, певцов, музыкантов. Здесь выступали Г.М. Комиссаржевский и Н.В. Коржавин, познакомивший омичей с операми «Пиковая дама» П.И. Чайковского и «Галька» Станислава Монюшко. В исполнении баронессы А.И. Таубе, певицы Петроградской оперы, звучали произведения итальянских композиторов. Приезжали пианист Леонид Грабовский и польская певица Регина Юшкевич, давал концерты классической музыки виолончелист, профессор Киевской консерватории С. М. Козолупов⁵⁷². В феврале 1919 года в Омске успешно гастролитовала известная пианистка *Елизавета Николаевна Долenga-Грабовская*, исполнявшая произведения Шопена, Грига, Брамса, Глюка⁵⁷³.

Омское филармоническое общество устраивало музыкальные вечера, где звучали скрипка, арфа, рояль, солисты, струнный квартет. Оно проводило открытые показы творческих работ учеников школы, поддерживало благотворительные концерты. Уже в январе 1919 года общество внедрило в сферу городской культуры систему *абонементных концертов*, что стало новым явлением в истории музыкально-концертной жизни города. Абонемент был объявлен на 8 концертов, которые регулярно проходили с февраля по май в воскресные дни

в здании Политехнического института. Публике предлагались выступления скрипачей А.А. Берлина, С.Е. Закина; пианистов Б. М. Медведева и Б.В. Померанцева, арфистки Л.В. Васильевой, виолончелиста И.Л. Дисмана⁵⁷⁴.

Любителей музыки не могла не привлечь их программа, включавшая редко исполняемые или ранее не звучавшие в Омске сочинения классиков – И.С. Баха, Л.В. Бетховена; романтиков – Р. Шумана, И. Брамса русских композиторов – А.К. Глазунова, Н.К. Метнера, А.Н. Скрябина, П.Ф. Юона. Газеты постоянно давали объявления о такого рода мероприятиях. Так, например, газета Сибирская речь информировала читателей, что 19 января 1919 года Омское филармоническое общество организует концерт в политехническом институте. (Здание института находилось рядом с Ильинской церковью). В концерте должны были принять участие А. Берлин, Л. Берлин, И. Дисман, С. Заикин, Б. Померанцев. В программе были квартет Грига, соната Брамса. Билеты продавались в здании магазина «Музыкальная кампания» (Дворцовая улица, 2) или перед самим концертом⁵⁷⁵. Эти выступления получили высокую оценку публики⁵⁷⁶.

Несколько менее заметной в Белый период была деятельность Русского музыкального общества. При нём также существовал струнный квартет, периодически устраивались концерты, на которых слушателей знакомили с ещё не известными в Омске сочинениями классической музыки. В частности, 7 февраля (25 января) в концерте в Коммерческом клубе пианистка А.В. Земель впервые сыграла фортепианный концерт К. Сен-Санса, а струнный квартет (1-я скрипка – Ю.М. Юровецкий, 2-я – Ф. Писчик, альт – В.Е. Евлампьев, виолончель – И. Стано) исполнил Л. Бетховена и Ф. Шуберта⁵⁷⁷.

В Омске издавна любили хоровое пение, церковное и светское, большой популярностью пользовались народные чтения с участием хоровых коллективов, *духовные концерты*. В конце XIX – начале XX века здесь было немало талантливых регентов – А.И. Васильев, А.С. Головесов, Н.А. Бронников (Ревзон), Ф.А. Поленов и другие. В Белом Омске эти традиции продолжали развиваться. Наиболее известным в этом отношении был Успенский кафедральный собор, где «массы молящихся привлекает замечательный хор по голосовым средствам», которым управлял талантливый регент М.Ф. Китаев⁵⁷⁸. Духовные концерты архиерейского хора в Омске проходили достаточно регулярно, вызывая внимание публики⁵⁷⁹.

Любопытное объявление было опубликовано в газете «Сибирская речь» в феврале 1919 года. Отделение по внешкольному образованию при Главном Штабе приглашало желающих в хор «для участия в концертах, вечерах и оперных сценах». Все, кто обладал «голосовыми данными», могли получить бесплатное обучение на «музыкально-вокальных курсах». При этом предлагалось обучение по шести предметам. сольфеджио, теория музыки, гармония, обучение игре на рояле, прохождение сольного репертуара, «регентовское певческое дело». Записываться предлагалось у заведующего курсами «свободного художника г. Тучинского-Девирра»⁵⁸⁰.

20 декабря 1918 года в Гарнизонном собрании Омска Союзом Возрождения России устраивался *вечер русских былин*. В программе вечера было выступление поэта Г.В. Маслова (вступительное слово). Былины о Святогоре и других русских героях под аккомпанемент гуслей должен был исполнить сказитель И.М. Добролюбов. Кроме того, Добролюбов вместе с М.С. Строгановой должны были исполнить русские песни⁵⁸¹.

В Городском театре летом 1918 году давали *оперные постановки*. В июле силами Оперного товарищества «Художественный ансамбль» были поставлены оперы: «Евгений Онегин», «Пиковая дама» (Чайковского), «Руслан и Людмила» (Глинки), «Борис Годунов» (Мусоргского), «Демон» (Рубинштейна, «Лакмэ»), «Черевички» (Делиба, «Каморра» (Эпозита), «Миньон» (Тома)^{582 583 584 585 586}.

Другим жанром музыкального и театрального искусства была *оперетта*. Этот лёгкий жанр пользовался большим успехом публики, поэтому антрепренеры привозили в Омск различные оперетты. В 1919 году была показана оперетта «Наталка-Полтавка»⁵⁸⁷. Отдельные выступления артистов носили благотворительный характер. Нередко приезжали на гастроли в Омск и известные артисты. Так, в декабре 1918 года состоялись концерты известной исполнительницы русских песен *Е. П. Воскресенской-Соколовой*⁵⁸⁸.

Говоря о музыкальных звёздах Омска, нельзя не упомянуть *Марию Александровну Каринскую*. Когда многократно превосходящие силы красных уже шли в наступление на восток, эстрадная певица Мария Каринская решила устроит «летучие концерты» в прифронтовой полосе. С этой идеей она обратилась к Верховному Правителю. Адмирал А.В. Колчак, в свою очередь, лишь попросил ознакомить его с подробным планом предполагаемого турне. «Королеве цыганского романса», как тогда называли Каринскую, выделили два вагона и отправили на фронт. Её слушали на железнодорожных станциях, концерты не прерывались даже под дождём. Мария Александровна собрала 50 тысяч рублей и направила их на нужды раненых воинов⁵⁸⁹.

Выступления артистов проходили не только в театрах. В сентябре 1919 года Каринская организовала «Русскую избушку» в омской столовой «Манкоп». Это оказалось чем-то вроде культурного центра... Там хозяйка рассказывала о русском национальном искусстве, народной песне, приглашала литераторов, а ещё «показывала картины будущего России». Вместе с ней выступали и другие поэты, писатели, в том числе Антон Сорокин⁵⁹⁰. 7 сентября был дан концерт М. Каринской в Городском театре в пользу пострадавших сибирских казаков. Полученные деньги (60 тыс. рублей) были переданы казакам для распределения нуждающимся⁵⁹¹. Позднее сборы с вечера-концерта артистки составили ещё 72 тыс. рублей. Деньги эти также были переданы казакам. На 14 сентября был анонсирован концерт М. Каринской в Городском театре в пользу лазарета Министерства путей сообщения⁵⁹².

Регулярно выступали омские артисты в *кафе «Палермо»*, которое существовало при гостинице «Россия». Помимо постоянно игравшего здесь струнного оркестра под управлением И. Владимирова, на сцене кафе выступали и заезжие

знаменитости. Например, певица Коралова⁵⁹³. Другим местом выступления артистов было *кабаре «Летучая мышь»* при гостинице «Европа». Среди выступавших в 1919 году была исполнительница цыганских романсов Надежда Николаевна Алексеева⁵⁹⁴.

Среди общественных организаций, занимавшихся популяризацией культурных достижений Белой столицы, стоит отметить *Омский отдел «Союза Возрождения России»*. Он периодически устраивал благотворительные «Вечера о России», привлекая лучших музыкантов, артистов, поэтов⁵⁹⁵. Благотворительные музыкальные вечера и концерты в пользу армии проходили в Омске вплоть до последних дней Белой столицы. Одним из последних состоялся большой симфонический концерт 1 ноября 1919 года. Все средства от него были направлены добровольцам Дружин Святого Креста и Зелёного Знамени⁵⁹⁶.

Вопросы развития музыкального образования и просвещения вызвали интерес не только у омской общественности, но и у властных структур. Свидетельством этого стало так называемое «Музыкальное совещание», проведённое в Омске Отделом по внешкольному образованию при Главном Штабе. На совещании был заслушан доклад Жугинского-Девера об изменении музыкального дела в войсках и военно-учебных заведениях⁵⁹⁷. Отделом по внешкольному образованию при Главном Штабе проводились и другие заметные мероприятия. Так, 2 февраля 1919 года в зале Гарнизонного собрания состоялся «Вечер русской песни». Такие концерты устраивались не только для широкой публики, но и специально для солдат. В программе этого вечера была музыкальная постановка «Княжна Авзаловна», русская музыкальная миниатюра «Гусельки» и другие произведения⁵⁹⁸.

Ещё одной интересной страницей музыкальной жизни Белой столицы были *выступления иностранных музыкантов*. В этот период в Омске иностранцев (в основном, военных) было немало. В городе было несколько военных оркестров, которые участвовали в парадах и устраивавших выступления для публики. Газеты сообщали, например, что 6 марта 1919 года офицеры и солдаты 9-го батальона Хемпширского полка в городском театре будет дан концерт-дивертисмент для Верховного Правителя⁵⁹⁹. Концерт, на котором присутствовал весь омский бомонд, дипломатический корпус, прошёл с большим успехом. В программе были английские, шотландские, ирландские песни, танцы, демонстрировались «военные и физические упражнения», исполнялись гимны стран-союзников, в том числе и тогдашний русский национальный гимн «Коль славен»⁶⁰⁰.

Но, пожалуй, наибольшим успехом у омской публики пользовались чехословаки и их симфонический оркестр, которым дирижировал Рудольф Карел – бывший преподаватель консерватории, ученик известного чешского композитора А. Дворжака. Заметным событием в Омске в апреле 1919 года стал большой концерт чехословацкого симфонического оркестра. Автор-рецензент, писавший под псевдонимом «Дядя Ваня», отмечал, что оркестр поражал тем, что в нём было большое количество инструментов, включая арфу. Для военного

оркестра это было необычным явлением. В программе было четыре музыкальных номера. Были исполнены 2-я симфония Гайдна, симфоническая поэма Сметаны «Шарпа», «Славянская рапсодия» Дворжака и симфоническая картина «Франческа да Римини» Чайковского. Рецензент «Дядя Ваня» отмечал высокое исполнительское мастерство музыкантов и дирижёра оркестра Р. Карела⁶⁰¹.

Таким образом, музыкальное искусство Омска в период «белого» периода продолжало традиции дореволюционного времени. Большое влияние на развитие музыки имели две общественные организации: Омское отделение Русского музыкального общества и Омское филармоническое общество. Оба общества ставили схожие музыкально-просветительские задачи: пропаганда классической музыки и содействие музыкальному образованию. Филармоническое общество устраивало музыкальные вечера, где звучали скрипка, арфа, рояль, солисты, струнный квартет, проводило открытые показы творческих работ учеников школы, поддерживало благотворительные концерты. Уже в январе 1919 года общество внедрило в сферу городской культуры систему абонементных концертов. Заметными явлениями в музыкальной жизни города были также выступления церковных хоров, иностранных оркестров.

4. КИНО

В начале XX века в России начинается триумфальный рост популярности кино. Невероятные возможности нового вида искусства быстро оценили и зрители, и предприниматели. Первоначально русские зрители смотрели зарубежные фильмы, но затем стали появляться и отечественные картины. Официальной датой рождения кино в России считается 15 октября 1908 года: в этот день на экраны вышел фильм «Понизовая вольница» («Стенька Разин»). Это была картина на русскую тему, оставленная русским режиссером, снятая русскими операторами, наконец, финансировавшаяся русским дельцом. Только на этом основании можно считать «Понизовую вольницу» первым русским фильмом, так как ещё в 1907 году были предприняты более или менее удачные попытки снять художественные фильмы⁶⁰².

О популярности кино свидетельствует и количество посетителей. «В 1916 году в России было продано не менее ста пятидесяти миллионов билетов в кинотеатры. Из этого следует, что в среднем на каждую прочитанную книгу приходилось пять-шесть посещений кинематографа, а на каждый проданный театральный билет <...> – десять-двенадцать проданных кинематографических билетов. Можно, таким образом, утверждать, что в дореволюционной России, во всяком случае в годы Первой мировой войны, кино в деле удовлетворения эстетических запросов населения играло большую роль, чем театр и даже литература»⁶⁰³.

Первая мировая война и быстрое развитие киноиндустрии поставили перед российскими промышленниками вопрос о создании новой инфраструктуры ки-

нопроизводства — студии Москвы и Петербурга уже не отвечали растущим требованиям. В 1916 году Александр Ханжонков для своей кинокомпании строит новую съёмочную базу в Ялте, а с весны 1917 года налаживает кинопроизводство в Крыму. Его примеру следуют некоторые другие кинопромышленники. До ноября 1920 года Ялта становится главным кинематографическим центром России, хотя производство фильмов продолжается также и в обеих столицах.

Ко времени революции Омск уже имел многолетнее знакомство с кинематографом. Первый сеанс в нашем городе состоялся 12 января 1897 года в Манеже Омской крепости. Были продемонстрированы пять картин: «Человек-змея», «Гимнастическое упражнение на трапеции», «Столярная мастерская», «Купальня», «Улица Парижа», «Приход поезда железной дороги»⁶⁰⁴.

Заметную роль в становлении Омского кинематографа сыграл театр-цирк П.К. Сичкарёва, построенный в 1898 году в юго-западной части Любинского сада. В этом здании постоянно проводились сеансы кинематографа. А в конце января 1907 года здесь состоялось открытие стационарного «электротeatра» «Одеон»⁶⁰⁵. Следом появились «Омский кинематограф-театр», «электротeatры» «Иллюзион», «Двадцатый век», «Прогресс», «Ново-Американский электротeatр».

В Белом Омске главной киноплощадкой был кинотеатр «Гигант», сохранивший и функции театра. Он находился напротив гостиницы «Россия» рядом с мостом через Омь. Интересно, что «Гигант» в 1919 году принадлежал городу, и Городская Управа объявляла торги на право аренды кинотеатром. Конечно, после прихода большевиков аренда была аннулирована. Кинофильмы шли также в электротeatре «Одеон» и в кинотеатре «Саргон»⁶⁰⁶, находившемся на Атаманском хуторе. Реклама этих кинотеатров встречается в омских газетах. В телефонном справочнике за июнь 1919 года упомянуто четыре омских «кинематографа»: «Гигант» (Дворцовая ул., 10, содержатель А.Ю. Каплун), «Прогресс» (Церковная ул., дом не указан, владелец Л.А. Каплун), «Кристалл-Палас» (Думская ул., 51., владелица Е.А. Плотникова), «Саргон» (Волошинская ул., 43, владелец Г.Г. Ланзиделл)⁶⁰⁷.

В Белой столице в этот период шли фильмы, в основном вышедшие на экран ещё до революции, но были и новые картины, снятые в Крыму на студии Хаджонкова. Так в декабре 1918 года в кинотеатре «Гигант» шёл фильм «Когда цветёт сирень» с участием Витольда Полонского⁶⁰⁸. Фильм был снят в конце 1917 года, но к зрителям попал позднее. В январе 1919 года на экраны вышла ещё одна картина студии Хаджонкова «Вдова» (по роману Октава Фелье). Фильм был поставлен Фёдором Комиссаржевским в 1918 году и рекламировался как «первый (т.е. лучший, качественный. — С.С.) боевик». В картине снимались З. Баранцевич, М. Стальский, В. Свобода, В. Вограм⁶⁰⁹.

Жанр «боевиков» был настолько популярным, что газетные рекламщики активно использовали этот термин, рекламируя даже фильмы, поставленные по произведениям русских классических авторов. Например, именно как на «колоссальный боевик» зазывалась публика на фильм «Обрыв», поставленный по

некогда знаменитому роману Ивана Гончарова. Фильм шёл в шести частях. Главную роль в нём исполнил Иван Мозжухин⁶¹⁰. В январе 1919 года омские зрители смотрели картину «*Призыв смерти*». В картине снимались популярные артисты, тогдашние звёзды – Лидия Рындина и Вячеслав Свобода⁶¹¹.

Ещё один «мировой боевик» назывался «*Смерть богов (Юлиан отступник)*»⁶¹². Этот фильм режиссёра Владимира Касьянова (его другое название «Гибель богов») был поставлен в 1916 году по одноимённой трилогии Дмитрия Мережковского. В современном понимании он, конечно, не являлся «боевиком», а был историческим фильмом. Действие фильма разворачивалось в Древнем Риме в IV веке. Фильм характеризовался большим постановочным размахом и являлся подражанием грандиозным итальянским историческим постановкам.

Любовные истории и чувственные мелодрамы также были очень популярным жанром. В августе 1918 года в Омске шёл фильм «*Ева*» (драма в 5 частях). В газетной рекламе давались и названия частей, призванные ещё больше заинтриговать зрителя: 1. Венец любви. 2. То, что было приманкой. 3. Венец любви. 4. Поверивший. 5. Ева и крест⁶¹³. Этот фильм, снятый в 1918 году режиссёром Виктором Туржанским, имел и другое название – «Приманка притона» и повествовал о жизни проститутки. Роли исполняли: Зоя Карабанова, Амо Бек-Назаров, Иван Перестиани, Сергей Гудков (II), Елена Чайка. Красавица *Зоя Карабанова* была одной из звёзд тогдашнего кино. В 1920 году она покинула Россию и позднее работала в Париже и США.

Ещё более популярной актрисой тогдашнего русского кино была знаменитая *Вера Холодная*. Фильмы с её участием также шли в Омске в годы гражданской войны. Так, например, в 1918 году шёл фильм-драма «*Человек-зверь*»⁶¹⁴, поставленный по одноимённому роману Эмиля Золя (картина была снята в 1917 году). Вера Холодная умерла в Одессе в феврале 1919 года из-за гриппа-«испанки».

В январе 1919 года в Омске шла картина «*Мара Крамская*» (1915 года выпуска). Чтобы привлечь публику рекламодатели это название давали в скобках, а крупным жирным шрифтом шло другое наименование: «Жрица свободной любви». В картине снимались актёры Московского художественного театра. Главную роль исполнила Ольга Гзовская⁶¹⁵.

Репертуар кинотеатров со временем стал вызывать беспокойство чиновников. Газета «Слово» извещала своих читателей, что «в скором времени для кинематографов Сибири будет установлена специальная цензура, т.к. по полученным в правительственных кругах сведениям, в кинематографах ставятся картины, неприемлемые для данного момента как с нравственной, так и с политической стороны»⁶¹⁶.

Совершенно необычным на своренный взгляд способом создания фильма была экранизация стихов. А точнее, на основе классических стихов писался сценарий фильма и этим дополнительно создавалась интрига для публики. В омском «Гиганте» в 1919 году шёл «выдающийся боевик» «*Ты ко мне не вер-*

нѣшься», поставленный по стихам Игоря Северянина⁶¹⁷. Известно лирическое стихотворение И. Северянина 1910-го года с таким же названием, первое четверостишие которого приведено ниже.

*Ты ко мне не вернешься даже ради Тамары,
Ради нашей дочурки, крошки вроде крола:
У тебя теперь дачи, за обедом - омары,
Ты теперь под защитой вороного крыла...*

Сюжет другой картины «Вырыта заступом яма глубокая»⁶¹⁸, был задуман по одноимённому стихотворению Ивана Никитина. Стихотворение, написанное в 1860 году, показывает весьма безотрадную картину жизни разочаровавшегося молодого человека. Приведём здесь первую половину стихотворения:

*Вырыта заступом яма глубокая,
Жизнь невесёлая, жизнь одинокая,
Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая,
Жизнь, как осенняя ночь, молчаливая, —
Горько она, моя бедная, шла
И, как степной огонек, замерла.
Что же? усни, моя доля суровая!
Крепко закроется крышка сосновая,
Плотню сырою землёю придавится,
Только одним человеком убавится...
Убыль его никому не больна...*

Сценарист фильма из весьма невнятного сюжета сделал настоящую «драму в пяти частях с прологом и эпилогом», каждая из которых была названа в рекламе фильма: 1. Сиротская доля. 2. Любовь хитра. 3. Молодой и старый. 4. Разбиты все надежды. 4. О жизни покончен вопрос. Сценаристом, режиссёром и исполнителем одной из главных ролей стал Александр Чаргонин (1915 – 1939). Главную женскую роль сыграла в этом фильме Е. Романова. Фильм был снят в 1917 году на киностудии «Русь» и носил второе название «Тайна весёлого дома»⁶¹⁹. Интересно, что в рекламе фильма указывалось, что эта картина – «киноинсценировка по стихотворению Никитина». А сверх программы предлагалось посмотреть оперетку «Пупсик», подготовленную опереточно-комедийной труппой Я.С. Гальского⁶²⁰. Картина «Саянъ дочь Крыма»⁶²¹ интернету неизвестна вообще, между тем она тоже шла в Омске в 1919 году.

В субботу 1 февраля 1919 года был показ драмы «Кровавый восток». После этой «сверхпрограммы» шла «весёлая оперетта «Тайны вашего города»». По окончании киносеансов в 10 часов вечера начинались выступления «Кабарэ» с участием «лучших артистических сил» Омска, Самары, Казани и других городов. Вход туда был по «особым билетам». В фойе кинотеатра проводились танцы. Веселье заканчивалось в 2 часа ночи⁶²². Нередко выступали в «Гиганте» и другие артисты. Своих поклонников находили и мистические представления. Так, например, успехом пользовались гастроль «ясновидящей девочки 12 лет, мадмуазель Люции»⁶²³.

С 4 февраля 1919 года в Омске начался показ картины в 5 частях «*Белые голуби*» (*Сектанты*). Фильм, снятый в 1917 году, был посвящён истории борьбы православной церкви с сектантством. «Белые голуби» – название скопческой секты, основанной в Москве в царствование Александра I «пророком» скопческого «бога» Кондратием Селивановым. В фильме снимались: Александр Чаргонин, Бронислава Рутковская, Николай Маликов, Ольга Оболенская, Рафаил Кречетов, Федор Дунаев, Иван Лазарев, Всеволод Ордынский и другие известные актёры. Рекламщики не скупились, расхваливая фильм в газетах: «Мировая картина затмит всё до сих пор виденное. Все должны видеть!». Мелким шрифтом были написаны дополнительные аргументы, которые должны были заставить публику придти в кино. Во-первых, реклама уверяла, что в фильме снимались лучшие русские артисты. Во-вторых, публику интриговали тем, что эту картину обязательно будут бурно обсуждать и что будет много «справедливой и несправедливой критики». Для удобства публики (не забудем, что все фильмы были немыми) зрителям продавали иллюстрированное либретто⁶²⁴.

Почему же люди шли в кино даже в самые тяжёлые дни? Кино было важным средством сохранения стабильности психики. Оно отвлекало от безрадостной действительности, давало положительные эмоции. В августе 1919 года в одной из омских газет Калистратом Кедровым был опубликован весьма интересный материал, озаглавленный «Тоска по старой жизни». Он проливает дополнительный свет на роль кинематографа в годы гражданской войны. Беседуют два человека. Один из них предлагает сходить в кинематограф. И когда его собеседник отказывается, поясняет: *«Я хожу посмотреть старую жизнь, отдохнуть немного от этого кошмара, от революции. Сижу это я в кинематографе, хочу забыть настоящее... И думаю, что всё приснилось. Представляете, отдыхаю душой»*⁶²⁵.

Таким образом, в повседневной жизни Белого Омска кино играло заметную роль. Зрелищность и общедоступность делали его привлекательными для населения. Достаточное количество кинотеатров, постоянный привоз кинопромышленниками новых фильмов привлекал омскую публику. Крупнейшими кинотеатрами города были «Гигант» и «Одеон», которые кроме просмотров кинофильмов устраивали театральные постановки и танцы. Среди жанров преобладали «боевики», драмы, фильмы с историческим сюжетом. Помимо дореволюционных кинолент в Омск привозили и фильмы, снятые в Крыму после революции. Крупные газеты Белой столицы («Омский вестник», «Сибирская речь», «Заря») публиковали рекламу кинофильмов. Кино в годы гражданской войны выполняло не только развлекательную роль, но и служило определённым психологическим компенсатором, напоминая о прежней дореволюционной жизни.

5. ЦИРК, СПОРТ, НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ

Цирковое искусство в начале XX века имело исключительную популярность и Омск в этом смысле не являлся исключением. В 1898 году купец из Екатеринбурга П.К. Сичкарёв арендовал за 20 тыс.рублей на десять лет участок земли в центре города, возле Любиной роши в Санниковском переулке (ныне ул. Партизанская). Здесь он построил цирк-театр – круглое деревянное здание с ареной, амфитеатром и галереей. (Сейчас на месте первого омского цирка находится Органный зал). Цирк Сичкарёва вмещал 800 зрителей. По тем временам это был большой размах, достойный богатого русского купца⁶²⁶.

Рядом был вход в Детский сад, где любила гулять публика, и отбоя от зрителей не было. Заведение скоро стали называть «цирк Сичкарёва» или попросту «Сичкарёвка». Чтобы быстрее окупить вложенные средства и получить барыши, П.К. Сичкарёв экономил на всем: от керосинового освещения до театральных декораций⁶²⁷.

Театральные постановки перемежались с выступлениями различных гастролёров и цирковых артистов. Сцену постоянно перестраивали, превращая её то в арену, то в театральные подмостки. Здесь проходили выступления театральной труппы Долина, спектакли артистов петербургского Александринского театра. А в 1900 году в цирке прошли гастроли основателя самой знаменитой русской цирковой династии Анатолия Дурова. Позже купец купил проектор и начал показывать киноленты. Именно здесь омичи увидели первые сеансы кинематографа. Позднее купец приобрел кинопроектор, и перед амфитеатром устанавливали экран, чтобы показывать первые киноленты. Зимой из-за того, что помещение не отапливалось, представления давать было невозможно.

Деревянное здание первого омского цирка совсем не отапливалось. Поэтому в зимние месяцы из-за холода представления там было давать практически невозможно. В 1909 году специально для выступлений знаменитого Сибирского цирка Стрепетова на Казачьей площади Омска возвели временное здание нового цирка. (В наше время на его месте стоит здание Управления Федеральной Налоговой службы по Омской области). Новый цирк был тёплым и удобным, все труппы, бросив купца, перекочевали сюда. Дела у Сичкарёва пошли плохо: после закрытия первого омского цирка купец открыл пакетное производство и магазин «Бумажный кулёк». А после революции руководил в одном из омских детских домов пакетной мастерской.

Главными организаторами циркового искусства были антрепренёры. Именно они собирали труппу и организовывали гастроли. Цирковое искусство того времени было нелёгким занятием. Обучение цирковому делу обычно начиналось с четырёх-пяти лет. Семи-восьмилетние артисты нередко выступали на аренах. Как правило, дети шли по дороге отцов и матерей. Но, кроме того, в цирках воспитывались приемыши, взятые из самых неимущих семей. Побой при обучении считались обязательной мерой воспитания. Замечательное и

правдивое описание о том, как учили в цирке, оставил талантливый писатель Д.В. Григорович в знаменитой повести «Гуттаперчевый мальчик», написанной в 1883 году.

Когда юноше исполнялось 15-16 лет, учение считалось оконченным, били меньше, но работы прибавлялось – ежедневное участие в трёх-четырёх номерах и пантомиме, репетиции, содержание в порядке реквизита, работа униформистом, постройка цирка-шапито по приезду на новое место. Жалованье платили неаккуратно: были сборы – директор платил, не было сборов – не было и зарплаты. Артисты часто голодали, были вынуждены выступать на улицах⁶²⁸.

В Белом Омске было два цирка: об этом можно судить по рекламным объявлениям в газетах. Первый, который упоминался в газетах в июле 1918 году, находился «у наплавного моста» (не совсем понятно у какого именно: были наплавные мосты и через Омь и через Иртыш)– С.С.) и назывался «Цирк Национал» (дирекция Малаховой и Рябухина). Здесь выступали артисты варьете, и давались представления «французской борьбы». Ежедневно публику приглашали на два представления: в 12 часов – для детей, а с 20.30 до 23.30 – для взрослых: шли соревнования по «французской борьбе». Цены на билеты колебались от 1 до 2,5 руб.⁶²⁹ С осени 1918 года реклама этого цирка исчезает. Вероятно, цирк был приспособлен только для летних выступлений или даже представлял собой разборное сооружение.

Второй омский цирк был более известен и находился на Казачьем базаре. Новое каменное здание цирка располагалось на углу Волховской и Фабричной улиц. Назывался он «Цирк Спорт Паллас» и давал свои представления, начиная с официального открытия в декабре 1918 года⁶³⁰ и до конца 1919-го года. Цирк, как правило, принимал гастролирующих артистов. Но всё-таки были и артисты, выступающие здесь постоянно. В рекламе цирка, размещённой в телефонной справочнике 1919 года, особо отмечалось, что здесь проходят ежедневные представления, и что цирк «освещён электричеством»⁶³¹.

Одним из главных номеров в цирке того времени была *борьба*. Кумиром многих омичей был *Иван Яго* (другие варианты написания имени – Яан Яаго, Ян Яго). Яго – легендарный чемпион мира по французской борьбе. Родился в 1888 году в деревне Сеся Керва Эстляндской губернии на берегу реки Эммы. Настоящее имя Ян (Яан). В 1902 года в 14-летнем возрасте после смерти отца перебрался в г. Юрьев (ныне – Тарту) и работал там на заводе вплоть до 1906 года. В 1908 году переезжает из Юрьева в Ревель. Работает контролёром билетов в ревельском цирке и начинает заниматься борьбой.

На чемпионате мира 1913 года Ивану Яго достался третий приз, а уже в следующем году на Всемирном чемпионате в Одессе, организованном в цирке Малевича И. В. Лебедевым, получил первый приз – звание «Чемпион мира 1914 года» и почётный шарф. В том же году он подтверждает свой класс в цирке «Модерн», а также на всемирном чемпионате становится обладателем третьего приза. Журнал «К спорту» за 1916 год писал: «Лучшими борцами, выступаю-

щими сейчас на российских коврах, являются И. Поддубный, С. Зб.-Цыганевич, Алекс Аберг, К. Буль, И. Шемякин и Я. Яго»⁶³².

21 января 1919 года знаменитый чемпион выступал в Омске. В программе «грандиозного спорт-представления» было заявлено два номера. его демонстрация силы в состязании «с двумя рабочими лошадьми» и борьба с Оскаром Креем. Призовые составляли 350 рублей: две части получал победитель, а одну – проигравший⁶³³. 24 января в продолжении «гастроли знаменитого борца» Иван Яго выступил с рядом атлетических номеров. Одновременно проводилось состязание других борцов. Призовые уже составили 500 руб.⁶³⁴. Подобные соревнования («матчи борьбы») проводились постоянно.

Для разнообразия использовались и другие приёмы привлечения интереса публики. Например, борец Иван Яго исполнял упражнения с жерновым камнем, гирями, штангами и живым весом. За выполнение его упражнения «Адский мост» артист предлагал любому 1000 рублей. Использовалась и так называемая «борьба по вызову», напоминающая боксёрскую дуэль⁶³⁵. Мошь атлета была так велика, что он устраивал представление, где демонстрировал, что сильнее двух лошадей⁶³⁶.

Почётным считалось выстоять против профессиональных борцов. Директор омского цирка предлагал любому борцу 1000 руб., если он выстоит 20 минут против «Великана Журбы»⁶³⁷. (Чтобы понять реальную величину премии, стоит сказать, что мясо стоило тогда в Омске от 5,5 до 7 руб. за фунт).

25 февраля 1919 года в омском цирке состоялось большое событие: «торжественное открытие Всемирного чемпионата французской и русско-швейцарской борьбы». В газетах особо подчёркивалось, что чемпионат перенесён из Петрограда в Омск. Чемпионат был организован журналом «Геркулес» и его редактором И.В. Лебедевым (дядей Ваней)⁶³⁸. Приз должен был составить немалую сумму – 15 тысяч рублей.

Популярность Ивана Яго в Омске того времени была фантастической. Об этом можно с уверенностью судить по прессе того времени, которая, следует сказать, особым вниманием цирковых артистов не баловала. 31 мая в цирке «Спорт-Палас» знаменитый спортсмен устраивал свой бенефис. Газета «Наша заря» опубликовала специальный материал об этом представлении. В нём говорилось, что публика в цирке заняла не только все места и подставные стулья, но и запасные выходы. Все номера чемпиона встречались бурными аплодисментами. Яго показывал номера со штангами различного веса, устроил «матч английского бокса» с Карло Милано и боролся с другими атлетами⁶³⁹.

Более скромные чемпионаты борьбы летом проходили и в другом месте – в «театре и саде «Аркадия»». 12 июля 1919 года состоялось открытие «чемпионата французской и национальной борьбы», организованного известным спортсменом В.А. Карамзинским. Ежедневно боролись по четыре пары атлетов. Победившие получали золотую и серебряную медали соответственно и специальный приз дирекции⁶⁴⁰.

Помимо борьбы популярными номерами в цирке были «матчи английского бокса»⁶⁴¹. Как видим, в то время границы спортивных состязаний и цирковых представлений ещё не определились окончательно.

Другие любимые жанры омского цирка: *фокусы, комические представления, акробатические номера («воздушные прыгуны»), выступления жонглёров*. Так, в феврале 1919 года выступали клоуны Франц и Коко. В рекламе особо подчёркивалось, что клоуны «настоящие», поскольку и тогда были случаи гастролей фальшивых знаменитостей⁶⁴².

Особым шиком считалось привлечение в город иностранных артистов, что привлекало местную публику. Помимо зарубежных борцов, в Омске гастролировали и другие артисты. Например, в декабре 1918 – январе 1919 годов в нашем городе гастролировал «знаменитый итальянский дерби жокей Морассо»⁶⁴³. Газета обещала публике «смертельный номер» артиста: сальто-мортале через автомобиль полный пассажиров⁶⁴⁴. 11 января 1919 года в омском цирке была объявлена «первосортная гастроль таинственного человека» «мистер Фантомаса»⁶⁴⁵.

Большим успехом у публики пользовались *комики и клоуны*. Так, был проведён бенефис «короля смеха», комика и жонглёра Карро⁶⁴⁶. Выступал здесь ещё один известный юморист тех лет – Андрей Спари⁶⁴⁷.

Приезжали в Омск и *дрессировщики*. В октябре 1919 года газета «Сибирская речь» сообщила о гастроли (тогда это слово использовалось в единственном числе) английского комического эквилибриста Умсти-Бумсти⁶⁴⁸. Трудно сказать, кто именно скрывался под этим псевдонимом, и был ли это действительно англичанин, поскольку нередко отечественные артисты брали себе иностранные псевдонимы.

Одним из номеров в омском цирке 1919 года были *танцы*: профессиональные танцоры показывали разные номера. Большим успехом пользовались и выступления артистов кабаре. Среди танцевальных номеров популярность имело также «бразильское танго»⁶⁴⁹. Исполнялись в цирке и русские пляски (исполнитель Иван Денисов)⁶⁵⁰.

Своеобразной данью моде стало выступление в омском цирке и «французских апашей»⁶⁵¹. Танцы апашей (Apache Dance) – явление парижской уличной культуры начала XX века. Танец возник в среде бандитов и хулиганов, присвоивших себе для пушшего устрашения имя дикого племени апачей. Во французском произношении оно звучало как «апаш». Апаша носили рубашки с большим отложным воротником, открывающим горло. На шею под воротник рубашки повязывался яркий платок.

Апаша стали модными среди скучающих по острым ощущениям аристократок. Танец с бандитом – это экзотика, сенсация, скандал, – это по мнению экзальтированных дамочек того времени было модно. Роли мужчины и женщины распределены четко: мужчина – жестокий, садист; ревнивый Отелло, щедро одаривающий партнершу тумаклами, таскающий её за волосы, бросающий на пол. Женщина – кошка, – напряжена, оценивает опасность разгневанного муж-

чины. Получая тычки и затрещины от партнёра, она пытается сопротивляться либо симулирует бессознательное состояние и ... проявляет ему преданность⁶⁵². Считалось также, что эти танцы, которые передавались неожиданно грубыми танцевальными приемами с применением акробатики, изображали взаимоотношения сутенёра с проституткой⁶⁵³.

Не забывали артисты омского цирка и маленьких зрителей. В выходные дни периодически давались дневные представления специально для детей. Устраивались детские праздники и карнавалы. Такой карнавал, например, состоялся в цирке 6 июля 1919 года. В программе были: бесплатное катание детей на лошадаках и осликах, комическая пантомима⁶⁵⁴.

Таким образом, в Белом Омске продолжались традиции старого цирка. Главным зрелищем омского цирка этого времени была борьба, причём особую роль играли «звёзды», среди которых выделялся омич Иван Яго. Крупным событием такого рода стал чемпионат по борьбе 1919 года. Выступали также фокусники, акробаты, клоуны, танцоры (бразильское танго, апаш и др.). В меньшей степени были представлены дрессировщики. Давались и детские представления. Несмотря на военные действия, гастроли цирковых артистов продолжались в Белом Омске и в 1918 году и в 1919-м.

Всё изменилось после прихода «красных». Ещё 6 августа 1919 года В.И. Ленин, считавший, что важнейшими из искусств являются кино и цирк, подписал декрет Совета народных комиссаров «Об объединении театрального дела», согласно которому цирки становились государственными или закрывались. После взятия Омска Красной армией ленинский декрет стал проводиться в жизнь. Постановлением Отдела народного образования при Губревкоме с 1 января 1920 года цирк в Омске был закрыт. Правда, позднее в 1920-е годы было решено цирк вновь открыть. В 1970-е годы здание старого цирка пострадало от пожара и было снесено⁶⁵⁵. Новый омский цирк был построен в 1973 году уже в другом месте.

Что касается спортивных состязаний в Омске, то самыми популярными были *бега и скачки лошадей (конный спорт)*. Объявления о проведении подобных соревнований встречаются регулярно в прессе. Известно, что двумя самыми лучшими конюшнями Омска являлись постоянные соперники: конюшни М.Н. Липатникова и П.В. Логинова. Из липатниковских лошадей специалисты выделяли таких выдающихся по резвости бегунов, как «Вельможа», «Кредо», «Люнчек», «Дан». Эти лошади, как заявлялось, «были бы украшением и прежних столичных ипподромов». «Вельможа» побил несколько рекордов в мае 1919 года. Из других лошадей М.П. Липатникова отмечали кобылу «Кредо». Она выиграла 6-го июля 1919 года приз в честь Верховного Правительства в 8 000 руб.⁶⁵⁶

Омским парусным клубом проводились *гонки парусных яхт* на Иртыше. Раздел объявлений сообщает нам, что такое соревнование на кубок планировалось провести 24 августа 1919 года. В случае неблагоприятной погоды соревнование переносилось на следующий выходной⁶⁵⁷.

Излюбленным местом *народных гуляний* был *Никольский городской сад*. Народные гулянья с танцами здесь устраивались регулярно. Иногда он и носили и благотворительный характер. Так, например, 14 июля 1918 года гуляние устраивалось в пользу пострадавших от большевистских репрессий семиреченских казаков⁶⁵⁸. Пользовались успехом *театр и сад «Аквариум»*, железнодорожный сад. Любили омичи и *Старую загородную рощу*. Здесь были открыты закусовые и буфеты⁶⁵⁹.

В омской прессе иногда появлялись объявления и о мероприятиях развлекательного характера на *курорте озера Карачи*. С 1880 года это озеро использовалось жителями сибирских городов как грязевой и бальнеологический курорт. Летом 1918 года здесь устраивались благотворительные вечера с танцами, играл 2-й чехословацкий оркестр (50 музыкантов!) под управлением Б. Воеводы⁶⁶⁰. Несмотря на то, что путь был неблизким (257 км) состоятельные омичи выезжали на этот курорт по железной дороге. Нередко там устраивались и спектакли⁶⁶¹. Как видим, несмотря на ужасы гражданской войны, жизнь продолжалась.

6. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Изучение Белого движения и повседневной жизни на «белых» окраинах России невозможно без исследования роли Русской Православной Церкви (РПЦ) в политических, общественных и духовных процессах данного времени.

Захват в России власти большевиками вызвал определённое беспокойство Церкви, но какое-то время она занимала выжидательную позицию⁶⁶². Православное духовенство осенью 1917 года ещё не вполне оправилось от стремительного краха монархической власти, резко изменившего ситуацию не только в политической, но и в духовной жизни общества. Знаменитая идеологическая формула *«Православие. Самодержавие. Народность»*, как и триединый лозунг *«За веру, Царя и Отечество»*, нуждались в изменении. Некоторые архиереи расценивали начавшееся после Февраля время как «междоцарствие», надеясь, что Учредительное собрание может вернуть Россию новую монархию. Октябрьский переворот большевиков – откровенных безбожников и радикалов – и разгон ими Учредительного собрания не могли не вызвать серьёзных разочарований и опасений православного духовенства.

Большим положительным фактором для Церкви стало то, что в ней к этому времени уже было восстановлено единоначалие: проведён Всероссийский поместный собор, и состоялись выборы Патриарха. Антицерковные действия большевиков в начале 1918 года полностью подтвердили самые худшие предположения православных церковнослужителей и мирян: повсеместное закрытие духовных учебных заведений, запрет преподавания Закона Божьего в школах, изъятие материальных ценностей, преследование и казни духовенства.

Патриарх Тихон объявил анафему тем, кто участвовал в насилиях и грабежах, призвал противостоять этому⁶⁶³, что вызвало озлобление большевистских вождей и обвинения главы РПЦ в контрреволюции.

В Омске на призыв Патриарха откликнулись православные верующие во главе с архиепископом Сильвестром. 4 (17) февраля 1918 года в городе состоялся крестный ход, в котором участвовали все городские приходы. Его возглавил преосвященный Сильвестр. Шествуя по улицам города, грандиозный крестный ход останавливался у каждого храма, епископ служил молебен, а затем обращался к народу с увещательным словом, призывая хранить православную веру и защищать храмы, которым при наступающем порядке стало грозить разорение⁶⁶⁴.

После падения власти большевиков в Сибири стали создаваться начальствующие церковные органы. Первым было образовано Сибирское *Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ)*. В ноябре 1918 года в Томске состоялось Сибирское церковное совещание, в котором участвовали 13 архиереев, возглавлявших епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян, оказавшихся на территории, не подконтрольной советской власти и занятой впоследствии войсками адмирала А. В. Колчака.

В обращении к пастве участников совещания отсутствовали политические оценки положения в стране, а сам созыв совещания объяснялся тем, что вследствие гражданской войны *«Сибирь и весь восток православной России оказался отрезанным от Москвы и пребывающих в ней Всероссийского святейшего патриарха и при нём Высшего церковного управления. Прекращение общения со Святейшим Патриархом для нас началось с мая месяца настоящего года и неизвестно, когда оно может быть восстановлено...»*. Исходя из необходимости организации и регулирования церковной жизни на этих территориях, отрезанных от высшей церковной власти, совещание образовало ВВЦУ во главе с архиепископом *Омским Сильвестром (Ольшевским)*. Руководящее ядро в ВВЦУ Сибири помимо председателя составляли: епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), архиепископ Симбирский Вениамин и профессор П.А. Прокопьев.

Совещание также постановило, что ВВЦУ *«учреждается впредь до соединения и восстановления отношений с патриархом»*, которому оно обязано дать отчёт по прекращении своей деятельности. Окончательно же ВВЦУ было оформлено лишь на Сибирском Поместном Соборе, состоявшемся в Омске после колчаковского переворота, когда было свергнуто правительство «демократической контрреволюции». Стоит отметить, что создание ВВЦУ Святейшим Патриархом и всей РПЦ было воспринято позитивно и ни одно из решений ВВЦУ не подвергалось сомнению.

По настоянию Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака местонахождение ВВЦУ было определено в Омске. ВВЦУ должно было взаимодействовать с правительством через «министра исповеданий», которому вменялось в обязанность *«направлять деятельность ВВЦУ»*. А.В. Колчак полагал, что Право-

славная Церковь, соединенная с авторитарной системой власти, близкой настроениям русского крестьянства, поможет ему стабилизировать и контролировать политическую ситуацию в Сибири, а идея защиты православия и исконных духовных национально-патриотических традиций может привлечь на его сторону всю нацию. В связи с этим он говорил: *«Ослабла духовная сила солдат. Политические лозунги, идеи Учредительного собрания и неделимой России больше не действуют. Гораздо понятнее борьба за веру, а это может сделать только религия»*⁶⁶⁵.

После окончания Томского соборного совещания постановлением Совета министров от 27 декабря 1918 года было составлено положение о Главном управлении по делам вероисповеданий. Создание этого управления расценивается как реакция светской власти на появление централизованного церковного органа, с которым необходимо было установить рабочее взаимодействие. Согласно положению, Главное управление становилось высшим органом, через который осуществлялись мероприятия правительства в области отношений с существующими вероисповеданиями⁶⁶⁶.

Так, в конце 1918 года Омск стал одним из важнейших духовных центров Православной России. Приезд священников-беженцев из Центральной России заметно оживил духовную жизнь города. В каждой омской церкви ежедневно шли службы, велась благотворительная деятельность, проводились богословские чтения⁶⁶⁷, большой популярностью пользовались концерты архиерейского хора.

Православное духовенство во главе с архиепископом Сильвестром активно участвовало в общественно-политическую жизнь Белой Сибири. Назовём основные направления этой деятельности.

1. *Признание легитимности существующих «белых» правительств.* Духовенство оказывало полную поддержку как «демократической контрреволюции», так и (в ещё большей степени) правительству адмирала Колчака. Проходивший в апреле 1919 года в Омске Собор духовенства Сибири предал анафеме руководителей большевистской партии и постановил в каждом богослужении поминать А.В. Колчака как Верховного Правителя. Одновременно духовенство на протяжении всего периода истории белой власти поддерживало антибольшевистскую и антипартизанскую борьбу властей.

Государственная власть также активно поддерживало ВВСУ, видя в нём одну из духовных оснований существующего порядка. Можно согласиться с мнением Д.В. Олихова по поводу этого взаимодействия: «Признание ВВСУ Сибири высшим представительным органом православной церкви и принятие расходов по его содержанию, придание уставам церковных епархиальных и приходских структур статуса государственных законов, материальное содержание духовенства, в том числе и беженцев духовного звания – все указанные меры говорят о глубоком осознании государством и церковью своей роли во взаимных отношениях в сложное время вооруженной борьбы и взаимном стремле-

нии к строительству новой России, хотя и как светского государства, но осознающего определяющую роль церкви в жизни людей»⁶⁶⁸.

В Белом Омске сложилась своеобразная *«симфония» власти и Церкви*. Обе стороны понимали важность этого взаимодействия. Глубокая вера адмирала А.В. Колчака этому весьма способствовала⁶⁶⁹. Характерными примером позиции Церкви были богослужения за Верховного Правителя. Такая служба была, например, 8 декабря (25 ноября старого стиля) 1918 года, т.е. спустя менее месяца после переворота, приведшего А.В. Колчака к абсолютной власти. Как писали газеты, *«в Успенском соборе была отслужена литургия и молебен о ниспослании Божьей помощи в трудах Верховного Правителя и перед началом деятельности Высшего Церковного управления. В служении участвовали Архиепископ Омский Сильвестр, Архиепископ Симбирский Вениамин, Епископ Самарский Михаил, Епископ Семипалатинский Киприян и отцы настоятели городских церквей»*. Обращает на себя внимание и следующий эпизод: *«Перед началом молебствования Архиепископ Сильвестр сказал слово о значении единоначальной власти как в государстве, так и в церкви. Молитвы читались о православной власти. На богослужении присутствовал Верховный Правитель адмирал Колчак, члены Совета Министров и множество военных и гражданских чинов»*⁶⁷⁰.

В свою очередь правительство Колчака искало возможность предоставить дополнительные материальные льготы православной Церкви. Так, например, Главное управление налогов и сборов в мае 1919 года подготовило законопроект об освобождении от акцизов виноградных вин, приобретаемых церквями и монастырями христианских вероисповеданий⁶⁷¹.

2. *Активная идеологическая поддержка «белой власти»*. Эта деятельность осуществлялось посредством *проповеднической деятельности* архиепископом Омским Сильвестром (Ольшевским), архиереями других епархий, священниками и православными активистами-мирянами. Другими формами такой поддержки стало проведение *крестных ходов*.

29 января 1919 года владыка привёл к присяге адмирала А.В. Колчака как Верховного Правителя России. Немало русских людей связывало с адмиралом определённые надежды на восстановления порядка в России. И снова архиепископ Сильвестр решает испросить помощи Божией, организовав грандиозный крестный ход. В воскресенье 30 (17) марта 1919 года в Омске состоялся *религиозно-патриотический общественно значимый крестный ход*. Прежде чем говорить о самом ходе, следует сказать об иконе святителя Николая Чудотворца, которую несли во главе этого хода. Эта икона была сделана с крошечного снимка, переданного в Пермь по благословению Патриарха Тихона. Снимок был сделан с надвратной иконы Николы Можайского в киоте Никольской башни Московского Кремля. Передача этого снимка может быть расценена как скрытое признание патриархом Верховного Правителя России⁶⁷². Имеются и другие свидетельства благословляющего письма Колчаку⁶⁷³. По свидетельству премьер-министра П.В. Вологодского на основании снимка уральские мастера

сделали икону Николы Можайского из «уральских камней». И эта икона была преподнесена епископом Борисом Пермским А.В. Колчаку в Перми.

Но вернёмся к крестному ходу в Омске. Газета «Сибирская речь» в номере от 3 апреля 1919 года даёт весьма подробное описание этого исторического события: *«С разрешения Верховного правителя, принадлежащая ему икона Святителя Николая Чудотворца – точный снимок со старинной иконы, находящейся в Москве на Никольских воротах и поруганной большевиками, пребывавшая всю неделю в Успенском кафедральном Соборе, выносится, после литургии, с торжественным крестным ходом на площадь для следования в дом Верховного правителя, через весь город. Солнце заливают своим ярким светом собравшиеся Крестные ходы их всех церквей Омских. Ослепительно блестят золочёные ризы на иконах, кресты, хоругви и облачение духовенства. Мощное пение сливается со звуками исполняемого военным оркестром «Коль славен» и торжественным звоном колоколов.*

Крестный ход направляется по Тобольской улице. Впереди всех распорядитель, затем последовательно: фонаричики, кресты, хоругви, иконы, духовенство. Старшие протоиереи о. Покровский и о. Соловьёв несут икону. За ними архиепископ Омский Сильвестр и епископ Казанский в полном облачении с посохами. Народ заполняет всю улицу, на всю её ширину. Целое море голов. Пение не прекращается во все время пути. Крестный ход последовательно проходит мимо всех приходских церквей, с остановкой у каждой из них, а именно у Крестовоздвиженской, Братской, Ильинской, Михайловской, Петропавловской, Казанской Кладбищенской, Знаменской, Никольского казачьего собора.

У всех церквей совершается краткое молитвословие, настоятель местного храма произносит слово. Владыка благословляет на все четыре стороны город и народ

По всему пути встречает крестный ход народ. Стоят у дверей домов и ворот и даже на крышах.

Сильное впечатление на слышавших произвело слово Архипастыря Сильвестра, сказанное им перед Петропавловской церковью.

Владыка, указывая на икону, вдохновенно говорит: «Не напрасно совершили большевики поругание святой иконы. Бог прославил её ещё больше – поруганную. Видите – меч в руке Святителя. Он цел и невредим. Под грозным водительством Святителя Николая Чудотворца пойдёт Русская армия спасать Русскую Землю».

У Кладбищенской церкви произносит горячее слово о. Орлов. Он говорит о родине.

Картинно описывает, чем была Россия раньше и чем стала теперь. Надеется, что при помощи Божией армия вернёт былую славу и мощь нашей родине. Мы должны помочь армии всем, чем можем.

Перед Казачьим Николаевским собором настоятель о. Леонид Покровский произносит высокопатриотическую сильную речь. Указывая на чудесное сохранение иконы, он видит в этом особое предзнаменование. Именно икона

Святителя Николая Чудотворца находится у Верховного правителя в Омске, в Сибири. Он верит, что плененная Москва, ранее собиравшая землю Русскую, передала список со своей святыни, как своё благословение на великое дело. Святитель Николай – покровитель Сибирского войска. Сибирские казаки первые примкнули к чехословакам для освобождения Омска. Они первые пойдут и на освобождение Москвы.

От собора крестный ход направляется к дому Верховного правителя. На набережной против дома оркестр играет «Коль Славен». Крестный ход входит в ограду.

На дворе у крыльца Верховный правитель встречает икону. Архиепископ служит торжественный молебен. Провозглашается многолетие. Архиепископ благословляет иконой Верховного правителя и народ и вносит её в дом.

Крестные ходы расходятся. Время подходит к 7-ми часам вечера. Богомольцы, пробывшие с крестным ходом около семи часов, возвращаются бодрые и радостные»⁶⁷⁴.

Издание агитационной литературы также можно считать частью этого направления работы Церкви. Издательскую деятельность вели братства Святителя Гермогена, Святого Креста и различные местные епархиальные братства. В Омске выходили военно-патриотический журнал «За Русь Святую» и издание ВВЦУ «Сибирский благовестник».

3. *Помощь Белой армии, воюющей на фронте.* Эта помощь осуществлялась по разным каналам. Самой заметной формой этого участия было направление на фронт военных священников и проповедников. 28 января 1919 года с согласия Верховного Правителя и по благословению Высшего Духовного Управления на фронт отправился *Омский проповеднический отряд*. В его составе было 3 священника, 1 дьякон и 3 мирянина. Целью отряда являлось поднятие религиозно-нравственного духа и содействие укреплению начал государственности в сознании воинов⁶⁷⁵. В дальнейшем подобные поездки на фронт стали частыми.

Из 3,5 тыс. священнослужителей, находившихся на территории, занятой войсками адмирала А.В. Колчака, около 2 тыс. человек составляло военное духовенство, бывшее в его армии⁶⁷⁶. Позднее православное духовенство сыграло центральную роль в формировании военных добровольческих Дружин Святого Креста⁶⁷⁷. Создание этих дружин напрямую связано с приходом в августе 1919 года на должность командующего Восточным фронтом генерала М.К. Дитерихса. Именно он провозгласил Крестовый поход против большевизма. Священники также занимали важное место в комитетах помощи армии. Во всех крупных акциях по сбору денежных средств для армии они принимали самое активное участие⁶⁷⁸.

Среди тех, кто сыграл заметную роль в развитии этого процесса в Омске, был *Дмитрий Васильевич Болдырев*⁶⁷⁹. Прибыв в Омск, он остался верен своим принципам и вскоре «как знак неустанной национальной патриотической борьбы» учредил здесь *Братство святителя Гермогена, митрополита Московско-*

го. В августе он возглавил инициативную группу, поставившую цель поднять беженцев на борьбу с большевиками.

27 августа 1919 года в здании Первой Омской женской гимназии состоялось собрание беженцев из Поволжья, Прикамья, Урала и занятых красными местностей Западной Сибири. На нём была принята следующая резолюция: «1) Так как бежать больше некуда и не для чего, ибо, чем дальше, тем гуще все сибирские города переполнены, и беженцы не найдут там не только хлеба, но и крова, то поступить всем беженцам, находящимся теперь в Омске, Куломзине и на берегах Иртыша в Дружины Святого Креста для защиты Родины, Веры от банд иноземных и иноверных разбойников; 2) Всех беженцев, уклонившихся от добровольного поступления в армию, в самый кратчайший срок мобилизовать (не позднее 2 сентября); 3) Просить Верховную власть издать приказ, что все граждане России, выехавшие за границу, начиная с октября месяца 1917 г., должны в указанный краткий срок вернуться обратно для поступления в армию. Если же они этого не сделают, то считать их изменниками Родины, а имущество их конфисковать»⁶⁸⁰.

Для достижения цели Д.В. Болдырев предложил создать Дружины Святого Креста. В передовой статье «Нашей Газеты» была изложена цель создания таких дружин: «Настала и наша очередь встать на защиту своей веры.

Для этой цели и будут образовываться дружины Святого Креста. Так эти дружины называются потому, что вступающие в них в строю носят нашивной крест на груди, показывая этим, что они борются не за власть, а за веру, за христианство, против вероотступников, которые хотят истребить христианство.

В дружинах Святого Креста кроме обыкновенной воинской повинности, должны быть особые порядки. Брань, пьянство, нечестность не могут иметь место среди тех, которые приняли на себя крест. Не должно быть и грубых отношений между начальниками и подчиненными»⁶⁸¹.

Идея Дружин Святого Креста была поддержана архиепископом Сильвестром (Ольшевским), который в этот момент осуществлял управление всеми уральскими епархиями. С 9 по 19 августа 1919 года во многих храмах города Омска были отслужены литургии и прозвучали проповеди с призывом встать на защиты христианской веры и записываться добровольцами в Дружины Святого Креста. Запись производилась в Омске в нескольких местах: 1. В министерстве внутренних дел. (Александровская ул, д. 19). 2. Любинский проспект, Первая женская гимназия, против базара. 3. В Русском Бюро Печати (Базарная площадь, 2-й кв. в д. Липатникова)⁶⁸². Немалую часть добровольцев дружины составили беженцы: вятичи и пермяки⁶⁸³.

Уже через несколько дней газета рассказала, как организован день в дружинах: «В крестоносных дружинах трудовой день начинается в 6 часов утра. В 6 часов все уже на ногах. Следует молитва, затем чай и строевые занятия. В строю строгая военная дисциплина. Вне строя – отношения простые. Кого только нет в дружинах; юноши, пожилые старики, вятичи, пермяки, казанцы.

Все связаны одним желанием – спасти Россию и сломить большевиков. В 11 часов строй кончается. После него обед, затем перерыв и снова занятия до 6 часов вечера, после чего ужин. До сна в свободное время читают книги, газеты. Нет в это время ни праздного шума, ни ругани. В 9 часов поверка и все отходят ко сну». 5 сентября 1919 года на фронт отправился первый крестоносный батальон⁶⁸⁴.

Верховный Правитель адмирал А.В. Колчак поддержал начинание Болдырева и назначил начальником добровольческих формирований генерал-лейтенанта В.В. Голицына, а 14 сентября Д.В. Болдырев был утверждён начальником агитационно-вербовочного отдела добровольческих формирований.

18 сентября в Омске в час дня перед Кафедральным собором состоялся всенародный молебен. Служили четыре архиерея: два архиепископа – Сильвестр Омский и Павлодарский и Вениамин Симбирский; два епископа – Киприан Семипалатинский и Мефодий Петропавловский. Население города приняло в нём активное участие, и площадь перед собором была полностью занята. Перед его началом Высокопреосвященный Сильвестр произнес слово о значении Дружин Святого Креста и благословил дружинников списком с иконы Святителя Николая (список с иконы святителя на Никольских воротах Кремля). Затем состоялось освящение знамени и крестов для батальона, изготовленных братством Святителя Гермогена. Кресты возложены председателем братства ... протоиереем Рождественским. После молебна был проведен первый смотр первых Омских православных Дружин Святого Креста и мусульманских Дружин Зелёного Знамени. На смотре присутствовали: Главнокомандующий Восточного фронта генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, генералы Б.И. Хорошихин, А.И. Дутов и В.В. Голицын. В первых рядах крестоносцев шёл, как сказано в заметке, «инициатор крестоносного движения, проф. унтер-офицер Д.В. Болдырев»⁶⁸⁵.

В «Нашей газете» 23 сентября 1919 года была опубликована заметка «Крестовый поход», где рассказывались дополнительные подробности об отправке из Омска на фронт второго батальона крестоносцев. Проводы проводились в театре «Кристал-Палас». После торжественных речей батальон был построен. В его составе было две роты православных и две роты мусульман. Активное участие в формировании батальонов приняли беженцы. Все православные воины имели белые восьмиконечные кресты на шапках и левой стороне шинели, а мусульмане зелёные кокарды и повязки с изображениями звезды и полумесяца⁶⁸⁶. Такая форма была повсеместной⁶⁸⁷.

В дальнейшем Дружины Святого Креста были созданы в ряде других городов Сибири. В них записывались и старообрядцы, которые активно поддерживали движение и материально⁶⁸⁸. Одновременно в добровольцы привлекались и мусульмане, для которых было инициировано Дружины Зелёного Знамени. В одной дружине состояли от нескольких десятков до нескольких сот добровольцев, а их общая численность достигла 6 000 бойцов⁶⁸⁹. Дружины Святого Креста отправлялись на фронт без предварительной боевой подготовки в тылу, по-

этому в большинстве случаев боевая ценность дружин была невелика. Каждая дружина целиком включалась в состав батальона или полка без дробления добровольцев между ротами.

После разгрома основных сил Колчака крестоносные дружины присоединялись к отступавшей армии. Ко времени окончания Великого Сибирского Ледяного похода все дружины растворились без остатка в боевых частях, в которые они были влиты. Часть омских крестоносцев, выжившая на фронте, ушла за границу в Китай. Несмотря на то, что формирование дружин крестоносцев всё-таки не имело большого военного значения, сам факт этого добровольческого движения и его поддержка со стороны общественности, имел большое моральное значение и свидетельствовал, что многие православные люди и верующие мусульмане готовы жертвовать собой «за Веру и Отечество» (эти слова были вышиты на их знамёнах⁶⁹⁰) ради сохранения традиционной России.

4. Помощь раненым и увечным воинам, находящимся в тылу.

Православная Церковь активно участвовала в помощи раненым воинам. В Архирейском доме в Омске Союзом православных приходов был открыт лазарет для больных и раненых воинов. Союз обращался за помощью к состоятельным людям города с просьбой взять на себя оборудование и содержание одной или нескольких кроватей в открываемом лазарете⁶⁹¹.

5. Помощь детям-сиротам, в том числе тем, кто потерял своих близких на войне.

Собирались деньги разными благотворителями и для детских приютов. Среди активной участников благотворительной деятельности были Союз женщин-христианок г. Омска⁶⁹², Братство по попечению о детях-сиротах при Омском военном Воскресенском соборе⁶⁹³.

6. Укрепление духовно-нравственного состояния общества.

Православная Церковь играла большую роль в деле сохранения национальных и духовно-нравственных ценностей общества. В условиях, когда многие социальные институты оказались разрушены, когда некоторые жители России разочаровались в прежних политических и духовных авторитетах, наличие такой духовной организованной силы, как Церковь имело большое значение для поддержания правопорядка, воспитания подрастающего поколения, для противостояния маргинализации и разложению общества. Активную роль в этих процессах играло православное братство Святого Гермогена. Успешная деятельность братства привело руководство ВВЦУ к решению открыть его отделения во всех сибирских епархиях⁶⁹⁴. В прессе упоминается и ещё одно христианская организация – Омское епархиальное братство ревнителей Православия, Русской народности и христианской благотворительности⁶⁹⁵.

В статье «Голос Церкви» автор, укрывшийся под псевдонимом К-Ович, пишет: *«В тот момент, когда происходит страшное крушение всех ценностей русского духа и русской культуры и когда Россия день за днём становится лёгкой добычей врагов, постыдно рвущих её на части, невольно возникает вопрос.*

– Что же может спасти нас и чем мы, теперь ослабевшее, жалкие своим бессилием, поднимем унылый дух, чтобы опять загореться ярким пылающим в нём самоотверженной жертвой за свою родную землю ?

Где тот яркий, светлый луч, который должен внести тёплую христиански облагораживающую струю в грозную суматоху и кровавую нелепицу наших дней?

Кто в состоянии обновить нравственно общество, явить силу, свет и Любовь Божию?

Кто же другой может явить эти сокровища, если не православная Церковь Христова?»

И далее автор рассматривает вопросы, которые являются для Церкви наиболее важными. «Задача церкви, – пишет публицист, – должна заключаться в том, чтобы с одной стороны парализовать влияние проповеди злобы и неверия, а с другой, распространяя религиозно-нравственную литературу, христианизировать жизнь народа постоянными уроками христианской веры и жизни, углубляя понимание христианства, как целостного мировоззрения и жизненастроения»⁶⁹⁶. Задача это была отнюдь не простой, поскольку в предшествующие годы и сам авторитет Церкви либеральной и социалистической критики был поколеблен. Предстояло восстановить на новом этапе взаимодействие Церкви и общественности⁶⁹⁷, но за такой короткий срок (чуть более года существования Белого Омска) сделать это было невозможно.

Пытаясь улучшить нравственное состояние общества, Православная церковь ставила вопрос перед правительством об изменениях преподавания Закона Божьего в светских школах. По настоянию духовенства предполагалось, что уроки закона Божьего в школах всех типов должны были стать «не только обязательными, но и ответственными для ученика»⁶⁹⁸ (т.е., вероятно, со сдачей экзамена).

Отдельно скажем, что близость власти к Православной Церкви нисколько не мешала деятельности в Омске других конфессий, в частности мусульманству. Так, например, газеты сообщали о праздновании 16 сентября 1918 года праздника Курбан-байрам и приглашали верующих в действующие в Омске мечети⁶⁹⁹. Спокойно действовали мечети и при Колчаке. Более того, создавались совместные дружины Святого Креста и Зелёного Знамени для борьбы с большевиками. Активно поддерживали различные мероприятия Белой власти и омские старообрядцы, которые также записывались в крестоносные дружины⁷⁰⁰.

Православная Церковь занимала важное место в политической, общественной и духовной жизни Белого Омска. Поддержка ею «белых» правительств способствовала легитимации существующей власти, укреплению правопорядка, духовно-нравственных ценностей. В свою очередь власть, понимая значение такой поддержки, проводила политику активного взаимодействия с Православной Церковью. *В определённой мере можно говорить о «симфонии» власти и Православной Церкви в этот период.* Церковь играла заметную роль в помощи Белой армии прежде всего через систему военного духовенства, пропагандист-

скую деятельность, сбор материальных средств, оказание помощи раненым и увечным воинам. Заметна роль православного духовенства и мирян в благотворительной деятельности, в том числе в организации детских приютов, помощи сиротам. Безусловно. Православная Церковь в Белом Омске играла весьма важную роль в сохранении нравственных ценностей и традиций, что было особенно важно в эпоху революционных потрясений.

Вместе с тем, роль Церкви не следует переоценивать. Действительно, «белые» считались странниками религии, в первую очередь, конечно, Православия. Вместе с тем одни из духовных лидеров Белого движения Юга России митрополит Вениамин (Федченков), оставивший интереснейшие мемуары, отмечает, что *«у многих эта вера была прохладная, как проявление традиции, старого быта ушедшего строя и, конечно, как противоположение безбожным большевикам. Это была, так сказать, одна из официально-государственных форм «белого движения». А попадались и открытые атеисты...»*⁷⁰¹. К сожалению, равнодушие к религии было общей болезнью заметной части тогдашней правящей элиты и особенно интеллигенции (в которой доминировали либеральные и социалистические идеи)⁷⁰². Эта болезнь сохраняется и до сих пор, что неудивительно после десятилетий насаждения атеизма, а теперь ещё космополитизма и потребительства.

7. ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Праздник является одним из важных атрибутов власти и довольно чётко свидетельствует о её приоритетах. Праздники способствуют коммуникации власти и масс, консолидации общества на определённых ценностях и принципах, поэтому любое правительство уделяет этому вопросу первостепенное внимание. Неслучайно, едва укрепив свою власть, большевики пытались заменить традиционные праздники неизбежно связанными с религией, новыми, революционными.

Не менее показательно отношение Белой власти к праздничным дням. Конечно, за один год существования «белых» правительств в Омске полностью сформировать систему праздников было невозможно, поэтому в основном были продолжены дореволюционные традиции празднования. Вместе с тем не все дореволюционные праздники праздновались в Белом Омске. Поскольку от традиций Февраля власти не отказывались, праздники, связанные с императорской фамилией, уже не отмечались.

Список праздников и неприсутственных дней Белого Омска был указан в официальном «Настольном календаре за 1919 год». Все указанные в этом издании праздники были определены православной традицией. Согласно календарю таких дней было 37. Естественно, важнейшими праздниками были *Рождество Христово* и *Пасха (Воскресение Христово)*.

Праздничные и непроступственные дни в Белом Омске в 1919 году⁷⁰³

№ п/п	Месяц	Дата (в скобках – ст. стиль)	Наименование праздника	День недели
1	2	3	4	5
1	<i>Январь</i>	1 (19 декабря 1918 г.)	Новый год гражданский	среда
2		7 (25 декабря 1918 г.)	Рождество Христово	вторник
3		8 и 9 (20 и 27 декабря)	2-й и 3-й день Рождества Христова	среда и четверг
4		14 (1)	Обрезание Господне. Св. Василия Великого. (Новый год старого стиля)	вторник.
5		19 (6)	Богоявление (Крещение Господне)	воскресенье
6	<i>Февраль</i>	15 (2)	Сретение Господне	суббота
7		28(15)	Пятница сырной седмицы	пятница
8	<i>Март</i>	1 (16 февраля) и 2 (17 февраля)	Суббота и Воскресенье сырной седмицы	суббота, воскресенье
9	<i>Апрель</i>	7 (2 марта)	Благовещение Пресвятой Богородицы	понедельник
10		19 (7)	Воскресение Христово (Пасха)	воскресенье
11		18 – 19 (5 – 6)	Пятница и Суббота страстной седмицы	пятница и суббота
12		21 – 26 (8 – 13)	Пасхальная седмица	понедельник-суббота
13	<i>Май</i>	22 (9)	Перенесение мощей св. Николая Чудотворца,	четверг
14		29 (16)	Вознесете Господне	четверг
15	<i>Июнь</i>	8 (26 мая)	День св. Троицы (Пятидесятница или сошествие Св. Духа на апостолов)	воскресенье
		9 (27 мая)	День Св. Духа	понедельник
16	<i>Июль</i>	12 (29 июня)	Святых Апостолов Петра и Павла	суббота
	<i>Август</i>	19 (6)	Преображение Господне	вторник
17		28 (15)	Успение Пресвятой Богородицы	четверг
18	<i>Сентябрь</i>	11 (29 августа)	Усекновение главы Иоанна Предтечи	четверг
19		12 (30 августа)	Перенесение мощей Благоверного князя Александра Невского	пятница
20		21 (8)	Рождество Пресвятой Богородицы	воскресенье

1	2	3	4	5
		27 (14)	Воздвижение Креста Господня	суббота
21	Октябрь	9 (26 сентября)	Преставление святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова	четверг
22		14 (1)	Покров Пресвятой Богородицы	вторник
23	Ноябрь	4 (22 октября)	Казанской Иконы Божьей Матери	вторник
24	Декабрь	4 (21 ноября)	Введение в храм Пресвятой Богородицы	четверг
25		19 (6)	Святителя Николая Мирликийского Чудотворца	пятница

В календаре отмечено 28 главных православных праздников, из которых 4 приходится на воскресенье, которое, конечно, являлось неприсутственным днём. Сам факт совпадения неприсутственных (выходных) дней с основными православными праздниками однозначно свидетельствует о приоритетах власти. В календаре указывались и переходящие праздники Православной Церкви, дни памяти святых. Справедливости ради стоит отметить, что, хотя дни праздников неправославных конфессий не являлись основанием для того, чтобы сделать эти дни неприсутственными, праздники иноверцев также перечислялись в календаре (отдельно праздники католиков, протестантов, иудеев и мусульман).

Особо стоит сказать о признании *нового стиля*. Если большевики переплели на новый стиль с 14 (1) февраля 1918 года, то антибольшевистские правительства сделали это несколько позже. В частности Временное Сибирское Правительство ввело новый стиль с 1 октября 1918 года. При этом было постановлено первое октября считать четырнадцатым октября. С этого времени пользование новым стилем стало обязательным для всех учреждений, предприятий и частных лиц (при этом Православной Церкви разрешалось использование и старого стиля)⁷⁰⁴

Первым государственным праздником, который был возрождён Белой властью в Омске, стал *праздник Георгиевских кавалеров*. Этот праздник, безусловно, имел большое значение для поднятия патриотического духа армии. Он был введён указом Верховного Правителя, адмирала А.В. Колчака 26 ноября 1918 года⁷⁰⁵. Дата эта не случайна. 26 ноября по старому стилю Великий Князь Ярослав Мудрый (в крещении Георгий) освятил в Киеве выстроенный им храм и мужской монастырь. День святого Георгия Победоносца с древних времён был в церковном календаре и именовался в народе как Георгий Осенний или Юрьев день. А 26 ноября 1769 года Екатерина II утвердила Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. С того дня праздник этот ежегодно отмечался на государственном уровне как день чествования воинов, награждённых георгиевскими наградами⁷⁰⁶.

9 декабря 1918 года (по новому стилю) празднование дня Георгиевских кавалеров началось с церковной службы. В 11 часов утра в Успенском кафедральном соборе был отслужен молебен архиепископом Сильвестром. На службе присутствовали Верховный Правитель, министры, представители иностранных миссий. После окончания службы адмирал Колчак вышел на соборную площадь, где были выстроены войска. Верховный Правитель был одет в шинель, в петлицу которой была вставлена георгиевская ленточка. Поприветствовав войска, Верховный Правитель, выйдя на середину площади, громко провозгласил: «В честь и во славу Георгиевских кавалеров, ура!» В ответ раздалось многогласное «ура!». Затем генерал, командующий парадом, в свою очередь провозгласил: «В честь и во славу Георгиевского кавалера, Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака, ура!» В ответ прозвучало ещё более мощное «ура!». После этого войска прошли церемониальным маршем перед Верховным Правителем⁷⁰⁷.

Понимая значение георгиевской традиции, адмирал А.В. Колчак не ограничился только праздником. 9 февраля 1919 года Верховный Правитель утвердил Правила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников и солдат орденами и другими знаками отличия. Фактически были восстановлена традиционная наградная система: награждение военнослужащих за боевые отличия Георгиевским оружием, орденом Святого Георгия, Георгиевскими крестом и медалью⁷⁰⁸.

Не было забыто и традиционное празднование Сибирского казачьего войска, тем более что казаки играли самую активную роль в антибольшевистской борьбе. *19 декабря (6 декабря по старому стилю)* казачество отпраздновало свой *войсковой праздник*. В Никольском соборе была совершена торжественная литургия, а после неё молебен. После молебна прошёл парад казачьих частей Омского гарнизона. Из здания войсковой управы были торжественно перенесены в Никольский собор знамёна Ермака Тимофеевича и Царей Петра и Иоанна Алексеевичей. Затем в гарнизонном собрании состоялся торжественный банкет.

Помимо традиционных православных и государственных праздников, которые поддерживались «белыми» правительствами, в 1919 году появился и новый торжественный день – *седьмое июня*. Именно в этот день в 1918 году Омск был освобождён от большевиков. Этот день был правительством Колчака объявлен *праздником освобождения Сибири*⁷⁰⁹. Этот праздник имел светский характер, но его активно поддержала и Церковь, поскольку освобождение от большевизма означало и прекращение антицерковных гонений.

В субботу 7 июня 1919 года в присутствии Верховного Правителя состоялись молебствование и парад в ознаменовании годовщины освобождения Сибири. Вот как это проходило. К половине 11-го утра были собраны войска, участвующие в параде. Среди них был и чехословацкий батальон. В 12 часов раздался колокольный звон и начался Крестный ход, направившийся на площадь к выстроенным войскам. Верховный Правитель прибыл на автомобиле, но к началу парада пересел на лошадь. В сопровождении свиты он проследовал к вой-

скам. Объехав и поприветствовав воинские части, адмирал А.В. Колчак, окружённый руководством и представителями иностранных миссий, приветствовал проходившие войска, шествие которых длилось 40 минут⁷¹⁰.

В тот же день в зале Гарнизонного Собрания состоялось торжественное заседание Омской Городской Думы, посвящённое чествованию этого события. На нём присутствовали члены Правительства, представители военных и гражданских учреждений, общественных организаций. Верховный Правитель вследствие напряжённой работы приехать не смог. От его имени Думу приветствовал Управляющий Делами Верховного Правителя и Совета Министров, министр юстиции, сенатор Г.Г. Тельберг. С речами на заседании выступил ряд политических, общественных и военных деятелей, в том числе председатель Сената Новиков, представитель чехословацких войск, майор Кошек, представители Славянского союза, Биржевого Комитета, Областной Земской Управы, Юго-Славянского национального союза и др. Все они отмечали роль Омска в сопротивлении большевизму и «спасении России»⁷¹¹. В заседании также принял участие архиепископ Сильвестр, представители партии народной Свободы, ведущих периодических изданий Белой столицы⁷¹².

Ещё одна дата отмечалась в Белом Омске и со временем могла бы стать праздником. 17 августа 1919 года в городе отметили *День Ижевско-Воткинского восстания*. В этот день в 1918 году рабочие ижевских и воткинских заводов восстали против большевистского произвола. Дневные сборы от показа фильмов в кинотеатре «Гигант» и театрального спектакля были переданы в пользу семей рабочих этих заводов⁷¹³.

Белая власть была наследницей не только дореволюционной России, но и России Февральской. Настоящих монархистов среди деятелей Белого движения было меньшинство. Характерной деталью является тот факт, что день 12 марта в честь *Февральской революции* постановлением Совета Министров был объявлен неприсутственным днём. Также неприсутственным днём было объявлено и *день солидарности трудящихся 1 мая* 1919 года⁷¹⁴. Но делать эти дни праздниками в Белом Омске не спешили.

25 января (12 января по ст. стилю) 1919 года праздновался в Белом Омске и любимый всем студенчеством *Татьянин день*. Хотя этот праздник имеется и в Церковном календаре как день мученицы Татяны (православное написание имени), он давно стал общепризнанным праздником студентов. Особо значение этот день имеет для питомцев Московского университета, поскольку отмечается как годовщина основания *alma mater*. В Омске имелось немало студентов и выпускников разных российских университетов, в том числе и Московского, поэтому этот праздник отмечался⁷¹⁵, хотя и не на правительственном уровне.

Постепенно оформлялся и *список почитаемых героев Белого движения*. Культ павших героев – один из важных элементов идеологии государства и крупных общественно-политических движений. Одно из первых имён в этом списке – *генерал Лаер Георгиевич Корнилов*. В годовщину его гибели в Никольском казачьем соборе была отслужена панихида. На панихиде присутствовали

А.В. Колчак, военные руководители, представители иностранных миссий и общественных организаций⁷¹⁶. В память генерала было предложено учредить стипендию в Сибирской военной гимназии⁷¹⁷.

Уже на закате своего существования 28 октября 1919 года Белая власть устроила *праздник в честь Дружин Святого Креста и Зелёного Знамени*. На мероприятии с речью выступил адмирал А.В. Колчак (это было одно из последних его публичных выступлений). По сути в этот день чествовали белых добровольцев. И такой праздник, вероятно, мог бы занять постоянное место в календаре, если бы история отпустила ещё какое-то время Белому Омску⁷¹⁸.

Как видим, Белая государственная власть с самого начала своего появления пыталась использовать традиционные праздники для своей легитимации, укрепления своего авторитета и влияния. Главное внимание уделялось уже давно состоявшимся традиционным православным праздникам, к которым власть относилась с большим уважением, поскольку и сам Верховный Правитель и многие министры были верующими людьми. Кроме того, власть выстраивала особо тесные отношения с Церковью и её сибирским руководителем, архиепископом Сильвестром (Ольшевским), поскольку такой союз мог значительно её укрепить⁷¹⁹.

Вместе с тем старые праздники в определённой степени наполнялись дополнительным содержанием. Так, праздник Георгиевских кавалеров, несомненно, имел такое новое содержание в условиях военных действий не с внешним врагом, а с правительством безбожников. Кроме того, этот праздник должен был напомнить и войскам, и общественности, что сам Верховный Правитель является Георгиевским кавалером.

Особое значение среди праздничных дней имел *День освобождения Сибири (7 июня)*, который отмечался во многих сибирских городах и, в первую очередь, в самом Омске. Этот праздник, по сути, мог стать главным государственным праздником, если бы Белая власть просуществовала дольше. Полностью система государственных праздников не была сформирована: слишком мало времени история отпустила Белой власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Падение власти большевиков в Омске 7 (20) июня 1918 года сделало возможным возвращение целого ряда традиционных форм управления городом и жизни горожан. Омск не случайно стал одним из главных центров Белого движения. Этому способствовало, во-первых, выгодное географическое положение города, соединявшего по Транссибу Урал с Сибирью, а по Иртышу – южно-сибирские степи с Арктикой. Во-вторых, Омск представлял собой военнo-чиновничий город, был столицей Сибирского казачьего войска. поэтому значительная часть его жителей, не говоря уже о беженцах, была настроена антибольшевистски и поддерживала Белую власть. Конечно, и здесь были сторонники Ленина (в основном среди части солдат и рабочих), и свидетельство этому антиколчаковские восстания в Омске. Но не случайно обе попытки большевиков захватить здесь власть провалились, несмотря на то, что ими были приложены немалые силы и потрачены значительные средства (доставленные курьерами из Москвы) для организации восстаний.

Да, на короткий срок Омск стал столицей Белой России, но сама Белая Россия была по сути дела разорванным воюющим государством с огромным количеством проблем и противоречий. Управление городом осуществляли Городская Дума и Городская Управа, которые столкнулись с невиданными ранее трудностями в организации жизни города. Повседневная жизнь Белого Омска была, без сомнения, была весьма драматична, а порой и трагична, как и жизнь других крупных городов России в годы братоубийственной гражданской войны.

Суммируя сказанное в книге, можно сказать, что на повседневную жизнь Белой столицы оказали большое влияние следующие факторы:

1. *Военные действия против большевиков и их Красной армии.* Как во всякой столице воюющей страны. в Омске в приоритетном положении находились военные. От их усилий зависела победа над большевиками. Они были силой. на которую опиралась омская власть. Количество солдат, офицеров, казаков в городе было велико. Они занимали лучшие здания в городе, нередко выселяя и учебные заведения. На военные действия уходила самая большая часть бюджета Белых правительств, что неизбежно приводило к недофинансированию других статей. В конечном счёте, именно военное поражение привело к падению Белого Омска.

2. *Тяжёлое экономическое положение большинства жителей города.* Это выражалось в недостатке средств для обеспечения хотя бы прожиточного минимума. Даже работающие жители города с трудом сводили концы с концами.

3. *Рост цен.* Инфляция сопровождалась быстрым ростом цен на продукты питания и товары первой необходимости. Обесценивание денег было вызвано и постоянным притоком миллиардов керенок, которые печатали большевики.

4. *Нехватка топлива.* Нехватка угля и дров, вызванная как действиями «первой» советской власти, так и нерасторопностью белых властей, привела к

тому, что немалая часть населения не только голодала, но и мёрзла в плохоотопляемых помещениях. Недостаток топлива негативно сказался и на функционировании бань, что заметно ухудшило эпидемическую ситуацию.

5. *Распространение эпидемий тифа, холеры и других опасных заболеваний.* Все усилия властей остановить эпидемии носили паллиативный характер. Не хватало ни средств, ни помещений, ни кадров, ни лекарств.

6. *Приезд многих десятков тысяч беженцев, что вызвало колоссальный жилищный кризис и перегрузку всей социальной инфраструктуры.* Беженство не только ухудшило экономическую и санитарную ситуацию в городе, но и резко увеличило омскую безработицу. Омские власти, хотя и приняли меры по поддержке беженцев, задачу по их обустройству так и не смогли решить. В то же время сами беженцы проявили способности к самоорганизации (Общество взаимопомощи петроградцев).

7. *Сложное положение учреждений образования.* Образовательные учреждения Омска помимо недофинансирования страдали от нехватки топлива, недостатка кадров, изъятия значительной части помещений. В ряде случаев имело место временное закрытие учреждений образования.

8. *Рост преступности.* Неизбежная маргинализация общества, нищета значительного числа жителей, заметный рост пьянства, слабость органов правопорядка не могли не вызвать рост уголовной преступности.

9. *Деятельность благотворительных организаций.* В городе активно работали благотворительные комитеты и общества, собиравшие помощь в пользу раненых и увечных воинов, сирот, беженцев. Жители города, находясь в нелёгком положении, жертвовали свои средства, чтобы поддержать тех, кому было ещё хуже.

10. *Культурный подъём.* В этот период наблюдается приезд в город большого числа художественной, научной и военной интеллигенции, что привело к заметному всплеску активности культурных процессов в Омске. Талантливыми писателями и поэтами организовывались литературные кружки, салоны, печатались стихи в газетах и журналах. Активно работали театры, цирк, кинематограф, давали концерты музыкальные коллективы, проводились выставки.

11. *Активная роль Церкви.* Главной духовной опорой общества в это время выступала Русская Православная Церковь. Несмотря на все сложности жизни, несмотря на многие годы третирования веры и Церкви ещё до революции со стороны разного рода либеральных и социалистических публицистов, немалое количество омичей именно в Православии находили духовную поддержку. Более того, в Омске во времена А.В. Колчака сложился определённый союз (симфония) власти и Церкви, который способствовал стабилизации общественной жизни. Немалую в этом роль сыграл архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский).

Специфика повседневности Омска, отличавшая его от других сибирских городов, заключалась в том, что здесь, в Белой столице, были сконцентрированы важнейшие элементы военной, экономической и культурной жизни Востока

России. Именно в Омске были собраны едва ли не лучшие силы Белой России, но именно здесь проявились наиболее остро самые серьёзные социально-экономические проблемы. Все проблемы города в той или иной степени были взаимосвязаны. К сожалению, Белая власть не смогла адекватно ответить на многие вызовы времени, как и не смогла организовать преодоление основных кризисных явлений жизни города. Всё это не могло не вызывать снижения к ней доверия и роста разочарования в ней.

Поражение Белого Омска, к сожалению, стало на какое-то время поражением традиционной России, прежних форм организации жизни общества. Но попытка большевиков-революционеров создать новую жизнь «с нуля», в конечном счёте, провалилась. Неумолимые законы общественного развития заставили советских руководителей наряду с внедрением новаций использовать и многие традиционные механизмы организации жизни общества. Советский Союз, преодолев время революционной смуты, стал продолжением развития российской цивилизации, опираясь на многие её достижения. Что касается нынешней, постсоветской России, то она сегодня, не отказываясь от жизнеспособного социально-экономического и культурного наследия дореволюционной России и СССР, должна на новом этапе продолжить развитие нашей цивилизации.

ХРОНИКА БЕЛОГО ОМСКА

1918 год СМ. СПИСОК ОПЕЧАТОК И ОШИБОК В КОНЦЕ КНИГИ

12 мая (25 мая по новому стилю)*.

Начало мятежа чехословацкого корпуса против большевиков. Первое столкновение отрядов ЧК с чехословаками на станции Омск⁷²⁰.

13 (26) мая

Омск объявлен на военном положении. Вся власть передана Военно-революционному штабу⁷²¹.

13–16 (26–29) мая

Бои красновардейских отрядов с чехословаками на станции Марьяновка⁷²².

5–6 (18–19) июня

Решающие бои чехословаков и омских отрядов Красной гвардии под Марьяновкой. Красновардейцы были вынуждены отступить к Омску⁷²³.

7 (20) июня

Падение советской власти в Омске в результате военных действий чехословаков и выступления антибольшевистских сил В ночь с 6 на 7 июня под напором превосходящих сил красные были выбиты с боевых позиций западнее Марьяновки и, неся значительные потери, в беспорядке отступили к Омску.*В ту же ночь*, как только стало известно о поражении красных под Марьяновкой, в городе началось восстание подпольной офицерско-монархической организации во главе с полковником П. П. Ивановым-Риновым. В восстании приняли участие боевая дружина омской парторганизации эсеров и находившийся под влиянием эсеров и офицеров-заговорщиков «Союз фронтовиков». Эсерам удалось вовлечь в ряды повстанцев и несколько сот омских рабочих. Восставшие действовали в Атаманском хуторе, отстоящем тогда в трёх верстах к югу от Омска железнодорожном районе (ныне Ленинский район города), лишив красных возможности контролировать вход в город по железнодорожному мосту. Отдельные группы восставших появились и в самом городе.*Утром 7 июня* красному командованию и советскому руководству стало ясно, что Омск не удержать. Эвакуацию проводили пароходами вниз по Иртышу до Тобольска и затем к Тюмени. Однако часть красных отрядов на окраинах Омска в суматохе не получила приказа об отступлении. Советские руководители и красновардейцы, сосредоточенные у Дома Республики, где размещался Омский Совет (ныне здание Музея изобразительных искусств), с утра начали эвакуацию, заполняя пароходы на городской пристани (район современного речного вокзала и прогулочной пристани). Погрузка и отправка шла несколько часов в условиях, когда часть города уже перешла под контроль восставших. Большевиками было захвачено 23 парохода, на которых эвакуировались красновардейские отряды, советские учреждения, военно-революционный штаб. Первый пароход отошел от пристани в 12 часов дня или чуть раньше. В 4 часа дня отошли ещё три парохода во главе с «Андреем Первозванным». Из хранилищ банков было взято с собой 270 млн руб. Затем остатки красновардейских отрядов в количестве 1 000 человек отплыли на пароходах «Русь», «Комета», «Тобольск» и других. Последними, около 6-ти часов вечера погрузился на катер «Николай» отряд В. А. Кангелари⁷²⁴.

* Далее в скобках указы даты по новому стилю. Советская Россия перешла на новый стиль с 1 (14) февраля 1918 года, а Белая Сибирь с 1 (14) октября 1918 года.

В 22 часа командиром Степного корпуса полковником П. П. Ивановым-Риновым и уполномоченным Временного правительства автономной Сибири (Харбин) А. А. Кузнецовым подписано воззвание, в котором они от имени правительства восстановили в Омске городское самоуправление и назначили заседание Городской Думы на 8 июня⁷²⁵.

7 – 8 (20 – 21) июня

Захваченные в плен красногвардейцы и арестованные большевики, не успевшие покинуть в Омск, направлены в концлагерь, расположенный на территории Западно-Сибирской выставки (до прихода белых в бывших павильонах выставки содержались военнопленные)⁷²⁶.

8 (21) июня

В Омске восстановлены *Городская Дума и Городская Управа*. На заседании Городской Думы уполномоченный Временного правительства автономной Сибири А. А. Кузнецов заявил о назначении его диктатором в Омске до восстановления городского самоуправления и земских учреждений. На том же заседании Совет старейшин сообщил, что большевики, уходя из Омска, забрали из государственного казначейства 270 млн руб. В городе осталось 34 млн руб.⁷²⁷ В течение последующих дней выяснилось, что из 105 гласных (т. е. депутатов), входивших в Думу осенью 1917 г., в наличии имеются около 70 человек (около 30 левых гласных – большевиков, левых эсеров, автономных эсеров, левых социал-демократов – исключались из состава Думы автоматически). Большинство, как и прежде, имели эсеры – 26 гласных. Далее по количеству следовало объединение групп «кадетов» и домовладельцев – 17 человек. Влияние меньшевиков снизилось – всего 9 гласных. На том же заседании избраны члены Городской Управы *А. А. Скороходов, Д. А. Адамович, Л. Ф. Радченко, С. И. Рысев, Г. Е. Узков*

9 (22) июня

Командиром Степного корпуса полковником П. П. Ивановым и уполномоченным Временного правительства автономной Сибири А. А. Кузнецовым направлена в Москву в СНК телеграмма, в которой обещалась продовольственная помощь голодающим районам России в том случае, если большевики откажутся от попыток восстановления советской власти в Сибири. Совнарком от переговоров отказался⁷²⁸.

10 (23) июня

В помещении Омского сельскохозяйственного института (дом Шаниной по Любинскому проспекту) состоялось первое организационное собрание омских сибиряков-областников. Выступили И. П. Толмачев, Н. Д. Буяновский, В. А. Жардецкий, В. А. Колосов и другие. От имени омских кадетов В. А. Жардецкий резко отмежеввался от областников⁷²⁹.

11 (24) июня

На заседании Городской Думы был избран её Председатель. Им стал гласный *Н. Д. Буяновский*, работавший до роспуска Думы большевиками Заместителем Председателя⁷³⁰. Городским Головой избран гласный А. А. Скороходов, а его Товарищем – гласный *В. А. Колосов*⁷³¹.

14 (27) июня

В связи с отказом А. А. Скороходова вступить в должность Городского Головы (по состоянию здоровья) новым Городским Головой избран *Валентин Андреевич Колосов*⁷³², а на освободившееся место Товарища Городского Головы 18 июня избран гласный *Саломон Иудович Кадыш*⁷³³. В. А. Колосов подал в отставку 25 июня 1918 года⁷³⁴. С. И. Кадыш подал в отставку 8 июля 1918 года⁷³⁵, но продолжал оставаться в должности Товарища Городского Головы. После избрания новых Городского Головы и его Товарища С. И. Кадыш оставался членом Городской Управы.

В Омске создано всесибирское совещание представителей кооперативных союзов всех видов кооперации (тогда там работали преимущественно эсеры и меньшевики), единогласно приветствовавшее совершившийся переворот и новую власть⁷³⁶.

15 (28) июня

Состоялось постановление Западно-Сибирского Комиссариата Временного Сибирского правительства об увольнении служащих и рабочих в ликвидированных советских организациях и денационализированных предприятиях⁷³⁷.

17 (30) июня

Опубликована «грамата» (так в тексте – С.С.) председателя Сибирской Областной Думы народам Сибири о принятии Временным Сибирским правительством всей полноты власти от Западно-Сибирского Комиссариата. Объявлен состав правительства: председатель совета министров и министр внешних сношений П.В. Вологодский, министр внутренних дел В.М. Крутовский, министр финансов И. А. Михайлов, министр юстиции Г.Б. Патушинский, министр туземных дел М. Б. Шатилов⁷³⁸.

17 – 28 июня (30 июня – 19 июля)

В Омске созван 4-й областной съезд крестьянских депутатов, который хотя и одобрил смену власти, но высказался за сохранение Советов крестьянских депутатов⁷³⁹.

18 июня (1 июля)

На заседании Городской Думы избраны дополнительно члены Городской Управы. Ими стали: *Сергей Александрович Ковлер, Ефим Яковлевич Глебов, Николай Николаевич Кудрявцев*⁷⁴⁰.

19 июня (2 июля)

В Омск вошли отряды есаула Б.В. Анненкова, разместившиеся в Сибирском кадетском корпусе⁷⁴¹.

21 июня – 5 июля (4 июля – 18 июля)

Подполковником П.П. Ивановым-Риновым в Омске созван четвёртый круг Сибирского казачьего войска, на котором члены Временного Сибирского правительства выступили с докладами. Казачий съезд поддержал переход власти к Временному Сибирскому правительству⁷⁴².

24 июня (7 июля)

В Омске состоялся епархиальный съезд, на котором присутствовало 70 делегатов. Съезд по главе с архиепископом Сильвестром приветствовал установление новой власти, выразив надежду, что новая власть будет более внимательно относиться к Церкви и религиозным потребностям людей⁷⁴³.

25 июня (8 июля)

Согласно решению Городской Управы от 25 июня 1918 года, «всё движимое и недвижимое имущества национализированное у граждан советской властью, немедленно денационализуются и возвращаются прежним их владельцам. Всякие же недоразумения, в связи с денационализацией, рассматриваются особой, для сего учрежденной Комиссией»⁷⁴⁴.

28 июня (11 июля)

Принято постановление Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства «О денационализации предприятий»⁷⁴⁵.

30 июня (13 июля)

Государственная власть в Сибири перешла к *Временному Сибирскому правительству (ВСИП)* (июнь – сентябрь 1918 года) – временному органу государственного управления регионами Сибири и Дальнего Востока под председательством П.В. Вологодского ВСИП упряднило Западно-Сибирский Комиссариат, создало собственные вооруженные силы – *Сибирскую армию*⁷⁴⁶.

1 (14) июля

В Омске открылся в присутствии представителей Временного Сибирского правительства съезд торговцев и промышленников, на который съехалось более 300 делегатов от Сибири и Приуралья. Председательствовал на нём С. Колокольников. Съезд имел большое по-

литическое значение: на нём впервые оформилась политическая программа сибирской и уральской буржуазии. Съезд постановил бойкотировать Областную Думу⁷⁴⁷.

2 (15) июля

Члены Городской Управы Глебов и Радченко подали в отставку⁷⁴⁸.

3 (16) июля

Временное Сибирское правительство издало обязательное постановление о «дисциплине» на железных дорогах, лишавшее рабочих политических прав. Воспрещались сходки и собрания, забастовки, рабочие совершенно отстранялись от какого бы то ни было участия в управлении дорогой⁷⁴⁹.

4 (17) июля

Временным Сибирским правительством была принята декларация «О государственной самостоятельности Сибири», в которой говорилось: *«Принимая во внимание, что российской государственности как таковой уже не существует .. Временное Сибирское правительство торжественно объявляет во всеобщее сведение, что ныне оно вместе с Сибирской областной думой является ответственным за судьбы Сибири... а также заявляет, что отныне никакая иная власть . не может действовать на территории Сибири»*⁷⁵⁰.

Постановление Временного Сибирского правительства об аннулировании декретов Советской власти⁷⁵¹.

6 (19) июля

Временное Сибирское правительство постановило распустить все Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Был распущен Совет и в Омске⁷⁵².

8 (21) июля

На заседании Омской Городской Думы избраны новые члены Городской Управы: *Николай Викентьевич Белевич* и «гражданин» *Ионин* (вместо ушедших в отставку Глебова и Радченко)⁷⁵³. Нового Городского Голову и его Товарища выбрать не удалось.

10 – 21 июля (23 июля – 3 августа)

В Омске созван чехословацкий съезд. Его приветствовали представители Сибирского правительства П.В. Вологодский, А.Н. Гришин-Алмазов. В заседании рассматривался вопрос об организации верховного политического органа чехословацкого войска в России. В конце съезда был избран новый состав национального совета (отделение в России)⁷⁵⁴.

15 (23) июля

Временное Сибирское правительство приняло постановление, по которому воспрещались собрания, митинги и всякого рода выступления против правительства⁷⁵⁵.

23 июля (5 августа)

Омск провозглашён столицей Сибири⁷⁵⁶.

Временное Сибирское правительство (ВСП) обратилось к Правительству Советской России с нотой, в которой говорилось. *«будучи совершенно далекими от желания отделения Сибири от России, оно (ВСП.– С.С.) готово оказать продовольственную помощь голодающим губерниям России, при условии, если Советское Правительство не будет предпринимать попытки к восстановлению Советской власти в Сибири»*⁷⁵⁷.

24 июля (6 августа)

Объявили забастовку рабочие фабрики «Энергия», находившейся в ведении Омского военно-промышленного комитета, в связи с введением сдельных расценок работ⁷⁵⁸.

9 (22) – 11 (24) августа

В Омске созвана общесибирская конференция кадетов. Председатель конференции и основной докладчик В.А. Жардецкий заявил, что кадеты должны протестовать против областной автономии. Правая часть конференции высказалась за установление единоличной диктатуры⁷⁵⁹.

10 (23) августа

Временное Сибирское правительство признало возникший в Омске сельскохозяйственный институт учреждением государственными и приняло содержание института на счёт государства (ранее институт считался частным). Это постановление изменило статус вуза и позволило увеличить количество отделений и кафедр. Первые занятия в Сибирском сельскохозяйственном институте начались 24 февраля 1918 года⁷⁶⁰.

11 (24) августа

Постановлением Временного Сибирского правительства создан *Административный Совет* («*малый Совет министров*»), наделённый чрезвычайными полномочиями. В состав входило 14 человек: основные министры и их заместители («товарищи министров»). Председателем Административного Совета (АС) стал И.И. Серебренников. Совет был создан для оперативного решения назревших вопросов и подготовки решений для утверждения правительством. Фактически АС берет на себя важнейшие управленческие функции, постепенно отстраняя Временное Сибирское правительство⁷⁶¹.

13 (26) августа

В Омске начала работать подпольная большевистская типография⁷⁶².

17 (30) августа

В Омске вышел первый номер газеты «Рабочий путь» – органа Омского совета профессиональных союзов. Позднее газета была запрещена⁷⁶³.

24 августа (6 сентября)

Генерал-майор П.П. Иванов-Ринов издал приказ о ношении погон (вместо нарукавных знаков) и поручил полковнику Кузнецову разработать законопроект о введении смертной казни⁷⁶⁴.

27 августа (9 сентября)

П.В. Вологодский достиг соглашения с правительством П. Я. Дербера (Временного Правительства Автономной Сибири): все члены этого правительства согласились подать в отставку⁷⁶⁵.

1 (14) сентября

Постановлением Административного Совета восстановлена смертная казнь «за некоторые тяжчайшие преступления»⁷⁶⁶.

6 (19) сентября

Приказом Военного министра Временного Сибирского правительства П.П. Иванова-Ринова в армии восстановлены погоны, петлицы, кокарды и звания дореволюционного образца. Кокарды должны были обшиваться бело-зеленой лентой. С введением погон ношение нарукавных знаков отменялось⁷⁶⁷.

8 (21) сентября

Полковник Волков отдал приказ об аресте министров Временного Сибирского правительства Якушева, Крутовского, Шатилова и Новосёлова, которые рассматривались правыми силами как неспособные противостоять большевизму. Под угрозой расстрела Крутовский и Шатилов были принуждены подписать заявления о своей отставке и немедленно выдворились из Омска. Новосёлов же, отказавшийся подчиниться насилью, был увезён и убит двумя волковскими офицерами.

Вечером того же дня Административный Совет постановил освободить из-под стражи подписавших прошения об отставке министров и принял решение о роспуске Сибирской областной Думы. Сибирская областная дума отказалась подчиниться решению Административного совета о перерыве в своих заседаниях и приняла в ночь на 22 сентября 1918 года на экстренном заседании постановление о немедленном роспуске Административного совета, об увольнении и предании суду Михайлова и товарища (заместителя) министра внутренних дел А.А. Грацианова (выполнить это решение не удалось). Тогда же был создан Исполнительный комитет во главе с председателем и президиумом думы⁷⁶⁸.

9 (22) сентября

Омская Городская Дума была переизбрана на основе имущественного ценза, но с партийным представительством. В переизбранной Омской городской Думе были представлены следующие партии и группы: социалистов-революционеров, социал-демократов, меньшевиков и фракция народов Сибири, фракция домовладельцев. За время с осени 1918 года по 1919 год председателем Думы был В.Н. Новиков, а его заместителем Науман⁷⁶⁹.

10 (23) сентября

На Государственном совещании в Уфе создано *Временное Всероссийское правительство (Директория)*. В составе Директории было 5 человек: Н.Д. Авксентьев (председатель), Н.И. Астров, П.В. Вологодский, Н.В. Чайковский и командующий войсками генерал В.Г. Болдырев⁷⁷⁰.

16 (29) сентября

В Омск прибыла «чрезвычайная английская миссия» во главе с сэром Чарльзом Эллиотом⁷⁷¹.

17 (30) сентября

Подписано официальное соглашение о взаимном слиянии Временного Сибирского правительства с правительством генерала Хорвата⁷⁷².

26 сентября (9 октября)

В этот день Временное Всероссийское правительство (Директория), образованное на Уфимском совещании, прибыло в Омск. В 10.00 прошла официальная церемония встречи, под звуки военного оркестра прошёл почётный караул чехословаков. Потом на площади возле здания Судебных установлений прошёл крестный ход во главе с архиепископом Сильвестром и состоялся парад войск Омского гарнизона⁷⁷³.

1 (14) октября

Белая Сибирь официально переходит на григорианский календарь⁷⁷⁴. *(С этого момента все даты даются только по новому стилю – С С)*

Постановлением Временного Сибирского правительства восстановлена выплата продовольственного пособия семьям, призванным на военную службу⁷⁷⁵.

Октябрь

В Омске по инициативе В.А. Жардецкого с целью объединения всех антибольшевистских сил создан *Омский Национальный блок* («Блок 14-ти»), в состав которого вошли представители торгово-промышленных кругов, кадеты, кооператоры, правые социалисты. Создан в октябре 1918 года в Омске. В него входили: «Всероссийский Совет съездов торговли и промышленности», Центральный военно-промышленный комитет, Совет Всесибирских кооперативных союзов, сибирский филиал «Национального центра», Омский отдел «Союза Возрождения России», Омский комитет партии народных социалистов, Омская группа эсеров «Воля народа», Восточный отдел ЦК партии кадетов, Акмолинский областной отдел «Национального союза», атамановская группа РСДРП «Единство», верхи казачьих войск Сибирского, Забайкальского, Семиреченского и Иркутского районов. Председателем блока избран кооператор А.А. Балахшин, а фактическим лидером – В.А. Жардецкий⁷⁷⁶. Цель блока – утверждение сильной власти. После прихода к власти А.В. Колчака блок стремился ослабить влияние Совета Верховного правителя («Звёздную палату»). В марте 1919 года выступил за создание законодательного органа из представителей общественности по назначению министров по должности. Просуществовал до осени 1919 года.

Проведена индексация пенсий: они были увеличены в размере от 40 до 200%. Это была уже вторая индексация. Первая проведена после падения советской власти: тогда размер пенсий был увеличен на 100%⁷⁷⁷.

13 октября

В Омск с Дальнего Востока прибыл адмирал А. В. Колчак⁷⁷⁸.

В тот же день Омск был доставлен государственный золотой запас Российской империи, захваченный белогвардейцами в Казани, государственные активы были помещены в кладовые Омского отделения Госбанка. Золотой запас России: 40000 пудов платины, золота в монетах и слитках (640 тонн), 30000 пудов серебра (480 тонн), а также йены, фунты, доллары, франки и гульдены. Хранился в Омске по 12 ноября 1919 года⁷⁷⁹

16 октября

В Омск прибыла японская военная миссия во главе с генералом Муро. Миссию встречала рота 1-го чехословацкого полка⁷⁸⁰.

17 – 20 октября

Забастовка омских железнодорожников с экономическими требованиями. Кроме того, они требовали восстановления на работе уволенных по политическим причинам. Рабочие ряда омских предприятий в знак единства с железнодорожниками также объявили забастовку. Бастовали рабочие всех металлургических предприятий, частично бастовали работники типографий, булочники и грузчики. Одновременно выступили железнодорожники Челябинска, Томска, Тайги, Красноярска, Новониколаевска. После начала забастовки (17 октября в 12.00) власти приняли меры по её ликвидации. 18-го октября командующий армией генерал-майор Белов приказал немедленно принять меры к ликвидации забастовки вплоть до расстрела на месте агитаторов и лиц, «активно мешающих возобновлению работ», и арестовать всех членов Главного дорожного и районного стачечного комитетов Омской дороги.

Ликвидация забастовки была поручена войсковому старшине Красильникову. 19 октября 1918 года по его приказу белогвардейские части и милиция оцепили район, прилегающий к станции Омск, выгнали из домов жителей и согнали их на площадь около главных железнодорожных мастерских. Затем на площади Красильников прочитал приказ рабочим встать на работу 21 октября, угрожая за неисполнение приказа арестом и расстрелом. Тогда же Красильников приказал привести 5 арестованных железнодорожников и на глазах у всех расстрелять их. Расстреляны были рабочие-железнодорожники-красногвардейцы: Пьянзов, Петров, Линченко, Шевченко и один из руководителей Атаманского районного городского самоуправления Рассохин. С утра 21 октября забастовка была прекращена. Аресты железнодорожников продолжались⁷⁸¹.

22 октября

В войсковую управу Сибирского казачьего войска под охраной двух офицеров были доставлены из Кокчетова похищенные во время правления большевиков есаулом Б. В. Анненковым из Никольского собора знамя Ермака, знамя времён Петра Алексеевича и Георгиевский крест генерала Г.А. Колпаковского⁷⁸².

26 октября

В Омск прибыли английские войска для оказания помощи русским армиям в борьбе с большевиками. В 12 часов на площади, позади здания судебных установлений, в честь прибывшего командира английского эшелона генерала А.У. Нокса был произведён парад воинскими частями Омского гарнизона. Парад принимал Верховный Главнокомандующий генерал В.Г. Болдырев⁷⁸³.

Ноябрь

Поступили в обращение первые казначейские знаки Временного Сибирского правительства номиналом 5 рублей, а уже в 1919 году один рубль и десять, названные в народе «сибирками». К осени 1919 года было выпущено казначейских знаков на общую сумму почти в 114 миллионов рублей⁷⁸⁴.

3 ноября

Постановлением Административного совета П.В. Вологодскому присвоено звание *Почётного гражданина Сибири* «в ознаменование его выдающихся заслуг»⁷⁸⁵.

Временное Сибирское правительство постановило передать всю власть Временному Всероссийскому правительству⁷⁸⁶

Правительством северной области заявило о признании Временного Всероссийского правительства и подчинении ему до созыва нового Учредительного собрания⁷⁸⁷.

4 ноября

На базе министерств и центральных управлений Временного Сибирского правительства П.В. Вологодского указом Директории был сформирован *Всероссийский Совет министров* или *Временное Всероссийское правительство* – исполнительный орган Директории – высшего органа власти Российского государства. А В. Колчак становится военным и морским министром⁷⁸⁸.

Начались занятия студентов на ветеринарном факультете сельхозинститута.

6 ноября

Вступил в должность Городской Голова *Николай Иванович Лепко*. Его товарищем (т.е. заместителем) избран *Василий Васильевич Пшеничников*. Всего в Городской Думе было 105 гласных (некоторые избранные гласные, вероятно, выбыли), а кворум был установлен в 35 гласных, тем не менее, нередко заседания не могли быть начаты из-за отсутствия кворума⁷⁸⁹.

8 ноября

В Омске проведено совещание, на котором создано Временное Главное Управление Российского Общества Красного Креста⁷⁹⁰.

9 ноября

Организован Восточный отдел ЦК партии Народной свободы. Он состоял из членов ЦК партии, находившихся в Сибири и уполномоченных от губернских комитетов. Председатель Восточного отдела – В.Н. Пепеляев, товарищ председатель – В.А. Жердецкий и А.К. Клафтон, секретарь – А.С. Соловейчик. Печатный орган отдела – «Сибирская речь»⁷⁹¹.

10 ноября

Самороспуск в Томске Сибирской областной Думы, которая начала свою работу с 15 августа 1918 года. Теперь вся власть передана Временному Всероссийскому правительству в Омске.

14 ноября – 3 декабря

На сибирском Соборном Церковном соборании в Томске образовано *Высшее церковное управление Сибири* (ВЦУС) во главе с архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром. Полномочия ВЦУС признавались до восстановления прерванной гражданской войны связи с патриархом. Местом постоянного нахождения ВЦУС стал Омск.

18 ноября

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 года в Омске совершён переворот. Группой военнслужащих казачьих частей были арестованы председатель Директории Николай Авксентьев, член Директории Владимир Зензинов, заместитель члена Директории Андрей Аргунов, а также товарищ министра внутренних дел, руководитель секретной службы Евгений Роговский. Все арестованные были членами Партии социалистов-революционеров (эсеров). В результате военного переворота Директория прекратила свою деятельность, а *адмирал А.В. Колчак провозглашён Верховным Правителем Российского государства*. Исполнителями переворота были командующий Омским гарнизоном полковник В.И. Волков, полковник Д.А. Лебедев, генерал А.И. Андогский и есаул И.Н. Красильников. Кроме того, поддержку заговорщикам оказали представители стран Антанты, прибывшие перед этим в Омск. Среди них были французский генерал М. Жанен, американские генерал У. Гревс и адмирал О. Найт, английские генерал А. Нокс и полковник Д. Уорд⁷⁹².

19 ноября

Вышел первый номер официальной газеты «Правительственный вестник»

22 ноября

В ночь на 22 ноября из Омска на Дальний Восток под охраной русского и британского конвоев выехали члены Директории Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, В.М. Зензинов и быв-

ший товарищ министра внутренних дел Е.Ф. Роговский. Они были высланы за границу, получив значительные денежные суммы.

Колчаком подписан указ об учреждении Государственного экономического совещания, в составе которого преобладали представители торгового и промышленного капитала.

В тот же день образован Совет Верховного Правителя, в состав которого входили председатель Совета министров Вологодский, министры внутренних дел Гаттенбергер, финансов Михайлов, иностранных дел Ключников, управляющий делами Тельберг⁷⁹³.

24 ноября

В Омске похищен и убит офицерами бывший депутат Учредительного Собрания Борис Моисеенко – эсер, входивший когда-то в боевую организацию, участник подготовки терактов против представителей царской администрации⁷⁹⁴.

27 ноября

Правительство Колчака отменило всякое государственное регулирование хлебной, мясной и масляной торговли⁷⁹⁵.

9 декабря

26 ноября по старому стилю Церковь отмечает день святого Георгия. Празднование дня Георгиевских кавалеров в Омске (одним из них был и А.В. Колчак). Военный парад и торжественные заседания.

10 декабря

Постановлением Совета министров Российской империи разрешена свободная торговля продовольственными товарами. Отменялось государственное регулирование торговли хлебом, мясом и маслом⁷⁹⁶.

В Омск прибыла первая группа русских офицеров и солдат, находившихся в плену в Германии. Все они находились в крайне тяжёлом состоянии, исхудалые, разутые, почти раздетые⁷⁹⁷.

14 декабря

В Омск прибыл генерал Морис Жанен, начальник французской военной миссии при правительстве адмирала А. В. Колчака.

15 декабря

С этого дня постоянной резиденцией адмирала Колчака становится особняк купца Батюшкина (ул. Береговая, 9)⁷⁹⁸. Ныне здесь расположен Центр изучения гражданской войны (подразделение Исторического архива Омской области).

При Омском сельхозинституте открыт кооперативный факультет⁷⁹⁹.

17 декабря

Генерал М. Жанен договорился с адмиралом А.В. Колчаком о следующем: адмирал Колчак в качестве Верховного правителя является командующим русской армией, а генерал Жанен – всеми иностранными отрядами (в том числе и чешским корпусом); фактически же Колчак поручает Жанену замещать его на фронте и быть его помощником⁸⁰⁰.

19 декабря (6 декабря по старому стилю)

Сибирское казачество отпраздновало свой войсковой праздник. В Никольском соборе была совершена торжественная литургия, а после неё молебен. После молебна прошёл парад казачьих частей Омского гарнизона. После парада из здания войсковой управы были торжественно перенесены в Никольский собор знамёна Ермака Тимофеевича и царей Петра и Иоанна Алексеевичей. Затем в гарнизонном собрании состоялся торжественный банкет⁸⁰¹.

21 декабря

Контрразведка штаба Верховного главнокомандующего раскрыла антиколчаковский заговор. В одном из районов города была арестована группа рабочих-большевиков и захвачена явочная квартира со складом оружия. На месте было расстреляно 33 человека⁸⁰².

22 декабря

В ночь на 22 декабря началось вооруженное антиколчаковское восстание в Омске, организованное подпольным большевистским комитетом. Из-за арестов, произведенных накануне, подпольный комитет решил отложить общегородское восстание. Однако часть боевых организаций не была оповещена об этом и начала восстание. Восставшие захватили омскую тюрьму и освободили заключенных. Наиболее ожесточенные бои произошли в Куломзино. В тот же день восстание было подавлено. Большинство солдат Омска не поддержали восстание.

По официальным данным начальника штаба Омского гарнизона, в ходе подавления восстания было в городе Омске убито 133 человека, расстреляно по приговору военно-полевого суда 49 человек, приговорено к каторжным работам и тюремному заключению 13 человек, оправдано – 3 человека. В посёлке Куломзино – убито 144 человека, расстреляно по приговору военно-полевого суда – 117 человек, оправдано – 24 человека⁸⁰³. Таким образом, общее количество убитых и расстрелянных составило 443 человека. В советское время эти цифры считались заниженными⁸⁰⁴. Писали, что жертвами восстания стали примерно 900 человек, их которых было 100 коммунистов⁸⁰⁵, но эти данные не подтверждены документально. По данным П.А. Новикова, в ходе подавления восстания было убито «в боях» 250 восставших, по приговору военно-полевого суда было расстреляно ещё 170, оправдано 24 человека⁸⁰⁶.

Утром начальник Омского гарнизона генерал В.В. Бржезовский подписал приказ, согласно которому всем освобожденным из тюрьмы в ночь на 22 декабря надлежало добровольно явиться к караульному начальнику областной тюрьмы, коменданту города или в участок милиции. Члены Всероссийского Учредительного собрания (в том числе А. А. Брудерер, В. В. Владыкин, И. И. Девятов, Г. Н. Саров, В. Н. Филипповский, Н. В. Фомин, Марковецкий и другие эсеры), освобождённые восставшими, добровольно вернулись в тюрьму.

23 декабря

В ночь на 23 декабря группа офицеров с одобрения высшего начальства учинила расправу над вернувшимися в тюрьму членами Всероссийского Учредительного собрания. Непосредственными исполнителями этой акции были поручик Ф. Барташевский и капитан П. Рубцов. Были расстреляны члены КОМУча, бывшего депутат II Государственной думы, комиссар Временного правительства на Юго-Западном фронте меньшевик И. И. Кириенко и 44 большевика Гибель учредилковцев и особенно Н.В. Фомина произвела негативное впечатление на многих представителей омской общественности⁸⁰⁷.

27 декабря

Установлена прибавка на дороговизну для служащих⁸⁰⁸.

Декабрь

В Омске создан кружок «Литературы и искусства». Инициаторы создания кружка А.В. и В.В. Кирьяковы, Б.П. Денике, В.В. Куликов, Г.А. Вяткин⁸⁰⁹.

Официально открылся «Цирк Спорт Паллас», ставший одним из любимых мест проведения досуга омичей⁸¹⁰.

1919 год

Январь

Омское филармоническое общество внедрило в сферу городской культуры систему абонемента концертов, что стало новым явлением в истории музыкально-концертной жизни города⁸¹¹.

4 января

Арестованы члены президиума Совета профессиональных союзов и работники профсоюзов, которые находились в доме на Подгорной, 48⁸¹².

6 января

На заседании Литературно-художественного кружка состоялась обсуждение доклада В.В. Кирьякова «Роман Достоевского «Бесы» и русская революция»⁸¹³.

9 января

В Омске умер известный российский писатель *Степан Семёнович Кондурушкин*. Был похоронен на Казачьем кладбище⁸¹⁴.

12 января

Отпевание в Успенском Соборе *Логгина Николаевича Пепеляева*, гусара-добровольца, павшего в бою. Он был родным братом известных деятелей Белого движения Сибири А.Н. и В.Н. Пепеляевых⁸¹⁵.

20 января

После тяжёлой и продолжительной болезни умер *Вячеслав Вячеславович Едличко*, тайный советник, учредитель и первый председатель Общества художников и любителей изящных искусств Степного края⁸¹⁶, Председатель комиссии по постройке здания Судебных установлений. Был похоронен на Казачьем кладбище⁸¹⁷.

22 января

На Казачьем кладбище состоялись похороны убитых в ночь на 23 декабря 1918 года членов Всероссийского Учредительного собрания И.И. Кириенко и И.И. Девятова⁸¹⁸.

26 января

В этот день умер от тифа *Александр Никитич Седельников*, директор Омской учительской семинарии, известный краевед⁸¹⁹.

29 января

В Омске в здании Судебных установлений состоялось торжественное открытие Правительствующего Сената. В здании Сената глава ВВЦУ Сибири архиепископ Сильвестр принял присягу от Верховного Правителя и министров его правительства⁸²⁰.

1 февраля

Вооружённое восстание в Омске, организованное большевиками. Оно охватило станцию Куломзино, но быстро было подавлено. Восстание в ночь на 1-е февраля 1919 года не стало всеобщим: произошли лишь выступления отдельных боевых групп в разных частях города. Один боевой отряд проник в ночь на 1 февраля 1919 года в казарму 9 роты 3 батальона 52 полка, в результате стычки 4 офицера было ранено, один убит и один схвачен. Было организовано нападение на общежитие офицеров 51 полка в казарме в крепости. 3 офицера было убито. Но солдаты 51 и 52 полков колебались, только небольшая часть примкнула к повстанцам⁸²¹.

На Тобольской улице группа боевиков утром 1 февраля с криком «ура» обстреливала постовых милиционеров. В районе крепости группа повстанцев в 40 человек, одетых в солдатские шинели, захватила интендантский склад, забрала часть одежды и увела с собой часового. Группа повстанцев в 25 человек пыталась захватить пороховые склады на 753 версте, но была отбита караулом⁸²².

Как и в восстании 22 декабря 1918 года, активную роль в восстании 1 февраля 1919 года играли куломзинские рабочие. 150 вооружённых рабочих обезоружили часть железнодорожной милиции, перерезали телеграфные провода в ставку Колчака, разобрали в трёх местах путь между станциями Омск и Куломзино⁸²³.

Колчаковские власти, подавив восстание, начали репрессии. В руки контрразведки 2 февраля попали большевики А. Нейбут (Александр), Бушуев, Чунчин. Фрей, которые после попыток 8 февраля были расстреляны. По приказу управляющего особого отдела департамента милиции 2 и 4 февраля были произведены обыски и аресты рабочих железнодорожных мастерских. Несколько человек были арестованы.

В Сибири восстановлена продажа спиртных напитков. Отменён действовавший со времён Первой мировой войны «сухой закон»⁸²⁴.

Временное закрытие Омской учительской семинарии из-за отсутствия дров и средств на их приобретение⁸²⁵.

2 февраля

В здании политехнического института состоялся первый концерт Омского филармонического общества, посвящённый произведениям композитора Л. Бетховена⁸²⁶.

3 февраля

Высшее Временное Церковное Управление направило обращение к представителям церквей союзных стран с призывом «об оказании моральной помощи России». Поведая о большевистских гонениях на Церковь и верующих, ВВЦУ просило о молитвах «за Имя Христово исповедников XX столетия»⁸²⁷.

8 февраля

Расстреляны председатель областного комитета РКП(б) Пётр Нейбут и члены этого комитета подпольные работники Чунчин, Бушуев, Фрей⁸²⁸.

7 февраля

Следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов по поручению адмирала А.В. Колчака начинает расследование убийства Царской семьи⁸²⁹.

13 февраля

Опубликован некролог по случаю гибели от сыпного тифа помощника Главного врача Омского военного госпиталя *Ивана Ильича Высоцкого*. В некрологе отмечалось, что этот доктор умер от сыпного тифа, заразившись от своих пациентов, помощь которым он считал главным делом своей жизни⁸³⁰.

14 февраля

Начинается выпуск «омских денег». Они печатались в военно-типографическом отделе штаба Главверха.

17 февраля

Комендант города Омска издал приказ №43, в котором говорилось. «1. Совершенно прекратить допуск посторонних лиц в казармы позднее шести часов вечера. 2. Всех вооружённых, не принадлежащих к составу частей, пытающихся позднее шести часов вечера проникнуть в казармы, считать врагами государства и расстреливать их на месте. 3. Агитаторов и подстрекателей, появляющихся на местах расквартирования войск, расстреливать на месте». В том же приказе сообщалось, что 14 участников восстания 1 февраля были приговорены к смертной казни, 11 человек – к каторжным работам сроком на 20 лет каждый⁸³¹.

24 февраля

В Омске проведена лекция скульптора *Ивана Дмитриевича Шадра* (Иванова). Он заявил, что планирует создать «Памятник мировому страданию» (идея не осуществилась).

25 февраля

В омском цирке состоялось «торжественное открытие Всемирного чемпионата французской и русско-швейцарской борьбы». В газетах особо подчёркивалось, что чемпионат перенесён из Петрограда в Омск. Чемпионат был организован журналом «Геркулес» и его редактором И.В. Лебедевым (дядей Ваней). Приз победителю составил немалую сумму – 15 тыс. рублей⁸³².

28 февраля

В Омск в рамках большого творческого тура прибыли Давид Бурлюк и его друзья-футуристы. В Первой женской гимназии прошла выставка из 100 картин, большая часть которых принадлежала перу самого Бурлюка.

Начало марта

Прибавка на дороговизну для служащих распространена на подённых служащих, мастеровых и рабочих железной дороги⁸³³.

Март

В Омске начал издаваться журнал ВВЦУ Сибири «Сибирский благовестник».

2 и 4 марта

Творческие вечера («поззоконцерты») Давида Бурлюка и его соратников. В рамках вечеров читалась лекция «Футуризм – единственное искусство современности».

7 марта

В Омске прошёл военный парад в честь первого Президента Чехословацкой республики Томаша Масарика⁸³⁴.

14 марта

Издан приказ о запрещении забастовок. За подстрекательство к забастовкам грозил военно-полевой суд

28 марта

Постановлением правительства адмирала Колчака ВВЦУ Сибири было признано временным высшим представительным органом православной Церкви.

30 марта

В Омске проходит масштабный Крестный ход во главе с архиепископом Сильвестром. В ходе Крестного хода архиепископ благословил Верховного Правителя России А.В. Колчака⁸³⁵.

Апрель

В Омске состоялся организованный ВВЦУ Сибири Собор православного духовенства Сибири, предавший анафеме руководителей большевистской партии и установивший молитвенное поминовение адмирала Колчака на великом входе, великой и сугубой ектеньях и в многолетии как Верховного Правителя России. В благословение адмиралу от Собора была передана икона Христа Спасителя⁸³⁶.

1 апреля

Министр продовольствия Н.С. Зефиров был вынужден уйти в отставку в связи с разоблачением по невыгодной для правительства сделке с чайной фирмой «Слон», а также из-за обвинений в махинациях с поставками для армии («чайная панاما»)⁸³⁷.

2 апреля

В Омске и ряде других городов прошёл День русского воина, в ходе которого были организованы сборы денежных средств и вещей для армии⁸³⁸.

13 апреля

В Никольском казачьем соборе отслужена панихида о погибшем год назад генерале Л.Г. Корнилове. На панихиде присутствовали А.В. Колчак, военные руководители, представители иностранных миссий и общественных организаций⁸³⁹.

15 апреля

В целях стабилизации финансового положения вышло постановление Совета министров № 243 об изъятии с 15 мая «керенок» (казначейских знаков 20- и 40-рублевого достоинства)⁸⁴⁰. Изъятие «керенок» не смогло укрепить сибирский рубль. «Сибирки» потеряли доверие населения, их покупательная способность снизилась

18 апреля

В Омске расстреляны члены Сибирского областного комитета большевиков, руководители подпольной большевистской организации: П.А. Вавилов, А.А. Масленников, М.М. Рабинович⁸⁴¹.

24 апреля

В здании Омского политехнического института на Костельной улице (за Ильинской церковью) открылась Третья Весенняя выставка Общества художников и любителей изящных искусств Степного края⁸⁴².

24 апреля

Состоялись похороны известного омского врача И.М. Ромадина, погибшего от сыпного тифа при исполнении своих служебных обязанностей⁸⁴³. Покойный был участником войн с Японией и Германией, имел боевые награды. Был похоронен на Казачьем кладбище.

30 апреля

В Омске был создан Временный Центральный совет Русского географического общества под председательством генерала А.И. Осипова.

Май. Для улучшения санитарной обстановки в армии и госпиталях для жителей Омска и других городов была введена обязательная «бельевая повинность»⁸⁴⁴.

1 мая

Однодневная забастовка рабочих на некоторых предприятиях Омска. Не работали: мастерские по изготовлению сапог для армии (700 человек), Первый механический завод (300 человек), акционерное общества Эльворти, местные типографии.

9 мая

Российское правительство утвердило символику Верховного правителя – флаг и брeid-вымпел с двуглавым орлом, но без знаков царской власти.

10 мая

Приказ войскам прекратить порки, самочинные аресты и расстрелы⁸⁴⁵.

30 мая

А.И. Деникин в приказе №145 официально признал власть адмирала Колчака как Верховного Правителя России и Верховного главнокомандующего⁸⁴⁶.

6 июня

Открытие сада «*Аркадия*» с новым рестораном с театром-варьете (находился в районе современного Сибзавода)⁸⁴⁷.

7 июня

Празднования Дня освобождения Сибири⁸⁴⁸.

15 июня

По приговору военно-полевого суда расстреляны коммунисты-подпольщики: М. Никифоров, К. Лигетти, Л. Годисова⁸⁴⁹.

16 июня

Расстреляны по приговору военно-полевого суда коммунисты-подпольщики: член областного комитета и один из главных организаторов омского подполья Марк Никифоров, командир красных интернациональных отрядов Карл Лигетти, курьер ЦК РКП(б) Любовь Годисова; арестованы во время перевозки подпольной типографии Алексей Улыбин, Александр Усов, петроградский рабочий Иван Борисов, Антонина Ковригина, Михаил Воробьев, Александр Кодауров, Кирилл Дергачев и Александра Михеева.

Из Омска на пароходе «Святой Николай» к Ледовому океану отправилась экспедиция под командованием Директора Маяков и Лоций Северного морского пути, гидрографа Д. Ф. Котельникова. 1 июля в Тобольске члены экспедиции перешли на суда «Елисей», «Мария», моторную лодку «Чайка», морской лихтер №622, баржу «Пур» и продолжили путь на Север. Целью экспедиции было установить «новое окно в Европу», пройдя до Архангельска⁸⁵⁰.

19 июня

Торжественное открытие *Государственного экономического совещания* – представительного органа, разрабатывавшего экстренные мероприятия в области финансов, снабжения армии и восстановления торгово-промышленного аппарата⁸⁵¹.

4 июля

Российское правительство, наконец, приняло закон, предписавший обязательства государства в отношении беженского населения – Временное положение о признании беженцев.

25 июля

Совет Министров Российскойского правительства принял постановление об учреждении в Омске *Сибирского института сельского хозяйства и промышленности*. Этот вуз должен был объединить открытые ранее политехнический и сельскохозяйственный институты⁸⁵².

25 – 27 июля

Прошли специальные «Дни сбора книги для армии», который проводил Особый отдел главного Управления делами Верховного правителя и Совета Министров⁸⁵³

Август

Из Омска во Владивосток эвакуируется Сибирский кадетский корпус. Кадеты прибыли по назначению 27 августа.

9 – 13 августа

Проведён круг Сибирского казачьего войска. 11 августа на круге выступили Верховный Правитель России, адмирал А.В. Колчак и архиепископ Сильвестр^{854 855}.

16 августа

В Омске вышел в свет первый номер издания «Наша газета».

17 августа

В Омске открылась конференция казачьих войск⁸⁵⁶.

25 августа

Взрыв в резиденции адмирала А.В. Колчака, в результате которого погиб молодой поэт Юрий Сопов, военнослужащий Белой армии. (Его настоящее имя было Пётр, но стихи подписывал как Юрий Сопов). Адмирал А.В. Колчак не пострадал⁸⁵⁷.

27 августа

В здании Первой Омской женской гимназии состоялось собрание беженцев из Поволжья, Прикамья. На собрании было принято решение о вступлении в Дружины Святого Креста «для защиты Родины, Веры от банд иноземных и иноверных разбойников».

2 сентября

В Омске состоялся «день покаяния и молитвы». Во всех храмах были совершены всеобщие бдения с общей исповедью молящихся. После чего со всех храмов крестные ходы двинулись к Успенскому Кафедральному собору. Архиепископ Сильвестр совершил молебствование о даровании победы белому воинству⁸⁵⁸

8 сентября

Совет министров принял решение об эвакуации из Омска ряда правительственных учреждений⁸⁵⁹.

26 сентября

Опубликовано объявление Городской управы о порядке исполнения Указа Верховного правителя России от 11 сентября 1919 года об обеспечении бельём прибывающих с фронта больных и раненых воинов. Лица, уклоняющиеся от бельевой повинности, подлежали высылке за фронт в Советскую Россию⁸⁶⁰

Октябрь

Состоялся второй выпуск сибирских банкнот на 100 миллионов. Но и этого оказалось мало для нормализации финансового положения⁸⁶¹.

5 октября

Начинается выпуск газеты «Русское дело». Инициатором выпуска и редактором этого издания был Н.В. Устрялов.

20 октября

Прибывшая в Омск поручик М. Бочкарева приступила к организации женских батальонов смерти⁸⁶²

28 октября

Принято решение об эвакуации центральных правительственных учреждений в Иркутск⁸⁶³.

31 октября

Золотой запас под усиленной охраной офицерского состава был погружен в вагоны. Золото и охрану разместили в 40 вагонах, ещё в 12 вагонах находился сопровождающий персонал. Транссибирская магистраль на всем протяжении от Ново-Николаевска до Иркутска контролировалась чехами, отношение которых к адмиралу сильно ухудшилось после разгона Уфимской директории и последовавших за этим репрессий. К тому же главной задачей чехов была собственная эвакуация из России.

1 ноября

Колчак опубликовал приказ населению города Омска, в котором приказывал каждому способному носить и владеть оружием вступить в армию. «Я приказываю гражданам города Омска вступить в добровольческие части, находящиеся под знаком св. Креста и Зеленого знамени пророка, и сделать это добровольно, пока я не объявляю обязательного общего призыва». В приказе говорилось о разгрузке Омска от некоторых правительственных учреждений, т. е. об эвакуации.

5 ноября

Верховный Правитель утверждает разработанное Советом министров Положение о Государственном Земском совещании и Положение о выборах в него.

На левом берегу Иртыша, в районе Омска, скопились десятки тысяч вагонов, сотни тысяч повозок отступающей Белой армии, многочисленные артиллерийские части. Неожиданно потеплело, и начавшийся ледоход снёс построенные для переправы мосты. Для прохода через Иртыш оставался лишь один железнодорожный мост. В ожидании переправы лошади тысячами гибли от бескормицы.

10 ноября

После морозных дней Иртыш стал проходимым по льду и через реку потянулись многие тысячи подвод и пешие колонны отступающей армии.

Члены Российского правительства покинули Омск на поезде и через 8 дней прибыли в Иркутск.

11 ноября

В Омске в кинотеатрах «Гигант» и «Кристалл-Палас» выступала Георгиевский кавалер, поручик *Мария Леонтьевна Бочкарева*. Она призывала всех записываться в добровольческий санитарный батальон. Записалось 170 женщин и 70 мужчин⁸⁶⁴.

12 ноября

Верховный Правитель России вместе со штабом и канцелярией отбыли из Омска в Иркутск – новую столицу Белой России.

Массовый расстрел колчаковцами в овраге Загородной рощи политзаключённых, находившихся в Омской тюрьме. Общее количество расстрелянных составило около 120 человек⁸⁶⁵⁸⁶⁶.

14 ноября

Красная Армия взяла Омск. Город был занят войсками 26 и 27-й стрелковыми дивизиями 5-й армии. Начались жестокие расправы над сторонниками прежнего режима, в том числе расстрелы. Среди арестованных погибших в застенках был и архиепископ Сильвестр (в 2000 году прославлен РПЦ в лике святых новомучеников и исповедников Российских).

27 декабря

Штабной поезд адмирала А.В. Колчака и поезд с золотом прибыли на станцию Нижнеудинск, где представители Антанты вынудили Колчака подписать приказ об отречении от прав Верховного правителя России и передать эшелон с золотым запасом под контроль Чехословацкого корпуса.

1920 год

15 января

Чешское командование выдало А.В. Колчака эсеровскому Политцентру, который уже через несколько дней передал адмирала большевикам.

7 февраля

В ночь с 6 на 7 февраля адмирал А.В. Колчак и председатель Совета министров Российского правительства В.Н. Пепеляев были расстреляны без суда (по постановлению Иркутского военно-революционного комитета).

Чехословаки возвратили большевикам 409 млн рублей золотом в обмен на гарантии беспрепятственной эвакуации корпуса из России⁸⁶⁷.

20 – 30 мая

В Омске прошёл показательный судебный процесс над колчаковскими министрами. Суд проходил в специально приспособленных для этого новых железнодорожных мастерских на Атаманском хуторе. На скамье подсудимых оказались 4 министра: просвещения – П.И. Преображенский, труда – Л.И. Шумиловский, юстиции – А.П. Морозов и государственный контролёр Г.А. Краснов, товарищи министров: внутренних дел – А.А. Грацианов, И.Я. Новомбергский, А.А. Червен-Водали и М.Э. Ячевский, иностранных дел – В.Г. Жуковский, продовольствия и снабжения – Н.В. Дмитриев и И.А. Молодых, просвещения – Н.О. Палечек, путей сообщения – А.М. Ларионов и Т.Н. Степаненко, торговли и промышленности – С.А. Введенский, труда – В.К. Василевский и С.М. Третьяк, финансов – И.Н. Хроновский, юстиции – М.А. Малиновский, а также помощник военного министра генерал-майор В.А. Карликов, главноуправляющий почт и телеграфа Е.А. (Ф.Л.) Цеслинский, директор-распорядитель Русского бюро печати А.К. Клафтон и жена бывшего управляющего военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майора А.Н. Гришина-Алмазова.

Подсудимые обвинялись: «1) в бунте и восстании, при помощи и поддержке иностранных правительств, против власти рабочих и крестьян с целью восстановить старый строй, 2) в организации истребительной вооруженной борьбы против советской власти, 3) в организации системы массовых и групповых убийств трудового населения, 4) в предательском призыве иностранных вооруженных сил против страны, к которой они принадлежали, 5) в организации массового разрушения достояния советской республики и имущества трудового населения и 6) в расхищении и передаче иностранным правительствам достояния советской республики». Все подсудимые, за исключением эсера Третьяка, себя виновными не признали.

Судебное следствие велось предвзято. Трибунал признал вину большинства подсудимых доказанной и в соответствии с указанием Сиббюро ЦК РКП(б) приговорил к высшей мере наказания Клафтона, Ларионова, Червен-Водали и Шумиловского. Грацианов, Жуковский, Краснов, Малиновский, Морозов и Степаненко были приговорены к пожизненному заключению, Новомбергский, Преображенский и Ячевский — к заключению до окончания Гражданской войны, Василевский, Введенский, Дмитриев, Молодых, Палечек, Хроновский и Цеслинский — на 10 лет, Карликов и Третьяк — к условному лишению свободы на 5 лет с применением принудительных работ. Гришину-Алмазову освободили в ходе судебного следствия за отсутствием обвинительного материала Президиум ВЦИК отклонил ходатайство осужденных о помиловании. В ночь на 23 июня 1920 года Клафтон, Ларионов, Червен-Водали и Шумиловский были расстреляны⁸⁶⁸.

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ПЕРИОДУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОМСКЕ И НА ВОСТОКЕ РОССИИ

1. Опубликованные документальные материалы

1. В борьбе с контрреволюцией: сборник документальных материалов. (1918 – 1919). – Омск : Омское кн. изд-во, 1959. – 200 с.;
2. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / составитель и научный редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2010. – 362 с.
3. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / составитель и науч. редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск : Издательский дом «Сова», 2007. – 818 с.
4. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года : сборник документов; составитель В. Зензинов. – Париж, 1919. – 193 с.
5. Допрос Колчака // Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни / составитель Г.В. Егоров. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1991. – С. 57 – 273.
6. Журналы заседаний, стенографические отчеты и материалы совета министров российского правительства А.В. Колчака : сборник документов ноябрь 1918 – декабрь 1919 г. (19-25 апреля 1919 года) // URL :<http://statearchive.ru/445> (дата обращения 21.06.2017).
7. За спиной Колчака : документы и материалы / под ред. А.В. Квакина – М. : Аграф, 2005. – 512 с.
8. Окрест Колчака : документы и материалы / под ред. А. В. Квакина. – М. : Аграф, 2007. – 512 с.
9. Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917 – 1920 гг.) : сборник документальных материалов. – Омск : Облиздат, 1952. – 248 с.
10. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – ноябрь 1919 г.). Сборник документов / составитель и науч. редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2014. – 279 с.
11. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Составитель В.И. Шишкин. – М. : Международный фонд «Демократия», 2003. – 672 с. (Россия. XX век. Документы).
12. Сибирская милиция (1918 – 1919 гг.) : Сборник нормативно-правовых документов. / сост. С.П. Звягин и Л.И. Петрушева. – Кемерово, 1997. – 93 с.
13. Совет министров Российского правительства : журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.) : Сборник документов / составитель и науч. редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 2016. Т. 1. – 748 с.; Т. 2. – 734 с.
14. Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917– 1920 : документы Исторического архива Омской области : сборник документов / автор-сост., науч. ред. канд. ист. наук Д. И. Петин. – Омск : ООО «Амфора», 2014. – 224 с.

2. Мемуары и свидетельства

1. Болдырев, В.Г. Директория. Колчак. Интервью. Воспоминания / В.Г. Болдырев. – Новоиколаевск : Сибкрайиздат, 1925. – 565 с.
2. Будберг, А.П. Дневник белогвардейца. / А.П. Будберг. – Минск . Харвест, М. : АСТ, 2001. – 336 с.; URL : militera.lib.ru/docs/1917-20/db/budberg/index.html (дата обращения 21.06.2017)
3. В огне революции и гражданской войны : воспоминания участников / [Ред. комис.: Ф. В. Григорьев, Е. Д. Сухинина (отв. ред.) и др.] ; Парт. архив Омского обкома КПСС. – Омск : Омское кн. изд-во, 1959. – 224 с.
4. Гинс, Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 –1920 / Г.К. Гинс – М. : Айрис-пресс, 2008. – 672 с

5. Гревс, В. Американская авантюра в Сибири / В. Гревс. – М. : Госвоениздат, 1932. – 248 с.
6. Жанен, М. Отрывки из моего сибирского дневника / М. Жанен // Колчаковщина. Из белогвардейских мемуаров : Сборник. // Под редакцией Н.А. Корнатовского. – М. : Изд-во «Красная газета», 1930. – С. 103–145; URL : https://scepsis.net/library/id_1981.html (дата обращения 21.06.2017).
7. Клерже, Г. Гражданская война в Сибири / Г. Клерже // Восточный фронт адмирала Колчака. – М. : ЗАО Центрополиграф, 2004. – С. 262 – 354.
8. Колчаковщина. Из белогвардейских мемуаров : Сборник. // Под редакцией Н.А. Корнатовского. – М. : Изд-во «Красная газета», 1930. – 240 с.
9. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке / Е.Е. Колосов. – Пг. : Былое, 1923. – 190 с.
10. Котомкин, А.Е. О чехословацких легионерах в Сибири. Воспоминания и документы / А.Е. Котомкин. – Париж, 1930. – 182 с.
11. Кроль, Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток : Своб. Россия, 1922. – 212 с. URL : http://militera.lib.ru/memo/russian/krol_la01/index.html (дата обращения 21.06.2017).
12. Сахаров, К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918 – 1920 гг. – Мюнхен, 1925, – 325 с.
13. Серебренников, И.И. Гражданская война в России : великий отход. – М. : ООО изд-во «АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 695 с.
14. Филатьев, Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири. 1918-1922. Впечатления очевидца. – Париж : YMCA-Press, 1985. – 142 с.
15. Уорд, Дж. Союзническая интервенция в Сибири 1918–1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда / Дж. Уорд. – М. – Пг., 1923.– 169 с.
16. Устрялов, Н. Белый Омск. Дневник колчаковца / Н. Устрялов // Альманах «Русское прошлое». 1991. № 2. – СПб. : Изд. советско-американского СП «Свелен». – С. 283 – 338. – URL : https://cdn.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Ustr_BelOmsk.php (дата обращения 21.06.2017).

3. Омская периодическая печать

1. Акмолинские областные ведомости (Омск), 1918 – 1919.
2. Вестник Всероссийского временного правительства (Омск), 1918.
3. Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск), 1919
4. Дело Сибири (Омск), 1918.
5. Единая Россия (Омск), 1919.
6. Известия Министерства земледелия (Омск), 1919.
7. Заря (Омск), 1917-1919
8. Наша газета (Омск), 1919.
9. Наша заря (Омск), 1919.
10. Наш путь (Омск), 1919.
11. Омский вестник, 1918.
12. Правительственный вестник (Омск), 1918 – 1919.
13. Русская армия (Омск), 1919
14. Русь (Омск), 1919.
15. Сибирская речь (Омск), 1918 – 1919
16. Сибирский благовестник (Омск), 1919.
17. Сибирский вестник (Омск), 1918.
18. Сибирский казак (Омск), 1919.
19. Слово (Омск), 1918.

4. Справочная литература

1. 1919 г. Справочник и список абонентов Омска и Атаманского хутора. Исправлено и дополнено к 15 июня 1919 года. – Изд. 2-е Ф.Г. Брехова. – Омск, 1919. – 119 с
2. Адрианов, А.В. Периодическая печать в Сибири. С указанием изданий в 1918 году / А. В. Адрианов. – Томск : Типолитография томской железной дороги, 1919 год. – 32 с.
3. Волков, С.В. Белое движение : Энциклопедия Гражданской войны. – М. : Изд. "Олма-Пресс", 2003. – 672 с.
4. Омский историко-краеведческий словарь / П.П. Вибе, А.П. Михеев, Н.М. Пугачева. – М. : Отечество, 1994. – 320 с.
5. Максаков, В., Турунов, А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917-1918 гг.) / В. Максаков и А. Турунов ; вступ. ст. Б. Шумяцкого. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. – 299 с.
6. Настольный календарь на 1919 год. Издание Министерства народного просвещения. Под ред. М.Н. Пинегина. – Томск : Типография Томской железной дороги, 1919. – 180 с.
7. Настольный календарь сибирской кооперации на 1919 год. Издание секретариата союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт». – Б.м. [Новониколаевск], б.г. [1918]. – 120 с.

5. Монографии, диссертации, авторефераты, статьи

1. А.В. Колчак – ученый, адмирал, верховный правитель России : ист. чтения, посвящ. 130-летию со дня рождения А. В. Колчака, Омск, 4 нояб. 2004 г. / [отв. ред. В. А. Шулдяков]. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. – 138 с.
2. Блинова, О.В. Деятельность Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества в 1917 – 1919 гг. / О.В. Блинова // Четвёртые Ядринцевские чтения : Материалы IV Всероссийской научно-практ. конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30 – 31 октября 2017 г.) / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск : ОГИК музей, 2017. – С. 230 – 233.
3. Вибе, П.П. Деятели белого движения в Сибири / П.П. Вибе // Отечество : Краеведческий альманах. – М., 1995. – Вып. 6. – С. 128 – 147.
4. Вибе, П.П. Омское Прииртышье в период Гражданской войны (Хроника событий) / П.П. Вибе // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. 1994. № 3. – С. 222 – 256.
5. Волгин, А. П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина : автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А. П. Волгин – Томск, 1990 – 18 с.
6. Думова, Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром / Н.Г. Думова– М. : Наука. 1982. – 415 с
7. Журавлёв, В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) : от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В.В. Журавлёв // Власть и общество в Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – С. 3–30.
8. Журавлёв, В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства : из истории политической борьбы в лагере контрреволюции / В.В. Журавлёв // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г.: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2001. – С. 26–47.
9. Звягин, С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. / С.П. Звягин. – Кемерово, 2001. – 352 с.
10. Иоффе, Г.З. Колчаковская авантюра и её крах / Г.З. Иоффе – М. : Мысль, 1983. – 294 с.
11. Иоффе, Г.З. Крах российской монархической контрреволюции / Г.З. Иоффе. – М. : Наука, 1977. – 319 с.
12. История «белой» Сибири в лицах биографический справочник /под ред. Р.В. Дегтяревой [и др.] ; сост. С. П. Звягин. – СПб. : Нестор, 1996.– 73 с.

13. Кожевин, В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв : монография / В.Л. Кожевин. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 260 с.
14. Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 гг.) / В.Г. Кокоулин. – Новосибирск : Офсет, 2013. – 385 с.
15. Ларьков, Н.С. Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917 – 1918 гг : автореф. дис. д.и.н. / Н.С. Ларьков – Томск, 1996. – 47 с.
16. Ларьков, Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири : сентябрьский «встречный» бой 1918 г. / Н.С. Ларьков. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001. – С. 48-66.
17. Ларьков, Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть / Н.С. Ларьков. – Томск : Издание Томского ун-та, 1995. – 252 с.
18. Ларьков, Н.С. Омский правительственный кризис в начале сентября 1918 г. / Н.С. Ларьков // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1 : Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. – Новосибирск : Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1997. – С. 54-64.
19. Лосунов, А.М. Верховная власть адмирала А.В. Колчака и её рассмотрение через призму идентичности. К постановке проблемы / А.М. Лосунов // Феномен идентичности : формирование и взаимодействие «воображаемых сообществ» : межвузовский сборник научных статей / под науч. ред. В.Н. Худякова. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. – С.82 – 96.
20. Лосунов А.М. Общая характеристика периодической печати «белого» Омска в 1918 – 1919 гг. / А.М. Лосунов // Вопросы методологии и истории : сборник научных статей / под ред. В.Н. Худякова. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. Вып. 12. – С. 73–79.
21. Лосунов, А.М. Омский адрес Верховного Правителя / А.М. Лосунов ; М-во гос.-правового развития Омской обл., Арх. упр., Казенное учреждение Омской обл. «Ист. арх. Омской обл.». – Омск : Амфора, 2011. – 211 с.
22. Лосунов, А.М. Специфичные черты столичности «белого» Омска в условиях Гражданской войны / А.М. Лосунов // Вопросы методологии и истории : сборник научных статей / под ред. В.Н. Худякова. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. – Вып. 12. – С. 134–143.
23. Лосунов, А.М. Столица «белой» России / А.М. Лосунов // Энциклопедия Омской области. – Т. 1. Омск. 2010. – С. 270 – 285.
24. Луков, Е.В. Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории гражданской войны в Сибири (конечная часть ноября 1918 г.) : автореф. дис. к.и.н. / Луков, Е.В. – Томск, 1999. – 21 с.
25. Мельгунов, С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 книгах – М. : ООО Айрис-пресс, 2004. Кн. 1. Части I и II – 576 с. Кн. 2. Часть III – 496 с.
26. Михеенков, Е.Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и её реализация пенитенциарной системой в годы гражданской войны (1918–1919) / Е.Г. Михеенков // Вестник Томского государственного университета. Право – 2013. – № 2 (8). – С. 5 – 12;
27. Михеенков, Е.Г. Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы гражданской войны (1918 – 1919 гг.) / Е.Г. Михеенков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 43 – 48.
28. Молчанов, Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.) / Л. А. Молчанов. – М. : Издатпрофпресс, 2002. – 271 с.
29. Наумов, М.В. Омские большевики в авангарде борьбы против белогвардейцев и интервентов (июнь 1918–1919 годы) / М.В. Наумов. – Омск, 1960. – 104 с.
30. Немчинова, Т.А. Современная российская историография белого движения в Сибири : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Немчинова. – Улан-Удэ, 2002. – 24 с
31. Никитин, А. Н Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири / А. Н. Никитин. – Омск : Высшая школа милиции МВД РФ, 1991. – 204 с.

32. Олихов, Д.В. Создание и деятельность Временного Высшего Церковного Управления Сибири (1918-1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Олихов. – Омск, 2014. – 24 с.
33. Петин, Д.И. Денежно-эмиссионная политика Советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (Октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.) : автореферат дис. ... канд. ист. наук / Д.И. Петин. – Барнаул, 2011. – 26 с.
34. Плотников, И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / И.Ф. Плотников., – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 320 с.
35. Ракова, А.П. Омск – столица белого движения в Сибири (страницы истории) / А.П. Ракова // Музей и общество на пороге XXI века. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск, 1998. – С.120 – 121.
36. Ракова, А. Омск – столица белой России / А. Ракова; М-во культуры Омской обл. – Омск : Б.и., 2010. – 200 с.
37. Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917 – 1920 гг.). – М. : Алгоритм, 2017. – 462 с.
38. Рынков, В. М. Антибольшевистские политические режимы и общество : взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России / В.М. Рынков // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.). Сб. науч. ст. / Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2009. – С. 105–125.
39. Рынков, В.М. Власть, деньги и люди : сибирский обыватель в тисках финансового кризиса (1918–1920 гг.) / В.М. Рынков // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Сборник научных статей / науч. редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2013. С. 140–172.
40. Рынков, В.М. Санитарно-медицинские службы на востоке России в антибольшевистский период Гражданской войны (вторая половина 1918 – 1919 гг.) / В.М. Рынков // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : сб. докл. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2007. Вып. 7. – С. 232 – 249.
41. Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 гг.) / В.М. Рынков.– Новосибирск: [Б.м.], 2008. – 440 с.
42. Рынков, В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) / В.М. Рынков.– Новосибирск : [Б.м.], 2006. – 212 с.
43. Рынков, В.М. Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири (вторая половина 1918 г. –1919 г.) : автореф. дис. к.и.н. / В.М. Рынков. – Новосибирск, 1998. – 26 с.
44. Семёнова, Н. М. Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической» контрреволюции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Н. М. Семёнова. – Томск, 1977. – 18 с.
45. Сизов, С. Г. Благотворительная деятельность в белой столице России (Омск, июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) / С. Г. Сизов // Гражданская война на востоке России. взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всероссийской с международным участием конференции (Омск, 25 – 26 октября 2017 года).– Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 308 – 313.
46. Сизов, С.Г. Крестные ходы в Омске в 1918-1919 гг. как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты / С. Г. Сизов // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2016. – Вып. 1. – С. 124-128 – Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=28858843>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.
47. Сизов, С. Г. Омская учительская семинария в 1918 – 1919 гг. : выживание в условиях безденежья, дровяного кризиса и отъёма помещений / С. Г. Сизов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 2 (18). – С. 163 – 171. – Режим доступа. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35591699>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

48. Сизов, С.Г. Омские газеты как источник по повседневной жизни Белой столицы России (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) / С.Г. Сизов // Одиннадцатые Макушинские чтения: Материалы научной конференции. Отв. ред. С.Н. Лютюв. – Томск, 2018. – С. 364 – 372. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35027565>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

49. Сизов, С.Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) / С.Г. Сизов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 4 (16). – С. 84 – 91. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32281923>, свободный. Загл. с экрана.

50. Сизов, С.Г. Повседневная жизнь горожан и эпидемия тифа в Белом Омске в 1918 – 1919 годах / С. Г. Сизов // Четвёртые Ядринцевские чтения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30 – 31 октября 2017 г.) / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск : ОГИК музеев, 2017. – С. 43 – 48. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32295890>. Загл. с экрана.

51. Сизов, С. Г. Популярные формы досуга жителей Белого Омска (июнь 1918 г. - ноябрь 1919 г.) / С. Г. Сизов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 282–290. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30561426>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

52. Сизов, С.Г. Православная Церковь в общественно-политических, духовных, социальных процессах Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919) / С. Г. Сизов // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2017. – № 1(2). С. 65 – 70. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29716423>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

53. Сизов, С. Г. Уголовная преступность в Белом Омске в 1918–1919 гг. (на материалах периодической печати) / С. Г. Сизов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3.– С. 79 – 85. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30462299>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

54. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году: монография.– Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2010. – 610 с.

55. Ситников, М.Г. Дмитрий Васильевич Болдырев: философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста / М.Г. Ситников // Известия Лаборатории древних технологий. – 2016. – № 3 (20). – С. 45 – 67.

56. Сорокин, А.П. Городское самоуправление в Омске в 1917 – 1919 годах: особенности формирования и исполнения «столичных» функций / А.П. Сорокин // Вопросы методологии и истории: сборник научных статей / под ред. В.Н. Худякова. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. – Вып. 12. – С. 119 – 133.

57. Соскин, В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.) / В.Л. Соскин. – Новосибирск : Изд-во «Наука» Сибирское отделение, 1965. – 280 с.

58. Стельмак, М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.) : дис. ... канд ист наук. / М.М. Стельмак – Омск, 2016. – 326 с.

59. Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны / А.В. Сушко. – Изд. 2-е испр. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 576 с.

60. Тишкина, К.А. Деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.А. Тишкина. – Барнаул, 2018. – 26 с.

61. Тормозов, В.Т. Белое движение в гражданской войне. Историография проблемы (1918-1998 гг.): автореф. дис. д.и.н. / В.Т.Тормозов – М., 1998. – 36 с

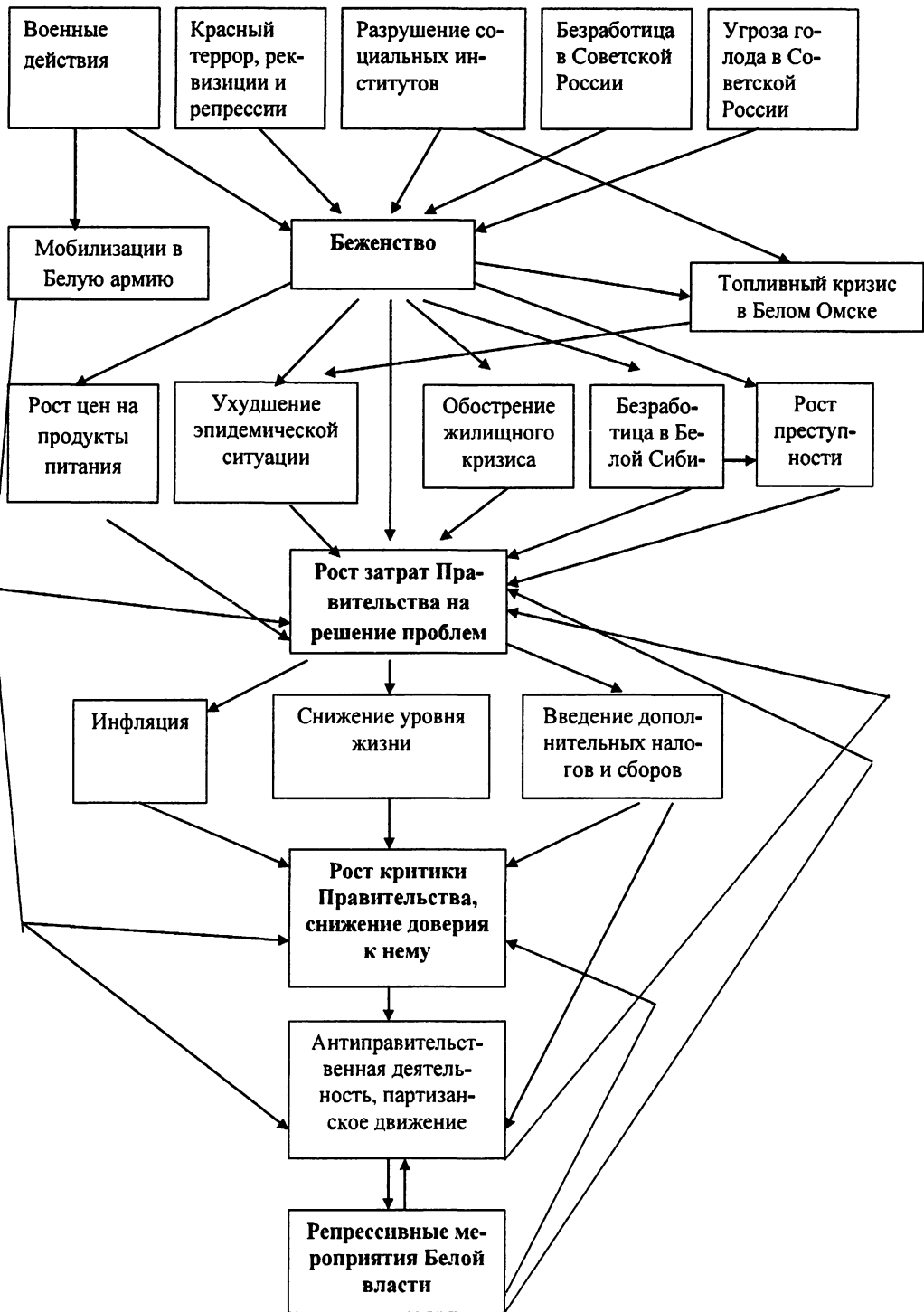
62. Третья столица. Омск. 1918 – 1919 годы. Изобразительное искусство. Литература / Отв. ред. И.Г. Девятьярова. – Омск : Омскбланкиздат, 2011. – 116 с.

63. Третья столица. Омск. 1918 – 1919 годы. Музыка. Театр. Историческая хроника / Отв. ред. И.Г. Девятьярова. – Омск : Омскбланкиздат, 2011. – 114 с.
64. Трукан, Г.А. Верховный правитель России / Г.А. Трукан // Отечественная история. – 1999. – № 6. – С. 27 – 46.
65. Трушкин, В.П. Литературная жизнь Сибири первых лет революции / В.П. Трушкин. – Иркутск : Восточно-Сибирское изд-во, 1967. – 312 с.
66. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917-1920 гг.) : автореф. дисс. . докт. ист. наук / В.Г. Хандорин – Томск, 2011. – 58 с.
67. Хандорин В.Г., Кирмель Н.С. Карающий меч адмирала Колчака / В.Г. Хандорин, Н.С. Кирмель. – М. : Вече, 2018. – 320 с.
68. Хазиахметов, Э. Ш. Периодическая печать Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) / Э. Ш. Хазиахметов // Общественные движения и культурная жизнь Сибири (XVII – XX вв.). – Омск. 1996. – С. 104–121.
69. Цветков, В.Ж. Белое дело в России. 1920 – 1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М. : Б.и., 2011, Ч. 1. – 496 с.
70. Цветков, В.Ж. Белое дело в России. 1920 – 1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М. : Б.и., 2016, Ч. 2. – 640 с.
71. Шиканов, Л.А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны (октябрь 1917 ноябрь 1918 гг.) : автореф. дисс. . канд. ист. наук / Л.А. Шиканов. – Томск, 1989. – 24 с.
72. Шиловский, М.В. Омские события последней декады сентября 1918 г. / М.В. Шиловский // Вопросы истории Сибири XX в. – Новосибирск, 1993. – С. 21 – 38.
73. Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.
74. Шишкин В. И. Военный и морской министр Временного Всероссийского правительства А. В. Колчак // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2008. Т. 7. Вып. 1 (история). – С. 54–65.
75. Шишкин, В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) / В.И. Шишкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2002. Т. 1. Вып. 3 (История). – С. 88–98.
76. Штырбул, А.А. Покушение на Колчака: историческое расследование / А.А. Штырбул. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2012 – 392 с.
77. Штырбул, А. А. Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова : историко-литературное исследование с приложением самого полного собрания произведений Ю. Сопова / А. А. Штырбул. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2015. – 284 с.
78. Шулдяков, В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917 – 1920. / В.А. Шулдяков. – М : ЗАО Центрполиграф, 2004. – Кн I. –748 с. Кн. II – 607 с.
- Шулдяков, В. А. Тайные военные организации Омска в декабре 1917 - начале июня 1918 гг., материалы к истории / В.А. Шулдяков // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. №21. – Омск: ОГИК музей. 2018. – С 61 – 90.

6. Белая столица в художественной литературе

1. 1919-й год : Стихотворения. – Омск : Газ. "Рус. армия", 1919. – 48 с.
2. Поэзия Белой столицы. Стихи поэтов Омска 1918 – 1919 / сост. В.И. Хомяков, И.Г. Девятьярова. – Тобольск : [б. и.], 2016. – 351 с.
3. Сорокин, А. Тридцать три скандала Колчаку. 2-е изд., исправленное / А. Сорокин / Подготовка текста, примечания и предисловие И.Е. Ложилова и А.Г. Раппопорта. – Омск : [б. и.], 2014. – 158 с

**ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРОБЛЕМЫ БЕЛОГО ОМСКА
В СВЯЗИ С РОСТОМ БЕЖЕНЦТВА (схема)**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ВВЕДЕНИЕ. ГОРОД ОМСК НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ БЕЛОГО ПЕРИОДА ЕГО ИСТОРИИ

- ¹ Иванов А. «Бескровная» революция // URL: http://ruskline.ru/history/2014/03/18/beskrovnaya_revolyuciya/ (дата обращения 21.06.2018).
- ² Цветков, В.Ж. Специфика формирования и деятельности надпартийных и межпартийных политических объединений и подпольных организаций Белого движения в 1917-1918 гг. URL: <http://www.dk1868.ru/statii/Tstvetkov7.htm> (дата обращения 21.02.2017)
- ³ Сопrotивление большевизму. 1917 – 1918 гг. / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 606 с.
- ⁴ Камский Н. Дневник // Сибирская жизнь (Томск). 1917. № 278. 22 декабря. С. 1.
- ⁵ Шуляков, В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917 – 1920. Книга I. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 46.
- ⁶ Кожевин. В.Л. Омск и омичи в период революционных событий 1917-го – первой половины 1918 года // Энциклопедия г. Омска : в 3 т. / под ред. Г.А. Павлова, Л.В. Новосёловой, С. Г. Сизова. Т.1: Омск : от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). – Омск : Изд. дом «Лео», 2009. – С. 267 – 268.
- ⁷ Там же. С. 269.
- ⁸ Послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 (с анафемой безбожникам) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/tihon_belavin/poslanie-patriarha-tihona-s-anafemoj-bezbozhnikam (дата обращения 21.02.2017)
- ⁹ Шуляков, В.А. Тайные военные организации Омска в декабре 1917 - начале июня 1918 гг., материалы к истории // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. №21. – Омск: ОГИК музей, 2018. – С. 61 – 90.
- ¹⁰ Колпакиди А.И. Спецназ ГРУ: самая полная энциклопедия – М. : Эксмо, Яуза, 2012 // URL: <https://military.wikireading.ru/383> (дата обращения 28.04.2017).
- ¹¹ Наумов М.В. Омские большевики в авангарде борьбы против белогвардейцев и интервентов (июнь 1918 – 1919 годы). – Омск : Омский Облполиграфиздат, 1960. – С. 18.
- ¹² Камский Н. Указ. соч.
- ¹³ Акт об образовании всероссийской верховной власти, принятый на государственном совещании, имевшем место в городе Уфе с 8 по 23 сентября 1918 г. // URL: http://scepsis.net/library/id_2898.html (дата обращения 23.06.2017).
- ¹⁴ Колчак А.В. К населению // Правительственный вестник (Омск) 1918. № 2. 20 ноября. С. 1.
- ¹⁵ Цветков, В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М. : Б.и., 2009.– С. 27 – 28.

I. ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ОМИЧЕЙ В 1918 –1919 ГОДАХ

1. ГОРОДСКАЯ ВЛАСТЬ ОМСКА: ПЯТЬ ПЕРИОДОВ ТРАНСФОРМАЦИИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917 – 1920)

- ¹⁶ Страницы истории местного самоуправления в Омске // URL: <http://www.omskgorsovet.ru/node/118> (дата обращения 21.02.2017)
- ¹⁷ Коновалов, И.П., Толочко, А.П., Чудаков, О.В. Становление и развитие органов городского самоуправления // Энциклопедия г. Омска : в 3 т. / под ред. Г.А. Павлова, Л.В. Новосёловой, С. Г. Сизова. Т.1: Омск : от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). – Омск : Изд. дом «Лео», 2009. – С. 151.

- ¹⁸ Пугачёва, Н.М. Омская городская дума // Омский историко-краеведческий словарь / П. П. Вибе, А. П. Михеев, Н. М. Пугачева. – М., 1994. – С. 168 – 169.
- ¹⁹ Памятная книжка Акмолинской губернии. – Омск, 1916. Отдел II. – С. 15-16.
- ²⁰ С. К. Дни Февральской революции в Омске // Рабочий путь (Омск). 1927. №58. 11 марта. С. 3.
- ²¹ Лосунов А.М. Вспоминая февраль – март 1917-го // URL: <http://omskgazeta.ru/omichi/vspominaya-fevral-mart-1917-go> (дата обращения 21.11.2017)
- ²² Шлычков С.А. Омский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Омск. ИсАОО. Ф. № Р-662. Оп. № 1. Историческая справка // URL: <http://www.iaoo.ru/af/index.php?act=fund&fund=200083267> (дата обращения 23.02.2016)
- ²³ Далина, О.А. Реформа Временного правительства в области городского самоуправления в 1912 – 1917 гг. // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1767 (дата обращения 24.02.2016)
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Очерки истории Омской областной партийной организации КПСС. – Омск : Омское кн. изд-во, 1987 – С. 109.
- ²⁶ Шлычков, С.А. Указ. соч.
- ²⁷ Из истории местного самоуправления в Омске // URL: <http://www.iaoo.ru/page46.html> (дата обращения 24.02.2017).
- ²⁸ История семинарии от основания до наших дней // URL: <http://www.ompsd.ru/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/> (дата обращения 24.02.2017)
- ²⁹ Шлычков, С.А. Указ. соч.
- ³⁰ Городская Дума. Утреннее заседание // Омский вестник. 1918. № 115. 11 июня. С.2.
- ³¹ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 8об.
- ³² ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.
- ³³ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 11об.
- ³⁴ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 17об.
- ³⁵ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 25об.
- ³⁶ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 3. Л. 7об.
- ³⁷ Граждане // Сибирская речь (Омск). 1918. № 29. 3 июля. С. 1.
- ³⁸ В среде квартальных комитетов // Сибирская речь (Омск). 1918. № 24. 27 июня. С. 3.
- ³⁹ Омская Городская Управа // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918. № 15-16. 26 октября. С. 3 – 4.
- ⁴⁰ В городской думе // Сибирский вестник (Омск). 1918. № 60. 3 ноября. С. 2.
- ⁴¹ ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 198. Л. 21, 25.
- ⁴² ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 8. Л. 286.
- ⁴³ ИСАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 147. Л. 25.
- ⁴⁴ ИСАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 147. Л. 12.
- ⁴⁵ К выборам в Городскую Думу // Русь (Омск). 1919. № 22. 2 августа. С. 1.
- ⁴⁶ Трёхмиллионный дефицит // Слово (Омск). 1918. № 11. 10 декабря. С. 3.

2. ОМСКАЯ ПЕРИОДИКА

- ⁴⁷ Семёнова, Н. М. Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической» контрреволюции: автореф. дис. ... канд. ист. наук – Томск, 1977. – 18 с.
- ⁴⁸ Волгин А. П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1990. – 18 с.
- ⁴⁹ Никитин, А. Н. Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири. – Омск : Высшая школа милиции МВД РФ, 1991. – 204 с.

⁵⁰ Хазиахметов, Э. Ш. Периодическая печать Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) // Общественные движения и культурная жизнь Сибири (XVII – XX вв.). – Омск, 1996. – С. 104–121.

⁵¹ Молчанов, Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). – М.: Издатпрофпресс, 2002. – 271 с.

⁵² Шереметьева, Д. Л. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2011. – 24 с.

⁵³ Симонов, Д. Г. Газеты как источник по изучению антибольшевистских вооруженных сил востока России (1918 – 1919) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. –Т. 15. – № 6. –С. 31 – 40.

⁵⁴ Белый Омск. Справочник-путеводитель по фондам ГАОО // URL: http://it-acad.univer.omsk.su/omskarchive/section2_3_1.html (дата обращения 07.01.2018)

⁵⁵ Несоветские газеты (1918 – 1922 гг.): Каталог собрания Российской национальной библиотеки. – СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2002. – 168 с.

⁵⁶ Периодическая печать Сибири в годы Гражданской войны (конец мая 1918–декабрь 1919 г.) Указатель газет и журналов: пособие для студентов / сост. Е.Н. Косых, С. Ф. Фоминых. – Томск, 1991. – 54 с.

⁵⁷ Адрианов, А. В. Периодическая печать в Сибири. С указателем изданий в 1918 г. – Томск. 1919. – 31 с.

⁵⁸ Электронный каталог газет РГБ // URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xgas (дата обращения 22.02.2017).

⁵⁹ Объявления // Правительственный вестник (Омск) 1919. № 88. 11 марта. С. 4.

⁶⁰ Клерже Г. Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – С. 320.

⁶¹ Сизов С. Г. Благотворительная деятельность в белой столице России (Омск, июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всероссийской с международным участием конференции (Омск, 25 – 26 октября 2017 года). – Омск: Издательство ОмГТУ, 2017. С. 308 – 313.

⁶² Сизов С. Г. Уголовная преступность в Белом Омске в 1918–1919 гг. (на материалах периодической печати) / С. Г. Сизов // Вестник Кемеровского государственного университета – 2017. – № 3. – С. 79 – 85. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30462299>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

⁶³ Сизов С. Г. Популярныe формы досуга жителей Белого Омска (июнь 1918 г. - ноябрь 1919 г.) / С. Г. Сизов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 282–290. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30561426>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

3. БЫТ ОМИЧЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГАЗЕТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

⁶⁴ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 50. 7 марта (22 февраля). С. 1.

⁶⁵ [Объявления] / Сибирская речь (Омск). 1919. № 14. 9 (22) января. С. 1.

⁶⁶ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 72. 3 апреля. С. 4.

⁶⁷ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 32. 12 февраля (30 января). С. 4

⁶⁸ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 41. 23(10) февраля С. 4.

⁶⁹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 40. 22 февраля (9 января). С. 1.

⁷⁰ [Объявления] // Заря. 1918. № 57. 29 декабря. С. 5.

⁷¹ [Объявления] // Русская армия (Омск). 1919. № 172. 12 августа. С. 4.

⁷² [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 72. 3 апреля. С. 4.

⁷³ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 83. 17 апреля. С. 4.

⁷⁴ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 87. 26 апреля. С. 4.

⁷⁵ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 25. 4 февраля (22 января). С. 4

- ⁷⁶ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 74. 5 апреля. С. 1.
- ⁷⁷ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 88. 27 апреля. С. 4.
- ⁷⁸ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 27.6 февраля (24 января). С. 4.
- ⁷⁹ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 70. 1 апреля. С. 4.
- ⁸⁰ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 28.7 февраля (24 января). С. 4.
- ⁸¹ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 71. 2 апреля. С. 4.
- ⁸² [Объявления] // Русская армия (Омск). 1919. № 164. 2 августа. С. 4.
- ⁸³ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 50. 20(7) февраля. С. 1.
- ⁸⁴ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 70. 1 апреля. С. 4.
- ⁸⁵ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 73. 4 апреля. С. 4.
- ⁸⁶ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 81. 15 апреля. С. 4.
- ⁸⁷ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 70. 1 апреля. С. 4.
- ⁸⁸ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 81. 15 апреля. С. 4.
- ⁸⁹ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 74. 5 апреля. С. 1.
- ⁹⁰ Список разыскиваемых беженцев через Центральное справочное Бюро и Бюро труда для беженцев Волжско-Камского Района // Наша Заря. 1919. № 73. 4 апреля. С. 3.
- ⁹¹ Список Поволжских беженцев, на чье имя получена корреспонденция в Центральном справочном Бюро и Бюро труда // Наша Заря. 1919. № 74. 5 апреля. С. 4.
- ⁹² Сизов С. Г. Благотворительность и социальная помощь в Белом Омске (1918 – 1919 годы) // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов Юбилейный выпуск 20. – Краснодар, Краснодарский центр научно-технической информации, 2017. – С. 26 – 30.
- ⁹³ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919. № 76. 9 апреля. С. 1.
- ⁹⁴ [Объявления] // Заря (Омск). 1919. № 122. 13 июня. С. 4.
- ⁹⁵ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 39. 21 (8) февраля. С. 1.
- ⁹⁶ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 12. 6 (19) января. С. 1.

4. ЗАРПАТЫ, ЦЕНЫ И ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ

- ⁹⁷ Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 гг.). / В.М. Рынков. – Новосибирск, 2008. – 440 с.
- ⁹⁸ Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 гг.). – Новосибирск: Офсет, 2013. – 385 с.
- ⁹⁹ Прожиточный минимум // Заря (Омск). 1919. № 101. 15 мая. Приложение. С. 1.
- ¹⁰⁰ Прожиточный минимум // Русь (Омск). 1919. № 50. 6 сентября. С. 2.
- ¹⁰¹ Из мира труда. Ноябрьский прожиточный минимум // Правительственный вестник (Омск). 1918. № 9. 28 ноября. С. 4.
- ¹⁰² ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп.1. Д.11. Л. 67.
- ¹⁰³ Прожиточный минимум (По данным Министерства труда) // Наша газета (Омск). 1919. № 42. 1 октября. С. 3.
- ¹⁰⁴ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (197 – 1937). – Новосибирск: наука, 1982. – С. 86
- ¹⁰⁵ Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь Белого Омска // Гражданская война в Сибири: Материалы Всерос. заочн. науч.-практ. конф. – Омск, 2013. – С. 57.
- ¹⁰⁶ ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп.1. Д.11. Л. 54 – 56.
- ¹⁰⁷ Дневник. В городском самоуправлении // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 244. 26 сентября. С.2.
- ¹⁰⁸ Хроника. Городские налоги // Сибирская речь (Омск). 1919. № 6. 11 января С.3.
- ¹⁰⁹ Омская Городская управа. Продовольственный отдел [Объявление] // Заря (Омск). 1919. № 42. 26 февраля. С. 4.

5. ТОПЛИВНЫЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

- ¹¹⁰ Первая блокада Петрограда // URL: <http://rusplit.ru/policy/blokada-pitera-9693.html> (дата обращения 21.02.2017).
- ¹¹¹ Старшова, И.Г. Топливный кризис на Псковщине в годы Гражданской войны // Псков. 2006. № 24. – С. 143 – 147.
- ¹¹² ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1 Д. 501. Л. 1–5.
- ¹¹³ ИсАОО.Ф. 172. Оп. 2. Д. 5. Л. 30, 71.
- ¹¹⁴ Настольный календарь сибирской кооперации на 1919 год. Издание секретариата союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт». – Б.м. [Новониколаевск], Б.г. [1918]. – С. 36.
- ¹¹⁵ Омские большевики в борьбе за власть Светов (1917 – 1920). Сборник документальных материалов. – Омск: Омское областное кн. изд-во, 1952. – С. 228.
- ¹¹⁶ Колесников А.Д. Подвиг защитников Омска. – Омск: Омское кн. изд-во, 1988. – С. 40 – 41.
- ¹¹⁷ Колесников А.Д. Указ.соч. С. 39.
- ¹¹⁸ Городская Дума // Наша заря (Омск). 1919. № 27. 6 февраля. С. 4.
- ¹¹⁹ ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 27.Л. 160.
- ¹²⁰ И-н А. О топливе // Сибирская речь (Омск). 1918. № 31. 4 июля. С. 1.
- ¹²¹ Настольный календарь сибирской кооперации на 1919 год. Издание секретариата союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт». – Б.м. [Новониколаевск], Б.г. [1918]. – С. 53–54.
- ¹²² Сидоров, А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. – М., 1973. – С. 607 – 608.
- ¹²³ Там же. С. 550.
- ¹²⁴ Запасы каменного угля // Курганская свободная мысль. 1919. №16. 25 (12) января. С. 3.
- ¹²⁵ ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1 Д. 27. Л. 160.
- ¹²⁶ Центральный союз Омской железной дороги // Слово (Омск). 1918. №14. 13 декабря. С. 4.
- ¹²⁷ И-н А. О топливе // Сибирская речь (Омск). 1918. № 31. 4 июля. С. 1.
- ¹²⁸ Дровяной вопрос в Омске // Слово // Слово (Омск). 1918. № 17. 17 декабря. С. 3
- ¹²⁹ ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп.1. Д. 1. Л. 27 – 28.
- ¹³⁰ Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь Белого Омска // Гражданская война в Сибири: Материалы Всерос заочн. науч-практ. конф. – Омск, 2013. – С. 57.
- ¹³¹ Заготовка дров // Правительственный вестник. 1919. № 37. 3 января. С. 2.
- ¹³² [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 12. 6 (19) января. С. 1.
- ¹³³ Обязательная доставка дров // Наша заря (Омск). 1919. № 40. 22 февраля. С. 4.
- ¹³⁴ Сизов, С. Г Эпидемическая ситуация в Белом Омске в 1918 – 1919 гг. и её влияние на повседневную жизнь горожан // Кубанские исторические чтения: Материалы VIII Междунар й научно-практ.й конфи. – Краснодар, 2017. С. 73-80. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29403171>, свободный после авторизации. Загл с экрана.
- ¹³⁵ Ход денационализации судов // Сибирская речь (Омск). 1919. № 38. 20 (7) февраля. С. 1.
- ¹³⁶ Дровяные заготовки // Правительственный вестник (Омск) 1919.№ 85. 7 марта. С. 3.
- ¹³⁷ Там же
- ¹³⁸ ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1 Д. 27. Л. 159 –159об.
- ¹³⁹ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 1 Д. 478. Л. 46.
- ¹⁴⁰ ИсАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1 Д. 27. Л. 159об –160.
- ¹⁴¹ Продовольственный отдел Омской Городской Управы // Сибирская речь (Омск). 1919 № 23. 19 февраля (1 января). С. 1.
- ¹⁴² По Сибири // Восточный курьер (Чита). № 25. 30 августа. С. 3.
- ¹⁴³ Кокоулин. В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 гг.). – Новосибирск, 2013. – С. 122.

¹⁴⁴ Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917 – 1922 годах. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – С. 256 – 257.

6. ОБРАЗОВАНИЕ

¹⁴⁵ Голошубин, И. Справочная книга Омской епархии. – Омск, 1914. – С. 13-14.

¹⁴⁶ Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. – Омск: Издание газеты «Омский вестник», Типография «Иртыш», [1913]. – С. 22–44.

¹⁴⁷ Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. – Омск: Издание газеты «Омский вестник», Типография «Иртыш», [1913]. – С. 55–58.

¹⁴⁸ ИсаОО. Ф. Р-1710. Оп. 1 Д. 29. Л. 5 – 5об.

¹⁴⁹ ИсаОО. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 – 5.

¹⁵⁰ Там же. Л.6– 6об.

¹⁵¹ К переводу Министерства Народного Просвещения // Сибирская речь (Омск). 1919 № 14. 9 (22) января С. 3.

¹⁵² Тимченко, Ю.В. Деятельность органов городского самоуправления в сфере народного образования в Омске во второй половине 1918-1919 гг. // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года) / под ред. канд . ист . наук Д.И. Петина. – Омск: Амфора, 2015. – С. 175.

¹⁵³ ИсаОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 22. Л. 14 – 14об., 28.

¹⁵⁴ Сливко, А.С. Народное образование в первые годы после освобождения Омска // Известия Омского отдела Географического Общества Союза ССР. 1966. Вып. 8(15). С. 52.

¹⁵⁵ ИсаОО. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 2. Л. 28–28об.

¹⁵⁶ Штырбул, А.А. Александр Сергеевич Сливко: первый ректор ОмГПИ: историко-биографическое исследование. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 31.

¹⁵⁷ ИсаОО. Ф. Р-1710. Оп. 1 Д. 29. Л. 5 – 5об.

¹⁵⁸ Местная жизнь. Освобождение училища // Сибирская речь (Омск). 1919 № 201. 16 сентября С. 3.

¹⁵⁹ Сливко, А С. Указ. соч. С. 52.

¹⁶⁰ ИсаОО Ф. 2069. Оп. 1. Д. 7. Л. 54 – 55.

¹⁶¹ Зуда. Паутина / Зуда // Наша газета (Омск). 1919. № 29. 18 сентября. С. 3.

¹⁶² Дядя Тима. Наша народная школа // Заря (Омск). 1919. № 42. 25 февраля. С. 3.

¹⁶³ В с.-х. училище // Омский вестник. 1919. № 190. 13 сентября. С. 3.

¹⁶⁴ Горемыка. К открытию беженской гимназии в Омске / Горемыка // Русская армия (Омск). 1919. № 203. 20 сентября. С. 4.

¹⁶⁵ Местная жизнь. Беженская гимназия // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 201. 16 апреля. С. 3.

¹⁶⁶ Расписание окладов содержания в средних и низших учебных заведений Министерства народного просвещения // Акмолинские областные ведомости (Омск) 1918. № 10. 14 сентября. С. 2.

¹⁶⁷ Соскин, В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.). – Новосибирск: Изд-во «Наука» Сибирское отделение, 1965 – С. 50.

¹⁶⁸ Войтеховская, М.П. Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 107. – С. 15.

¹⁶⁹ Среднее образование // Настольный календарь на 1919 год. Издание Министерства народного просвещения / под ред. М.Н. Пинегина. – Томск, 1919. – С. 104.

- ¹⁷⁰ Омский политехнический институт // Настольный календарь на 1919 год. Издание Министерства народного просвещения / под ред. М.Н. Пинегина. – Томск, 1919. – С. 98.
- ¹⁷¹ Червоненко, В.Н. Очерки истории Омского сельскохозяйственного института (1918 – 1993). – Омск, 1994. – С. 10.
- ¹⁷² Омский сельскохозяйственный институт // Настольный календарь на 1919 год. Издание Министерства народного просвещения / под ред. М.Н. Пинегина. – Томск, 1919. – С. 98 – 99.
- ¹⁷³ Червоненко, В.Н. Указ. соч. – С. 10.
- ¹⁷⁴ Там же. С. 11.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 13.
- ¹⁷⁶ Слияние Омского политехнического и Омского сельскохозяйственного институтов // Русская армия (Омск). 1919. № 100. 15 мая. С. 3.
- ¹⁷⁷ Пугачёва, Н.М. Учебные заведения Омска // Омский историко-краеведческий словарь : Исторические портреты. Хранители памяти. Памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья / П. П. Вибе, А. П. Михеев, Н. М. Пугачёва ; Ом. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. Ист.-краевед. лаб. – М., 1994. – С. 273.
- ¹⁷⁸ Из народного университета // Слово (Омск). 1919. № 21. 22 декабря. С. 4.
- ¹⁷⁹ Блинова, О.В. Деятельность Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества в 1917-1919 гг. // Четвёртые Ядринцевские чтения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30 – 31 октября 2017 г.). – Омск : ОГИК музей, 2017. – С. 230-233.
- ¹⁸⁰ Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. – Омск, Издание газеты «Омский Вестник», б.г.– С. 34.
- ¹⁸¹ Там же. С. 36 – 37.
- ¹⁸² Там же. С. 37.
- ¹⁸³ Сизов, С. Г. Революционные идеи семинаристов и детей священников. Конец XIX – начало XX вв. // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 139 – 144.
- ¹⁸⁴ Чуркина Н.И. Уклад жизни воспитанников учительской семинарии Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.И. Чуркина // Новая локальная история: социальные практики и повседневная жизнь горожан и сельских жителей // URL : <http://www.newlocalhistory.com/content/churkina-ni-g-omsk-uklad-zhizni-vospitannikov-uchitelskov-seminarii-zapadnoy-sibiri-vtoraya> (дата обращения 19.01.2017)
- ¹⁸⁵ Кочурин, С. А. Реформа педагогического образования Временного Правительства и особенности её реализации в Западной Сибири 1917–1919 гг. // Педагогическая наука: прошлое, настоящее, будущее»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (30 марта 2011 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2011. – С. 57.
- ¹⁸⁶ ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп.1. Д. 2. Л. 10 – 10 об.
- ¹⁸⁷ Там же. Л. 10.
- ¹⁸⁸ Там же. Л.16.
- ¹⁸⁹ Там же. Л.17.
- ¹⁹⁰ Там же. Л.21.
- ¹⁹¹ В учительской семинарии // Сибирская речь (Омск). 1918. № 99. 10 декабря. С. 4.
- ¹⁹² ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп.1. Д. 2. Л 21.
- ¹⁹³ Там же. Л.23.
- ¹⁹⁴ Там же. Л.27.
- ¹⁹⁵ Там же. Л.28 – 28об.
- ¹⁹⁶ Тимченко, Ю.В. Деятельность органов городского самоуправления в сфере народного образования в Омске во второй половине 1918 – 1919 гг. – Электронный ресурс. URL : <http://iaoo.ru/note295.html>, свободный. (дата обращения 19.07.2016)
- ¹⁹⁷ Учебные дела // Наша газета (Омск) 1919.№ 33. 22 сентября. С. 2.

¹⁹⁸ ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп.1. Д. 2. Л. 30об –31.

¹⁹⁹ А.Н. Седельников [Некролог] // Наша заря (Омск). 1919. № 19. 15 (28) января. С. 4.

²⁰⁰ ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп.1. Д. 2. Л. 36.

²⁰¹ Там же. Л. 49 – 51.

²⁰² Сизов, С. Г. Повседневная жизнь горожан и эпидемия тифа в Белом Омске в 1918 – 1919 годах // Четвёртые Ядринцевские чтения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30 – 31 октября 2017 г.) / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск : ОГИК музей, 2017. – С. 43 – 48. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32295890>, Загл. с экрана.

²⁰³ Ленин В.И. О современном положении и ближайших задачах советской власти. Доклад на соединённом заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 39. // URL : <http://leninvi.com/t39/p040>

²⁰⁴ ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д.2. Л. 52об.

²⁰⁵ Там же. Л. 58об.

²⁰⁶ Педагогический Совет Омской учительской семинарии // Русь (Омск). 1919. № 14. 24 июля. С. 3.

²⁰⁷ Кочурина, С. А. Омский институт народного образования: частная история одной реформы педагогического образования (1920 – 1921 гг.) // Проблемы и перспективы развития педагогики и психологии : материалы международной заочной научно-практической конференции. Ч. I. (24 октября 2011 г.) – Новосибирск: Изд. «Априори», 2011. – С. 48.

7. БЕЖЕНСТВО И ЖИЛИЩНЫЙ КРИЗИС

²⁰⁸ Коновалов, И.А., Толочко, А.П., Чудаков, О.В. Становление и развитие органов городского самоуправления. С. 161.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Первая мировая война. Сб. документов и материалов Исторического архива Омской области. – Омск: Омскбланкиздат, 2014. – С. 110 – 111.

²¹¹ Ипполитов, С. С. Минаев, Е.В. Демографические проблемы Сибири и Дальнего Востока России в условиях экономического кризиса в годы Гражданской войны // Экономический журнал. 2015. № 2 (38). – С. 166.

²¹² События в Семиреченской области // Сибирская речь (Омск). 1918. № 22. 23 июня. С. 4.

²¹³ Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 гг.). – Новосибирск: Б.И. [Институт истории СО РАН], 2008. – С. 320.

²¹⁴ Дормидонтов В.. К 100-летию красного террора. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vozvr.ru/tabid/248/ArticleId/2956/-100.asp>, свободный (дата обращения 16.04.2017)

²¹⁵ Деятельность Министерства Внутренних Дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.

²¹⁶ К сведению врачей-беженцев // Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. № 2. 7 ноября. С. 4.

²¹⁷ К сведению земских служащих-беженцев // Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. № 2. 7 ноября. С. 2.

²¹⁸ Беженцы // Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. № 2 7 ноября. С. 2.

²¹⁹ Беженцы [2] // Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. № 2. 7 ноября. С. 2. (Две разные заметки с одинаковым заглавием на одной странице. – С С)

²²⁰ Ликвидация комитетов попечения о беженцах // Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. № 2. 7 ноября. С. 2.

- 221 Деятельность Министерства Внутренних Дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
- 222 Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 195. 27 июля. С. 2.
- 223 Там же.
- 224 Чагат. Беженцы // Сибирская речь (Омск). 1919. № 160. 26 июля (13 июля). С. 4.
- 225 Безработные // Сибирская речь (Омск). 1918. № 30. 4 июля. С. 1.
- 226 Безработные в Омске // Слово (Омск). 1918. № 11. 10 декабря. С. 3.
- 227 Безработица // Сибирская речь (Омск). 1919. № 56. 15 (2) марта. С. 4.
- 228 Предпринимательские ухищрения // Слово (Омск). 1918. № 11. 10 декабря. С. 4.
- 229 Нужда в продовольственных пунктах // Слово (Омск). 1918. № 7. 4 декабря. С. 4.
- 230 Министерство Внутренних Дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
- 231 Помощь беженцам // Сибирская речь (Омск). 1919. № 185. 26 (13) августа. С. 4.
- 232 Заботы об армии // Сибирский казак (Омск). 1919. № 1. 10 сентября. С. 3.
- 233 Краткий очерк деятельности Американского Красного Креста в Сибири // Русская армия (Омск). 1919. № 181. 23 августа. С. 1.
- 234 Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов... С. 325.
- 235 Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент в русской истории. 1918 – 1920. – М.: Айри-пресс, 2008. – С. 609–610.
- 236 Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов... С. 329.
- 237 К жилищному вопросу // Слово (Омск). 1918. № 6. 3 декабря. С. 4.
- 238 Настольный календарь на 1919 год. Издание Министерства народного просвещения. Под ред. М.Н. Пинегина. – Томск, 1919. – С. 71.
- 239 Чужестранец. К разгрузке Омска // Наша заря (Омск). 1919. № 30. 9 сентября. С. 4.
- 240 Под видом беженцев // Сибирский казак (Омск). 1919. № 1. 10 сентября. С. 4.
- 241 Записка Я.М. Свердлова в омскую подпольную организацию // Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917 – 1920 гг.) : сборник документальных материалов. – Омск: Омское гос. изд-во, 1952. – С. 163.
- 242 Беженские посёлки // Сибирская жизнь (Томск). 1919. № 224. 23 октября. С. 3.
- 243 ИсАОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 22. Л. 27об.
- 244 Заботы об армий // Сибирский казак (Омск). 1919. № 1. 10 сентября. С. 3.
- 245 Ситников М.Г., Дмитриев Н.И. Болдырев Дмитрий Васильевич // URL: <http://www.bergenschild.com/Publicacii/Boldyrev.pdf> (дата обращения 12.02.2017)
- 246 Беженец. Мысли беженца // Наша газета (Омск). 1919. № 15, 4 сентября. С. 1.
- 247 Глебов Ю.Я., Павлов Г.А., Шевченко П.Л. Власть города Омска. – Омск, 2000. – С. 193.
- 248 Серебренников И.И. Мои воспоминания. – Тяньцзинь, 1937 – 1940. // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/03.html (дата обращения 17.05.2016)
- 249 От городской Управы // Сибирский вестник (Омск). 1918. № 24. 17 декабря. С. 4.
- 250 Жилищный вопрос // Слово (Омск). 1918. № 15. 14 декабря. С. 3.
- 251 Емельянов П. На общественно-санитарные темы (Окончание) / П. Емельянов // Сибирская речь (Омск). 1919. № 38. 20 (7) февраля. С. 4.
- 252 ИсАОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 22. Л. 26об.
- 253 Приказ Начальника Гарнизона г Омска №86 от 14 декабря 1918 года // Слово (Омск) 1918. № 18. 18 декабря. С. 1.
- 254 Эвакуация приютов // Слово (Омск). 1918. № 19. 19 декабря. С. 3.
- 255 Эвакуация детских приютов // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 60. 4 февраля. С. 3.
- 256 Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 гг.). – Новосибирск, 2008. – 440 с

- ²⁵⁷ Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 гг.). – Новосибирск: Офсет, 2013. – 385 с.
- ²⁵⁸ ИсаОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 22. Л. 27об
- ²⁵⁹ Весь Петроград за 1913 год. – Пг., 1913. С. 77.
- ²⁶⁰ Весь Петроград за 1917 год. Приложения. – Пг., 1917. С. 86.
- ²⁶¹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.2.
- ²⁶² Книги Памяти жертв политических репрессий Омской области. Электронная версия Книги Памяти. – URL: <http://omskportal.ru/government/pobeda70/bookremember.html> (дата обращения 07.08.2018)
- ²⁶³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.1.
- ²⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.251об.
- ²⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.2.
- ²⁶⁶ ГАРФ.Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.10-10об.
- ²⁶⁷ Андреевский, Валериан Валерианович. – Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Андреевский, Валериан Валерианович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Андреевский,_Валериан_Валерианович) (дата обращения 07.08.2018).
- ²⁶⁸ Общий список офицерским чинам русской императорской армии на 1 января 1909г., алфавитный указатель, А. Андреевский_Александр_Валерианович. URL: http://ria1914.info/index.php?title=Андреевский_Александр_Валерианович (дата обращения 07.08.2018).
- ²⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.3.
- ²⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.4.
- ²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.11.
- ²⁷² ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.45.
- ²⁷³ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.45об.
- ²⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л. 201-201об.
- ²⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л. 202-202об.
- ²⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.54-55об.
- ²⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л 133.
- ²⁷⁸ Объявление // Заря (Омск). 1919. №8. 14 января. С.4
- ²⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.20.
- ²⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп 1. Д. 2. Л.25-26
- ²⁸¹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.187.
- ²⁸² ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.184.
- ²⁸³ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д 1 Л 82
- ²⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.81.
- ²⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д 1 Л.104-104об.
- ²⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л 103.
- ²⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.104.
- ²⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.116.
- ²⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1 Д. 1 Л.107-107об.
- ²⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.192.
- ²⁹¹ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.28.
- ²⁹² ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.100-100об.
- ²⁹³ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.154-154об.
- ²⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.191.
- ²⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.109.
- ²⁹⁶ Отчёт // Заря (Омск). 1918 №134. 29 ноября. С.1
- ²⁹⁷ Объявление // Слово (Омск). 1918 №10. 8 декабря. С.1.

- 298 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.6.
299 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.53-53об.
300 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.55.
301 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.54-54об
302 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.56.
303 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.64.
304 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.65.
305 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 4. Л.67.
306 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.214.
307 Отчёт // Сибирская Речь (Омск). 1919 №115. 1 июня (19 мая). С. 4.
308 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.237.
309 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.240-240об.
310 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.12.
311 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л. 12.
312 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.47об.
313 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 3. Л.21.
314 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.194.
315 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1. Л.241.
316 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.28.
317 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л. 28об.
318 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.28об.
319 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.57.
320 Столовая и лечебница // Сибирская Речь (Омск). 1919 №555. 14 (1) марта. С. 3.
321 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.19.
322 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л. 19об.
323 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.61.
324 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.61-61об., 63.
325 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 2. Л.67.
326 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 3. Л.96.
327 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.22.
328 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.112.
329 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.26-26об
330 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 5. Л.27.
331 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 3. Л.94.
332 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л. 112-112об.
333 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 1 Л.168.
334 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.125.
335 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.137.
336 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.176.
337 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.169.
338 ГАРФ. Ф. Р4673. Оп.1. Д. 8. Л.186.

8. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 339 Толочко, А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие: Монография – Омск: Омск. гос. ун-т, 2003.– С. 167.
340 Бесплатная столовая // Омский вестник. 1918. № 160. 6 августа (24 июля). С. 3
341 Завтра // Наша заря (Омск). 1919. № 30. 9 февраля. С. 4.
342 Объявление // Наша заря (Омск). 1919. № 54. 12 марта. С. 1.

- ³⁴³ Объявление // Заря (Омск). 1919. № 75. 9 апреля. С. 1.
³⁴⁴ Отчёт // Наша заря (Омск). 1919. № 27. 6 февраля. С. 4.
³⁴⁵ Объявление // Наша заря (Омск). 1919. № 48. 5 марта. С. 1.
³⁴⁶ Дни сбора книг для армии // Сибирская речь (Омск). 1919. № 159. 25 июля. С. 1.
³⁴⁷ Книги для чехословаков // Омский вестник. 1918. № 190. 13 сентября. С. 2.
³⁴⁸ Пожертвования на подарки солдатам к празднику // Наша заря (Омск). 1919. № 48. 5 марта. С. 4.
³⁴⁹ Объявление // Наша заря (Омск). 1919. № 71. 2 апреля. С. 1.
³⁵⁰ Раздача подарков // Заря (Омск). 1918 № 79. 13 апреля. С. 3.
³⁵¹ Воззвание // Русь (Омск). 1919. № 11. 20 июля. С. 1.
³⁵² Дни сбора книги для армии [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 159. 25 июля (12 июля). С. 1.
³⁵³ На нужды армии // Сибирская речь (Омск). 1919. № 185. 26 августа. С. 4.
³⁵⁴ Информация // Наша заря (Омск). 1919. № 184. 24 августа. С. 2
³⁵⁵ Положение увечных воинов // Сибирская речь (Омск). 1918. № 23. 26 июня. С. 4.
³⁵⁶ На нужды увечных воинов // Наша заря (Омск). 1919. № 43. 26 февраля. С. 3.
³⁵⁷ В пользу раненых воинов // Сибирская речь (Омск). 1919. № 166. 2 августа (20 июля). С. 4.
³⁵⁸ На нужды армии // Сибирская речь (Омск). 1919. № 172. 9 августа (26 июля). С. 4.
³⁵⁹ [Объявление] // Наша газета (Омск). 1919. № 58. 18 октября. С. 1.
³⁶⁰ Просим откликнуться // Сибирский казак (Омск). 1919. № 50. 3 ноября. С. 4
³⁶¹ Отчёт // Наша заря (Омск). 1919. № 186. 27 августа. С. 4.
³⁶² В обществе «Милосердие» // Наша заря (Омск). 1919. № 118. 5 июня. С. 4.
³⁶³ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1918. № 53. 1 августа. С. 1.
³⁶⁴ Военнопленные // Слово (Омск). 1918. № 12. 11 декабря. С. 3.
³⁶⁵ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 17. 12 (25) января. С. 1.
³⁶⁶ Отчёт по устройству «Вечера о России» // Наша заря (Омск). 1919. № 26. 5 февраля. С. 4.
³⁶⁷ [Объявление] // Наша заря (Омск). 1919. № 29. 8 февраля. С. 4.
³⁶⁸ Помощь нашим пленным // Сибирская речь (Омск). 1919. № 56. 15 марта. С. 4.
³⁶⁹ [Объявление] // Наша заря (Омск). 1919. № 26. 5 февраля. С. 4.
³⁷⁰ Сегодня // Наша заря (Омск). 1919. № 43. 26 февраля. С. 4.
³⁷¹ В цирке Спорт-Палас // Наша заря (Омск). 1919. № 29. 8 февраля. С. 1.
³⁷² [Объявление] // Наша заря (Омск). 1919. № 45. 28 февраля. С. 4.
³⁷³ Хроника. Благодарность // Наша заря (Омск). 1919. № 44. 27 февраля. С. 4.
³⁷⁴ Письмо в редакцию // Заря (Омск). 1919. № 42. 26 февраля. С. 3.
³⁷⁵ Гарнизонное собрание // Русь (Омск). 1919. № 11. 20 июля. С. 1.
³⁷⁶ Объявление // Сибирская речь (Омск). 1919. № 38. 20 (7) февраля. С. 1.

9. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

- ³⁷⁷ Справочный отдел // Омский вестник. 1918. № 9. 13 (26) января. С. 4
³⁷⁸ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 120. 18(5) июня. С. 1.
³⁷⁹ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 160. 6 августа (24 июля). С. 1.
³⁸⁰ Омское медицинское общество [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 18. 8 (21) января. С. 1.
³⁸¹ 1919 г. Справочник и список абонентов Омска и Атаманского хутора. Исправлено и дополнено к 15 июня 1919 года. Изд. 2-е Ф.Г. Брехова. – Омск, 1919. – С. 6.
³⁸² Нолькен А. М., бар. Закон об обеспечении рабочих на случай болезни. Практическое руководство. – СПб.: Изд. юрид. книжн. клада «Право», 1914. – 325 с.

- ³⁸³ Гусаков Д.Б. Развитие Законодательства Российской Империи о государственном социальном страховании рабочих в начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 19 (234). Право. – Вып 28. – С. 114 – 116.
- ³⁸⁴ Вигдорчик Н.А. Теория и практика социального страхования. Выпуск третий. Страхование на случай болезни в России. – Пг.–М.: Книга, 1922. – 156 с.
- ³⁸⁵ Экстренное делегатское собрание [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 160. 6 августа (24 июля). С. 1.
- ³⁸⁶ Взнос в больницу кассу // Слово (Омск). 1918. № 10. 8 декабря. С. 4.
- ³⁸⁷ Борьба рабочих за больничные кассы // Слово (Омск). 1918. № 10. 8 декабря. С. 4.
- ³⁸⁸ Морозова, О.М. Тифозная вошь в солдатской шинели: о влиянии естественно-природных факторов на ход и исход Гражданской войны в России / О.М. Морозова // Научно-культурологический журнал Релга. – 2013. – № 1. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3424&level1=main&level2=articles> (дата депонирования: 05.01.2017)
- ³⁸⁹ Толочко, А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление Западной Сибири в дореволюционный период... С. 169, 171.
- ³⁹⁰ Социарт. Новый враг // Слово (Омск). 1918. № 6. 3 декабря. С. 2.
- ³⁹¹ ИсАОО. Ф. 1710. Оп. 1 Д. 29. Л. 36-36об, 38.
- ³⁹² ИсАОО. Ф. 1710. Оп. 1 Д. 29. Л. 30об.
- ³⁹³ ИсАОО. Ф. 1710. Оп. 1 Д. 29. Л. 73об – 74.
- ³⁹⁴ Деятельность Министерства Внутренних дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
- ³⁹⁵ Тиф в Омске // Слово (Омск). 1918. № 6. 3 декабря. С. 4.
- ³⁹⁶ К сыпным заболеваниям в Челябинске // Слово (Омск). 1918. № 6. 3 декабря. С. 4.
- ³⁹⁷ Эпидемия тифа // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 45. 17 января. С. 2.
- ³⁹⁸ Тиф в городской управе // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 45. 17 января. С. 2.
- ³⁹⁹ В городской думе // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 50. 23 января. С. 3.
- ⁴⁰⁰ Иван Ильич Высоцкий [Некролог] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 33. 13 февраля (31 января). С. 1.
- ⁴⁰¹ Матковский, генерал-майор. Воззвание к гражданам г. Омска // Сибирская речь (Омск). 1919. № 56. 15(2) марта. С. 1.
- ⁴⁰² Тамарин И. Борьба с эпидемией // Наша заря (Омск). 1919. № 80. 13 апреля. С. 4.
- ⁴⁰³ По ведомствам. Министерство внутренних дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 123. 29 апреля. С. 2.
- ⁴⁰⁴ Ход эпидемий // Сибирская речь (Омск). 1919. № 14. 9 (22) января. С. 3.
- ⁴⁰⁵ Затруднения в работе // Слово (Омск). 1918. № 7. 4 декабря. С. 4.
- ⁴⁰⁶ Деятельность Министерства Внутренних дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
- ⁴⁰⁷ Рынков В.М. Санитарно-медицинские службы на востоке России в антибольшевистский период Гражданской войны (вторая половина 1918 – 1919 гг.) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сб. докл. – Благовещенск: изд-во БГПИУ, 2007. Вып. 7. С. 232 – 249. (ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 53. Л. 74.)
- ⁴⁰⁸ Городское санитарное бюро. О предохранительных противохолерных прививках // Сибирская речь (Омск). 1918. № 159. 25 (12) июля. С. 4.
- ⁴⁰⁹ Постройка новых бань // Сибирская речь (Омск). 1919. № 17. 12(25) января. С. 4.
- ⁴¹⁰ Врач-беженец. Ещё раз о сыпном тифе // Наша заря (Омск). 1919. № 32. 12 февраля. С. 2.
- ⁴¹¹ Местная жизнь. Бани // Сибирская речь (Омск). 1919. № 201. 16 сентября. С. 3.

- ⁴¹² Рассадник эпидемий // Сибирская речь (Омск). 1919. № 10. 4 (17) января. С. 3.
⁴¹³ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919 № 14. 9 (22) января. С. 1.
⁴¹⁴ В среду 5 февраля // Сибирская речь (Омск). 1919 № 14. 2 февраля (20 января). С. 1.
⁴¹⁵ Разгрузка городов // Наша заря (Омск). 1919. № 25. 4 февраля. С. 3.
⁴¹⁶ Тамарин И. Борьба с эпидемией // Наша заря (Омск). 1919. № 80. 13 апреля. С. 4.
⁴¹⁷ Деятельность Министерства Внутренних дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
⁴¹⁸ Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Белого Омска. С. 57.
⁴¹⁹ Обязательная доставка дров // Наша заря (Омск). № 40. 22 02.1919. С. 4.
⁴²⁰ Не исполняют // Сибирская речь (Омск). 1919. № 23. 19 февраля (1 января). С. 3.
⁴²¹ Омская жизнь // Русская армия (Омск). 1919. № 100. 15 мая. С. 3.
⁴²² Поставки белья для армии // Русская армия (Омск). 1919. № 100. 15 мая. С. 4.
⁴²³ Реквизиция бельёвого материала для армии // Русь (Омск). 1919. № 14. 24 июля. С. 3.
⁴²⁴ Бельё – фронту // Наша газета (Омск). 1919. № 3. 19 августа. С. 2.
⁴²⁵ Местная жизнь. Реквизиция // Сибирская речь (Омск). 1919 № 201. 16 сентября. С. 3.
⁴²⁶ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов ... С. 341.
⁴²⁷ Первая блокада Петрограда // URL: <http://rusplt.ru/policy/blokada-pitera-9693.html> (дата обращения 21.02.2017)
⁴²⁸ Тасенко Н. Параллели (Набросок) // Русская армия (Омск). 1919. № 181. 23 августа. С. 4.
⁴²⁹ Гаврилова З. На помощь! (Письмо гимназистки.) // Наш путь (Омск). 1919. № 2. 22(9) сентября. С. 4.
⁴³⁰ Гаврилова З. Письмо гимназистки // Наш путь (Омск). 1919. № 1. 15(2) сентября. С. 4.

10. ПРЕСТУПНОСТЬ

- ⁴³¹ Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь–ноябрь 1918 года). Вып. 1 / Сост. Е.В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э.И.Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 192 с.
⁴³² ИсАОО. Ф. 1710. Оп.1. Д.7. Л.1.
⁴³³ Михеенков Е.Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и её реализация пенитенциарной системой в годы гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 5 – 12; Михеенков Е.Г. Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы гражданской войны (1918 – 1919 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С. 43 – 48.
⁴³⁴ Михеенков Е.Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири ... С. 11 (Ссылка: ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп.7. Д. 36).
⁴³⁵ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 52. 9 марта. С. 4.
⁴³⁶ 1919 г. Справочник и список абонентов Омска и Атаманского хутора С. 37, 54.
⁴³⁷ Происшествия. Шайка конокрадов // Сибирская речь (Омск). 1919. № 18. 8 (21) января. С. 4.
⁴³⁸ Происшествия // Наша заря (Омск) 1919. № 53. 11 марта С. 4.
⁴³⁹ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 55. 14 марта. С. 3.
⁴⁴⁰ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 51. 8 марта. С. 4.
⁴⁴¹ Происшествия // Русь (Омск). 1919. № 37. 21 августа. С. 3.
⁴⁴² Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 52. 9 марта. С. 3.
⁴⁴³ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 53. 11 марта С. 4.
⁴⁴⁴ Происшествия // Русь (Омск) 1919. № 45. 31 августа. С. 3.
⁴⁴⁵ Исчезнувший вагон // Наша заря (Омск). 1919. № 53 11 марта С. 2.
⁴⁴⁶ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 53. 11 марта. С. 4.

- ⁴⁴⁷ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 54. 12. марта. С. 4.
- ⁴⁴⁸ Зуда. Маленький фельетон // Заря (Омск). 1919. № 106. 21 мая. С. 3.
- ⁴⁴⁹ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 116. 3 июня. С. 4.
- ⁴⁵⁰ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 49. 6 марта. С. 4.
- ⁴⁵¹ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 55. 14 марта С. 3.
- ⁴⁵² Наша охрана // Русская армия (Омск). 1919. № 164. 2 августа. С. 4.
- ⁴⁵³ Мошенничество // Наша заря (Омск). 1919. № 54. 12 марта. С. 3.
- ⁴⁵⁴ Суд. Мошенническая организация // Заря (Омск). 1919. № 15. 23 января. С. 3.
- ⁴⁵⁵ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 52. 9 марта. С. 3.
- ⁴⁵⁶ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 54. 12 марта. С. 4.
- ⁴⁵⁷ В министерстве продовольствия // Наша заря (Омск). 1919. № 54. 12 марта. С. 4.
- ⁴⁵⁸ Борьба со спекуляцией // Слово (Омск). 1918. №12. 11 декабря. С. 3.
- ⁴⁵⁹ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 47. 4 марта. С. 1.
- ⁴⁶⁰ Винная монополия // Слово (Омск). 1918. № 15. 14 декабря. С. 4.
- ⁴⁶¹ Казённая винная монополия // Слово (Омск). 1918. № 22. 24 декабря. С. 4.
- ⁴⁶² Происшествия // Заря (Омск). 1918. № 18. 4 июля С. 4.
- ⁴⁶³ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 44. 27 февраля. С. 4.
- ⁴⁶⁴ Шинки // Слово (Омск). 1918. № 4. 30 ноября. С. 4.
- ⁴⁶⁵ Заграничные товары в Омске // Слово (Омск). 1918. № 17. 17 декабря. С. 3.
- ⁴⁶⁶ Звягин С. П., Курачев О.В., Макачук С. В. Борьба антибольшевистских правительств на востоке России со спекуляцией (1918 – 1919 гг.) // Вестник КемГУ. 2012. № 3 (51). С. 70.
- ⁴⁶⁷ Спекуляция. Торговля ж.д. билетами // Русь (Омск). 1919. № 29. 10 августа. С. 2.
- ⁴⁶⁸ Никитин, А.Н. Милиция Российского правительства Колчака и её роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью. – М., 1995. – С. 66.
- ⁴⁶⁹ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 17. 25 января. С. 4.
- ⁴⁷⁰ Гинс. Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920: Впечатления и мысли члена Омского Правительства. – М.: Крафт+, 2007. – С. 151.
- ⁴⁷¹ Там же.
- ⁴⁷² Дело ген. Касаткина // Русь (Омск). 1919. № 29. 10 августа. С. 3.
- ⁴⁷³ Кротова М.В. Генерал В. Н. Касаткин: неизвестные страницы жизни в Харбине // Новый исторический вестник. – 2012. – № 3 (33). – С. 111.
- ⁴⁷⁴ Звягин С. П., Курачев О.В., Макачук С. В Борьба антибольшевистских правительств на востоке России со спекуляцией... С. 68. (Ссылка в статье: Свободное слово. 1919. 2 июня).
- ⁴⁷⁵ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 55. 14 марта. С. 3.
- ⁴⁷⁶ Поддельные купоны // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
- ⁴⁷⁷ Происшествия // Русь (Омск). 1919. № 42. 27 августа. С. 3.
- ⁴⁷⁸ Борьба с опиокурением // Сибирская речь (Омск). 1919. № 166 2 августа С. 4.
- ⁴⁷⁹ Наумов, М.В. Омские большевики в авангарде борьбы против белогвардейцев и интервентов (июнь 1918–1919 годы). – Омск, 1960.– С. 33.
- ⁴⁸⁰ К борьбе с хулиганством // Русская речь (Ново-Николаевск). 1919. № 91 (164). 6 мая. С. 3.
- ⁴⁸¹ Происшествия // Наша заря (Омск). 1919. № 53. 11 марта. С. 4.
- ⁴⁸² Все трёхлинейные винтовки Бердана... [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня). С. 2.
- ⁴⁸³ Ликстанов И.М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): автореф. дис.... канд.а ист. наук.– Кемерово, 2015.– С. 24 – 26.

II. КУЛЬТУРНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ, ПОПУЛЯРНЫЕ ФОРМЫ ДОСУГА И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

⁴⁸⁴ Сизов С. Г. Популярные формы досуга жителей Белого Омска (июнь 1918 г. - ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 282 – 290. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30561426>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

⁴⁸⁵ Третья столица. Омск. 1918 – 1919 годы. Изобразительное искусство. Литература / Отв. ред. И.Г. Девятьярова. – Омск: Омскбланкиздат, 2011. – 116 с.

⁴⁸⁶ Третья столица. Омск. 1918 – 1919 годы. Музыка. Театр. Историческая хроника / Отв. ред. И.Г. Девятьярова. – Омск : Омскбланкиздат. 2011. – 114 с.

⁴⁸⁷ Поэзия Белой столицы. Стихи поэтов Омска 1918 – 1919 / Сост.В.И. Хомяков, И.Г. Девятьярова. – Тобольск: [б. и.], 2016. – 351 с.

⁴⁸⁸ Сизов С. Г. Кто вы, Изгнанник? Малоизвестные и неизвестные литераторы Белого Омска (1918 – 1919) // Человек в революции 1917 года: взгляд из XXI столетия [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции (21 сентября 2017 г.) / [редкол. В.Л. Кожевин (гл. ред.) и др.]. – Электрон. текст. дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 164 – 168. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32414774>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.

⁴⁸⁹ 1919-ый год: Стихотворения. – Омск: Изд-во газ. "Рус. армия", 1919. – 48 С.

⁴⁹⁰ Аргус. Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 13. 8 (21) января. С. 4.

⁴⁹¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. – Т. 4. – М., 1960. – С. 493.

⁴⁹² Вайнерман В. «Я – золотистый рыцарь, жизнь посвятивший мечте...» // Менестрель, литературно-художественный альманах / URL: <https://menestrelblog.wordpress.com/tag/юрий-сопов/> (дата обращения 25.02.2018)

⁴⁹³ Кирьяков В.В. Бесы Достоевского и Русская революция // Заря (Омск). 1919. № 83. 20 апреля. С. 3. (Продолжение статьи было опубликовано в № № 87, 89, 92, 95, 101. – С. С.)

⁴⁹⁴ З.К. В Литературно-художественном кружке // Заря (Омск). 1919. № 101. 15 мая. Приложение. С. 1.

⁴⁹⁵ С. Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 25. 4 февраля (22 января). С. 4.

⁴⁹⁶ Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 31. 11 февраля (29 января). С. 4.

⁴⁹⁷ Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 35 15 (2) февраля С. 4.

⁴⁹⁸ Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 45. 28 (15) февраля. С. 4.

⁴⁹⁹ Степан Семёнович Кондурушкин [Некролог] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 7. 12 января. С. 1.

⁵⁰⁰ Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 52 9 марта (24 февраля). С. 4.

⁵⁰¹ Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 56. 15 (2) марта. С. 4.

⁵⁰² ИсАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 217. Л. 1 – 6.

⁵⁰³ Быль или мистификация? // Вечерний Омск – Неделя. – 2009.– №10 (67). 11 марта, URL: http://omskpress.ru/news/539/byil_ili_mistifikatsiya (дата обращения 25.01.2018)

⁵⁰⁴ ИсАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 632.

- ⁵⁰⁵ Цит по: Кентлер, А. Графиня (Вторая часть) // URL: <http://www.e3e5.com/article.php?id=1659> (дата обращения 25.01.2017)
- ⁵⁰⁶ Спасский И. Встречи с бюджетлянами и жизнь с Велимиром Хлебниковым // URL: <http://ka2.ru/hadisy/evspassky.html> (дата обращения 25.01.2016)
- ⁵⁰⁷ [Объявления] // Наша заря (Омск). 1919 № 47. 4 марта. С. 1.
- ⁵⁰⁸ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 46. 1 марта (16 февраля). С. 1.
- ⁵⁰⁹ Поварцов С. Н. «Бурлящий Давид» (штрихи к портрету Д.Д. Бурлюка) // Филологический ежегодник / Ом. гос. ун-т. – Омск : ОмГУ, 1998. – Вып. 3. – С. 67 – 69
- ⁵¹⁰ Шмидт С. О. Художественная литература и искусство как источник формирования исторических представлений // Шмидт С. О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. – М., 1997. – С. 113–115.
- ⁵¹¹ Манкевич И.А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации // Обсерватория культуры. 2007. № 5. С. 17–23.
- ⁵¹² Голдин В.Н. Поэзия гражданской войны в периодических изданиях Урала: 1917 – 1919 годы. Кн. первая. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. –272 с.
- ⁵¹³ В Литературно-Художественном кружке // Русская армия (Омск). 1919. № 96. 10 мая. С. 3.
- ⁵¹⁴ Сушко А.В. Поэзия Белой Сибири как источник по истории гражданской войны в России // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года) / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. II. История идей и история общества. Теория истории, историография, методология исторического исследования. Проблемы отечественной истории. – С. 189–191.
- ⁵¹⁵ Мочульская Е.В. Стихотворная хроника финала российской трагедии: взгляд поэтов Белого Омска // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всероссийской с международным участием конференции (Омск, 25–26 октября 2017 года).– Омск: Издательство ОмГТУ, 2017. – С. 230 – 236.
- ⁵¹⁶ Вяткин Г. Отечество // Поэзия Белой столицы. – Омск, 2016. – С. 98 – 99.
- ⁵¹⁷ Менестрель, Вл. Крестоносцы // Наша газета (Омск). 1919. № 25. 14 сентября. С. 3.
- ⁵¹⁸ Сибина С. Дожить до сентября. Первая публикация стихов поэта Юрия Сопова, погибшего в августе 1919 года при покушении на Колчака // Российская газета. Родина. № 418 (4). // URL: <https://rg.ru/2018/04/05/rodina-poet-sopov.html> (дата обращения 25.01.2017)
- ⁵¹⁹ И–чный Василий. Санитарный поезд // Русская армия (Омск). 1919. № 94 8 мая. С. 4.
- ⁵²⁰ Менестрель, Вл. Коммунисты // Утро Сибири (Челябинск). № 83. 1919. 20 апреля. С. 2.
- ⁵²¹ Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016. Буква Л. // URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_11-L.pdf (дата обращения 15.01.2016).
- ⁵²² Лабазин С. Христос Воскрес // Наша заря (Омск). 1919. № 88. 27 апреля. С. 2.
- ⁵²³ Изгой Дм. На чужбине // Наша газета (Омск). 1919, № 45. 4 октября. С. 4.
- ⁵²⁴ Изгнанник. Настроения // Наша заря (Омск). 1919. № 152. 17 июля. С. 4.
- ⁵²⁵ Беженец. Жду я дней, когда кусты смородины . // Наша заря (Омск). 1919. № 24. 2 февраля. С. 2.
- ⁵²⁶ П.К. К беженцам // Наша заря (Омск). 1919. № 184. 24 августа. С. 2.
- ⁵²⁷ Вяткин Г. Женщины в трауре // Поэзия Белой столицы. – Омск, 2016. – С. 95.
- ⁵²⁸ Баженова, Т. Последним вечером // Наша заря (Омск). 1919, 1919. № 105. 18 мая. С. 2.
- ⁵²⁹ Конёк-Горбунок. Печальная пародия // Заря (Омск). 1919. 13 октября; Цит по: Поэзия Белой столицы – Омск, 2016. – С. 155.
- ⁵³⁰ Роланд. Весенние рифмы // Наша заря (Омск). 1919 № 61. 21 марта. С. 2.
- ⁵³¹ Барыба. Полтинушка // Наша газета (Омск). 1919 № 16. 5 сентября. С. 3

- ⁵³² Земляк. Шрапнель из тыла. Новое вино в старые мехи // Наша газета (Омск). 1919. № 38. 27 сентября. С. 4.
- ⁵³³ Тарлыкова О. Жизнь и творческий путь Марии Волковой // Сибирские огни. 2016. – №7 – июль // URL: <http://www.sibogni.ru/content/zhizn-i-tvorcheskiy-put-marii-volkovoy>, свободный (дата обращения 15.01.2016)
- ⁵³⁴ Вьюхина М В. Театральная жизнь Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1919 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3 / Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2012. С. 80–101.

2. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- ⁵³⁵ Ракова А. Омск – столица Белой России. Омск, 2010. С. 135.
- ⁵³⁶ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 159. 4 августа (22 июля). С. 1.
- ⁵³⁷ Парки, скверы и сады Омска // URL: <http://nashomsk55.ru/ulitsy/346-parki> (дата обращения 15.01.2016)
- ⁵³⁸ [Объявление] Сибирская речь (Омск). 1919. 6 июля (23 июня). С. 1.
- ⁵³⁹ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1918. № 56. 4 августа. С. 1.
- ⁵⁴⁰ [Объявление] // Наша заря (Омск). 1919. № 119. 6 июня. С. 1.
- ⁵⁴¹ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 108. 22 (9) мая. С. 1.
- ⁵⁴² Патэ. Железнодорожный театр // Сибирская речь (Омск). 1919 № 201. 16 сентября. С. 4.
- ⁵⁴³ Меломан. Театр. «Мобилизация» омских артистов // Сибирская речь (Омск). 1918. № 48. 26 июля. С. 4.
- ⁵⁴⁴ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 2. 3 января. С. 1.
- ⁵⁴⁵ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 159. 4 августа (22 июля). С. 1.
- ⁵⁴⁶ [Объявление] // Заря (Омск). 1918. № 39. 30 июля. С. 1.
- ⁵⁴⁷ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 226. 7 октября. С. 1.
- ⁵⁴⁸ 1905 – 1920 годы. Эпоха антрепренеров // URL: <http://www.omskdrama.ru/wwwroot/index.php?gid=106&pid=40> (дата обращения 17.01.2016)
- ⁵⁴⁹ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. №21. 17(30) января. С. 1.
- ⁵⁵⁰ Театральная энциклопедия. Том 3 / Глав. ред. П. А. Марков. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 1086 стб. с илл., 7 л. илл.
- ⁵⁵¹ Сибирская речь (Омск). 1919. № 58. 18 (5) марта. С. 1.
- ⁵⁵² [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 59. 19 (6) марта. С. 1.
- ⁵⁵³ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 60. 20 (9) марта. С. 1.
- ⁵⁵⁴ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 21. 17 января (30 января) С. 1.
- ⁵⁵⁵ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 51. 8 марта (23 февраля) С. 1.
- ⁵⁵⁶ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. №124. 13 июня (31 мая). С. 1.
- ⁵⁵⁷ Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири .. С. 217
- ⁵⁵⁸ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 12. 6 (19) января. С. 1.
- ⁵⁵⁹ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 15 10 (23) января. С. 1.
- ⁵⁶⁰ Русев А. Сцена и жизнь (По поводу представленной 16 января «Наталки Полтавки») // Сибирская речь (Омск). 1919. № 12. 6 (19 января). С. 2.
- ⁵⁶¹ Аргус Театр и музыка. Коммерческое собрание // Сибирская речь (Омск). 1919 № 12. 6 (19 января). С. 4.
- ⁵⁶² Городская Дума. Заседание 10 января // Сибирская речь (Омск). 1919. № 7. 12 января. С. 3 – 4.
- ⁵⁶³ Старый театрал. Город без театра // Наша заря (Омск). 1919. № 119 6 июня. С. 4
- ⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Аргус. У рампы. Собрание актёров 4 марта // Сибирская речь (Омск). 1919. № 51. 8 марта (23 февраля). С. 4.

3. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

⁵⁶⁶ Белокрыс М.А. Омское отделение Императорского Русского Музыкального Общества: К 140-летию образования // Третьи Ядринцевские чтения: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Омска (Омск, 26-28 ноября 2015 г.) / Под ред. П. П. Вибе, Т. М. Назарцевой. – Омск: ОГИК музей, 2015. – С. 20.

⁵⁶⁷ Детская школа искусств № 1 им. Ю.И. Янкелевича. История школы // URL : <http://dshi01.omsk.muzkult.ru/istorija-shkoly/> (дата обращения 22.02.2017)

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ 1919 г. Справочник и список абонентов Омска и Атаманского хутора. С. 38.

⁵⁶⁹ Долгушин С. Л. Пути становления традиций семейного музыкального воспитания в дореволюционном Омске (1716 – 1917) // URL: http://mirmuzyki.ucoz.ru/publ/puti_stanovlenija_tradicij_emejnogo_muzykalnogo_vospitanija_v_dorevolucionnom_omske_1716_1917/1-1-0-4 (дата обращения 22.02.2017)

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Омское музыкальное училище им. В.Я.Шебалина // URL: <http://www.hor-music.ru/maps/muzyka/drugoe/omskoe-muzykalnoe-uchilische-im-v-ja-shebalina.html> (дата обращения 15.03.2017)

⁵⁷² Лосунов А.М. Столица «белой» России // Энциклопедия Омской области. Т. 1. Омск 2010. – С. 281.

⁵⁷³ Дельта. Концерт Е.Н. Доленга-Грабовской // Сибирская речь (Омск). 1919. № 26. 5 февраля (23 января). С. 4.

⁵⁷⁴ Абонемент на 8 концертов [Объявление] // Наша заря (Омск). 1919. № 15. 23 января. С. 2.

⁵⁷⁵ Абонемент на 8 концертов [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 16. 11 (24) января. С. 1.

⁵⁷⁶ К абонементным концертам Омского Филармонического Общества. // Сибирская речь (Омск). 1919. № 20 29 (16) января. С. 4.

⁵⁷⁷ Дельта. На концерте Русского Музыкального общества // Сибирская речь. (Омск). 1919. № 32. 12 февраля (30 января). С. 4.

⁵⁷⁸ Хор кафедрального собора // Сибирская речь (Омск). 1919. № 105.18 (5) мая. С. 4.

⁵⁷⁹ Духовный концерт // Сибирская речь (Омск). 1919 № 201. 16 сентября. С. 4.

⁵⁸⁰ [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 28. 7 февраля (25 января) С. 1.

⁵⁸¹ Вечер русских былин // Слово (Омск). 1918. №19. 19 декабря. С. 3.

⁵⁸² [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 135. 6 июля (23 июня). С. 1.

⁵⁸³ [Объявление] // Омский вестник 1918. № 137. 9 июля (26 июня). С. 1.

⁵⁸⁴ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 139. 11 июля (28 июня). С. 1.

⁵⁸⁵ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня). С. 1.

⁵⁸⁶ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 143. 17 (4) июля. С. 1.

⁵⁸⁷ «Наталка-Полтавка» [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 9. 3 (16) января. С. 1.

⁵⁸⁸ Концерты Е.П. Воскресенской-Соколовой [Объявление] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 6. 11 января С. 1.

⁵⁸⁹ Голкин, Б. Омск – 1919: пара красок на негатив / Б. Голкин // URL: <http://contextap.ru/public/121119121941.html> (дата обращения 12.02.2016)

⁵⁹⁰ Ледь. «Русская избушка» // Сибирская речь (Омск). 1919. № 212. 30 сентября. С. 3

⁵⁹¹ В пользу казаков // Сибирский казак (Омск). 1919. № 1. 10 сентября. С. 3.

⁵⁹² Театр и музыка. К концертам М. Каринской // Русь (Омск) 1919. № 55. 13 сентября. С. 3.

⁵⁹³ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня) С. 1

⁵⁹⁴ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 140 12 июля (29 июня). С. 1.

- ⁵⁹⁵ «Вечер о России» // Сибирская речь (Омск). 1919. № 17. 12 (25) января. С. 4.
⁵⁹⁶ [Объявление] // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 272. 1 ноября. С. 1.
⁵⁹⁷ Музыкальное совещание // Сибирская речь (Омск). 1919. № 12. 19 (6) января. С. 4.
⁵⁹⁸ На «Вечере Русской Песни» // Сибирская речь (Омск). 1919. № 25. 4 февраля (22 января). С. 4.
⁵⁹⁹ Концерт англичан // Наша заря (Омск). 1919. № 48. 5 марта. С. 3.
⁶⁰⁰ Н.К. В гостях у англичан // Наша заря (Омск). 1919. № 51. 8 марта. С. 4.
⁶⁰¹ Дядя Ваня. Театр и музыка. Концерт чехословацкого симфонического оркестра // Заря (Омск). 1919. № 75. 9 апреля. С. 4.

4. КИНО

- ⁶⁰² Первый Российский фильм // URL: <http://nemkino.ru/pervyy-rossiyskiy-film> (дата обращения 19.01.2016)
⁶⁰³ Гинзбург С. С. . Кинематография дореволюционной России / С.С. Гинзбург. – М.: Аграф, 2007. – С. 8 – 9.
⁶⁰⁴ История омского кинематографа // <http://kinovideocentreomsk.ru/index.php/2-stati/9-istoriya-omskogo-kinematografa?showall=1&limitstart> (дата обращения 19.01.2016)
⁶⁰⁵ Там же.
⁶⁰⁶ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1917. № 45. 13 июля. С. 1.
⁶⁰⁷ 1919 г. Справочник и список абонентов Омска и Атаманского хутора. С.78, 106.
⁶⁰⁸ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1918. № 99. 10 декабря. С. 1.
⁶⁰⁹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 13. 8 (21) января. С. 1.
⁶¹⁰ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 13. 8 (21) января. С. 1.
⁶¹¹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 12. 6 (19) января. С. 1.
⁶¹² [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 3. 4 января. С. 1.
⁶¹³ [Объявления] // Заря (Омск). 1918. № 44. 4 августа. С. 1.
⁶¹⁴ Там же.
⁶¹⁵ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 16. 11 (24) января. С. 1.
⁶¹⁶ Цензура для кинематографов // Слово (Омск). 1918. № 18. 18 декабря. С. 3.
⁶¹⁷ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 16. 11 (24) января. С. 1.
⁶¹⁸ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 7. 12 января. С. 1.
⁶¹⁹ Чаргонин Александр // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_cinema/20593/%D0%A7%D0%90%D0%A0%D0%93%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%9D (дата обращения 15.01.2016).
⁶²⁰ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 6. 11 января. С. 1.
⁶²¹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 9. 3 (16) января. С. 1.
⁶²² [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 23. 19 февраля (1 января). С. 1.
⁶²³ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 50. 7 марта (22 февраля). С. 1.
⁶²⁴ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 23. 19 февраля (1 января). С. 1.
⁶²⁵ Кедров. Калистрат. Тоска по старой жизни // Наша газета (Омск). № 7. 1919 24 августа. С. 2.

5. ЦИРК, СПОРТ, НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ

- ⁶²⁶ Эволюция омского цирка // URL: <http://omskvech.ru/page120676.html> (дата обращения 11.02.2016).
⁶²⁷ Журавков Т. Там, где умеют делать чудеса // Красный путь (Омск). 2016. № 5 (1090). 10 февраля. С. 17; // URL: <http://omsk-kprf.ru/biblioteka/krasnij-put/22471-tam-gde-umeyut-delat-chudesa> (дата обращения 10.02.2016).
⁶²⁸ Цирковые артисты в России до революции // URL: <http://www.ruscircus.ru/cgi/page.pl?func=page&selid=1231> (дата обращения 10.02.2016)
⁶²⁹ [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня). С. 1.
⁶³⁰ Цирк // Слово (Омск). 1918. № 7. 4 декабря. С. 3.

- ⁶³¹ 1919 г. Справочник и список абонентов Омска и Атаманского хутора.. – Последняя страница обложки.
- ⁶³² Эволюция омского цирка // URL: <http://omskvech.ru/page120676.html> (дата обращения 10.02.2016).
- ⁶³³ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 13. 8 (21) января. С. 1.
- ⁶³⁴ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 16. 11 (24 января). С. 1.
- ⁶³⁵ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 25. 4 февраля (22 января). С. 1.
- ⁶³⁶ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 13. 8 (21) января. С. 1.
- ⁶³⁷ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 155. 20 (7) июля. С. 1.
- ⁶³⁸ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 42. 25 (12) февраля. С. 1.
- ⁶³⁹ Ч-ой М. Спорт. Бенефис борца Ивана Яго в цирке «Спорт-Палас» // Наша заря (Омск). 1919. № 117. 4 июня. С. 4.
- ⁶⁴⁰ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 149. 12 июня (29 июля). С. 1.
- ⁶⁴¹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 145. 8 июня (25 июля). С. 1.
- ⁶⁴² [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 42. 25 (12) февраля. С. 1.
- ⁶⁴³ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1918. № 99. 10 декабря. С. 1.
- ⁶⁴⁴ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 21. 17 (30) января. С. 1.
- ⁶⁴⁵ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 6. 11 января. С. 1.
- ⁶⁴⁶ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 23. 19 февраля (1 января). С. 1.
- ⁶⁴⁷ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 160. 26 июля (13 июля). С. 1.
- ⁶⁴⁸ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 226. 17 октября. С. 1.
- ⁶⁴⁹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 39. 21 (8) февраля. С. 1.
- ⁶⁵⁰ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 226. 7 октября. С. 1.
- ⁶⁵¹ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 39. 21 (8) февраля. С. 1.
- ⁶⁵² Apache Dance – танец парижских бандитов // URL: <http://n-elena.livejournal.com/78538.html> (дата обращения 10.01.2016).
- ⁶⁵³ Танец на эстраде // URL: <http://www.ruscircus.ru/ganr/estrada5.shtml> (дата обращения 10.01.2016).
- ⁶⁵⁴ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 144. 6 июля (23 июня). С. 1.
- ⁶⁵⁵ Цирк // URL: <http://iaoo.ru/page90.html> (дата обращения 10.01.2016).
- ⁶⁵⁶ Коннозаводство и спорт // Единая Россия (Омск). 1919. № 2. С. 22.
- ⁶⁵⁷ Омский парусный клуб [Объявления] // Русская армия (Омск). 1919. № 181. 23 августа. С. 4.
- ⁶⁵⁸ Гулянье // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня). С. 3.
- ⁶⁵⁹ Старая загородная роща [Объявление] // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня) июля). С. 1.
- ⁶⁶⁰ Курорт озера Карачи // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня) июля). С. 1.
- ⁶⁶¹ Курортный спектакль // Омский вестник. 1918. № 140. 12 июля (29 июня) июля). С. 3.

6. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

- ⁶⁶² Петров С. Н. Отношение Православной Российской Церкви к большевикам в 1917–1918 гг. в современной историографии // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 31–43 URL: http://pstgu.ru/download/1437082470.3_petrov_31-43.pdf (дата обращения 11.01.2016).
- ⁶⁶³ Послание святейшего патриарха Тихона от 19 января 1918 (с анафемой безбожникам) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/tihon_belavin/poslanie-patriarha-tihona-s-anafemoj-bezbozhnikam (дата обращения 12.01.2017).

- ⁶⁶⁴ Сизов С.Г. Крестные ходы в Омске в 1918-1919 гг. как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты / С. Г. Сизов // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2016. – Вып. 1. – С. 124-128 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28858843>, свободный после авторизации. – Загл. с экрана. (дата обращения 12.01.2017).
- ⁶⁶⁵ Черкасов-Георгиевский В. История Русской Православной Церкви за границей: 1917 – 1923 годы // URL: <http://simvol-veri.ru/xp/istoriya-russkoie-pravoslavnoie-cerkvi-zagraniceie-1917-%E2%80%931923-godi.html> (дата обращения 12.02.2017).
- ⁶⁶⁶ Олихов Д.В. Создание и деятельность Временного Высшего Церковного Управления Сибири (1918 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2014. – С. 17.
- ⁶⁶⁷ Хроника. Богословские чтения // Сибирская речь (Омск). 1919. № 3. 4 января. С.3.
- ⁶⁶⁸ Олихов Д.В. Взаимодействие светской и церковной власти на примере главного управления по делам вероисповеданий правительства А.В. Колчака и Временного высшего церковного управления Сибири // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1 (67). – С. 154 – 157.
- ⁶⁶⁹ Лосунов А. Вера адмирала. Бог и церковь в жизни Верховного правителя Александра Колчака // Омские епархиальные ведомости. 2018. Октябрь. С. 10 – 11.
- ⁶⁷⁰ Торжественное богослужение // Сибирская речь (Омск). 1918. № 99. 10 декабря. С. 3.
- ⁶⁷¹ В Министерстве Финансов // Русская армия (Омск). 1919. № 99. 14 мая. С. 3.
- ⁶⁷² Князев В.В. Жизнь за всех и смерть за всех. [Электронный ресурс].– Режим доступа. – URL: <http://e-libra.ru/read/217134-Князев-Владимир-Жизнь-за-всех-и-смерть-за-всех.html> (дата обращения 10.01.2016).
- ⁶⁷³ Окрест Колчака: документы и материалы. Сост. А.В. Квакин. – М., 2007. – С. 127-128. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://doc20vek.ru/node/231> (дата обращения 11.01.2016).
- ⁶⁷⁴ Религиозно-патриотический крестный ход // Сибирская речь (Омск). 1919. № 72. 3 (16) апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=424325> (дата обращения 12.01.2016).
- ⁶⁷⁵ Объявление // Сибирская речь (Омск). 1919. № 17. 12 (25 января). С. 1.
- ⁶⁷⁶ Монах Веннамин (Гомартели). Летопись церковных событий. 1919 год // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/01/17/letopis_cerkovnyh_sobytij_1919_god (дата обращения 12.01.2016)
- ⁶⁷⁷ Сизов, С. Г. Формирование добровольческих дружин Святого Креста в Белом Омске в 1919 году // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее [Электронный ресурс] : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Омск, 25 апреля 2016 г.). – Электрон. дан. – Омск : СибАДИ, 2016. С. 1010 – 1015. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26373413>, свободный после авторизации. Загл. с экрана.
- ⁶⁷⁸ К.В. Благой пример / К.В. // Русская армия (Омск). 1919. № 100. 15 мая. С. 4.
- ⁶⁷⁹ Ситников М.Г. Дмитрий Васильевич Болдырев – философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста // Известия Лаборатории древних технологий. – 2016. – № 3 (20). – С. 45 – 67.
- ⁶⁸⁰ Ситников М.Г., Дмитриев Н.И. Болдырев Дмитрий Васильевич // URL: <http://www.bergenschild.com/Publicacii/Boldyrev.pdf> (дата обращения 12.02.2017)
- ⁶⁸¹ Что такое дружины Святого Креста // Наша Газета (Омск). 1919. № 3. 19 августа. С. 4.
- ⁶⁸² Запись добровольцев в дружины Святого Креста // Сибирская речь (Омск). 1919. № 185. 26 (13) августа. С. 2.
- ⁶⁸³ Дробинин К. Отдирай – примёрзло // Наша газета (Омск). 1919. № 20. 9 сентября. С. 2.
- ⁶⁸⁴ В Крестовых дружинах // Наша газета (Омск). 1919. № 21. 10 сентября. С. 1.
- ⁶⁸⁵ Смотр дружинам Св. Креста // Наша газета (Омск) 1919. № 32. 21 сентября. С. 2

- ⁶⁸⁶ Калинин В. Крестовый поход // Наша газета (Омск). 1919. № 34. 23 сентября. С. 2.
- ⁶⁸⁷ Дружины Святого креста и Зелёного знамени Российской армии Верховного правителя // URL: http://kolchakiya.ru/uniformology/sacred_cross_green_flag.htm (дата обращения 12.02.2017)
- ⁶⁸⁸ Уральские крестоносцы на фронте // Наша газета (Омск). 1919. № 7. 24 августа. С. 2.
- ⁶⁸⁹ Иванов Вс. В Гражданской войне: из записок омского журналиста. – Харбин, 1921. – С. 26.
- ⁶⁹⁰ Смотр дружинам Св. Креста // Наша газета (Омск). 1919. № 32. 21 сентября. С. 2.
- ⁶⁹¹ Просим откликнуться // Сибирский казак (Омск). 1919. № 50. 3 ноября. С. 4
- ⁶⁹² Хроника. Благодарность // Наша заря (Омск). 1919. № 44. 27 февраля. С. 4.
- ⁶⁹³ Письмо в редакцию // Заря (Омск). 1919. № 42. 25 февраля. С. 3.
- ⁶⁹⁴ По Сибири. Братство Св. Гермогена // Сибирская речь (Омск). 1919 № 201. 16 сентября. С. 4.
- ⁶⁹⁵ Приветствие Верховному Правителю // Сибирская речь (Омск). 1919. № 10. 4 (17) января. С. 3.
- ⁶⁹⁶ К-Ович. Голос Церкви // Русская армия (Омск). 1919. № 105. 21 мая. С. 2.
- ⁶⁹⁷ Андрей, Епископ Уфимский. Голос Церкви и голос духовенства // Русская армия (Омск). 1919. № 111, 29 мая. С. 2.
- ⁶⁹⁸ Реформа // Слово (Омск). 1918. № 18. 18 декабря. С. 3.
- ⁶⁹⁹ Довожу до сведения граждан мусульман г. Омска // Омский вестник. 1918. 13 сентября (31 августа). С.1.
- ⁷⁰⁰ Старообрядческие собрания в Омске // Наша газета (Омск). 1919. №9. 27 августа. С. 4.
- ⁷⁰¹ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М.: Отчий дом. – 1994. – 447 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/narubezhe-dvukh-ehpokh/5 (дата обращения 12.07.2015).
- ⁷⁰² Сизов С.Г. Революционные идеи семинаристов и детей священников. Конец XIX – начало XX вв. // Вопросы истории. – 2009. – № 7 – С. 139 – 144.

7. ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- ⁷⁰³ Настольный календарь на 1919 года. Издание Министерства народного просвещения. Под ред. М.Н. Пинегина. – Томск, 1919. С. 4.
- ⁷⁰⁴ Настольный календарь на 1919 года – С. 3.
- ⁷⁰⁵ Празднование для Георгиевских Кавалеров // Правительственный вестник (Омск). 1918. № 17. 8 декабря С. 3.
- ⁷⁰⁶ Сушко А.В. К вопросу о праздновании Дня Георгиевских кавалеров и восстановлении георгиевских наград в Белой Сибири в годы Гражданской войны / А.В. Сушко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015 – № 2-6 (62). – С. 296.
- ⁷⁰⁷ М. Праздник Георгиевских кавалеров // Сибирская речь (Омск). 1918. № 99. 10 декабря. С. 3.
- ⁷⁰⁸ Симонов Д.Г. Георгиевские кавалеры в Российской армии адмирала А. В. Колчака // Вестник НГУ. 2002 (Серия: История, филология). Т. 1. Вып. 3. – С. 98 – 107
- ⁷⁰⁹ Печать о годовщине освобождения Сибири // Русская армия (Омск). 1919 № 119. 8 июня. С. 1.
- ⁷¹⁰ Славная годовщина. Молебствование и парад 7-го июня в присутствии Верховного Правителя // Русская армия (Омск). 1919. № 120. 11 июня. С. 2 – 3.
- ⁷¹¹ Торжественное заседание Омской Городской Думы // Русская армия (Омск). 1919. № 120. 11 июня. С. 3.
- ⁷¹² К годовщине освобождения Омска // Сибирская речь (Омск). 1919. № 122. 11 июня. С. 4.
- ⁷¹³ День Ижевско-Воткинского восстания // Русская армия (Омск). 1919. № 178. 18 августа. С. 3.

⁷¹⁴ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917 – 1922 годах – М.: Росийская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – С. 250.

⁷¹⁵ К Татьянинному дню // Русская армия (Омск). 1919. № 17. 25 января. С. 1.

⁷¹⁶ На панихиде по генералу Л.Г. Корнилову // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.

⁷¹⁷ Памяти генерала Корнилова // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 123. 29 апреля. С. 2.

⁷¹⁸ Речь Верховного Правителя на празднике крестоносцев // Русская речь (Ново-Николаевск). 1919. № 235 (308). 30 октября. С. 2.

⁷¹⁹ Сизов С. Г. Православная Церковь в общественно-политических, духовных, социальных процессах Белого Омска (июнь 1918-ноябрь 1919) // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2017. № 1(2). – С. 65 – 70. – Режим доступа:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=29716423>, свободный после авторизации. Загл. с экрана. (дата обращения 25.10.2018).

ХРОНИКА БЕЛОГО ОМСКА

⁷²⁰ Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917 – 1920 гг.). – Омск, 1952. – С. 227.

⁷²¹ В борьбе с контрреволюцией. Сборник документальных материалов. (1918 – 1919). – Омск: Омское кн. изд-во, 1959. – С. 174.

⁷²² Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917 – 1920 гг.). – С. 227.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же. С.227 – 228.

⁷²⁵ Приказы новой власти. Приказ по Омскому гарнизону №1 // Омский вестник. 1918. № 115. 11 июня. С.1.

⁷²⁶ Палашенков А. Д. Памятники и памятные места Омска и Омской области. – Омск. 1967. – С. 110 – 111.

⁷²⁷ Городская Дума. Вечернее заседание // Омский вестник. 1918. № 115. 11 июня. С.2

⁷²⁸ Лосунов А. Почему Омск стал столицей Белой России // Вечерний Омск. 2018. 17 октября; URL: <http://omskgazeta.ru/omichi/pochemu-omsk-stal-stolitsej-beloj-rossii> (дата обращения 25.10.2018).

⁷²⁹ Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917-1918 гг.); вступ. ст. Б. Шумяцкого. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – С.70.

⁷³⁰ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 8об.

⁷³¹ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

⁷³² ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 11об.

⁷³³ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 17об.

⁷³⁴ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 25об.

⁷³⁵ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 3. Л. 7об

⁷³⁶ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 71.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Там же.

⁷³⁹ Там же. С. 72.

⁷⁴⁰ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. Л. 18.

⁷⁴¹ Шульдяков В. «Мы шли на бой, бросая жён своих, дома и матерей...». Анненков и анненковцы на Омской земле // Омск – 300 лет: историко-культурный, литературно-художественный альманах «Тобольск и вся Сибирь», кн. № 27 / гл. ред. Ю.П. Перминов; оформление Г.И. Метчененко. – Тобольск., 2016. – С. 543.

⁷⁴² Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С.73

⁷⁴³ Епархиальный съезд // Сибирская речь (Омск). 1918. № 23. 26 июня. С. 4

⁷⁴⁴ Объявление // Сибирская речь (Омск). 1918. № 29. 3 июля. С. 1.

- ⁷⁴⁵ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск, 2007. – С. 94.
- ⁷⁴⁶ Шишкин В.И. Временное Сибирское правительство // Историческая энциклопедия Сибири. А – И. – Новосибирск. 2009. – С. 345–347.
- ⁷⁴⁷ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 76.
- ⁷⁴⁸ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 3. Л. 1об.
- ⁷⁴⁹ Наумов М.В. Омские большевики в авангарде борьбы против белогвардейцев и интервентов (июнь 1918 – 1919 годы). – Омск, 1960. – С.31.
- ⁷⁵⁰ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 196 – 197.
- ⁷⁵¹ Там же. С. 198.
- ⁷⁵² В борьбе с контрреволюцией. – С. 177.
- ⁷⁵³ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 3. Л. 7об – 8.
- ⁷⁵⁴ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 77.
- ⁷⁵⁵ Наумов М.В. Указ. соч. – С.31.
- ⁷⁵⁶ Вибе П.П. Омское Прииртышье в период Гражданской войны (Хроника событий) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск, 1994. № 3. С. 228. (Ссылка: Заря. 1918. 24 июля).
- ⁷⁵⁷ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 78.
- ⁷⁵⁸ Наумов М.В. Указ. соч. – С. 45.
- ⁷⁵⁹ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 82.
- ⁷⁶⁰ Омский сельскохозяйственный институт // Настольный календарь на 1919 год. Издание Министерства народного просвещения. – Томск, 1919. – С. 98 – 99.
- ⁷⁶¹ Шишкин В.И. Административный совет Временного Сибирского правительства // Историческая энциклопедия Сибири. А – И. – Новосибирск, 2009. – С. 54–55.
- ⁷⁶² Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917 – 1920 гг.). – С.228.
- ⁷⁶³ Шереметьева Д.Л. Динамика численности газетной периодики Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей. – Новосибирск, 2010. – С. 51 – 52.
- ⁷⁶⁴ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С.86.
- ⁷⁶⁵ Там же. С. 90.
- ⁷⁶⁶ Наумов М.В. Указ. соч. – С.31.
- ⁷⁶⁷ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году.– Новосибирск, 2010.– С. 178.
- ⁷⁶⁸ Максаков, В., Турунов А. Указ. соч. – С.90.
- ⁷⁶⁹ История местного самоуправления // URL : <http://2017.omskgorsovet.ru/content/istoriya-mestnogo-samoupravleniya.html> (дата обращения 20.11.2018)
- ⁷⁷⁰ Шиловский М.В. Временное всероссийское правительство (Директория) 23 сентября – 18 ноября 1918 г. // URL : <http://zaimka.ru/shilovskv-directoria/> (дата обращения 20.11.2018).
- ⁷⁷¹ Максаков, В., Турунов А. Указ. соч. – С.90.
- ⁷⁷² Там же. С.92.
- ⁷⁷³ Директория // Заря (Омск). 1918. №96. 11 октября. С. 3.
- ⁷⁷⁴ Настольный календарь на 1919 года. – С. 3.
- ⁷⁷⁵ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 гг.). / В М. Рынков.– Новосибирск, 2008.– С. 195.
- ⁷⁷⁶ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С.94.
- ⁷⁷⁷ Климов И.П. Деятельность правительств «демократической контрреволюции» Сибири и Урала на железнодорожном и водном транспорте весной–осенью 1918 года // Новейшая история России – 2017.– №2. – С. 59.
- ⁷⁷⁸ Хроника // Заря (Омск). 1918. №99. 16 октября. С. 3.
- ⁷⁷⁹ Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2008. – Омск, 2007. – С. 71.

- ⁷⁸⁰ Хроника. Прибытие в Омск японской миссии // Заря (Омск). 1918. №101. 18 октября. С. 3.
- ⁷⁸¹ Наумов М.В. Указ. соч. С.48–49.
- ⁷⁸² Вибе П.П. Указ. соч. С. 235. (Ссылка: Заря. 1918. 26 окт.)
- ⁷⁸³ Хроника. Парад в честь английских гостей // Заря (Омск). 1918. №103. 23 октября. С. 3.
- ⁷⁸⁴ Петин Д. Деньги Колчака // URL: <http://perekupi.ru/forum/monety/dengi-kolchaka> (дата обращения 15.11.2018).
- ⁷⁸⁵ Омск // Сибирский вестник (Омск). 1918. № 61. 6 ноября. С. 3.
- ⁷⁸⁶ Омский день. Постановления // Заря (Омск). 1918. №114 6 ноября. С. 3.
- ⁷⁸⁷ Правительством северной области признало власть Временного Всероссийского правительства // Заря (Омск). 1918. №114 6 ноября. С. 2.
- ⁷⁸⁸ Шишкин В.И. Военный и морской министр Временного Всероссийского правительства А. В. Колчак // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2008. Т. 7. Вып. 1 (история). С. 54–65.
- ⁷⁸⁹ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д.8. Л. 286.
- ⁷⁹⁰ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – ноябрь 1919 г.). Сб. документов / Сост. и науч. редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2014.– С. 112 – 115.
- ⁷⁹¹ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. – М. : Наука, 1982. – С. 195.
- ⁷⁹² Шишкин В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С. 88–97.
- ⁷⁹³ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 100.
- ⁷⁹⁴ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны... С. 140.
- ⁷⁹⁵ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 102.
- ⁷⁹⁶ Об отмене государственного регулирования хлебной, мясной и масляной торговли // Правительственный вестник (Омск). 1918. № 22. 14 декабря. С. 1.
- ⁷⁹⁷ Военнопленные // Слово (Омск). 1918. №12. 11 декабря. С. 3.
- ⁷⁹⁸ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов н/Д., 1998. – С. 320 (Информация на фотоклажке).
- ⁷⁹⁹ Кооперативный факультет // Слово (Омск). 1918. №17. 17 декабря. С. 4.
- ⁸⁰⁰ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. С. 103.
- ⁸⁰¹ Казачий праздник // Слово (Омск). 1918. №22. 24 декабря. С. 4.
- ⁸⁰² Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917 – 1920 гг.). – С. 229.
- ⁸⁰³ Результаты подавления мятежа // Правительственный вестник (Омск). 1918. № 33. 28 декабря. С. 2.
- ⁸⁰⁴ Молотов В. Большевики в Сибири в период гражданской войны (1918 – 1919 гг.). – Омск, 1949. – С. 95.
- ⁸⁰⁵ Максаков В., Турунов А. Указ. соч. – С. 104.
- ⁸⁰⁶ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 141 – 142
- ⁸⁰⁷ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. – Петроград: Изд-во «Былое», 1923. – С. 62.
- ⁸⁰⁸ Омская хроника // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 90. 14 марта С. 3.
- ⁸⁰⁹ Вибе П.П. Указ. соч. С. 242. (Ссылка: Заря. 1918. 29 декабря).
- ⁸¹⁰ Цирк // Слово (Омск). 1918. № 7. 4 декабря. С. 3.
- ⁸¹¹ Абонемент на 8 концертов [Объявление] // Наша заря (Омск). 1919 № 15. 23 января. С. 2.
- ⁸¹² В борьбе с контрреволюцией С. 181.
- ⁸¹³ Аргус. Литературно-художественный кружок // Сибирская речь (Омск). 1919. № 13. 8 (21) января. С. 4.
- ⁸¹⁴ Степан Семёнович Кондурушкин [Некролог] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 7. 12 января. С. 1

- ⁸¹⁵ Логгин Николаевич Пепеляев [Некролог] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 7. 12 янв. С.1.
- ⁸¹⁶ Вячеслав Вячеславович Едличко [Некролог] // Заря (Омск). 1919. № 15. 23 янв. С.1.
- ⁸¹⁷ Вячеслав Вячеславович Едличко [Некролог] // Заря (Омск). 1919. № 14. 22 янв. С.1.
- ⁸¹⁸ [Некролог] // Заря (Омск). 1919. № 14. 22 января. С.1.
- ⁸¹⁹ А.Н. Седельников // Сибирская речь (Омск). 1919. № 19. 15 (28) января. С.4.
- ⁸²⁰ Торжественное возобновление деятельности Правительствующего Сената // Сибирская речь (Омск). 1919. № 21. 17 (30) января. С.2.
- ⁸²¹ В огне революции и гражданской войны: Воспоминания участников. – Омск : Омское кн. изд-во, 1959. – С. 159.
- ⁸²² В борьбе с контрреволюцией. – С. 75–78.
- ⁸²³ Там же. С. 101.
- ⁸²⁴ Нарский И.В. Указ. соч. – С. 248.
- ⁸²⁵ ИсАОО. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.
- ⁸²⁶ Машкарин М.И., Яшин В.В. Омское Прииртышье в истории одного дня: хроника событий (XVI-XX вв.). – Омск, 1999. – С. 35.
- ⁸²⁷ Послание Временного Высшего церковного Управления к представителям церкви союзных стран // Сибирский благовестник (Омск). 1919. № 1. С.12.
- ⁸²⁸ Омские большевики в 1611 году. – С. 230.
- ⁸²⁹ Соколов Николай. Убийство царской семьи. – Берлин : Слово, 1925. – С. 3–4.
- ⁸³⁰ Иван Ильич Высоцкий [Некролог] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 33. 13 февраля (31 января). С. 1.
- ⁸³¹ Приказ № 43 // Сибирская речь (Омск). 1919. № 38. 20 (7) февраля. С. 1.
- ⁸³² [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 42. 25 (12) февраля. С. 1.
- ⁸³³ Омская хроника // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 90. 14 марта. С. 3.
- ⁸³⁴ Ракова А. Омск – столица белой России. – Омск., 2010. – С. 137.
- ⁸³⁵ Религиозно-патриотический крестный ход // Сибирская речь (Омск). 1919. № 72. 3 (16) апреля // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=424325> (дата обращения 12.01.2016).
- ⁸³⁶ Высшее Временное Церковное Управление Сибири // Православная энциклопедия // URL: <http://www.pravenc.ru/text/161101.html> (дата обращения 22.01.2018).
- ⁸³⁷ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак Поворотный момент русской истории. 1918-1920: Впечатления и мысли члена Омского Правительства. – М., 2007. – С. 151.
- ⁸³⁸ День русского воина // Заря (Омск). 1919. № 70. 2 апреля. – С.1.
- ⁸³⁹ На панихиде по генералу ЛГ Корнилову // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 116. 15 апреля. С. 2.
- ⁸⁴⁰ Демаков В. Г. Выпуски денежных знаков Урала в годы Гражданской войны // URL: <http://www.chelmuseum.ru/nauka/nauchnye-publifikatsii/vypuski-denezhnykh-znakov-urala-v-gody-grazhdanskoj-voyny/> (дата обращения 12.11.2018).
- ⁸⁴¹ В борьбе с контрреволюцией. С. 183.
- ⁸⁴² Третья столица. Омск. 1918 – 1919 годы. Изобразительное искусство. Литература / Отв ред. И.Г. Девятярова – Омск : Омскбланиздат, 2011. – С.47.
- ⁸⁴³ Дневник. Похороны И.М. Ромадина // Правительственный вестник (Омск). 1919. № 123. 29 апреля. С. 1.
- ⁸⁴⁴ Поставки белья для армии // Русская армия (Омск). 1919. № 100. 15 мая. С. 4.
- ⁸⁴⁵ О работе подпольных большевистских организаций Сибири (1918– 1919 гг.): Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Исторический архив. – 1962 – № 2. – С. 96 – 119.
- ⁸⁴⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России – М., 1991 / URL: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/5_02.html (дата обращения 12.11.2018).

- ⁸⁴⁷ [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1918. № 119. 6 июня (24 мая). С. 1.
- ⁸⁴⁸ Печать о годовщине освобождения Сибири // Русская армия (Омск). 1919. № 119. 8 июня. С. 1.
- ⁸⁴⁹ Омские большевики в борьбе за власть Советов... – С. 231 – 232.
- ⁸⁵⁰ Л.Г. Северный морской путь // Сибирская речь (Омск). 1918. № 159. 25 (12) июля. С. 3.
- ⁸⁵¹ Государственное экономическое совещание // Сибирская речь (Омск). 1919. № 131. 21 (8) июня. С. 3.
- ⁸⁵² Пугачёва Н.М. Учебные заведения Омска // Омский историко-краеведческий словарь : Исторические портреты. Хранители памяти. Памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья / П.П. Вибе, А.П. Михеев, Н.М. Пугачева. – М., 1994. – С. 273.
- ⁸⁵³ Дни сбора книги для армии [Объявления] // Сибирская речь (Омск). 1919. № 159. 25 июля (12 июля). С. 1.
- ⁸⁵⁴ Чрезвычайный войсковой круг Сибирского казачьего войска // Русская армия (Омск). 1919. № 172. 12 августа. С. 3.
- ⁸⁵⁵ 5-й чрезвычайный войсковой круг Сибирского казачьего войска // Русская армия (Омск). 1919. № 175. 15 августа. С. 3.
- ⁸⁵⁶ Конференция представителей казачьих войск // Русская армия (Омск). 1919. № 178. 19 августа. С. 4.
- ⁸⁵⁷ Местная жизнь. Взрыв // Сибирская речь (Омск). 1919. № 186. 27 (14) августа. С.3.
- ⁸⁵⁸ День покаяния и молитвы // Наша газета (Омск). 1919. № 15. 4 сентября. С. 3.
- ⁸⁵⁹ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. – М.: Международный фонд "Демократия", 2003. – С. 531.
- ⁸⁶⁰ Объявление. К населению Омска // Правительственный вестник (Омск). 1919. 26 сентября. С.2.
- ⁸⁶¹ Петин Д. Указ. соч.
- ⁸⁶² В Омске. Женские батальоны // Наша газета (Омск). 1919. № 60. 22 октября. С. 2.
- ⁸⁶³ Процесс над колчаковскими министрами. С.531.
- ⁸⁶⁴ Ракова А. Указ. соч. С. 193.
- ⁸⁶⁵ Кочадамов В.И. Омск. Как рос и строился город. – Омск, 1960. – С. 59.
- ⁸⁶⁶ Омские большевики в борьбе за власть Советов. – С. 232.
- ⁸⁶⁷ Сироткин В. Зарубежное золото России. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.– С. 413.
- ⁸⁶⁸ Шишкин В.И.. Суд над колчаковскими министрами // Историческая энциклопедия Сибири. С – Я. – Новосибирск, 2009. – С. 198.

Сергей Григорьевич Сизов

**БЕЛАЯ СТОЛИЦА РОССИИ:
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА
(июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.)**

Монография

Подписано к печати 03.12.2018
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная
Оперативный способ печати
Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 15,5
Тираж 300 экз.
Заказ № _____

РИО ИПК СибАДИ
644080, г. Омск, ул. 2-я Поселковая, 1

Отпечатано в ООО «Издательский дом "Наука"»
644076, г. Омск, ул. Комарова, 15, офис 1

Замеченные автором опечатки и ошибки в книге: *Сизов С Г Белая столица России повседнежная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) монография – Омск СибАДИ, 2018 – 240 с*

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ПРАВИЛЬНО
5	13 сверху	7 (20) июня	7 июня (25 мая по ст. стилю)
14	5 сверху	7 (20) июня	7 июня (25 мая по ст. стилю)
24	17 снизу	8 (21) июня	8 июня (26 мая по ст. стилю)
57	10 сверху	7 (20) июня	7 июня (25 мая по ст. стилю)
89	2 сверху	Буданова	Бугданова
95	16 снизу	Флюс	П.П. Флинт-Пюсс
146	12 сверху	Сергей Маслов	Георгий Маслов
187	8 сверху	5 - 6 (18 - 19) июня	7 -8 июня (23-24 мая по ст. стилю)
187	12 сверху	7 (20) июня	7 июня (25 мая по ст. стилю)
188	5 сверху	7-8 (20-21) июня	7-8 июня (25-26 мая по ст. стилю)
188	10 сверху	8 (21) июня	8 июня (26 мая по ст. стилю)
188	24 сверху	9 (22) июня	9 июня (27 мая по ст. стилю)
188	16 снизу	11 (24) июня	11 июня (29 мая по ст. стилю)
188	11 снизу	14 ё(27) июня	14 июня (1 июня по ст. стилю)
189	15 сверху	18 июня (1 июля)	18 июня (5 июня по ст. стилю)
189	18 снизу	25 июня (8 июля)	25 июня (12 июня по ст. стилю)
190	3 сверху	2 (13) июля	2 июля (19 июня по ст. стилю)
190	5 сверху	3 (16) июля	3 июля (20 июня по ст. стилю)
190	19 сверху	6 (19) июля	6 июля (23 июня по ст. стилю)
190	22 сверху	8 (21) июля	8 июля (25 июня по ст. стилю)
190	18 снизу	15 (23) июля	15 июля (2 июля по ст. стилю)
190	15 снизу	23 июля (5 августа)	23 июля (10 июля по ст. стилю)
190	8 снизу	24 июля (6 августа)	24 июля (11 июля по ст. стилю)
191	1 сверху	10 (23) августа	10 июля (28 июня по ст. стилю)
191	7 сверху	17 (30) августа	август
192	1 сверху	9 (22) сентября	сентябрь

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

Сергей Григорьевич Сизов – доктор исторических наук (2004), доцент (1996), Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2012). Профессор кафедры «Философия» Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета (СибАДИ), г. Омск. Известность получил благодаря научным трудам, посвящённым взаимоотношениям власти и интеллигенции в Западной Сибири в годы «послевоенного сталинизма» (1945–1953) и «оттепели» (1953–1964), исследованиям по истории Омска в XX веке.

Основные ресурсы (статьи, эссе, стихи, песни)
<https://www.chitalnya.ru/users/sizovomsk/>
<https://www.realmusic.ru/id184609/music/>
E-mail: sizov-omsk@yandex.ru